

Адд, за дело!

**Александр Сергеевич
Копылов**

SHOUT
SHARE **IT**

Аннотация:

Что будет, если войти с письмом в дом, над которым горят колдовским пламенем буквы? Правильно, выйти оттуда можно уже полноценным сотрудником уважаемой и уважающей себя, небольшой, но весьма грозной магической конторы. А если при этом не имеешь понятия, что такое магия? А вот это уже не важно, считает новый начальник, был бы лишь человек хороший. И вот неотложные поручения уже поджидают за дверью, ведь Агентство Добрых Дел в любое время готово прийти на помощь, поскольку она всегда хорошо оплачивается.

Пролог

Тяжелые хмурые тучи словно вражеское войско накатывали на город и, не встречая никакого отпора, переваливали через крепостные стены и закрывали небо темно-серыми громадами облаков, угрожая раздавить собою все и вся. Город тонул в безрадостном мраке. Жители спешили спрятаться от надвигающейся возможности серьезно промокнуть в надежных на их взгляд убежищах. Тем же бедолагам, кто по какой-либо причине не мог этого сделать, оставалось самостоятельно измышлять способы защиты. Городская стража, например, ранее патрулирующая улицы согласно служебному уставу "во избежание и всяческое предотвращение происшествий, нарушающих общественный порядок" быстрым шагом устремлялась в находящиеся поблизости таверны, наперекор всем инструкциям, - поскольку считала, что непогода несет непосредственную угрозу жизни и здоровью служителей порядка. Нищие, успевшие поднакопить достаточно подаваний, почтительно пропуская стражников, протискивались в гостеприимно распахнутые двери таверн, ну а те, кто не успел стать материально обеспеченными, норовили хоть как-то укрыться под козырьками зданий, на все лады проклиная равнодушную и невосприимчивую к проклятиям погоду. Торопящиеся посыльные еще более торопились, возводя доставку сообщений на новый скоростной уровень. Случайные прохожие брали с них пример, видимо полагая, что таким образом достигнут спасительных помещений раньше, чем их самих догонит коварный ливень, уже успевший в соседнем квартале насквозь вымочить таких же наивных прохожих.

Имелись также и еще люди, которым грозило близкое знакомство с непогодными проявлениями. Это были рабочие-строители, копошившиеся возле неглубокой ямы и на обширном участке земли вокруг нее, где вперемешку громоздились

различные стройматериалы и строительный мусор; периодически налетающий ветер очищал землю от мелкого мусора, сдувая его в эту яму, очевидно, игравшую роль котлована. Рабочие вовсю создавали вид бурной деятельности, хотя, присмотревшись более внимательно, можно было заметить, что она заключалась всего лишь в перекалывании с места на место кирпичей и коротеньких досок. Иногда какой-нибудь горе-строитель хватался за ведро с раствором, но тут же, как будто устранившись таких трудовых побуждений, откладывал ведро подальше и вытирал рукавом лоб. Таким образом, рабочие, всем своим видом якобы желающие закончить строительство в срок, а то и раньше, увы, отодвигали конец стройки на неопределенное время, - хотя он наверняка был определен категоричным планом.

Между тем, бурная деятельность мало-помалу стихала, рабочие все чаще с подозрением смотрели на подкрадывающиеся тучи и вопросительно на бригадира. Тот не стал разочаровывать своих подопечных и дал сигнал к окончанию работы. Строители тут же в сопровождении нескольких мрачных людей в форме, захватив с собой бригадира, куда-то направились. Ветер, обрадовавшись исчезновению людей, принялся с удвоенной энергией гонять мусор.

За всеми описанными событиями печально наблюдал стоящий поодаль невысокий, невзрачный человек в помятом сером плаще. Он грустно вздыхал всякий раз, как только ветер издевательски метко загонял хлам в яму-котлован, а когда рабочие ушли, напутствовал их особенно громким вздохом. В довершение всего хлынул дождь и, не обнаружив других жертв, стал усиленно поливать невзрачного человека, что придавало ему еще более неприглядный вид. Тот совсем пал духом и даже не стал натягивать капюшон. Впрочем, долго стоять так он не смог, барабанившие по голове тяжелые капли быстро привели его в чувство.

- Ну что же, ничего другого не остается. Значит, пришло время отправляться в АДД! - Человек решительно хлопнул по ладони кулаком, натянул капюшон и твердым шагом ушел. Серая пелена дождя вмиг скрыла его от остального мира.

Глава 1.

Я сидел на своем рабочем месте, коим являлось вполне удобное кресло с резными подлокотниками, и от нечего делать смотрел в потолок. Созерцание потолка, кстати, во все времена являлось весьма захватывающим и никогда не надоедающим делом, поскольку уже многие поколения усиленно развивали это искусство. И нет никаких сомнений, что в будущем, если оно, конечно, будет, к этому процессу не один раз обратятся люди,

желающие чем-нибудь занять свой пытливый ум. Белизна потолка, помимо всего прочего, весьма способствует плодотворным размышлениям, словно белое пространство, не желая оставаться пустым, гипнотизирует наблюдателя с целью заполнить пустоту умными и не очень мыслями. Я не стал исключением из обширного общества мыслящих людей. А ведь в самом деле было о чем подумать.

Всего неделя прошла с тех пор, как я, тогда работавший младшим посыльным, открыл дверь двухэтажного дома под необычной вывеской с горевшими желтым пламенем (но не обжигающим, в чем я успел убедиться на собственном опыте) буквами, составляющими загадочные слова "Агентство Добрых Дел". Сидевшая возле двери женщина непонятного возраста тут же отобрала письмо, которое я принес, и дала понять, зарываясь в свои бумаги, что моя миссия письмоводителя успешно выполнена и я могу отправляться восвояси или в подземье к демонам - по моему собственному выбору. Так как эта нехорошая тетка не соизволила поощрить мою многотрудную работу по доставке, я справедливо вознегодовал. Негласно было принято благодарить посланника, доставившего порученное вовремя или же - что маловероятно - раньше положенного, небольшими премиальными. Считалось, это способствует тому, что следующую посылку или письмо адресат тоже получит без задержки, - и правильно считалось. Все городские курьеры состояли в Союзе посыльных, а Союзы в нашем городе - серьезные организации, зорко следящие за тем, чтобы их члены получали как можно больше прибыли. Так что тот, кто не в силах расстаться с парой монеток при получении письма, сильно рискует в другой раз потратить кучу времени на бесплодное ожидание. Вообще, в нашем городе практически все зарабатывающие себе на хлеб жители состояли в том или ином Союзе и имели должности с помпезным, зачастую крайне глупым и неуместным названием. Я, например, официально назывался мастер доставки.

Итак, я рассердился и, выругавшись про себя, собрался было уже уйти, но так и не успел.

Опять оно!

Это и раньше происходило - вдруг возникал непонятный зуд, смутное желание сделать чего-то, а чего непонятно, все мысли, все чувства помимо этого пропадали. Все это, правда, быстро проходило, однако, с каждым разом такие приступы случались все чаще и чаще. Я ухватился в поисках опоры за уголок стола, вцепившись в него до боли в пальцах. Меня опять охватила эта дурацкая тяга к действию, но практически сразу исчезла, я даже не успел до конца осознать ее присутствие. "Вот все и кончилось!"

- с облегчением подумал я. Зря так подумал - кончилось далеко не все.

Ворох бумаг на столе фонтаном взметнулся к потолку, бумажный столб начал неистово извиваться и, в конце концов, принял какую-то форму. Я от неожиданности уселся на пол и уставился на бумажный ворох, висящий в воздухе. Увиденное заставило меня нервно рассмеяться: воспаривший ввысь ком бумаги представлял собой карикатурное изображение головы сидящей за столом вредной тетки. Та снизу вверх недовольно посмотрела на свое подобие. Бумажная голова, не устранившись праведного возмущения своего двойника, широко раззявила пасть (я бы не удивился, если бы и оригинал тоже так мог, - уж очень он мне не понравился, и я готов был приписать этой неприятной личности еще и не такое) и набросилась на обладательницу сердитого взгляда, судя по всему намереваясь ее сожрать. Жертва нападения, нужно отдать ей должное, нимало не смутилась, недовольное выражение лица продолжало оставаться таким же сердитым и недовольным. Я даже восхитился подобным самообладанием, мне бы такое тоже не помешало.

Бумажная голова, увы, просуществовала недолго. Не успев снизиться, она взорвалась, щедро осыпав бумагами стол, прилегающий пол, не забывая и про людей. Я настолько ошалел, что продолжал сидеть на полу, усыпанный всякого рода деловой корреспонденцией: счетами, оплаченными и нет, разными письмами, записками, листками с пометками, таблицами и тому подобной бухгалтерией. С моей головы скатилась на пол какая-то увесистая бумажка - не что иное, как то самое, доставленное мной письмо.

- Ха-ха-ха, - раздалось откуда-то сверху, - какое богатое воображение!

Я поднял голову, пытаясь высмотреть неизвестного зрителя. На невысокой, но широкой лестнице, которая начиналась почти сразу за столом (соответственно недалеко от входной двери) стоял, облокотившись на перила, человек и с любопытством смотрел на разгром. Этот человек даже в моем сумбурном состоянии произвел на меня благоприятное впечатление, во всем его облике было что-то такое, что заставляло безоговорочно ему доверять. Возможно, немалую роль в этом сыграли спокойный, мягкий голос и глаза, в которых плескалось веселье.

- Это никакое не воображение, а самое обыкновенное хулиганство! - взвилась собиравшая ворохи документов недавняя жертва нападения бумажного двойника. - Теперь здесь полдня лишней работы, и во всем виноват этот невоспитанный посылный.

Если бы я уже не устроился на полу, то непременно шлепнулся бы на него. Мало того, что все произошедшее надолго выбило меня из колеи, так еще ко всему прочему мне пытаются приписать ответственность за устроенный беспорядок. Я до того был ошарашен, что не смог издать ни звука в свою защиту.

- Ну, недостаток воспитания не такая уж большая беда, - добродушно возразил человек, спускаясь к нам, стараясь осторожно переступить через валяющиеся повсюду бумажки. - Недостаток опыта - куда более досадное явление. Впрочем, есть мнение, что это проходит как неприятная болезнь, нужно лишь время.

- Как бы то ни было, а факт безобразия налицо! - Сердитая женщина фыркнула и смахнула с лица последние бумажки, выбравшие именно этот момент, чтобы свалиться на нее с потолка. - Ведь существуют еще такие вещи, как покой, строгий режим и трудовая дисциплина!

- Пойдите, может кто-нибудь мне объяснить, что здесь произошло? - Я привел мысли в порядок до такой степени, что решил, наконец, присоединиться к этой странной беседе.

- Ну, по правде говоря, задавать такой вопрос следовало бы мне, - охотно ответил человек. - Ведь деятельной стороной, учинившей это представление, как ни крути, являешься именно ты. Впрочем, признаю, что ты пока еще не осознал свою причастность, - все-таки первый прорыв, как-никак, а на первых порах всегда трудно отдавать отчет в своих действиях. Поэтому с удовольствием просвещу тебя - нет ничего веселее, чем учить непонятливую молодежь, делающую первые шаги на таком нелегком и интересном пути, как магия.

Он приблизился ко мне и внимательно посмотрел мне в глаза.

- Да, именно так это называется во всем мире - не безобразие, а магия, правда это зачастую оказывается одним и тем же, как ни печально, - он усмехнулся.

Я поймал себя на том, что уже давно стою и внимательно слушаю его слова, которые еще недавно наверняка изумили бы меня, но, закаленный явлением бумажной головы, попросил разъяснить все подробнее.

- Конечно, конечно. - Человек изучающе оглядел меня с головы до ног, вызывая во мне непонятно как мелкую дрожь. - Но давай-ка сначала поднимемся ко мне в кабинет. Реда, а вы пока приступайте к своим обязанностям.

Женщина кивнула и, отвернувшись, стала вываливать на стол собранную охапку бумаг.

- Пойдем. - Человек поманил меня за собой, поднимаясь по

лестнице. Я уже настолько успокоился, что во мне проснулось любопытство, и я поторопился, чтобы не отстать.

Освещаемая мягким светом подвешенных к потолку светильников, лестница привела нас в небольшой коридорчик. Ослепительно белые стены и несколько дверей по бокам - все это сразу бросалось в глаза. Коридор заканчивался массивной коричневой дверью, покрытой сплошным ковром искусно вырезанного плюща. Здесь мы остановились.

- Так, попробуем ее открыть. - Я с удивлением обнаружил интерес в глазах моего сопровождающего. Можно подумать, он впервые попадает в свой кабинет!

Дверь, протестуя против того, что ее так бесцеремонно тревожат, жалобно заскрипела.

- Что на этот раз? Ага! - Человек всунул голову в дверной проем и одобрительно закивал. Мне за его спиной не было видно, что происходит за дверью, и поэтому я сгорал от любопытства. Оставшись довольным увиденным, он махнул рукой, приглашая меня войти. Я осторожно переступил порог вслед за ним и тут, наконец, увидел, где мы очутились.

Кругом, куда ни посмотри, расстилалась безмятежная ровная степь. Теплый ветерок лениво колыхал чуть пожелтевшую летнюю траву, солнце благосклонно взирало на это перед тем, как вскорости отправиться за горизонт. Легкие облачка не решались этому мешать, почтительно зависнув на небе подальше от светила.

Я потерял дар речи. Эти неожиданные чудеса уже начинали надоедать.

- Что поделаешь, издержки профессии, никогда не знаешь, чем отзовется очередное волшебство, - раздался за моей спиной веселый голос владельца этого "кабинета". - Когда-то во время выполнения одного заказа нам пришлось здорово поколдовать в этом здании, и в результате одного из побочных эффектов мой рабочий кабинет несколько преобразился.

- Он что, превратился вот в это? - Я обвел рукой необозримые просторы.

- Нет, дело обстоит немного иначе. Весь фокус в том, что когда открываешь дверь кабинета, то можешь попасть куда угодно, каждый раз обстановка меняется.

- А где все это находится?

- Толком неизвестно, может в другом мире, может еще где. Да и не все ли равно, главное, что можно сюда попасть.

Не знаю почему, но слова об иных мирах не сильно меня взволновали. Куда больше меня беспокоило другое.

- Эй, а как вернуться домой? Как-то не тянет остаться здесь

навсегда! - Меня охватил ужас при этой мысли.

- Что, так привык к благам цивилизации? - развеселился мой спутник.

Я передернул плечами. В сложившейся ситуации для меня не было ничего смешного.

- Ну ладно, - сжалился он. - Попробуй оглянуться.

Я обернулся. Невдалеке от нас, гордо попирая траву, торчала зловредная коричневая дверь. Вид одинокой двери, стоящей прямо посреди степи был до крайности нелеп. Сквозь проем виднелся знакомый белый коридор. Это меня успокоило.

- А теперь хватит о пустяках, еще успеется, садись, лучше поговорим о серьезных вещах, - дернул меня за рукав этот странный человек, с кряхтением усаживаясь на траву.

- Куда? - Я растерянно огляделся.

- А прямо сюда. - Человек, улыбнувшись, похлопал по траве рядом с собой. - Не бойся быть ближе к земле.

Мне ничего не оставалось, кроме как плюхнуться на траву по соседству с ним.

- Перейдем прямо к делу. Наша организация занимается работой всякого рода, так или иначе связанной с магией, и мы для ее выполнения заинтересованы в перспективных кадрах. Сейчас осталась свободной одна вакансия, и мне сдается, ты вполне подходишь для нас: на многообещающих людей у меня особое чутье.

Это он здорово сказал: я действительно могу многое обещать, но вот выполнить...

Поблизости зашуршала трава, и из нее вынырнула голова суслика. Я покосился на его любопытствующую мордочку.

- Ну, это тебе не конкурент! - Мой потенциальный работодатель не удержался от того, чтобы не подшутить надо мной.

Испугавшись, а может огорчившись, что упустил уникальную возможность, суслик скрылся в сухой траве.

Я задумался. За короткое время я пережил кучу странных (но, впрочем, весьма занятных) событий, и есть все основания полагать, что так будет и дальше, если я соглашусь. С другой стороны, у меня уже есть стабильная ... малооплачиваемая, неинтересная работа без каких-либо перспектив, а здесь?

- Насчет заработной платы можешь не волноваться, на ее размер никто из сотрудников не жалуется, - услышал я ответ на свой мысленный вопрос. - Всегда находятся любопытные дела, на оплату которых заказчики не скупятся.

Понятно, что я не стал долго колебаться.

Так я стал постоянным работником организации, известной

довольно значительному количеству людей в городе, в чем я скоро убедился. Знакомые, старые и новые, услышав название моей теперешней работы, недоверчиво переспрашивали: "АДД? Агентство добрых дел? Не может быть!" и смотрели на меня как на сумасшедшего, но, тем не менее, с оттенком уважения, даже зависти. Я узнал, что АДД занимается решением разных задач, не стесняясь при этом использовать магию. Если человек попал в затруднительное положение и не смог справиться собственными силами, а у него в кошельке завалялась приличная сумма, то ему прямая дорога была в нашу контору. Но наплыв посетителей нам не грозил. АДД считался последним шансом, горожане не горели желанием воспользоваться им, пока действительно не припечет: уж слишком зловещие слухи ходили об агентстве, и люди им охотно верили. Причем их куда более волновали эти слухи, чем условия, выдвигаемые агентством, если оно бралось за работу (например, при неудачном исходе дела клиент получал обратно лишь половину отданной им суммы - это условие меня особенно порадовало, при таком раскладе я не рисковал остаться без гроша).

Объяснили мне и что такое магия. Да так, что стало еще более непонятно. Над моими представлениями о таком важном и вызывающем почтение предмете лишь посмеялись, а когда мне захотелось подробных разъяснений, отложили это до первого дела, в котором я приму участие, - дескать, тогда все и так станет понятно без слов, ни к чему попусту сотрясать воздух и зарабатывать мозоли на языке.

Познакомился я и с новыми коллегами, и с помещением, отведенным под агентство. Надо сказать, что штат сотрудников был далеко не велик. Возглавлял нашу скромную организацию тот самый человек, который предложил мне работу. Звали его все мистер Эллис, или, в особо торжественных случаях, господин Родд. Что это за человек, и каково его прошлое, я так и не узнал, да что там я. Об этом, похоже, не имели ни малейшего представления даже те, кто работал здесь до меня (у них я справлялся только о нашем шефе, спрашивать их о них самих я пока стеснялся). Известно только что он приобрел помещение, придумал название и набрал сотрудников. К моему удивлению, оказалось, что история агентства едва ли насчитывает более года, но за этот короткий срок оно уже успело обзавестись репутацией страшной, но умеющей добиваться успеха организации, - неудач на ее счету еще не было. С рабочим помещением начальника я уже успел свести близкое знакомство, кабинет под стать своему хозяину - такое же непонятное, но в то же время интересное место.

Кроме этого, три комнаты занимали оперативные работники - шесть человек (я стал шестым), разбитые на рабочие группы по двое. Первой двойкой была супружеская пара Ниммль - Элия и Рорис, спокойные, дружелюбные люди, с настолько похожим характером, что казалось, он у них один на двоих. Их уютная маленькая комнатка была обставлена просто, но грамотно, успешно создавая эффект приятной домашней обстановки. Из предметов, находящихся в их комнате, больше всего меня впечатлило огромное старинное зеркало, и то лишь по причине моей неопытности. Потрясенный событиями, предварившими мой наем (особенно удивительным кабинетом), я почему-то стал считать, что агентство просто наштапковано всякими чудесными комнатами и предметами обихода. Увидев монументальное зеркало, я стал, как само собой разумеющееся, ожидать от него проявления каких-нибудь волшебных свойств, даже дыхание затаил. Но зеркало упорно отказывалось сознавать в своей волшебной природе, всего-навсего отражая мою совсем не выдающуюся внешность ничем особо не примечательного двадцатилетнего парня, всклокоченную рыжую шевелюру и выжидающие черные глаза. Супруги долго потешались над моей наивностью, когда я, ничего не добившись от зеркала, решил узнать страшную правду об этом хитром предмете непосредственно от его владельцев. К моему разочарованию оказалось, что зеркало самое обыкновенное, поставленное затем, чтобы его хозяйка всегда знала, насколько хорошо она выглядит, и что в помещении агентства волшебных вещей раз, два и обчелся, заколдованных помещений, за исключением уже известного мне кабинета нашего начальника, вообще нет, а все представляющие интерес предметы магического характера содержатся в подземном хранилище под зданием агентства, непосредственно под надзором нашего завскладом. Мне была торжественно обещана познавательная экскурсия, как только я немного освоюсь.

Другой двойке оперативных работников принадлежала комната по соседству со мной. Эти двое сотрудников, напротив, не могли похвастаться одинаковыми манерами поведения. Холин Олли обладал выразительной, респектабельной внешностью истинного аристократа, на собеседника привык смотреть свысока и разговаривал при этом отрывисто, стараясь использовать как можно меньше слов. Его невысокий и полный напарник Роко Клай, наоборот, был сторонником долгих бесед, если, конечно, они содержали известное количество дифирамбов в его честь. Также он чрезвычайно любил указывать собеседнику на его недостатки и ошибки, но так добродушно, что обижаться на него

за это было невозможно.

Реда Велль (та самая женщина непонятного возраста, которая вызвала у меня неприязнь при моем первом появлении в стенах АДДа, закончившимся моим трудоустройством) как выяснилось, имела сразу несколько должностей: секретарши шефа, дневного охранника (на мой взгляд, самая подходящая для нее работа), уборщицы (прекрасно справляется, сам видел) и, возможно, что-то еще, я так и не понял.

Еще одним многофункциональным работником был уже упомянутый хранитель склада волшебных предметов мистер Хакс, вечно недовольный брюзга, который помимо этого увлекался всякого рода бюрократией, отвечая за состояние рабочих кадров и занимаясь всей финансово-отчетной деятельностью плюс ведением деловой переписки. И в довершение всего он являлся ночным сторожем.

И, наконец, последний член нашей славной организации, остававшийся до этого вне пределов повествования, но далеко не последний колдун (его собственные слова), - мой напарник Лори Сторн. Не успел я войти в мой будущий рабочий кабинет, скрывающийся за дверью с позолоченной табличкой с надписью "3 отдел. Лори Сторн и Ян Майлос", предварительно заботливо протерев рукавом свое имя на табличке, и как следует осмотреть скромную обстановку, состоящую из тяжелого стола, трех резных кресел и стеллажа с толстыми книгами в твердых переплетах, как в комнате бесцеремонно возник высокий блондин приблизительно моего возраста; на его довольной физиономии прочно угнездилась ехидная улыбочка.

- Так значит, ты и есть мой новоявленный напарничек? Повезло тебе! - завопил он прямо с порога.

- Да, это я и есть, - осторожно согласился я.

- Ничего, годишься, главное, почтительно внимай моим мудрым речам, и ты далеко пойдешь.

- От твоих мудрых речей оглохнуть можно, - проворчал я. Парень начинал мне нравиться, озорной огонек в глазах выдавал в нем весельчака и балагура, с такими людьми я всегда хорошо уживался.

- Умные вещи обязательно надо говорить громко, - наставительно произнес этот шумный парень. - Иначе никто не сможет их услышать и, соответственно, никогда не сможет поумнеть.

- Раз уж ты мудр не по годам, то, может быть, скажешь мне, почему наше агентство так странно называется? Причем тут какие-то добрые дела?

- Потому что всякое дело - доброе, когда за его выполнение

платят обалденные деньжищи, - с важным видом объяснил Лори.

- А если серьезно? - продолжал допытываться я.

- А если серьезно... - Лори задумался. - Не знаю. Но подозреваю, что единственная причина - для заманивания боязливых посетителей. Сам посуди, слухи об агентстве, имеющие хождение в народе, отпугнут всех потенциальных клиентов, а так есть надежда, что их привлечет хотя бы наше благовидное название.

- А может, все было затеяно просто ради шутки? - полюбопытствовал я.

- Не исключено, - немного подумав, согласился Лори.

Так я познакомился со своим будущим коллегой. Он, как выяснилось, тоже не слишком долго здесь работал, всего-то около месяца, успев, правда, за это время принять участие в паре дел. Мы мигом нашли общий язык, тут же поделили дежурства в нашем кабинете (которые заключались в ожидании потенциального клиента), договорившись два дня из трех дежурить по очереди, а третий - вдвоем, так веселее.

Скучать в первые дни мне не пришлось, все свободное время я тратил на приятные беседы с напарником и остальными коллегами да на обдумывание моего нового положения (даже непонятно, откуда взялось столько мыслей). Людям, воспитывавшимся в городском приюте, к числу которых относился я, в нашем мире было несладко - как и всякому без имени и связей. Хотя как-то себя обеспечить было можно всего несколькими путями: завербоваться в армию и героически погибнуть при каком-нибудь очередном тактическом отступлении, податься в преступники, начав с воровства кошельков на рынках и закончив свою карьеру на виселице, или же всю жизнь быть на побегушках в захудалых лавчонках, где завидной участью считалось добиться места помощника бакалейщика и покинуть бранный мир нищим стариком. И тут у меня появилась возможность уйти с накатанной дорожки, круто изменить свою жизнь. Такой шанс выпадает не каждому и далеко не всегда. К лучшему это или нет, потом будет видно, терять все равно особо нечего.

И опять же магия, такая притягательная, волнующая воображение. Еще с детства, подобно всем простым горожанам, я привык с уважением относиться к выступлениям заезжих "волшебников", с серьезным видом демонстрирующих "чудеса магии": извержение изо рта разноцветных языков пламени, передвижение предметов с помощью "заклинаний", знание прошлого и будущего зрителей. Только сейчас я узнал, что это были всего лишь балаганные фокусы, а тогда все мои сверстники,

и я в том числе, смертельно завидовали "волшебникам". Лори, как мог, растолковал мне, что настоящая магия мало похожа на фокусы, она является инструментом воздействия на реальность того, кто способен "поймать" определенное настроение, почувствовать саму возможность изменения действительности, причем это изменение всегда сопровождается побочным эффектом. Предугадать же, каким он будет и где именно отразится, не удастся никогда, да и само магическое действие не всегда приводит к желаемому результату, опять-таки по неясным причинам. Магия после его слов стала казаться весьма пугающей штукой, но все равно, мысль, что когда-нибудь я смогу ею заняться, здорово грела душу.

Нескольких дней мне хватило, чтобы разложить все по полочкам, и теперь я изнывал от бездействия. Толстые книги на стеллаже стали выглядеть уже достаточно соблазнительно, чтобы решиться потратить свободное время на их перелистывание. Я оторвался от кресла и снял с верхней полки самую объемную книгу в потрепанном синем переплете с золотым тиснением по краям. Название внушало почтительный трепет: "История достославных магических деяний с древнейших времен и до нынешних дней". Своей толщиной и устрашающим названием книга сулила изничтожить скуку на корню. Я торопливо положил добычу на стол. Книга гулко бухнулась, в тяжелом и с виду крепком столе что-то хрустнуло. Я малодушно решил погодить с приобщением к великой истории магии и поскорее отошел от стола к окну. Там, за стеклом, порывистый ветер сгонял вместе ленивые, неповоротливые черные тучи. Все это грозило вылиться в проливной дождь. Я вспомнил, как раньше в подобную погоду разносил письма и поежился. Весело начинается утро!

Дождь, собравшись с силами, ринулся в атаку. Тяжелые капли требовательно застучали в оконное стекло. Я приоткрыл окно, и в комнату ворвался свежий воздух, насыщенный шумом дождя и мелкими брызгами. Не дав дождю похозяйничать как следует, я захлопнул окно и вернулся за стол. Меня ожидала история.

Только я успел устроиться поудобнее и бросить скорбный взгляд на внушительный том, лежащий передо мной, как стоявшая на левом углу стола бронзовая статуэтка спящей совы вдруг зашевелилась, сова распахнула широкие крылья и уставилась на меня немигающими круглыми глазами. Меня ранее предупредили, что это означает: таким замысловатым способом сотрудники предупреждались о скором приходе клиента.

Я вздохнул (с облегчением) и, всем своим видом изображая сожаление, отодвинул на край пухлую книгу, которая так и не успела поведать мне исторические тайны. Дело осталось за

малым: достать лист бумаги и соорудить на лице строгое и серьезное выражение. Мне было слегка не по себе. Я пока не знал как вести себя с клиентами, но одно было понятно: с какой бы просьбой ни шел этот неизвестный еще клиент, следует согласиться на ее выполнение: раз уж его пропустили, то дело нам по силам. Я откинулся на спинку кресла и стал ждать.

Глава 2.

За дверью слышались неуверенные, шаркающие шаги. Неизвестный посетитель немного потоптался и робко постучал. Услышав милостивое позволение войти, потенциальный клиент, опасливо озираясь, переступил через порог и нерешительно направился ко мне. Я внимательно оглядел его. Невысокий, в сером плаще в темных разводах, с мокрой головой (наверняка угодил под ливень) и с усталым грустным лицом человека, переживающего не лучшие свои дни. Он вежливо поздоровался, я кивнул головой в ответ и молча указал ему на свободное кресло напротив. Выдержав небольшую паузу, пока он усядется, я поинтересовался:

- Итак, какое дело привело вас к нам в агентство?

Посетитель нервно поерзал и, решившись, признался:

- У меня возникли серьезные затруднения. Видите ли, некоторое время назад наш градоправитель лично поручил мне как самому известному и опытному строительных дел мастеру выполнить специальный заказ: в сверхмалый срок построить двухэтажное здание для особых городских нужд.

- Что это за нужды такие? - В моей голове начали возникать разные неприличные ассоциации, и стало интересно, как все обстоит в действительности.

- Ну, не знаю, градоправитель не упомянул об этом, - замялся посетитель и со значением добавил: - Зато он выделил крупную сумму на строительство.

Я сделал круглые глаза, показывая, насколько впечатлили меня его слова, и спросил:

- Не вижу в чем проблема, у вас есть деньги и доверие высоких лиц, стройте на здоровье, причем здесь мы? У нас все-таки не стройконтора.

Известный и опытный строитель пустился в пространные и сумбурные объяснения, суть которых сводилась к тому, что деньги были, да куда-то делись, вдобавок наш король ни с того ни с сего вдруг стал интересоваться текущими городскими застройками, злые языки стали приводить его, мастера, работу как образец современного строительства, комиссия не за горами и тому подобное.

Ситуация стала проясняться. Я провел все детство на улице и

неоднократно наблюдал, как глохли развернувшиеся поначалу стройки, - довольно распространенное явление, когда выделенные на столь благородное дело капиталы вместо того, чтобы способствовать увеличению числа полезных зданий, причудливым образом оказывались в карманах подрядчиков и мастеров. Обычно городские чиновники закрывали на это глаза, утешаясь изрядной частью этих капиталов, которыми с ними неохотно делились недобросовестные работники.

Незадачливый строитель продолжал жаловаться на злую судьбу. По его словам, он даже дошел до того, что попросил знакомого из начальства городской тюрьмы предоставить ему особо надежных заключенных для работы над специальным заказом, рассчитывая, что они помогут ему избежать проблем с невыполненными обязательствами. Но, увы, затея провалилась: особо надежные не оправдали его надежд, не желая надрываться задарма и, таким образом, строительство не сдвинулось ни на йоту.

- Короче, что вы хотите, чтобы мы сделали? - прервал я словоохотливого клиента. Он сбился на описании угрозы со стороны могущественной комиссии, благословленной королем, подумал и сказал категорично:

- Я хочу, чтобы вы довершили начатое мной строительство, здание будут принимать через два дня, поэтому нужно поторопиться.

Чего в этом роде я от него и ожидал. Заверив клиента, что мы приложим все усилия, чтобы добиться успеха в необходимый срок, я попросил его продиктовать адрес объекта. Ободренный моим согласием, горе-мастер заметно осмелел, и, вместо того, чтобы выполнить мою просьбу, начал требовать немедленного отбытия с ним на стройплощадку, дабы он мог непосредственно насладиться результатом, во имя достижения которого раскошелился на такую кругленькую сумму. Я не горел желанием куда-либо отправляться, так как совершенно не представлял, что мне там надо делать.

- Так нельзя, согласно уставу нашей службы, - я уважительно похлопал по обложке "истории магии" (хорошо, что я не успел ее далеко убрать), - положено приступать к выполнению заказа только вместе с напарником и только после ознакомления со всеми аспектами дела и разработки подробного плана.

Привередливый клиент купился на мой официальный тон и позолоченные края книжки (текст на обложке он явно не смог разглядеть) и, нехотя, дал адрес, который я тут же записал на подготовленном ранее листе бумаги. Выпроводив поскорее надоевшего заказчика, пока он не придумал еще каких-нибудь

глупостей, я, выждав некоторое время, выглянул в коридор: от недавнего клиента остались лишь мокрые следы на ковровой дорожке. Вот ведь не было печали, и что теперь делать с этим заказом? Ну что же, совет более опытных и старших коллег явно не помешает.

Нимбли все еще отсутствовали, поэтому пришлось постучаться к ближайшим соседям, с которыми пока был знаком в меньшей степени. Я застал их за игрой в лонер - довольно длительную, трудную, но популярную игру, суть которой сводилась к следующему: у каждого игрока был набор фигур одного цвета, черного или белого, которыми они сражались на квадратном игровом поле, состоящем из клеток трех цветов (к уже задействованным добавлялся зеленый, причем ставить фигуры на зеленые клетки запрещалось); тот игрок, у которого не оставалось фигур, проигрывал.

Таковы правила обычного лонера, мои коллеги же развлекались игрой в куда более сложный вариант, чаще называемый королевским. Игровое поле по-прежнему было трех цветов, но уже имело форму треугольника, помимо этого добавлялся еще один комплект фигур зеленого цвета, называющихся волонтерами, способные перемещаться по клеткам всех цветов; каждому игроку вместо хода своей фигурой позволялось использовать "волонтера". Этот новый комплект содержал фигур на одну меньше (отсутствовала фигура короля), но зато в любой момент игры любой из соперников мог ввести в игру на место недостающего короля зеленого, а значит нейтрального "мага", который много чего мог наворотить, но, как и в жизни, далеко не всегда то, что нужно. В этом варианте игры вообще появлялось столько новых правил и ограничений, особенно когда дело касалось использования "мага", что понадобилось выпускать специальные своды правил, поскольку многие игроки, как ни старались, не могли их все постоянно держать в голове. Я сильно подозревал, что королевский лонер изобрел сумасшедший интеллектуальный извращенец, который даже если и был вменяемым на момент изобретения такой заумной игры, то после этого уж точно свихнулся.

Весьма искушенные в этой игре напарники (я не заметил ни у кого из них свода правил и преисполнился благоговейного трепета) тепло поприветствовали меня.

- С чем пожаловал? Неужели у тебя уже возникли какие-то проблемы? - поинтересовался Роко, подняв черного "рыцаря" и размышляя над его дальнейшей судьбой.

Я признался, что да, возникли, и рассказал про свежеиспеченного клиента.

- Да ну, мне бы такие проблемы, - отмахнулся Роко и с победоносным видом смел с доски своим "рыцарем" белого "алебардщика". - Топай к своему напарнику, и спокойно выполняйте заказ, вы ребята хоть и молодые и глупые, но наверняка талантливые, так что справитесь.

- Кстати, когда выполните поручение, отправляйтесь прямо к начальнику, он будет вас ждать у себя, - добавил невозмутимый мистер Олли, смахнув драчливого черного "рыцаря" зеленым "драконом". Его уверенный тон не допускал даже мысли о возможности иного исхода.

Ну что же, если старшие коллеги так спокойны, то, наверное, дело совсем пустяковое. Или же они явно переоценивают наши силы. В любом случае мне надо идти к Лори, а дальше будем разбираться по ходу событий. Оставив погруженных в игру интеллектуалов, я вышел.

В коридоре я чуть было не столкнулся с чем-то недовольной секретаршей. Мельком взглянув на меня, она отвернулась. Все ее внимание было уделено неприглядным пятнам на дорожке, оставленным тем самым клиентом в мокром плаще и с подмоченной репутацией. Она нахмурилась и так сердито посмотрела на пятна, что будь я на их месте, то в ужасе непременно бы исчез с лица земли (в данном случае - ковра).

Пятна, очевидно, разделяли со мной отношение к сердитым взглядам. Над дорожкой поднялось облачко пара пополам с пылью и тут же растворилось в воздухе, от грязных отпечатков не осталось ни следа. Удовлетворенно кивнув, чистоплотная секретарша соизволила обратиться ко мне:

- А вас, я так понимаю, ждет работа. Потрудитесь выполнять.

Я кивнул в знак согласия, бочком-бочком обошел ее, поскорее спустился по лестнице и устремился к выходу. В обществе Реды Велль я по-прежнему чувствовал себя не в своей тарелке.

Улица встретила меня тем совершенно особым запахом, какой бывает только после того, как сильный дождь прибил всю городскую пыль и неудобоваримые ароматы; на когда-то пыльном тротуаре еще виднелись отметины тяжелых капель. Город оживал. Все большее и большее число людей возникало на улице с тем, чтобы в лишь им понятной суете куда-то исчезнуть, на месте оставались одни лишь нищие, или правильней сказать жалостных дел мастера, у них ведь тоже был свой Союз и официальный статус. Нищие - непереманный атрибут любой улицы и всегда в курсе дел, происходящих на ней; если же улица пустует, это верный признак того, что на ней вас могут поджидать серьезные неприятности и лучше, от греха подальше, идти другой дорогой. Все это касается лишь дневного времени, ночью же вообще лучше

сидеть дома, ночной город весьма небезопасен, даже городские стражники понимают это и предпочитают держаться освещенных участков улиц, а чаще всего - находиться в тепле и уюте караульных помещений.

Глубоко вдохнув свежий воздух, я аккуратно вписался в вереницу спешащих прохожих. Путь мой лежал к дому, который имел честь принимать под своей крышей моего напарника. Он жил не так уж далеко от нашего места службы, и я, пока шел, размышлял, что неплохо было бы и мне переселиться поближе к нашему агентству, и твердо пообещал себе заняться этим, как только получу первую зарплату.

Я проходил мимо привычных глазу невысоких, двух - трехэтажных домов, выглядевших не особо привлекательными с точки зрения занудных эстетов, но сложенных на совесть. В свое время меня сильно удивило то, как давно они построены. Городские власти много говорили о скором и необходимом возведении новых современных построек, но не спешили претворять это в жизнь, считая, что если старые дома простояли до сих пор, то, возможно, будут стоять и дальше. Жильцы, выросшие в этих домах и с детства привыкшие к незыблемости своих жилищ, в глубине души тоже верили в это, но, желая лучшей судьбы, ворчали об облезшей штукатурке и жаловались на ветхость крыш, хотя крыши даже и не думали пока протекать или, хуже того, обрушиваться кому-нибудь на голову, - старые мастера все делали на совесть, не то, что нынче.

Возле одного из таких домов я остановился - именно здесь проживал Лори. Сразу за этим домом над серыми однотипными постройками нависало белое здание храма, возраст которого явно был не меньше, чем у окружающих его жилых домов. Когда я оказался здесь в первый раз, по приглашению Лори, то здорово повеселился и долго подшучивал над ним, мол, такое соседство непременно должно оказывать благотворное влияние на греховные помыслы моего напарника, и что он должен служить мне образцом благочестия; помню, еще притворно удивлялся, почему он до сих пор не дал обет аскетизма и продолжает наслаждаться мирской жизнью, компанейски распивая со мной легкое вино. Лори только ругался в ответ на мои шуточки, пока эта тема нам не надоела.

Это сейчас мы могли так спокойно шутить, а, например, всего около сотни лет назад нам было бы не до смеха. Тогда повсюду мельтешили вооруженные отряды во главе с храмовниками, и людей хватили даже за одно неодобрительное слово в адрес существующей религии, ну и конечно же тех, кто забыл помолиться в храме (ежедневная обязательная процедура, одуреть

можно). Если ты вырывался из цепких рук священников, отделавшись при этом значительным штрафом, то мог считать, что тебе крупно повезло. Но потом тогдашний король посчитал, что храмы занимали слишком много власти и в спешном порядке, используя свою личную гвардию, лишил их вооруженных отрядов и значительной части накопленных богатств. В нынешние дни храмы уже не обладают реальной силой, но авторитет их сохранился, по-прежнему много народа посещает службы, и Верховный Жрец, как и раньше, лихо закручивает интриги при королевском дворе.

Поскольку при взгляде на высокое белое здание я так и не проникся религиозным чувством, и меня не посетило необоримое желание помолиться, то я просто вошел в нужный мне дом и поднялся по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж. Очутившись перед несколькими одинаковыми с виду дверьми, я, немного поколебавшись, постучался в левую дверь и, услышав шаркающие шаги и бормочущий голос, понял, что не ошибся в своем выборе. Дверь открылась, и неясное бормотание обрело словесную форму:

- Ходят тут всякие, натопчут, насорят, набедокурят, бессовестные, а мне убирай! - На пороге возник источник бормотания - маленькая, опрятная старушка, которая подслеповато и подозрительно уставилась на меня. Увидев знакомое лицо, она разочарованно вздохнула - после моего недавнего визита ничего из перечисленного не произошло, но, понадеявшись, что на этот раз я не стану исключением из правила и дам ей повод для торжествующего ворчания, она неохотно впустила меня и зашаркала в свою комнату. Эта недоверчивая старушка являлась хозяйкой нескольких комнатушек, одну из которых занимал мой напарник. Когда я в первый раз был у него, то удивился тому, что он здесь живет. Лори признался мне, что хотя его денег хватило бы, чтобы купить этот дом целиком, он предпочитает пока жить здесь, тем более что его квартирная хозяйка оказалась весьма домовитой и избавляла его от всякой домашней суеты. Немного помолчав, он добавил, что всю жизнь прожил точно в такой же квартирке, но не один, а вместе с родителями и пятеркой братьев и сестер, так что сейчас даже в этих маленьких тесных комнатках он чувствует себя чересчур свободно.

Я застал своего напарника за поглощением обеда. Увидев мое задумчивое лицо, он мигом проглотил остатки еды, отодвинул пустую тарелку и вопросительно посмотрел на меня.

- Увы, мой бедный друг, придется тебе лишиться послеобеденного отдыха, - печально сказал я. - Вместо этого тебя

ждет полезная для пищеварения прогулка и легкая, необременительная работенка, которая напрочь развеет твою благородную скуку.

- Срочный заказ? - понимающе спросил Лори.

Я кивнул.

- Тогда пошли! - Мой напарник сорвался с места и потащил меня к выходу. - По дороге расскажешь, в чем дело.

Пока мы шли к месту, адрес которого с трудом был выпытан у нашего клиента, я действительно ввел Лори в курс дела. Он внимательно выслушал суть нашего задания и погрузился в размышления, мне показалось, что не слишком веселые. Я осторожно спросил:

- А как у тебя обстоят дела с сотворением памятников архитектуры?

- Да ну, не волнуйся, - Лори бодро потрянул головой. - Ты бы видел, какие я в детстве лепил горки из песка - обзавидуешься, все признавали, что я настоящий талант. Это новое дело вряд ли сложнее.

- Спасибо, успокоил! - фыркнул я.

- Не стоит благодарности, - ответил "гений" и принялся насвистывать веселый мотивчик, в котором я узнал мелодию популярной шутильной песенки "Если был бы мешок золотых".

Я поразмыслил и последовал примеру коллеги, будь что будет. Мало кто из прохожих надолго обращал на нас внимание, большинство их просто шли по своим делам, никак не реагируя на наше сумасбродство, - в нашем городе часто и не такое можно увидеть. Я оценил их мудрость, и мне тоже стало все равно. Вот так, под аккомпанемент не слишком мелодичного свиста собственного исполнения мы благополучно добрались до места назначения. Его легко можно было узнать по беспорядочным грудам стройматериалов и нервно расхаживающему туда-сюда злосчастному клиенту.

- Наконец-то, а то я вас уже заждался! - облегченно произнес он.

Глава 3.

При виде заказчика Лори подмигнул мне и тут же придал лицу заносчиво-отстраненное выражение. С важным видом он прошелся вдоль груд кирпичей, легонько попинал один из них и с кислой миной осмотрел носок сапога, при этом наш клиент интересовал его не больше, чем пустое место. Тот, вообразив себе, что Лори является большим начальником, почтительно притих, с дикими глазами наблюдая, как мой напарник с презрением осматривает неглубокую яму в середине площадки. Так продолжалось недолго, видимо у клиента в итоге сдали

нервы, и он заискивающе, но непреклонно спросил Лори:

- Вы уже готовы приступить к работе?

Лори соизволил обратить на него свое "начальственное" внимание.

- Вне всяких сомнений, как только вы отойдете на безопасное расстояние, мы начнем.

- Тогда, может, немного повременим, пока я вывезу отсюда стройматериалы, чтобы они вам не мешали? Я уже договорился, телеги с минуту на минуту придут, - засуетился клиент.

- Исключено, - нахмурился Лори. - Из чего, по-вашему, мы будем строить здание? Из воздуха что ли?

- Нуу, я думал, как-нибудь колдовским путем, а материалы... Ведь они денег стоят! - Предприимчивый мастер-строитель, рассчитывающий немного поправить свои дела, заметно погрузнел.

- Исключено! - повторил Лори. - И вообще, потрудитесь поскорей уйти, нам не нужны несчастные случаи на производстве. Да, но перед этим отдайте мне план здания и покажите его макет.

Клиент указал рукой на стоящий за несколько шагов от нас макет, передал Лори скатанный в рулон план и торопливо ушел, но недалеко, спрятавшись за угол соседнего дома, так, чтобы было и безопасно, и оставалась возможность следить за нами. Лори мельком глянул на макет и углубился в изучение плана. Я же, пока он этим занимался, принялся рассматривать миниатюрную копию будущего здания. Приземистое двухэтажное строение, ничего интересного, за исключением, быть может, размещенных у входа двух статуй грифонов со сложенными крыльями, выполненных крайне искусно. Мне быстро наскучило это занятие, и я подошел к напарнику. Он, закончив изучать план, обернулся, и я увидел на его лице знакомую ухмылку.

- Готовься смотреть и восхищаться, - сказал он и вмиг посерьезнел. Я не ожидал от него такой разительной перемены - привычный весельчак полностью исчез, передо мной стоял совершенно незнакомый мне Лори, серьезный и сосредоточенный.

- Слушай внимательно, - начал он меня инструктировать. - Просто стой рядом и наблюдай за моей работой, я постараюсь справиться сам, а ты, если почувствуешь, что способен что-то сделать, можешь присоединиться. Но это необязательно, мне известно на собственном опыте, что поначалу трудно колдовать сознательно и еще сложнее контролировать этот процесс.

Я молча кивнул, показывая, что все понял. Лори обернулся лицом к стройке и застыл. Я боялся пошевелиться, опасаясь, что это может как-то помешать, поэтому просто стал ждать, пока что-

нибудь не произойдет.

И оно произошло.

Из вышеупомянутой ямы крупными комками стала вылетать земля - видимо, Лори первым делом решил углубить котлован. В стоявшие неподалеку грязные чаны стало высыпаться содержимое пыльных мешков, должно быть, там готовился раствор. По всей площадке задвигались горки кирпичей, зашевелились груды досок (мне показалось, или они вдруг начали менять свою форму?), постоянно раздавались такие звуки, словно падало что-то тяжелое. От всего этого поднялось такое облако пыли, что нельзя было разглядеть, что происходит на площадке, лишь смутно виднелись неясные черты с возводимого с шумом и грохотом здания. Я стоял и мечтал о том, чтобы все поскорее закончилось.

Мое желание отчасти исполнилось. Второстепенные процессы строительства вдруг перестали меня волновать, я как бы раздвоился, одна часть меня безучастно смотрела на строительный хаос, другая почему-то ощущала себя рождающимся двухэтажным домом, довольным своей конструкцией, но в то же время которому что-то не хватало для логической завершенности. В памяти всплыли образы двух грифонов, но второй "я" нашел их слишком неподходящими для такой великолепной постройки, каковой он являлся, ведь тут лучше всего подойдут... Мне почудилось, будто каменные глыбы задрожали, переплавляясь в другую, более совершенную фигуру, - повинаясь моему неосознанному желанию.

Все внезапно закончилось. Я собрался воедино и потряс головой. Наступившая тишина оглушила меня почище недавнего шума. А затем...

- Нет... вы только... поглядите! - внезапно донесся до меня чей-то хохот вперемешку с отдельными словами. - Как тебя...угораздило... такой кошмар...

Я огляделся и увидел хохочущего Лори, указывавшего на что-то рукой. Я посмотрел в этом направлении.

Строительная площадка разительно переменилась. На взрыхленной земле повсюду валялись какие-то ошметки, обломки досок, куски кирпичей и тому подобный мусор, стройматериалы бесследно исчезли, но главное: на месте бывшей ямы - о чудо - высилось то самое серое здание, которое в сильно уменьшенном виде я недавно рассматривал. То же самое? Я пригляделся внимательнее. С самим зданием вроде все было нормально, внешние отличия как будто отсутствовали... Мне захотелось взглянуть на впечатливших меня когда-то грифонов в увеличенном масштабе. Я посмотрел на вход... и вздрогнул.

Искомых статуй не было и в помине, вместо них - о ужас! - торчали два каких-то монстра, каменные крылья их были широко распростерты, на мощных туловищах размещались крупные лобастые головы с оттопыренными заостренными ушами. Меня больше всего впечатлили плотоядные, ехидные усмешки каменных зверюг и полные острых зубов пасти.

- Я так понял, под конец тебя зацепило. - Лори опустил руку на мое плечо. - Но, как уже было сказано, ты не смог себя проконтролировать, потому и вышло не пойми что.

- Но я не хотел этого, - растерянно стал оправдываться я. - Оно само так получилось.

- Ну нет, тебе не удастся отвертеться от ответственности! - Лори даже не подумал сказать хоть слово мне в утешение. - Я наконец-то уяснил, какой ты на самом деле есть кошмарный тип, с которым страшно теперь оставаться наедине в темном помещении.

- Да ну тебя, - я не стал отвечать на его издевательские слова. - Скажи лучше, что теперь делать со всем этим? - Я обвел рукой здание и караулящих вход в него монстров.

- Да ничего, сдадим как есть, - утешил меня великодушный напарник. - У нашего клиента все равно нет другого выбора, как миленький согласится на твоих чудищ, королевская комиссия, небось, для него пострашнее будет.

Упомянутый клиент соизволил выскочить из-за своего укрытия и трусцой подбежал к нам, по дороге со страхом отшатнувшись от сотворенных мной монструозных статуй. Лори вспомнил о своей роли.

- Можете принимать работу, - важно произнес он. - Сделали все, как было условлено.

Наш заказчик придирчиво осмотрел дом, зашел в него и некоторое время инспектировал его изнутри.

- Все в порядке, - с облегчением сказал он вернувшись. - Вот только статуи... На макете они другие, эти на них совсем не похожи.

- Те, что на макете, безнадежно устарели, - категорично заявил Лори. - Современное искусство не стоит на месте, теперь везде положено делать так.

- Ну, раз положено, то что ж поделаешь. - На недоверчивой физиономии мастера-строителя было написано, что он не поверил ни единому слову, но, как и предсказал мой мудрый напарник, замаял этот вопрос, не желая подвергаться взысканию со стороны комиссии за опоздание. Затем он покачал головой и тихо пробормотал:

- Хотя вообще-то, никаких статуй мне не здесь не

требовалось, их мне должны были привезти позже, в готовом виде.

Мы сделали вид, что не расслышали его и вежливо попрощались. Наш бывший клиент тут же забыл о нас, и мы спокойно ушли, сопровождаемые завистливо-почтительными взглядами и перешептываниями зевак, собравшихся неизвестно когда и непонятно откуда, - в нашем городе так всегда случалось, если происходило что-то интересное и можно было бесплатно на это поглазеть.

- С визитом к начальнику придется пока повременить, - устало вздохнул Лори. - Я чувствую себя так, словно построил эту проклятую хибару собственными руками, не прерываясь на отпуска и выходные. - Он вяло помахал передо мной своими якобы трудолюбивыми конечностями, дабы я сильнее осознал, какую титаническую работу ему удалось совершить.

Я посмотрел на его осунувшееся лицо и мягко ответил:

- Ладно, уж так и быть, доведу усталого героя труда до его дома, а когда оклемаешься - пойдем к шефу, хотя, - тут я не смог удержаться от того, чтобы не съязвить, - если бы ты заявился в таком виде пред начальственными очами, наш шеф несомненно бы прослезился, выписал тебе премию...

- Ага, и похлопотал бы о представлении меня к почетной медали Идиотизма высшей степени - так выкладываться на работе, как я, совершенно неприлично для цивилизованного человека, - даже сейчас Лори не мог не оставить последнее слово за собой.

Я сопровождал утомленного напарника до дома, выслушав уже привычное ворчание квартирной хозяйки, посмотрел, как он заваливается в кровать и тут же засыпает, и понял, что мой моральный долг выполнен до конца.

Очувтившись вновь на улице, я стал размышлять, как провести время, пока Лори почивает на лаврах. Идти в агентство одному не хотелось, поэтому я решил вспомнить недавнюю молодость и просто прогуляться по городу. В недобрую пору моего отрочества, когда я воспитывался в приюте, мы, юные его питомцы, каждодневно устраивали такие прогулки - для того ли, чтобы раздобыть малость денег для наших растущих потребностей, просто ли потолкаться в толпе или еще с какой целью; в результате этих походов я стал более-менее знать город и повадки его жителей.

Я вновь топтал потрескавшиеся камни мостовых своими запыленными на работе сапогами. Хотя неширокая мостовая теоретически предназначена была только для всевозможных колесно-саночных средств передвижения, прохожие, для которых

отводились совсем уж узенькие дорожки по бокам проезжей части, не стеснялись использовать все дорожное пространство, привычно уворачиваясь от наезжающих на них колес, выслушивая ругань извозчиков и так же привычно ругаясь им вслед.

Город преимущественно состоял из невысоких двух-, трех-, реже четырехэтажных зданий. Чуть повыше были белые, одинаковые храмы. Имелось и несколько выдающихся (исключительно в смысле высоты) построек: Большой Королевский Университет, Коллегия Магов, Сенат, несколько старинных аристократических особняков и тому подобное. И, конечно же, над всеми зданиями нелепо торчала макушка королевского дворца, которую можно было видеть из любой части города, напоминая всем о королевском величии. И это при том, что город не из маленьких: небольшая по площади старая его часть, окруженная стеной древней кладки, в которой имелось несколько никогда не закрывающихся ворот, преграждающих выход на главные улицы, и порядком разросшийся Новый Город (где, однако, старинных зданий было гораздо больше, чем современных), защищенный крепостной стеной, сложенной еще при предыдущем короле. С восшествием на трон нынешнего властителя Лейтиса III город и не думал прекращать разрастаться. Учитывая, что крепостную стену никто переносить не собирался, новые дома преспокойно строили сразу за стеной; так появился пригород. Все это - город и его предместье - являлось столицей великой когда-то (сейчас не очень) страны Эфринии, и носило гордое название Эгиант (действительно, это слово из полузабытого, устаревшего языка в переводе означает именно гордый, только об этом теперь мало кто знает, а эфриния с того же языка переводится как бесконечная).

Поскольку на все эти достопримечательности я вволю нагляделся еще в юном возрасте, то повторно осматривать их не стал, так как, пройдя пару улиц, почувствовал, что здорово устал и зверски проголодался. На мое счастье неподалеку располагалась хорошо известная мне таверна, где можно было вкусно и недорого перекусить.

Свернув за лавкой меховщика, я оказался перед желанным пристанищем для жаждущих и голодающих проходимцев, в смысле прохожих (хотя, зачастую трудно отличить первых от последних). Над дверью висела вывеска "Приют странника". Красивое, но совершенно не подходящее название для городских строений. Приличные богатые приезжие обычно столовались у знакомых или в приличных, дорогих забегаловках, те, кто победнее, предпочитали обходиться своими запасами, справедливо полагая, что жизнь в столице им не по карману, ну а

местных жителей трудно назвать странниками, потому что "странствовали" они в основном из дома на работу и обратно. Впрочем, для меня название имело совсем иной смысл. В слове "странник" мне чудилось "странность"; и правда, в этой таверне частенько появлялись разные люди, чем-то неуловимо отличающиеся от остальных. Мне нравилось думать, что и я отношусь к их числу.

Я толкнул дверь и поприветствовал лениво развалившегося на стуле у входа вышибалу Рокуса. Он здесь сидел только потому, что так было принято: в каждой таверне должен был быть тот, кто способен пресечь возможные беспорядки в самом начале, не давая им разгореться и нанести ущерб хозяину таверны и общественному спокойствию. На самом деле у Рокуса было мало работы ("Приют странника" был на удивление довольно тихим местечком), что не мешало ему являться одним из лучших в своем деле. Сорокалетний бывший вояка, он не утратил своих навыков вне казармы, при нем даже бесшабашные уличные хулиганы не решались на свои не слишком законные проделки, а подвыпившие прощелыги непонятного рода деятельности и с не внушающими доверия физиономиями вели себя тише воды.

Я поздоровался с хозяином, Добрым Картом, высоким сидящим человеком с прищуренными, но подмечающими любую мелочь глазами. Он как обычно находился за стойкой, усердно протирая и без того чистые кружки перекинутым через плечо полотенцем, всегда белоснежным. У меня, как и у любого завсегдатая этого заведения, было свое излюбленное место - недалеко от окна, откуда хорошо просматривалась улица и где легко было наблюдать за всеми сидящими в таверне посетителями; там-то я и уселся. Были здесь и небольшие отдельные помещения, где тебя никто не видел и не слышал, но я пока не испытывал особого желания там сидеть.

Не успел табурет скрипнуть под моим весом, как ко мне уже приближалась здешняя официантка Аннель - хорошо быть завсегдатаем. Миловидная, стройная девушка, она переставала быть милой с теми, кто вел себя с ней, мягко говоря, неучтиво, а поскольку Рокус научил ее, что надо делать в этом случае с подобными типами, последние быстро перевелись. На добродушные подшучивания она не обижалась, только улыбалась в ответ, и многие постоянные клиенты специально шутили, лишь бы увидеть эту улыбку - надо сказать, очень приятную и заворачивающую.

- Как обычно? - спросила она, искренне радуясь моему визиту. Я кивнул. Она тут же отправилась на кухню, понимая, что поболтать можно и потом, после обеда. Я положил локти на стол

и стал дожидаться заказанных блюд - они стоили впустую потраченного времени. Всей кухней здесь заведовал настоящий гений кулинарии, ни разу не удостоившийся критики со стороны взыскательных посетителей. Звали его Толстый Гош, совершенно неясно почему, - он был долговязым, худощавым человеком. Объяснением этому, вероятно служило расхожее заблуждение об обязательной упитанности любого повара и, даже увидев здешнего мастера-кулинара, всякий продолжал называть его неподходящим прозвищем - просто в силу привычки.

У меня так и не возник шанс умереть голодной смертью - скорость обслуживания клиентов, особенно постоянных, в "Приюте" всегда была на высоте. Поднос с тарелками возник передо мной, Аннель пожелала мне приятного аппетита и ушла, оставив меня наедине с еще горячими, вкусно пахнущими блюдами. Я не позволил еде долго дразнить меня своими ароматами и принялся за уничтожение телячьей вырезки с грибным соусом в обрамлении рассыпчатых кусочков жареного картофеля.

Я еще расправлялся с вырезкой, когда в таверне появился еще один посетитель. Судя по тому, как спокойно отнесся к его появлению хозяин, это тоже был один из завсегдатаев. Довольно странно - постоянные посетители обычно хорошо знают друг друга, а его я видел впервые. Этот неизвестный огляделся в поисках подходящего места, и не нашел ничего лучше, как направиться напрямик к моему столу.

По крайней мере, род его деятельности не стал для меня загадкой - типичный жалостных дел мастер, на порядком изношенной куртке виднелся неременный знак его Союза - маленькая жестяная кружка, приколотая к воротнику. Обветренное лицо незнакомца ничего не выражало.

- Не возражаешь, если я здесь усядусь? - спросил он меня. Я в ответ пожал плечами, мол, садись, если хочется. Профессиональный нищий посмотрел на стол, одобрил мой заказ и попросил тоже самое. Ему также не пришлось долго маяться ожиданием.

Некоторое время мы ели молча, а покончив с едой, единодушно взялись за кружки с сорвом, слабоалкогольным фруктовым вином. Нищий хитро посмотрел на меня и сказал:

- Что-то я тебя здесь раньше не видел, а ведь ты, очевидно, сюда часто заглядываешь.

- То же самое можно сказать и о тебе, - буркнул в ответ я.

- Ну раз мы так с тобой похожи, нам просто необходимо познакомиться. Все зовут меня Йесом, а ты ...

- Ян Майлос. - Я вопросительно посмотрел на нищего. Чего

ему от меня надо?

- А это не ты ли недавно сменил профессию и устроился на работу в АДД? - Йес вроде спрашивал, но так, словно уже знал ответ. - Если так, то поздравляю с первым успешным делом.

Я с подозрением уставился на него - откуда он все это узнал? Нищий, довольный произведенным эффектом, лениво прихлебывал сорв, лукаво поглядывая на меня.

- Все так, но зачем ты мне это говоришь?

Йес не спешил с ответом, глядя на меня поверх кружки с сорвом.

- К тому, что в честь своего дебюта ты вполне мог бы угостить хорошего приятеля обедом, - наконец сказал он.

- Это ты, что ли, тот самый приятель? - недоверчиво хмыкнул я.

- Ну да, странно, что ты не догадался сразу, - спокойно ответил нищий.

- Оставим пока все эти догадки, скажи лучше, откуда ты так много обо мне знаешь?

- Почему бы мне не знать кое-что о делах моих хороших приятелей, - ухмыльнулся нищий, - ведь я брожу по всему в городу в поисках добрых людей, готовых хоть чем-нибудь помочь лишенному всех средств к существованию человеку.

- И как, много нашел таких добродетельных? - поинтересовался я.

- Увы, не так много, как хотелось бы, - печально произнес Йес. ?- К счастью, всегда находятся приятели, которые не дают окончательно пропасть несчастному.

Разговор становился все более и более интересным. Мой собеседник не так-то прост, как кажется. Обычно все нищие имеют постоянные места для сбора подаяния, закрепленные за ними старшиной Союза. Очень мало кто из их братии может самостоятельно выискивать доброхотов, и это небольшое число привилегированных обладает немалой властью в среде разных попрошаек (а то и за ее пределами), порой куда большей, чем та, которая есть у старшины их Союза. Такие люди, кроме того, были и самыми информированными в городе, поговаривали, что глава Тайной Службы и тот не чурается их общества, не зря никто не решался их задевать, даже городская стража к ним не цеплялась. Знакомство с человеком из этого узкого круга могло оказаться чрезвычайно полезным. И такой человек сидел напротив меня.

Йес видел по моим глазам, что я понял, кто он таков на самом деле.

- Надеюсь, приятель, ты тоже не желаешь видеть, как твой друг погибает от голода? - продолжал он говорить все тем же

печальным тоном.

Ого, сначала приятель, а теперь сразу друг. Какой стремительный взлет моего статуса. Только по-прежнему непонятно, для чего ему понадобился я, ведь очевидно, что просто так этот далеко не последний, а кое в чем даже первый человек не будет заводить знакомства с любым встречным простым работягой (это я, как можно догадаться). Ладно, потом разберемся, в конце-то концов, плата за обед еще ни к чему не обязывает.

- Когда на одной чаше весов лежит несколько медяков, а на другой - жизнь хорошего человека, то мой выбор вполне очевиден, - торжественно провозгласил я.

- Так оно и есть, приятно слышать разумные слова, - понятиливо ответил мой самозванный "друг". - И поскольку мы теперь не разлей вода, ты всегда можешь обращаться ко мне, спросишь любого из нашего Союза, и он подскажет, где меня найти. А сейчас мне уже пора уходить, так уж заведено - встречи добрых друзей никогда не бывают продолжительными.

Он одним махом допил свой сорв, поднялся и бодро потопал к выходу. Я проводил взглядом его крепко сбитую, коренастую фигуру. А еще убогого из себя строил, будь он в приличной одежде, неизвестно кто из нас подал бы другому на пропитание.

Я вспомнил, что мне самому пора двигаться. Я подошел к Доброму Карту, заплатил за два обеда, с сожалением развел руками - ничего не поделаешь, работа, в другой раз можно будет задержаться подольше и, помахав рукой Рокусу, вышел из гостеприимного заведения. Так, сейчас надо к Лори, а потом скорее к шефу, пока он окончательно не затосковал без нас.

Глава 4.

Выйдя из "Приюта странника", я завертел головой, прикидывая как можно сократить путь. Пока я так стоял, из-за угла выкатила тяжело груженная телега. Поскольку передвигалась она на удивление быстро - видимо, лошади оказались слишком резвые для этой колымаги, - то неудивительно, что несчастная повозка не вписалась в поворот и от души врезалась в мою любимую таверну, превратившись в гору досок и ящиков, на которой гордо восседали обалдевшие от такого поворота событий (а еще - улицы) возница и какой-то человек - должно быть, владелец свежеиспеченной груды обломков. Возница по инерции продолжал крепко сжимать бесполезные уже вожжи, а чересчур активные тяжеловозы, одним махом уничтожившие надоевшую им телегу, теперь спокойно стояли, умиротворенно глядя себе под ноги.

Я, успев вовремя отскочить, с любопытством и некоторым

сочувствием смотрел на обломки и разбросанные ящики. Дверь таверны открылась, в проеме возникла голова Рокуса. Осмотрев место происшествия и убедившись, что его заведению не нанесено никакого ущерба - каменные стены оказались куда крепче деревянной повозки, - он зевнул и поспешил вернуться в помещение.

Хозяин бывшей телеги наконец опомнился, и к нему вернулся дар речи, который он использовал для того, чтобы как следует обругать своего кучера. Мда, лучше бы не возвращался. Несчастный извозчик вяло оправдывался, сваливая всю вину на неконтролируемую резвость лошадей. Последние меланхолично посмотрели на ругающихся людей, старательно опровергая его слова своим невозмутимым видом.

Между тем стала собираться толпа зевак. Их очень интересовал вопрос, как будет реагировать владелец на утрату своего средства передвижения и возможную порчу груза. То и дело из толпы доносились сочувственные возгласы и различные советы, как следует поступать в такой ситуации; дальше советов дело не шло.

Мне хотелось досмотреть, чем все закончится, но надо было идти. Уже уходя, я встретился взглядом с лишившимся телеги человеком. Он сразу отвернулся, а у меня в памяти надолго задержались неприятные, колющие глаза и нос с горбинкой. Впрочем, добравшись до дома Лори, я почти забыл о нем и происшествии с его участием.

Мой напарник встретил меня у входа, так что будить не желающего просыпаться человека не пришлось (кстати, тяжелое и неблагодарное занятие). Мы заторопились в агентство, пора бы уже и отчитаться о выполненной работе.

По дороге нам встретились спешащие куда-то супруги Ниммль. Они весело поздоровались с нами.

- Поздравляю с почином, - подмигнув мне, сказал Рорис.

- Давайте и дальше в том же духе, - тут же добавила его жена.

Мы не успели их поблагодарить, как они уже были далеко, видимо, какое-то срочное дело. Я успел только подумать: неужели у них даже мысли одинаковые?

Добравшись до агентства, мы привычно прошествовали мимо не обратившей на нас никакого внимания секретарши, полностью зарывшуюся в солидную кучу корреспонденции, поднялись по лестнице, и вот он, кабинет начальника. Дверь не была заперта, поэтому мы просто пошире ее распахнули. На этот раз за ней скрывался совершенно запущенный сад, и нам пришлось продирааться сквозь растущие как им заблагорассудится неизвестные кустарники. На небольшой полянке на валуне

восседал мистер Эллис и задумчиво любовался какими-то развалинами, почти полностью заросшими все той же неприятной зеленью.

- А, вот и вы, наконец, - обратился он к нам, старательно пряча улыбку.

- Мы успешно выполнили... - начал было Лори, но шеф прервал его:

- Знаю, знаю, что выполнили, - он встал и подошел к нам, - работа сделана на совесть, не спору, и все бы хорошо, да вот есть одно "но"...

В моей памяти вдруг всплыли слова, услышанные мной не так давно, когда я узнавал, что из себя представляет магия: "... но всякое магическое действие имеет побочный эффект, который неизвестно где и как отразится..."

- Побочный эффект? - тихо спросил я.

- Он самый! - Наш начальник почему-то обрадовался. - Вот вы сделали свое дело и радостно убежали, почему-то забыв о такой важной вещи, как вот эта обратная сторона магии. - Он укоризненно покачал головой, но глаза его смеялись.

- Проклятье, как я мог не учесть его! - Лори картинно хлопнул себя по лбу. - Наверное, я до того заработался, что забыл обо всем на свете.

- Давай я тоже дам тебе по твоей дырявой голове, и ты больше ничего не забудешь, - ехидно прошептал я ему на ухо.

- Я и так тебе это припомню, - шепнул он в ответ и наступил мне на ногу, я только поморщился.

Наш начальник, не обращая внимания на перешептывания, спокойно продолжал:

- Может вас заинтересует, что в результате вашей работы произошел один неприятный инцидент с одним очень высокопоставленным чиновником. - По его виду нельзя было сказать, что шеф сильно обеспокоен этим самым инцидентом, скорее складывалось впечатление, что он его забавляет, поэтому я не стал сильно волноваться.

- Что за инцидент? - мы старательно изобразили раскаяние, видя, что шеф и не думает возмущаться.

- Не так давно Королевский казначей за очень большие деньги приобрел коллекцию саженцев особых фруктовых деревьев из южных стран, приспособленных к нашему климату. Это большая редкость в наших краях, а фрукты с таких деревьев дорого стоят. Обычно их везут издалека, с дальнего юга, где они хоть и произрастают в огромном количестве, но, увы, плохо приспособлены к долгому хранению и перевозке, вот, помню, в свое время ... - Тут шеф прогнал мечтательное выражение с лица

и продолжил: - Об этом я лучше расскажу как-нибудь потом, а пока знайте: в саду казначей незадолго до этого высадили саженцы этих редких деревьев, и он предвкушал, как через пару-тройку лет будет пожинать плоды, хе-хе, но тут на его беду случились вы.

- Так что с ним произошло-то? - спросил, не выдержав, Лори.

- В том-то и дело, что как раз не с ним, а с его драгоценными посадками. В то самое время, когда вы там развлекались на стройке, господин казначей вышел в сад полюбоваться на свое приобретение. Но оказалось, всего лишь для того, чтобы увидеть, как его излюбленные деревья начали ни с того ни сего расти наперегонки. Не успел он и глазом моргнуть, как эта подросшая растительность оказалась усыпанной цветами, которые мигом облетели, а деревья взамен этого украсились столь желанными фруктами, так же быстро созревшими и попадавшими на землю. Впрочем, казначею не удалось ими полакомиться - они сгнили еще до того, как он подбежал. Ему не стоило так торопиться - чудесным образом выросшие деревья не долго простояли и вскоре рассыпались в труху, погребя под собой горевавшего возле них человека. Вытаскивавшие его оттуда садовники слышали много страшных угроз в адрес виновников, устроивших это злодейство, и приказаний немедленно разыскать негодяев.

Нам стало не по себе. Мстительный казначей вполне мог претворить свои угрозы в жизнь, он имел немалый вес при дворе и был очень влиятельной персоной, как, впрочем, и любой, имеющий доступ к большим деньгам (неважно, что не своим, чужие деньги могли быстро приобрести себе нового хозяина, и никого бы это не удивило).

- Но, увы, имена "злодеев" так и не были установлены, - продолжал шеф, насладившись нашим замешательством, - а казначей пока пребывает под надзором врачей, вот до какой степени человек расстроился. Да еще какие-то домашние неурядицы, в общем, тут кто угодно расклеится. Вот, пришлось наших счастливых супругов подключить, уж они наведут у него порядок.

Мы с облегчением вздохнули. Угроза миновала, жизнь продолжается.

Наш начальник немного помолчал, а затем добавил:

- Вам еще повезло, что казначей довольно-таки непопулярен, как, впрочем, и каждый, кто обладает кучей денег и не желает ими делиться, потому никто не собирается усердствовать в установлении личности преступников, посягнувших на его сад. Но если после очередного вашего дела, допустим, рухнет королевский дворец, то последствия для вас будут весьма

плачевны. - Он сделал паузу, чтобы мы могли представить себе эти ужасные последствия. - Надо что-то с вами делать, чтобы впредь избежать подобного.

- Но что делать, мистер Эллис? - удрученно спросил я (а где-то на заднем плане возник вопрос - откуда он так хорошо разбирается во взаимоотношениях всяких сановников).

- Для начала зовите меня просто Эллис, у нас так принято, что все мы обращаемся друг к другу по именам, к чему излишняя церемонность, отвлекающая от дела. - Шеф неодобрительно покачал головой. - А что касается вас, то есть отличный выход! С этого дня вам придется проходить регулярные тренировки, здесь, в этом самом кабинете.

Я с сомнением оглядел дикий, запущенный сад, окруженный покосившейся ржавой оградой. Ее роль была весьма символичной - растительность за оградой ничем не отличалась от густых зарослей вокруг.

Мистер Эллис поспешил развеять все сомнения.

- Все сотрудники агентства прошли через мой кабинет, да и сейчас порой наведываются, постоянные тренировки - необходимая часть нашей работы. Так что, как найдется свободная минутка, заходите сюда без колебаний. Вы обязательно должны научиться не только правильно колдовать, но и предугадывать, чем обернется очередное ваше магическое деяние. А там, глядишь, и побочные процессы контролировать научитесь.

- Но разве такое возможно? - недоуменно спросил Лори. - Насколько мне известно, побочные эффекты контролю не поддаются.

- Это распространенное и ошибочное мнение людей, лишь поверхностно знакомых с магией, любой опытный волшебник знает, что можно управлять как прямым, так и обратным ходом магического процесса, другое дело, что для этого придется сильно попытеть.

- Когда нам можно приступить к тренировкам? - поинтересовался я.

- А чего тянуть, начинайте прямо сейчас, хватит теории - она в большом количестве станет только мешать, а не помогать, - отозвался мистер Эллис. - А заданием будет... ну раз мы все на природе, то поручаю вам вырастить, скажем, розу, у вас должно получиться. Особенно если учесть ваши недавние опыты с дорогостоящими деревьями, - не преминул добавить злопамятный шеф.

- А побочные эффекты? - Я стал таким умным, что просто отороп брала.

- Нет причин для беспокойства, сильно сомневаюсь, что мы

их сейчас заметим. Давайте, приступайте, не отлынивайте.

Мы с Лори переглянулись. Я великодушно уступил ему честь первым произвести благоприятное впечатление на начальство. Он "поблагодарил" меня, пригрозив исподтишка кулаком. Но делать нечего, пришлось ему заняться прикладной ботаникой.

Лори потоптался немного, настраиваясь на нужный лад, и застыл, полностью сосредоточившись на задании. Я с восхищением смотрел, как медленно растет холмик земли и из него навстречу свету пробивается зеленый росток, радостно избавляясь от тягостного плена.

- Да, это явно не роза, - заключил шеф, внимательно изучив торчащий из земли осот. Это растение, возникшее благодаря стараниям моего напарника, мало того, что отличалось солидной высотой, так еще обладало колючками устрашающей величины.

- Брр! - вынес я свой вердикт. - Как представлю себе романтическую прогулку при луне по полю, кишмя кишашему подобными красавцами...

- Подумаешь! - огрызнулся Лори. - Я еще посмотрю, чем ты нас порадуешь.

- Не волнуйся особо, - утешил садовода-любителя мистер Эллис. - В твоём случае и это неплохой результат, думаю, многочисленные упражнения в моем кабинете помогут устранить подобные проблемы. А теперь пусть попытается самый младший сотрудник.

Стало быть, пришла моя очередь. Я с замиранием сердца попытался сосредоточиться, попутно вспоминая те крохи знаний о магии, каковыми меня не очень-то и снабжали. Так, первым делом нужно представить объект. Я мысленно нарисовал себе розу, с широкими красными лепестками, на которых застыли капельки росы. Добавим крепкий и длинный стебель, ну и конечно, несколько колючек, важно не переусердствовать с ними, а то получится как у Лори. Вышло неплохо, осталось лишь подождать, пока образ воплотится в жизнь.

Прошла минута, другая, ничего и не думало появляться, я даже не почувствовал того странного состояния, когда неосознанно удалось наколдовать бумажную голову и те ужасающие каменные статуи. Проклятье! Задумавшись, я прекратил воображать розу. В моем уме началось лихорадочное восстановление мнимого цветка. "Не успею, не успею!" - возникла в голове паническая мысль. Насколько она оказалась верной, так и осталось неизвестно - меня таки охватило то желанное состояние, в котором, как я слышал, можно перекраивать реальность по своему усмотрению.

Опять возник холм земли, но значительно быстрее, чем

предыдущий, да и размерами он заметно его превосходил. Оттуда агрессивно выскочило... Я разочарованно вздохнул: и это была не роза, а какое-то причудливое растение, стелящееся по траве. Длинный и абсолютно гладкий зеленый стебель заканчивался мясистой зеленой же лепешкой овальной формы, судя по всему очень тяжелой, поскольку стебель не сумел ее удержать.

- Гм, - шеф недоуменно посмотрел на мой "цветок", - выходит, это у тебя роза?

Я услышал обидный смех своего напарника. Да уж, есть повод.

- А где тут колючки? - полюбопытствовал мистер Эллис. - Ты наверняка думал о них, и вон, даже у твоего напарника они были. Хм, я, конечно, имею в виду не самого Лори, а его розу, в смысле осот.

Я невольно улыбнулся:

- Да нет, все правильно вы сказали, а я-то думал, почему он постоянно говорит так много колкостей.

- Зато мой осот больше похож на розу, чем твой сорняк, - не выдержал "колючий" Лори.

Мистер Эллис между тем подошел поближе к выращенному мной растению, видимо, захотев все получше разглядеть. Но тут "сорняк", до этого смирно лежавший, внезапно приподнялся, зеленая лепешка распалась на две половинки, усыпанные мелкими острыми зубами, и попыталась цапнуть ими за ногу нашего начальника, который случайно оказался в пределах досягаемости этого хищника. Шеф еле успел отпрыгнуть.

- А вот и шипы! - удовлетворенно произнес мистер Эллис. - Но какое необычное растение у тебя получилось, просто поразительно!

- Да уж, поражает на расстоянии, - добавил Лори и тут же наябедничал: - А еще он недавно сотворил таких отвратительных каменных монстров, под стать этому невинному цветочку, так что по ночам я наверняка не смогу спокойно спать, периодически просыпаясь с криками, мучимый кошмарами.

- Вот как? - шеф рассмеялся. - Это при выполнении недавнего заказа? При случае непременно взгляну.

- Лучше не надо, - продолжал дурачиться Лори. - Я закаленный человек, и то не смог без содрогания на них смотреть.

- Ничего, и не такое видали, - легкомысленно ответил мистер Эллис. - А что касается ваших попыток... Скажи, Ян, как именно ты создавал свою... свое... свой... в общем, вот это? - Шеф махнул рукой в сторону хитрого и голодного растения, следя за тем, чтобы оно находилось на безопасном расстоянии от его

вытянутой руки.

- Сначала представил, как выглядит роза, постарался описать в уме как можно больше деталей. - Я наморщил лоб, припоминая недавний магический процесс. - Затем просто стал ждать, долго ничего происходило, я поневоле расслабился, в голову начали лезть посторонние мысли...

- Что за мысли? - быстро спросил шеф.

- Да так, вспоминал о моих прежних удачах, вдруг чего упустил, поэтому и не получается. А потом резко - бах - и все, я так и не успел осознать, что произошло.

- Довольно распространенная ошибка, - мягко сказал мистер Эллис. - Запомни, начинать надо не с представления того, что надо сделать. Первым делом попытайся почувствовать саму возможность изменения окружающего, такое ощущение ни чем не спутаешь. Раньше, до того, как у тебя в первый раз вышло нечто похожее на магию, в тот день, когда ты устроился на работу сюда, помнишь? Тебя ведь наверняка не раз охватывали непонятные чувства, но ты еще не знал природу этого явления.

Я вспомнил мимолетные желания своротить пару-тройку гор, которые всегда некстати меня посещали, и мысленно согласился со словами своего начальника.

- Так вот, в следующий раз, когда решишь малость поколдовать, сначала оживи в себе это чувство, а уж потом представляй, что именно ты хочешь совершить. - Шеф закончил поучения и обернулся к следующей жертве: - А ты, Лори, думаю, еще не забыл, над чем тебе нужно поработать.

Тот дал понять, что провалами в памяти еще не страдает.

- Кстати, - лицо начальника приобрело хитрое выражение, - у меня возникла неплохая идея: тренируйтесь вместе и давайте задания друг другу, так вы намного быстрее приобретете все необходимые навыки профессионального волшебника.

- Ну, держись, дружище! - Я потерял руки. - Скоро тебя ждут встречи с самыми страшными кошмарами твоего детства.

- Ничего не выйдет, - поспешил огорчить меня Лори. - В детстве я был на редкость храбрым парнем, все это говорили, да и сейчас ничуть не изменился, мне никогда не было страшно, например, оставаться одному в темной комнате.

- Даже если бы там вдруг оказался я? - невинно поинтересовался я.

Он на минуту опешил, но затем, вспомнив свое непочтительное высказывание в мой адрес, там, на стройке, не стал медлить с ответом:

- Пойми, садовая голова, если бы в комнате появился еще кто-то, ты или еще какой монстр, то я там был бы уже не один, а

так мы не договаривались.

- Тебя что, действительно ничего не пугает? - полюбопытствовал я. - Давай, делись рецептом храбрости.

- Ну, если говорить откровенно, - неохотно признался Лори, - то после поступления на службу я начал бояться одной вещи.

Я наострил уши: интересно, какими это ужасами чревата работа в нашем агентстве?

- От этого меня просто бросало в холодный пот, - продолжал каяться мой бесстрашный напарник. - И это... это... мысль о том, что нам могут урезать зарплату!

Все мое напряжение как ветром сдуло. И ведь знал же, что можно от него ожидать, так нет, опять поверил в его серьезный тон.

- Вот уж этого можешь совершенно не бояться - вознаграждение за ваш нелегкий труд всегда будет соответствовать ожиданиям. - Мистер Эллис сделал вид, что принял шуточку Лори за чистую монету. - Например, как только вы выйдете из моего кабинета, то Хакс вручит честно заработанные вами деньги. Но забудьте на время корыстные мысли и ответьте лучше на один вопрос: как у вас, ребята, обстоят дела с игрой лонер?

Я ожидал чего угодно, но только не подобного вопроса. Лори решил похвастаться первым:

- Нормально, выигрываю гораздо чаще, чем проигрываю. У меня, я полагаю, есть все задатки будущего мастера, все это говорят.

У меня успехи были не столь выдающиеся, поэтому я скромно промолчал, лонер не являлся для меня излюбленным средством времяпровождения.

- Да нет, я не имею в виду обычный лонер, которым забавляются детишки младшего возраста. - Начальник досадливо поморщился. - Речь идет о более подходящем для разумных людей варианте, королевском. Все сотрудники АДДа обязаны уметь не только играть в него, но и выигрывать.

Я мысленно прикинул свой возраст на пальцах. Пальцев не хватило. Мда, явно не детский. Я приуныл. Судя по вытянувшейся физиономии Лори, его подсчеты тоже не привели к желаемому результату.

- Но зачем? - только и смог вымолвить он.

- А затем, что бы вы могли, особо не задумываясь, планировать сложные, а главное успешные магические действия во всех возможных и невозможных ситуациях и при любых обстоятельствах, в том числе неблагоприятных. Когда серьезно займетесь королевским лонером, узнаете, что он развивает как

раз эту способность - возможность разработки многоходовых комбинаций с учетом множества переменных.

- Получается, периодически поигрывая в лонер, мы сможем в скором времени пополнить ряды выдающихся магов современности, сотрясающих небо и землю, способных колдовать даже на бегу, скромно позевывая в ладошку? - Я замотал головой. Бред (этого я говорить не стал из опасения обидеть присутствующих в лучших чувствах).

- Во-первых, не периодически, а регулярно, - мистер Эллис обстоятельно начал описывать наше ближайшее будущее. - Во-вторых, еще далеко не скоро вы сможете потрясти пусть даже не землю, а хотя бы меня, плюс к тому, в ряды тех самых магов записываться не стоит, поскольку они в большей степени умеют задаваться, чем совершать великие деяния. Ну и конечно, вы определенно научитесь колдовать на бегу, так как при нашей работе частенько приходится делать это не только на бегу, но иногда и на лету.

Весьма радужные перспективы. Куда я попал? Вместо предоставления безопасной, размеренной работы совместно с благочестивыми размышлениями о смысле жизни здесь самым милым образом советуют заранее готовить завещание. Если у меня не лопнет голова от длительной игры в лонер и не сожрет очередное выращенное мной растение, то на выходе из странного кабинета шефа (это при условии, что я не останусь в нем на веки вечные, заблудившись в каких-нибудь джунглях) меня будут поджидать не менее увлекательные приключения, само собой разумеется, связанные с риском для моей молодой жизни. Ну что же, утешает одно: если не получится дожить до преклонных лет, то хоть оставлю этот мир состоятельным человеком, будет чем подкупить демонов в подземье и обеспечить себе сносное загробное существование.

- А насколько хорошо вы играете в азартные игры? - мистер Эллис все не унимался и продолжал удивлять нас своими чудными вопросами.

Я стал намного спокойнее воспринимать его реплики. Сейчас выяснится, что вся магия зиждется на умении выкинуть несколько шестерок на костях или собрать убойную руку в любой карточной игре. А что, от нашего непредсказуемого начальника я теперь готов услышать и не такое.

- А мне мать говорила, что азартные игры до добра не доведут. То есть добра нажить не удастся, а свое последнее легко потерять, - вспомнил Лори.

- Твоя мать - мудрая женщина, - признал шеф. - Но в данном случае тебе есть что терять, на твою зарплату можно играть до посинения. Ведь я не просто так спрашиваю.

- Так в чем же несомненная польза от того, чтобы рисковать честно заработанными капиталами? - недоуменно спросил я. - Конечно, кроме возможности их увеличить.

- А вот этого делать как раз и не нужно, - огорошил меня начальник. - Наоборот, старайтесь как можно больше проигрывать, разумеется, не поддаваясь специально.

Мне стало слегка не по себе. Одно дело, приветствовать падение нравов путем официального разрешения сорить деньгами в подозрительных притонах, это с грехом пополам еще можно понять (например, начальник потакает маленьким слабостям подчиненных в силу своей исключительной доброты). Но чтобы при этом заставлять проигрывать? Кошмар! Привычный мир рушится на глазах.

- Вы не подумайте, это не какая-нибудь нелепость, а суровая необходимость. - Шеф от души наслаждался нашим недоумением. - Все просто: каждому человеку отмерено в жизни определенное количество удачи. Можно тратить ее на разные мелочи, а можно и на серьезные дела. Проигрывая по пустякам и создавая искусственно ситуации, где не помешала бы помощь сторонних сил, но не прибегая к оной, вы, можно сказать, концентрируете удачу и используете ее на всю катушку в случае необходимости. Условно говоря, таким образом, вы сами управляете своей удачей, а не ждете, когда она свалится на вас с неба.

- А если играть на интерес? - Лори изо всех сил пытался защитить свои доходы от напрасной траты.

- Не выйдет, - возразил ему начальник. - Чем серьезнее вы рискуете, тем больше можете выиграть... или проиграть, это непреложное правило выполняется всегда. А что касается разговоров об удаче, - тут мистер Эллис понизил голос, - то открою вам страшную тайну: это целиком и полностью моя

теория, - он подмигнул нам, - но она меня никогда еще не подводила.

Возникла пауза, абсолютно ничем не нарушаемая, даже дикий сад притих. Мне с напарником сегодня много пришлось выслушать, и все это нуждалось в обдумывании, в тишине и спокойствии личного кабинета.

- Ладно, пока хватит, - нарушил молчание мистер Эллис. - Лори, ты можешь идти, а мы с Яном еще немного тут посидим.

- Ура! - обрадовался Лори. - Заслуженный отдых.

- Какой такой отдых? Ребята, забудьте о подобных глупостях, - осадил его шеф. - Пока вы не станете квалифицированными специалистами, никакого отпуска, выходных и всяких там послеобеденных снов. Работать не покладая рук! Иди, выучи для начала правила лонера, а уж потом отдыхай.

Лори жалобно посмотрел на начальника, но тот был неумолим. Мой обессиленный напарник вздохнул и отправился искать выход, с трудом продираясь сквозь густые заросли. Я проводил его сочувственным взглядом.

Глава 5.

Мистер Эллис обернулся ко мне.

- На этот раз можно расположиться на камнях. - Он показал на развалины и уселся первым, подавая мне пример.

Я осторожно сел на выглядевший удобным камень. Увы, он только выглядел таким. Весь в каких-то выступах, которые охотно впивались в меня, когда я ерзал в неудачных поисках комфорта. Кое-как притерпевшись, я взглянул на шефа. И позавидовал. Умеют же начальники устроиться. Он сидел на объемистой гладкой каменюке, больше всего смахивающей на кресло с подлокотниками, и ему там было гораздо удобнее, чем мне на моей каменной глыбе, которую наверняка подсунули демоны, чтобы хорошим людям жизнь медом не казалась.

- Скажите, ми... Эллис, о чем вы хотите поговорить со мной? - решил спросить я, поскольку шеф так и не начал обещанную беседу. А сидеть было ох как неудобно.

- Для начала получи-ка вот это. - В моих руках очутилось запечатанное письмо. - Вскроешь, когда захочется. Это не что иное, как очередное задание.

- Ничего себе, тут всегда таким образом раздают поручения?

- Нет, просто дело не срочное, но требует определенной подготовки. Если вдруг сочтешь себя достаточно тренированным, или любопытство не даст покоя, или еще что в этом духе, то откроешь конверт и прочтешь задание. Я думаю, для вас с Лори будет полезно это дело в плане вашего дальнейшего развития как магов.

- Но вы даже не читали это письмо, вон, бумага целая, а так уверенно говорите.

- Мне не надо его читать, я и так знаю, что там написано, - равнодушно ответил мистер Эллис. - А бумажки это так, соблюсти приличия.

- Мы остались здесь только для того, чтобы я получил этот конверт? - Мне было непонятно: с таким же успехом он мог это сделать когда угодно, не устраивая походы в чужие миры.

- Письмо - это так, между делом, как прелюдия к дальнейшему разговору. Вообще-то, я хотел всего лишь ответить на некоторые твои вопросы, задавай самые волнующие, - предложил мне шеф, задумчиво глядя, как редкие лучи солнца достигают земли, чудом проскакивая сквозь густую зеленую листву могучих старых деревьев с потрескавшейся корой.

Один вопрос давно вертелся у меня на языке и, наконец, обрел свободу:

- Почему вы предложили мне здесь работать, я ведь по сути ничего не умею, а научусь ли - неизвестно?

- Это долгая история, поэтому расскажу только ее конец, то, что происходит сейчас. В нашем агентстве мало людей, но все они являются лучшими в той или иной области. Реда Велль, например, непревзойденная мастерица, когда дело касается бытовой магии.

Я вспомнил, как она расправилась с грязными пятнами на ковровой дорожке. Да, это впечатляло.

- Хакс, когда не занят разной бюрократией, великолепно управляется с погодой, если очень постарается, может даже в масштабах целого города. Роко Клай, в прошлом сержант королевских войск и мастер-мечник, участвовавший в двух войнах и не получивший ни единой царапины, обладает навыками боевой магии (потому и вышел невредимым из всех передраг), между прочим, это довольно редкая способность. Холин Олли - в прошлом мелкопоместный дворянин, разорившийся из-за неумелости своего управителя, сбегавшего в один день и прихватившего все самое ценное. Поместье, понятно, пришлось продать, чтобы погасить долги, и вот он здесь, в агентстве, вместе с нами.

- А у него какая специализация?

- Пожалуй, самая мирная - он оказался неплохим врачом. Да, а недавно у него пробудилась еще одна способность: Холин теперь может заставить сердце человека остановиться, но только на близком от него расстоянии. Это, должно быть, обратная сторона его врачебного дара. Ну что же, кто дарит жизнь, тот также способен ее отнять, все правильно.

- Какой-то он не такой, - пожаловался я. - Разговаривает слишком церемонно и, вообще, ведет себя чересчур странно.

- Не принимай это близко к сердцу, - усмехнулся начальник. - Холин происходит из древней аристократической семьи, хоть и обедневшей и не слишком знатной, но, тем не менее, очень гордящейся своими корнями и славным прошлым. И воспитание потому он получил соответствующее, такое нынче редко кому дается. Так что не стоит особо удивляться его необычному поведению - это результат влияния традиций и тому подобной ерунды.

- Надо же! - Я покачал головой. - Не повезло человеку, вот у кого на самом деле было трудное детство. Особое воспитание - даже звучит жутко. Ладно, с ним мы разобрались. А Рорис и Элия? Что они умеют?

- А, счастливые супруги. Они оба обладают действительно самыми редкими навыками. Понимаешь, обычно магия касается только неживых предметов, значительно реже одушевленных. Чем сложнее объект магии, тем труднее с ним работать, и самый сложный - человек. На него, конечно, можно повлиять, но только косвенным образом, используя другие объекты, чаще неживые. Это, например, боевая магия. Но можно и воздействовать непосредственно на чувства человека. Это страшная сила, и хорошо, что она редко кому дается. Ниммли не обладают ей в полной мере, они способны лишь на то, чтобы внушать людям ощущения радости и счастья, что нередко происходит без их ведома, само собой.

Теперь я понял, почему мне так нравилось их присутствие. А что, неплохая способность.

- Только я думаю, они недолго останутся у нас и скоро уйдут, - сказал мистер Эллис и печально покачал головой.

- Но почему? - Мне стало грустно от его слов. Жалко будет, если это предсказание исполнится - я с ними уже успел подружиться.

- Все-таки мы слишком разные, - объяснил шеф. - Мы не сможем долго работать вместе. Вот прошел почти год, и я уже предчувствую их уход. Но ты не бойся, они не пропадут без нас, да им и вдвоем хорошо будет.

Я решил сменить печальную тему:

- А какие особые навыки есть у моего напарника?

- Заверяю тебя, очень любопытные. Ты уже видел его работу, какой трудной она была, и все же я отпустил его со спокойным сердцем. Он без проблем может творить самую сложную, запутанную магию, держа на учете великое множество факторов. Но к сожалению, для подготовки ему требуется значительное

время и спокойная обстановка, он не способен импровизировать или действовать интуитивно. Сразу предваряю твой следующий вопрос, каковы же твои возможности. Отвечаю - полностью противоположные Лори. Ты также потенциально способен к самой трудной магии, но не можешь пока четко представлять, что нужно делать. Импровизации в твоих действиях хоть отбавляй, интуиции не занимать, быстрота выше всех похвал, но нет плана, все пускаешь на самотек, здесь тебе даже время на подготовку не поможет. Занимайся внутренним контролем и учись организованности мышления. Здесь я могу посоветовать только одно, то же что и твоему напарнику - учи правила лонера.

- А иначе никак нельзя научиться этой самой трудной магии? - попытался я отвести от себя верную возможность заработать неперенную головную боль.

- Некоторые, с позволения сказать маги, предпочитают пользоваться своими "проверенными" способами. Одни занимаются медитацией до потери сознания, сидят, тужатся, ожидают прихода гармонии с миром и небывалый прилив магических сил, но, как понимаешь, совершенно безрезультатно. Другие полагают, что все само собой как-нибудь организуется, и решают ничего не предпринимать. Иные вообще твердо уверены, что достаточно прогундосить парочку жутких заклинаний и они уже великие колдуны. Все они наивные, неграмотные люди!

- А почему так? Я слышал, что некоторые такие заклинания существуют, но они труднодоступны.

- Правильно, потому что их нет на свете, тебя потчевали обычными байками. Скажи, ты видел, что бы мы хоть что-то бормотали, когда колдуем? А какие слова сам произносил, творя свои магические кошмары? Я не имею в виду ругательства, уверяю тебя, они не имеют никакой волшебной силы. Магия не нуждается ни в каких словах, но можно их использовать, чтобы производить впечатление на чересчур доверчивых людей, надеюсь, ты не из их числа?

Я машинально помотал головой.

- Так что, вместо того, чтобы уподобляться разным профанам, практически не способным ничего наколдовать, действуй так, как я уже сказал, - продолжал шеф. - Постоянные тренировки и развитой ум - вот две главных составляющих успешного волшебства. Забавно, кстати, что слова магия, колдовство и тому подобное не имеют никакого отношения к тому, что мы, "колдуны", делаем. Они не отражают реальное положение дел, а просто просочились из разных древних и не очень суеверий обычных людей, да так и остались в современном языке - людям так понятнее. Новые слова теперь и не приживутся уже, поэтому

мы продолжаем использовать старые определения процесса трансформации окружающего мира. И вообще, твердо запомни одно: настоящий волшебник - это тот, у кого есть силы что-либо изменить, хотя бы вокруг себя.

- А разве нельзя это делать, не прибегая к помощи каких-то мистических "сил"?

- Можно, но это гораздо труднее, поэтому-то никто этим не занимается, перекладывая все заботы на плечи магов.

- Откуда вы там много всего знаете? - полюбопытствовал я.

- А вот поживи с мое, и не то узнаешь! - гордо ответил начальник.

- Сколько же вам тогда лет?

- Столько не живут, - хитро сказал он и серьезно добавил: - И это не шутка.

Он окончательно меня запутал и решил отложить остальные вопросы до лучших времен. Осталось прояснить еще один момент.

- Ладно, допустим, я все понял. Ответьте только вот на что: как пользоваться вашим кабинетом?

- Ну и вопрос! - рассмеялся мистер Эллис. - Инструкция простая: открыл дверь, вошел, поколдовал, вышел. Ничего сложного.

- А если здесь встретятся какие-нибудь люди, что тогда делать?

- Учись находить общий язык с людьми, - хохотнул шеф. - Да не волнуйся так, посещение моего кабинета абсолютно безопасно. Ладно, довольно умных бесед, отправляйся к Хаксу за гонораром и приступай к самостоятельным занятиям, а я еще посижу. Скоро идти на обед к министру торговли, скучное, выматывающее мероприятие, так что перед этим надо как следует отдохнуть. Давай, иди, - стал выпроваживать меня мистер Эллис, - и запомни напоследок: ты прекрасно вписываешься в нашу команду, и это главная причина, по которой я взял тебя на работу, а магические навыки - дело наживное.

Ничего себе, неудивительно, что он хорошо ориентируется в дебрях политики, раз запросто заходит на обеды к министрам. Я смотрю, у агентства серьезные связи в верхах помимо первоклассных умений сотрудников. Йес! Ах ты, хитрюга! Понятно, почему ты ко мне подкатил. Такой шанс проникнуть в серьезную организацию нельзя было упустить. Наивный новичок наверняка показался легкой добычей. Но мы еще посмотрим, кто кого.

Ну а пока что я дисциплинированно встал, украдкой потер ноющие места - проклятый камень - и зашагал напрямик в кусты.

Бывшие культурные растения то и дело цеплялись за одежду и обвивались вокруг ног самым некультурным образом. Где же эта несчастная дверь? И конверт этот странный в кармане, не потерять бы его.

Обогнув кряжистое дерево, я, наконец, узнал, где она, налетев на дверной косяк. Что ж так не везет-то? Но зато, согласно великой теории шефа, в будущем меня будет поджидать неслыханная удача, может, хоть это послужит мне утешением. Я привычно вступил в дверной проем и увидел старый добрый коридор. Вперед, за зарплатой!

Мистер Хакс обычно находился в своей комнатухе возле тяжелой железной двери, запертой на огромный висячий замок, - той самой, скрывающей за собой вход в подземное хранилище. Все блестело как новенькое, но я не сомневался, что эта дверь без должной магии давно бы уже была изъедена ржавчиной. Уж мне-то не понаслышке было известно, насколько сыро в городских подвалах, еще с детства. Подвалы - излюбленное место развлечения для всех детей, лишенных строгого присмотра.

Я вежливо постучался в дверь поскромнее, за которой предположительно скрывался денежный завскладом и прислушался. В комнате что-то буркнуло. Я принял это за позволение войти и смело открыл дверь. Мистер Хакс исподлобья посмотрел на меня:

- В чем дело?

- Зарплату получить! - прямо с порога выпалил я.

Он неохотно полез в ящик стола и вытащил приятно звякнувший мешочек.

- Распишись в ведомости! - Мистер Хакс ткнул пальцем в то место, где предстояло появиться моей незамысловатой фамилии.

Я лихо расписался, принял положенное и откланялся. В самом деле, не вести же с ним пространные диалоги о погоде. Ха-ха, хотя это было бы любопытно, шеф недавно сказал, что он может менять местный климат на свое усмотрение, ну да ладно, возможно, в другой раз.

Полученный мешочек приятно отягощал карман и неприятно - совесть. Мне было несколько неловко: ведь я практически ничего не сделал, если не считать каменных статуй, оказавшихся в итоге ненужными. Но начальнику виднее, кому давать зарплату, а кому нет, поэтому я приказал совести утихнуть, и она послушалась. Хорошо иметь послушную совесть.

Неимоверная усталость внезапно навалилась на меня. Неудивительно, сегодня выдался довольно насыщенный денек, лучше всего на время забыть многочисленные приказы и советы начальства и отправиться спать, а завтра начать все с чистого

листа. Вот сейчас попрощаюсь со всеми и домой.

Ниммли пока не вернулись - вероятно, до сих пор утешают разгневанного казначея, - а как насчет остальных коллег?

Дверь по соседству была приоткрыта, значит, они на месте. Неужели все еще играют в лонер? Но нет, как выяснилось, они благополучно покончили с игрой, а сейчас тихо и мирно пьют травяной чай.

- Прямоком от начальника? - поинтересовался Роко Клай, ожесточенно дуя на горячую чашку.

- Откуда же еще, - выдохнул я.

- Садись, попей чайку, после такого инструктажа надо развеяться, - с пониманием отнесся ко мне Роко. Холин Олли просто молча достал еще одну чашку и налил в нее ароматный чай.

Я с облегчением сел. О, как приятно сидеть на мягком кресле, позабыв мучения на давешнем камне.

- Был тут Лори, жаловался на круги перед глазами и дрожь в коленях перед тем, как отправиться на боковую. - Роко посчитал, что чай достаточно остыл, и решил его отхлебнуть. - А теперь смотрю, и ты совсем расклеился. До чего нынешняя молодежь стала слабой: чутко поколдовали, выслушали небольшую лекцию и все, уже никуда не годятся! - Он укоризненно вздохнул и принялся маленькими глотками пить чай.

Пока я выслушивал суровые порицания, Холин допил свою порцию и снова потянулся за чайником, явно покушаясь на вторую чашку. На его лице блуждала довольная улыбка (ну надо же, мне еще не приходилось видеть улыбающегося мистера Олли), вызванная, несомненно, удовольствием от поглощения любимого напитка, а вовсе не словами о печальной слабости современного поколения молодых людей.

- Вот я, в бытность свою сержантом роты мечников... - продолжал выказывать недовольство Роко, - кстати, ты знаешь, что в молодости я успел побывать солдатом? - Тут он проницательно посмотрел на меня. - Ну да, по глазам вижу, что знаешь. Так вот, во время службы мне ничего не стоило совершить марш-бросок со всем вооружением, а потом распевать песни у походного костра и общаться с маркитантками. Бери с меня пример, если не хочешь свалиться от слабости при выполнении очередного задания.

Я пообещал, что он будет во всем для меня образцом для подражания. А вкусный чай, между прочим, мне вполне понятно блаженство мистера Олли.

- Ладно уж, иди, расслабляйся, - мягко сказал Роко. - Только не забудь того, что тебе наговорил начальник, и все будет путем.

Я поблагодарил за чай и науку и через силу поднялся. От теплой компании и горячего чая меня разморило, и теперь не хотелось никуда идти.

- Смотри не проиграй свою зарплату в первой же карточной игре, - догнали меня слова Холина Олли. Я так и не понял, что это было - шутка или дружеский совет, но зато стало ясно, что шеф читает всем сотрудникам одну и ту же лекцию. Неужто и мистер Олли через это прошел? Я попытался представить, как он с серьезным видом просаживает свой заработок в обществе завязых шулеров - и не смог этого сделать. Такое показалось мне просто невозможным.

И вот я опять оказался на улице, но к счастью в прямом смысле, а не в переносном. Так, надо найти на небе солнце и ужаснуться тому, сколько сейчас времени. Я старательно искал и ужаснулся - солнца не было. Но не потому, что оно куда-то свалилось или его аккуратно свистнули, а по несколько иной причине. Искомое светило давно закатилось за горизонт и последний, запоздавший свет медленно угасал в поблекшем небе, лишь его багровая каемка напоминала о минувшем дне и незавершенных делах. Пора двигаться домой, а то опасность свалиться от усталости грозила уже мне... а я до сих пор так и не взял пример с Роко Клая, да и стемнеет скоро... Мысли мои заплетались, равно как и ноги, которые, впрочем, уверенно вели меня в правильном направлении - к родной мягкой постели.

Городские власти не шибко заботились об освещении улиц. Жильцы побогаче справлялись с темнотой собственными силами, скидываясь всем коллективом на установку фонарей перед своими домами и периодическую закупку эпиллов - бесцветных, прозрачных минералов, способных испускать мягкий, не слишком яркий свет, но только при погружении их в воду. Деревянные столбы с полыми стеклянными цилиндрами, заполненные водой и закрытые крышкой, составляли, образно говоря, тело фонаря, а кристалл эпила - его душу. "Душу" аккуратно вынимали с наступлением утра специальные фонарщики, днем и так светло, а эпилов все-таки имеют определенный срок действия, после которого превращаются просто в прозрачные булыжники.

Удивительно, но люди и их ухитрялись пустить в дело, чего добру зря пропадать. Из таких эпиллов изготавливают различные предметы обихода, искусно обтачивая кристаллы и склеивая или сплавляя их между собой. Таким способом получают и точеные подсвечники (мастерство их выделки таково, что порой в темноте кажется, будто свечи парят прямо воздухе), и пепельницы, и посуду, особенно популярны всякого рода безделушки. Сам эпил больше всего похож на кусок стекла, но по прочности и трудности

обработки не уступает камню, но одновременно может плавиться на сильном огне, как и стекло, что облегчает работу с ним. Самое смешное, что некоторые ушлые торговцы умудряются продавать эпилловые изделия неопытным покупателям, выдавая их за предметы из дорогого горного хрусталя. Правда, самим покупателям не очень-то и весело, особенно когда они узнают, что их попросту надули.

Я беззастенчиво топтал погруженную в сумрак мостовую. Фонари стояли стройной цепью, но не ни один из них не светил; расколотые стеклянные вершины придавали им жалкий вид - верный признак бедного квартала. Такие вот улицы - первое место, где вас могут поджидать неприятности и их вестники - подозрительные люди, в чем-то не поладившие с законом. Я храбро вступил в полумрак негостеприимной улицы, надеясь на благоприятный исход рискованной прогулки, - до моего дома было рукой подать, и выбирать более безопасные маршруты не было особого желания и сил.

Все-таки зря я не внял шепоту мудрого внутреннего голоса. За моей спиной послышалось бурное сопение и приближающиеся, активно шаркающие шаги. Но мне не удалось как следует их расслышать: сверху упало что-то тяжелое (уж слишком недовольно загудел воздух), раздался глухой звук и шаги смолкли. Я медленно обернулся: возле меня на камнях валялось бесчувственное грузное тело. Мда, от туловища с такой внешностью трудно ожидать проявления чувств даже в более-менее сознательном состоянии. Рядом с головой не по своей воле отдыхающего человека валялся красный кирпич с отбитым углом, должно быть откололся при ударе (о мостовую или о голову - непонятно).

До меня донеслось какое-то шебуршание с крыши. Пришлось посмотреть наверх. Оттуда на меня с разочарованием глядела продувная физиономия. Ага, значит, это он несет ответственность за летящие сверху тяжелые предметы. Так разбрасываться ценным стройматериалом!

- У вас тут кирпич упал, - невинно произнес я.

- Ничего, потом слезу, подберу, - заискивающе ответил метатель кирпичей.

- А еще человек какой-то лежит, - не унимался я.

- Наверное, устал на работе, вот и прилег, - тут же прозвучал ответ.

- Тогда присмотрите тут за ним, а то мне надо идти, я ведь тоже... устал на работе. - Надо было поскорее отсюда убираться, а то не ровен час, появятся другие "работники", и не факт, что и они падут, утомленные тяжким трудом.

- Конечно, конечно, - торопливо заверил меня человек на крыше и исчез из виду.

А теория шефа, оказывается, работает на практике. Пожалуй, стоит прислушаться и к остальным его советам. Но позже, возможно завтра-а-а. Я зевнул. Попаду я, наконец, домой или нет?

О, вот они, до отвращения знакомые стены! Такие тонкие, что пропускают все звуки. Одно название, а не стены. Не помню, как открыл дверь и пробрался в свою комнату. Прямо под ухом бранились соседи, с другой стороны гремела посуда, жильцы напротив орали какую-то застольную песню, но мне было все равно - я уже спал мертвым сном.

Глава 6.

Бумм, бумм, бумм. Я с трудом разлепил тяжелые веки. Мое пробуждение нельзя было назвать радостным. Где я и что происходит? Нужно осмотреться. Ба, знакомая обстановка. К сожалению, я дома.

Бумм, бумм. Эти неприятные звуки, конечно же, издает сосед снизу, затеявший очередной ремонт. Вот нехороший человек, люди спят, а он спозаранку тут шумит. Я подошел к окну. Гм. Судя по положению солнца, на дворе полдень. Вот так разоспался. Я попытался восстановить события предыдущего дня по порядку. Угу, итак: знакомство с клиентом, колдовство на стройке, колдовство в другом мире, содержательная лекция, вечер вопросов и ответов. Солидно. И это не считая застолья с влиятельным нищим, коротенькой, но продуктивной беседы с мистером Хаксом, чаепития с коллегами, встречи с грабителями в темном переулке... Ничего себе! И что, так теперь каждый день будет? От тоски не помрешь.

Бум, бум, бум. Настоячивый стук отвлек меня от мрачных мыслей. Опять сосед, чтоб его демоны побрали? Я не сразу сообразил, что буханье раздается не снизу, а сбоку. А, просто кто-то вежливо и настырно пытается проникнуть в мою комнату. Надо впустить.

Я не успел претворить в жизнь свою мысль. Дверь распахнулась сама (видимо, забыл закрыть, когда пришел), и появился Лори, свежий и бодрый до отвращения.

- Ага, проснулся! Пошли, нас ждут великие дела. Или ты что-то забыл в этом убогом жилище?

- Не шуми, - проворчал я, ополаскивая лицо над деревянной лоханью. - Дела никуда не денутся, а я только что встал и пока не пришел к согласию с окружающим миром.

Кстати, в последних словах моего напарника есть кое-что здоровое. Вытираясь, я размышлял: и впрямь, что я здесь забыл? Человеку свойственно жить среди людей, да, но желательно без

докучливых соседей! Поскольку вчерашний гонорар до сих пор лежит в кармане моих штанов, то можно вспомнить клятвенное обещание, когда-то данное самому себе, - подыскать приличное жилье поблизости от нового места работы. Да и не только вспомнить, но и выполнить. Я повеселел. Вот прямо сейчас этим и займусь, а Лори пусть оказывает посильную помощь в нелегких поисках, ведь он проживает как раз в нужном районе. Ха, а день-то начинается просто замечательно.

- Чему это ты так обрадовался? - подозрительно спросил мой напарник, еще не подозревая, какая участь ему уготована.

- Я радуюсь твоему приходу. - Пусть эти слова будут прелюдией к оглашению моего чудесного плана.

Лори удивленно посмотрел на меня, но сразу опомнился и хитро сказал:

- Надо же, как мало нужно людям для счастья. Отныне я готов ежедневно дарить тебе такую радость, а по праздникам - в удвоенном количестве.

- Ну нет, хорошего понемножку, - ответил я человеколюбивому напарнику. - Но твои слова до глубины души тронули меня. И в благодарность я собираюсь нанести тебе ответный визит.

- Когда, завтра что ли?

- Зачем завтра, давай прямо сейчас, - невозмутимо сказал я.

На лице Лори можно было прочесть обуревавшие его мысли: парень окончательно спятил от неправильного образа жизни. Но он все-таки не стал со мной спорить, а лишь молча пристроился у меня за спиной, явно раздумывая, как именно будет меня укрощать, вздумай я слегка побуйнить.

На пороге я обернулся. Пожалуй, не стоит больше сюда возвращаться. Эта жилплощадь досталась по протекции моего уже бывшего Союза, а теперь, когда я устроился на другую работу, меня должны не сегодня-завтра немилосердно отсюда изгнать и поселить здесь другого несчастного курьера. Могу ему только посочувствовать. Немногочисленную рухлядь также не имело смысла забирать, для нового места жительства - новые вещи. Прощай, унылая квартира.

Мы вышли, и я даже не стал запираť дверь. Необходимо как можно быстрее покончить с поисками будущего жилья, чтобы успеть еще и на работе побывать.

Как только впереди показался дом Лори, я задумчиво произнес:

- Ты знаешь, я тут немного поразмыслил и пришел к выводу: и правда, чего ради нам идти к тебе сегодня? Давай лучше просто погуляем в здешних живописных местах.

- Так, ясно, ты задумал какую-то аферу! - Лори строго ткнул в меня пальцем. - Рассказывай подробности, всегда хотел поучаствовать в небольшой интриге.

- Да ну, нет тут никакой интриги. Все можно легко объяснить: как только я в первый раз увидел твоё скромное холостяцкие апартаменты, в моё сердце прокралась черная зависть, я не мог спокойно есть и спать, так хотелось мне жить в таких же. И вот теперь я решил справиться с этой напастью путем поселения в каком-нибудь из гостеприимных местных домов.

- Ничего не выйдет, - деловито возразил Лори. - Поблизости тебе нигде не окажут радушного приема, здесь попросту нет свободных комнат. Придется нам действительно прогуляться.

Он повел меня по извилистым улочкам непонятно куда.

- Надеюсь, у тебя имеется четкий план действий, - выразил я свои опасения.

- Да нет у меня особого плана, но здесь неподалеку есть специальный человек, занимающийся всеми вопросами, связанными с жильем, он подскажет, где можно найти подходящую квартиру.

Логово специального человека я определил по чуть покосившейся вывеске с жизнеутверждающей надписью "Живи и радуйся" (так и хотелось добавить: тому, что до сих пор живой). Такие слова неплохо бы смотрелись над разбойничьим вертепом.

Посетители, судя по всему, не баловали вниманием жилищного агента, и он мог без помех предаваться сладкой дреме. Но как только над входом звякнул колокольчик, возвещающий о появлении новых клиентов, сонный агент мигом взбодрился, голова, доселе поникшая, хищно завертелась, высматривая очередную жертву.

- Ищите жилье, но не силах отыскать его самостоятельно? - вкрадчиво спросил он. - Позвольте мне решить ваши проблемы, и вы останетесь довольны.

Мы не успели еще ничего ответить, а агент уже крутился вокруг, активно жестикулируя. Из рта его наперебой сыпались многочисленные адреса, где мы могли бы обрести свое счастье. Подобная резвость ошеломляла. Должно быть, при ожидании работы накапливается неимоверное количество энергии, которая выплескивается на ничего не подозревающих посетителей.

Как нам удалось заставить велеречивого агента умолкнуть, сам не понимаю. Но факт остается фактом: он притих, и я смог высказать скромные пожелания относительно будущей квартиры. Здешний район, спокойные соседи, не слишком большая площадь, - все входило в перечень моих требований.

- У меня есть то, что вам нужно, - порадовался за меня агент.

- Отсюда недалеко и есть все, что требуется.

Под его конвоем мы отправились осматривать идеальное жилье. По дороге пришлось выслушивать хвалебные описания этого благословленного уголка земли.

- Тихое, спокойное место, рядом есть лавки, где можно приобрести все самое необходимое, хозяйка квартиры - почтенная женщина преклонных лет, которая с радостью примет нового жильца, - всюду распинался агент. Я слушал его вполуха, старательно запоминая дорогу.

Нужный дом и впрямь оказался близко, жилищный агент даже не успел выложить нам все прелести моего предполагаемого места обитания. Обычный двухэтажный домик из серого кирпича... над которым высилась белая вершина храма. Хм.

- А еще близко от святого места, - тут же высказался порядком надоевший агент.

Так, неширокая деревянная лестница, второй этаж, дверь слева - все это кое-что напоминало. Я покосился на моего напарника. Тот растерянно оглядывался.

Агент постучался в дверь.

- Ходят всякие, насорят, натопчут, - послышалось за дверью.

У меня отвисла челюсть. Лори обалдело захлопал глазами.

Дверь открылась, явив нам квартирную хозяйку. Лори некоторое время пристально разглядывал ее.

- Фуу! - он облегченно выдохнул. - Не моя, у моей родинка на подбородке, а у этой ничего такого нет. Ты знаешь, мне ненадолго показалось, что это моя собственная квартирка, - доверительно признался он.

- Не тебе одному, - решил я проявить солидарность.

- Вот, квартиранта вам привел, - радостно сообщил старушке агент.

Та в свою очередь, подслеповато щурясь, бесцеремонно стала снизу вверх меня разглядывать. Пошевелив губами, она в итоге согласилась выделить мне пару комнат. Договорившись о ежемесячной оплате жилья, она выдала ключ и поспешила к себе. Агент торжествующе потер руки и намекнул о небольшом вознаграждении за оказанные услуги. Наверное, врожденная скромность сподвигла его так назвать свой гонорар - он оказался не таким уж и маленьким.

- В конце концов, ты же мечтал о такой квартире, как и у меня, - улыбаясь, сказал Лори. - И вот твоя мечта исполнилась, можешь изгнать из сердца черную зависть.

- Ее больше нет, но ее место заняла серая меланхолия, - грустно ответил я.

- Не беда, знающие люди говорят, что после кружки сорва все

как рукой снимает. Но подобный рецепт тебе не подходит - пора на работу, нет времени бороться с твоим печальным недугом. Впрочем, кропотливый труд также может помочь твоему счастливому исцелению.

- Ты злой, бездушный человек! - проникновенно сказал я все, что думаю о своем напарнике.

- Я не злой, нам на работу надо, - стал оправдываться Лори.

- Раз надо, тогда пошли. - Я великодушно простил его.

На улице Лори быстро посмотрел по сторонам.

- Знаешь, - с некоторым смущением пробормотал он, - а ведь мне все здесь знакомо. Даже больше скажу, - тут он замялся, - оказывается, я живу рядом, сразу за храмом.

- Тогда какого демона ты утянул меня невесть куда? - Я не на шутку разозлился. - "Здесь нет свободных комнат, придется нам прогуляться", - передразнил его я. - А мне пришлось зря отвалить кучу денег этому проклятому агенту "живи и радуйся", чтоб он провалился с такой радостью!

- Ну кто же знал, что так получится, - виновато отвечал Лори, но меня было уже не остановить.

Он стоял, а обрушивал на него свой праведный гнев, пытаясь пробудить в нем еще большее чувство вины, призывая небеса в свидетели своей правоты.

И небеса не замедлили послать такого свидетеля. Из храма высунулся человек в белом балахоне. Увидав осерчавшего меня, он довольно шустро засеменил к нам. К моему удивлению Лори не обрадовался неожиданному спасителю.

- Отринь свой гнев! - благочестиво воздев руки, провыл человек. Судя по тому, как охотно отражала свет его бритая голова, это был младший жрец. - Гнев не угоден богам.

Он что, специально появился сюда читать мне душеспасительные проповеди? Других грешников поблизости не нашлось, что ли?

Я с детства скептически относился к религии. Когда к нам в приют навевывался жрец и пытался наставить нас на путь истинный, я откровенно зевал.

Возможно, для общего развития можно послушать об устройстве мироздания. Сначала было даже интересно, то, о чем рассказывал нам жрец. Что существуют три бога, которые управляют всем сущим. Что один из них, Элиан, заведует небесами, куда прямиком направляется душа праведника, дабы забыться в разных увеселениях. Другой, Ариен, постоянно обретается в подземье и мудро руководит демонами, чья почетная задача учить грешников уму-разуму, используя всевозможные подручные средства и специфические окружающие условия,

наподобие пышущих жаром озер расплавленной лавы. И, наконец, последний, Эрион, постоянно путешествует по земле, наблюдая за тем, как живут люди, и сортируя их на правых и виноватых.

Это было довольно весело. Я понял тогда суть некоторых обычаев, например, когда сжигали умерших людей, то таким образом помогали им быстрее достичь благословенных небес. А преступников, наоборот, закапывали в землю, откуда прямая дорога в подземье, где, считалось, им самое место. Понятно, почему пожелание провалиться было очень страшным оскорблением.

Но когда дело дошло до объяснения того, что считать праведным поступком, а что грехом, то весь интерес мигом пропал. Почти никаких письменных источников о существующей религии не сохранилось, несколько древних рукописей, написанные неизвестно когда и кем, некоторые предания и легенды, - вот, пожалуй, и все, что имелось. Неудивительно, что список грехов и добродетелей постоянно менялся, что-то исчезало, а что-то, в куда большем количестве, добавлялось.

Но самое ужасное заключалось в том, что многие поколения жрецов на каждый элемент списка придумывали уйму нравоучительных рассказиков и составляли из них толстенные книжки. Именно они и считались фундаментом веры.

И вот я, питающий понятное отвращение к нравоучениям любого рода, стою и выслушиваю их от какого-то там жреца с унылой физиономией.

Наконец, он выдохся и, переведя дух, спросил меня:

- Откуда ты будешь, юноша?

- Да вот отсюда, - я мотнул головой в сторону своего нового дома, - вот только сейчас заселился.

Жрец просиял, как его лысый череп:

- Так значит, я смогу тебя часто видеть в нашем храме, и там мы сможем уберечь тебя от пороков.

Часто - это он загнул. Совсем игнорировать храм нельзя, у нас так заведено, что иногда требуется посещать службы, от этого никак не отвертишься. Несколько раз он, так и быть, сможет насладиться моим обществом.

- А ты, Лори? - нашел себе другую жертву жрец. - Давно я тебя не видел в храме.

- Ну, я сегодня смотрел на него из окна, - неохотно отозвался мой напарник.

- Это не одно и то же. Приходи, если не хочешь окончательно пропасть. И тебя, молодой человек, тоже жду. Спросишь жреца Сория, и тебя проведут прямо ко мне.

Ха, я продолжаю обрастать знакомствами. Но без этого

нового я вполне мог бы обойтись.

- Все, пошли отсюда скорей, пока еще кто-нибудь не прицепился, - зашептал мне на ухо Лори. Я не стал протестовать.

По пути я забежал в соседние лавки (насчет этого жилищный агент не обманул) и сделал кучу заказов, оплатив их вперед. Торговцы обещали до вечера все организовать.

- Обзавожусь хозяйством, - важно объяснил я свою короткую отлучку моему напарнику.

- Полезное дело, - одобрил мои действия Лори. - И раз зашла речь о покупках... Держи. - Он протянул мне какую-то книжку. Я повертел ее в руках. Да это же свод правил королевского лонера. Молодец, а то я про него совсем забыл.

- Этим щедрым даром ты загладил свою вину, мой друг.

- Какую... а, ну да. Пользуйся на здоровье, - рассеянно ответил Лори.

- Слушай, - я засунул книжку за пазуху, - раз мы все равно уже опаздываем, то давай хоть побудем послушными служащими.

- В каком смысле? - не понял мой напарник.

- Не найдется ли у тебя часом в карманах немного лишних денег?

- Да есть кое-что. - Лори похлопал по штанам. - А зачем? Неужели ты успел слегка поистратиться и впал в нужду, а теперь решил покуситься на последнее достояние близких друзей?

- А оно последнее? - серьезно спросил я.

- Нуу, скажем, предпоследнее, - замылся Лори.

- Сойдет, - я удовлетворенно кивнул головой. - Тогда ты легко перенесешь его утрату. Итак, - у меня в карманах тоже звенела какая-то мелочь, куда только все подевалось, - мы отправляемся искать приключений в подозрительных игровых притонах, в полном соответствии с заветами начальника.

- Что же, давай, - обреченно сказал Лори. - Твое счастье, что не придется уламывать меня полдня - я бескорыстная душа и могу с презрением отнестись к деньгам. Потому что их у меня очень много.

Ближайшим подходящим местом оказался игорный дом "Счастливая шестерка". Хотя он вовсе не походил на притон, от лишних денег тут избавляли не менее эффективно.

Мы прошли мимо пары накачанных молодцев, изображающих здешнюю охрану. Они занимались тем, что отгоняли подозрительных, безденежных людей и выставляли за дверь в пух и прах продувшихся буянов, мешающих более состоятельным посетителям достигать схожего плачевного состояния.

Внутри царили тишина и спокойствие, игроков пока было мало - еще не вечер. По залу лениво слонялись работники

игорного дома, тем не менее, зорко следящие за тем, чтобы их прибыльное заведение продолжало оставаться таким. Мы устроились за первым же столом, покрытом мягкой, бархатистой на ощупь скатертью коричневого цвета. Тут же рядом возник работник дома:

- Господа желают играть? Какую игру предпочитаете?

- Давайте в кости, обычная ставка, - ответил я вельможным тоном.

На столе вмиг появился стаканчик с гремящими в нем костями (аж три штуки), служащий предложил нам метать первыми. Меня в какой-то мере восхитили его четкие, профессиональные действия. Я слышал, их набирают из самых удачливых, ловких игроков, а, учитывая, что в игорном доме разрешалось играть только с его работниками... мало, кто мог уйти с выигрышами.

Я лихо поболтал стаканчик и, не глядя, опорожнил его. И не поверил глазам: три шестерки. У Лори оказалось две шестерки и пятерка, а у служащего какая-то мелочь. То-то, знай наших, АДД первый во всем! Следующий круг. У меня - то же самое, Лори также повторил свой бросок, служащему снова не повезло. Третий заход. Я уже не удивился очередным шестеркам. Работник игорного дома стал косо поглядывать на меня.

За моей спиной я расслышал прерывистый шепот: "это определенно колдуны... вроде узнал... вмешайся". Меня кто-то тронул за плечо. Это оказался насупленный охранник.

- Колдуем? - грозно спросил он.

- Нет, нет, что вы, мы честные люди, - поспешил убедить его в нашей невинности Лори.

Он не поверил, но отошел. Я спиной ощущал его подозрительный взгляд.

В чем дело, почему так везет, когда хотелось бы наоборот? Я почесал в затылке. Если так будет и дальше продолжаться, то следующий кирпич не промахнется и угодит прямехонько в почесанное место. И тут меня осенило: я выигрываю, потому что не заинтересован в выигрыше, а если почувствовать азарт? Если попытаться обмануть судьбу, сделав вид, что все мое будущее благосостояние зависит от победы, а самому в это время потихоньку сосредоточиться на проигрыше? Надо попробовать. Все это кажется сложным, но должно сработать, по крайней мере, я на это надеялся. Я прошипел Лори: "прояви интерес к игре". Он понимающе подмигнул.

На этот раз незадачливый работник первым кинул кости. Три, четыре, пять. Недурно. Если снова выпадут шестерки... я стиснул зубы - надо как следует захотеть выиграть... то я разбогатею...

куплю этот игорный дом и открою здесь филиал нашего агентства. Мне настолько понравилась моя нелепая идея, что я с нетерпением потряс стаканчик: приди, победа. Один, один, один. Я разочарованно бросил на стол монетки - мою ставку. У Лори дела тоже пошли на лад - его бросок вышел неудачным (но не с нашей точки зрения). Служащий дома сгрел обе наши ставки и приободрился.

И пошло-поехало. Было трудно желать победы, одновременно в глубине души рассчитывая на обратное, но я худо-бедно справлялся, раз за разом выкидывая три очка, скрежеща зубами и мечтая о гигантском выигрыше после следующего броска. Лори пытался мне подражать, но все-таки не достигая моего уровня невезения, а наши капиталы меж тем уплывали в загребушие руки игорного дома. Сверлящий спину взгляд давно исчез, охранник понял - ситуация под контролем, обычные денежные болваны, которым какое-то время просто везло.

Я не сразу осознал, что случилось, когда моя рука в очередной раз полезла в карман, но ничего там не нащупала. Увы, филиалу АДДа не суждено было появиться. Я посмотрел на своего когда-то богатого напарника. Тот вывернул карманы и красноречиво развел руками. Вот и все, можно идти на работу за новым гонораром.

Служащий игорного дома проводил нас до выхода.

- Приходите еще, - сказал он на прощание. Многое удалось повидать этому профессиональному игроку, но встречать таких, которые сначала постоянно набирали самые высокие очки, а потом подряд - меньше не бывает, ему еще не приходилось, потому он так удивленно смотрел нам вслед.

- Быстро отвечай, как тебе удалось исправиться и проиграть? - первым делом спросил я собрата по несчастью.

- После того, как ты намекнул насчет интереса к победе, - хотя, положим, я и сам догадался, я вообще на редкость умный, все об этом говорят, - срочно понадобилось придумать что-нибудь этакое, чтобы захотеть выиграть. И вот я стал мечтать, как сорву огромный куш, разбогатею, куплю этот игорный дом и организую в нем отделение нашего славного агентства.

- Да уж, идиотские идеи имеют обыкновение возникать у всех сразу, - философски заключил я и, не выдержав, расхохотался. Лори мигом понял, почему я смеюсь, и присоединился веселью.

К сожалению, наша смехотворная идиллия скоро была нарушена появлением знакомой фигуры в белом балахоне и с унылым лицом.

- Вот уж не было печали! - в сердцах сказал Лори.

- Ах, дети мои, что делали вы в этом гнезде порока? - жрец

Сорий изобразил одновременно ужас и негодование. Ему бы в театре играть, цены бы не было.

- Понимаете, святой отец, мы немного заплутали, - стал рассказывать я нашу грустную историю из жизни, которую тут же на ходу выдумал, - и зашли первый попавшийся дом отдохнуть. Когда осознали, где находимся, было уже поздно: нас обуял дух наживы, и мы все проиграли.

- Увы мне! - горестно возопил жрец. - Я не успел уберечь вас от опрометчивого шага и вы лишились всего. Что вы сможете теперь пожертвовать на благие дела?

- А, не беда. Вашими молитвами мы снова разбогатеем, - легкомысленно ответил Лори. - Ну а добрые дела мы и сами творим, мы ведь из АДДа. И нам давно пора за них приниматься.

Поскольку у жреца не нашлось возражений, мы легко его миновали, он не стал нас задерживать.

- Знаешь, я все-таки сомневаюсь насчет этой чепухи, о которой толковал шеф - ну, там об удаче, неудаче и тому подобном. Не понимаю, как может быть связано везение и проигрыш в игорном доме, - признался мне Лори.

- А вот у меня есть основания полагать, что в словах нашего начальника есть значительная доля правды. Вчера днем у меня была куча мелких неудачных моментов, а вечером случилось одно событие... - и я рассказал про вчерашнего метателя кирпичей.

- Хм, - Лори задумался. - Может теория действует. А возможно - все это бред сивой кобылы. Поживем - увидим. А кстати, что нам теперь делать без гроша в кармане? - ехидно спросил он. - Теорией сыт не будешь.

- Пфф, подумаешь, - не смутился я. - У меня есть знакомый нищий, он подскажет, где лучше всего подают.

И мы с легким сердцем пошли на работу. А солнце высоко в небе весело смеялось над нами и дурачилось, разбрызгивая во все стороны золотые искорки, медленно тающие в оконных стеклах.

Глава 7.

Надпись "Агентство добрых дел" по-прежнему пылала желтым пламенем. Я вспомнил, как красиво смотрятся эти буквы в темноте. Но сейчас тоже ничего, привлекает внимание.

Реда Велль вчитывалась в текст какой-то бумажки. И не надоедает ей целыми днями так сидеть? Мы не стали мешать ее увлекательному занятию, а просто поднялись на второй этаж. И остановились, привлеченные вкусным запахом, исходящим из комнаты, принадлежащей супругам Ниммль. Занятые розыском квартиры и азартными играми, мы совсем забыли перекусить (духовная пища, которой нас щедро попотчевал жрец Сорий, не

могла послужить достойной заменой полноценному завтраку).

- Чего вы стоите, как бедные родственники? - весело спросил Рорис, высунувшись из комнаты. - Давайте, заходите. Сейчас обедать будем.

А вот обед вполне способен заменить завтрак. Мы, не поколебавшись, приняли любезное приглашение.

- Кое в чем вы оказались правы, Рорис, - произнес я, входя в его комнату. - Хотя мы не родственники, но зато - бедные.

- Это как? - спросила Элия, расставляя тарелки. - Ведь вы только вчера получили зарплату, и уже все потратили? Даже я на такое не способна, а уж мой муженек часто укоряет меня за непредвиденные расходы, - она ласково посмотрела на Рориса. Он улыбнулся ей в ответ. Живут же люди! Я бы им сейчас позавидовал, но ужасно хотелось есть.

- В соответствии с приказом начальника все было проиграно до последнего медяка, - отрапортовал Лори.

Супруги переглянулись.

- А с какой целью он так приказал?

- Он говорил, будто это что-то вроде платы за удачу.

- А, эта его знаменитая теория, - рассмеялась Элия. - Ну не надо все приказы воспринимать буквально и доводить дело до крайности. Здесь достаточно организовать несколько бытовых проблемок и немножко помучиться, решая их. Обычные, бытовые дела требуют больше всего удачи, потому что они всегда есть и всегда вызывают головную боль, и каждый желает от них избавиться, впустую растрачивая свое везение.

- Но почему мистер Эллис так настаивает на денежных потерях? - недоуменно спросил я.

- Мужчины! - фыркнула Элия. - Одни лишь прямолинейные мысли, исключительно решение важных задач, какие-то глупые великие жертвы. А попробуйте хотя бы денек покрутиться по хозяйству, будете смотреть на мир совершенно другими глазами.

- Ладно, о делах после поговорим, - мягко сказал Рорис. - Давайте обедать, а то суп остынет.

И мы все дружно кинулись спасать суп от переохлаждения. Мм, вкусно, как в "Приюте странника". Живут же люди! Теперь я мог завидовать, поскольку был сыт и доволен. Уфф, вот теперь действительно все располагает к неторопливой беседе, как правильно заметил гостеприимный хозяин.

Но Лори не дал состояться этому разговору под предлогом немедленной тренировки в кабинете начальника, дабы шеф порадовался - какие у него дисциплинированные служащие, успели выполнить все его распоряжения.

У входа в заколдованное помещение мы столкнулись с

мистером Хаксом. Он не успел закрыть дверь до конца, и мы через щелку смогли увидеть ликующую толпу народа (все как один мокрые, что, впрочем, не мешало им быть на седьмом небе от счастья), скопившуюся по ту сторону дверного проема на песчаном побережье, на который медленно накатывали редкие волны.

- Что там произошло? - любопытствовал я. - Чему они все так сильно радуются?

- Скорее всего, своему спасению, - проворчал в ответ мистер Хакс. - От огромной волны, которая грозила обрушиться на них недавно.

- И вы усмирили волну? - моему восхищению не было предела. Вот это магия! Сильна штука.

- Сущие пустяки, как выяснилось, - наш завскладом и не думал гордиться своим достижением. - Пусть я и занимаюсь больше всего погодой, с природными катаклизмами справиться оказалось ничуть не труднее. Полезный опыт, да и люди живы остались, - мягко добавил он и, не спеша, направился к лестнице. Я был поражен. Существует расхожее мнение, что любой бюрократ, так сказать, не считает людей за людей, полагая их цифрами в соответствующих колонках и решая их судьбу на основании имеющихся формуляров. Однако, есть среди этой братии вполне человеческие представители, как, например, мистер Хакс, украшение рода бюрократского. Вот так, живешь с людьми, и даже не подозреваешь, кто они на самом деле и что ими движет.

Мой нетерпеливый напарник вывел меня из состояния глубокой задумчивости, ткнув локтем под ребра.

- Пора вляпываться в неизведанное.

Я настроился на рабочий лад. Дверь в кабинет была захлопнута, требовалось ее отворить (разумеется, процесс открытия-закрытия сопровождался изменением обстановки, там, за дверным проемом, так что ту самую восторженную толпу мы больше не увидим).

- Осторожно, дверь открывается! - Я потянулся к изящной ручке.

Результат превзошел все ожидания. Новый мир ну абсолютно отличался от предыдущего! В прямоугольном пространстве отображалась бескрайняя пустыня, горячий воздух дрожал на границе двух миров. Воды здесь не было и в помине, а волны хоть и присутствовали, но только из песка и застывшие, причем порой даже очень высокие. Ну, и, конечно, не было ни души.

- Ну и местечко! - Лори пренебрежительно сплюнул. Его усилия пропали даром: знак презрения, долетев до песка, злобно

прошипел и благополучно испарился.

- Давай быстрее колдовать, раньше начнем, раньше отсюда выберемся, - внес я конструктивное предложение.

- Дельная мысль! - отозвался Лори. - А у меня есть встречная идея, насчет того, что будет заданием: давай выплавлять стекло, песка-то здесь навалом.

А что, неплохо придумал. В нашей стране изготовление стекла широко распространено. Делают его исключительно магическим способом, работа по плечу любому магу, накладок не случается. Самое удивительное, что если вы захотите получить один кусок стекла, сразу приготовьтесь к тому, что их будет два. Это действует пресловутый побочный эффект, и он в данном случае проявляется всегда одинаково, дублируя сотворенный предмет. Безопасная тренировка и умения особого не надо.

- Ну что же, дерзай, а я буду перенимать опыт, - сказал я, вытирая пока еще не трудовой пот со лба.

- Смотри же, мой верный последователь! - Лори медленно закатал рукава. Да, и, по-видимому, раскатал губу - тоже мне, образец для подражания, мы и сами с усами (надо, кстати, их отрастить - будет наглядный, неоспоримый аргумент).

Я ждал. Солнце увеличивало время ожидания в десятки раз, каждая минута тянулась неимоверно долго, растягиваясь в часы. Каким-то людям никогда времени не хватает, могу одолжить. Скорей бы уже!

Ну наконец-то!

Песок зашевелился, сползаясь в небольшую кучку. И внезапно потек как вода. Я непроизвольно облизнул губы. Миг - и на песке образовались два комка мутного стекла, иначе не назовешь.

- Важно не только внутреннее содержание, но и внешняя красота, в следующий раз поработай еще и над формой! - И чего меня понесло городить подобную чушь? Проклятая жара меня доконает!

Ага, теперь я. Наверное, стоило вспомнить все советы начальника... Но мне ни хотелось ничего, кроме как скорейшего прекращения этой пытки, поэтому я просто стоял, зажмурив глаза (слишком светлый песок начал их раздражать) и опять ждал, не в силах сосредоточиться.

Сколько времени я так простоял - не знаю, но когда открыл глаза... Рядом с неприглядными кусками работы Лори валялась куда более безобразная парочка моего собственного исполнения.

- Так вот что означает в твоём понимании работа над формой! - загоготал мой напарник (откуда только силы берутся?). - Ты прав, мне никогда не достичь твоего уровня.

- Ладно, в стекольщики нас с тобой не возьмут, - устало

проворчал я, - остается и дальше работать в АДДе. Пошли отсюда, мы свое дело сделали.

При возвращении произошел курьезный случай (не со мной), подаривший (мне) несколько минут веселья. Лори таки вляпался в "неизведанное" - еще не подсохшую лепешку естественного происхождения, видимо, пустыня была не настолько необитаемой, как мы полагали. Ха, и некому было удержать его от опрометчивого шага! Больше всего меня забавляло то, что в обозримом пространстве не наблюдалось таких же прискорбных предметов, Лори умудрился отыскать единственный в своем роде. Ух, как он ругался, даже мне понравилось.

- Отнесем это на счет мелких бытовых неудач, - отсмеявшись, утешил я напарника.

- Хорошо еще, что это надолго не останется, - он яростно потряс "пострадавшей" ногой, - только до двери.

- Почему? - Мне стало любопытно - не подозревал, что дверной косяк обладает очищающими способностями.

- Опытным путем было установлено, что из нашего мира в чужой можно пронести все что угодно, ну, и вынести обратно то, что принес, а вот из другого мира в наш - фигушки. Чужих людей, кстати, дверь тоже не пропустит.

Надо же, как забавно все устроено! Одно радует: можно спокойно спать, не опасаясь иномирного нашествия отнюдь не мирных чужаков.

Ух, благословенная прохлада коридора! Все, дверь закрыта, можно пойти расслабиться. Лучше всего это делать в приятной компании коллег.

Никого из сотрудников, кроме Роко Клая, не было на своем рабочем месте. Мы-то думали, что одни такие разгильдяи, забываем заглянуть на работу, а выходит, есть и менее ответственные служащие.

Роко, впрочем, тоже собирался куда-то уходить. Я остановил его:

- А где все?

- Кто где, дел пока никаких нет, необязательно здесь сидеть, лучше пойти прогуляться.

- А если срочный заказ?

- Тем более не нужно беспокоиться. Как показывает практика, дела имеют обыкновение сами находить исполнителя, где бы он ни прятался от них.

- А начальник тоже гуляет? - Лори встрял в наш разговор двух солидных, обстоятельных людей.

- Мистер Эллис вообще редко здесь бывает, где находится и что делает в нерабочее время - неизвестно. Да и в рабочее тоже.

- Но нам нужны руководящие приказы! - Лори старательно изображал из себя послушного работника.

- Ну, если вам так хочется приказов, то я легко могу вам это устроить. - Роко подбоченился. - У меня богатый опыт по этой части, будучи сержантом, я перевоспитал много разных охламонов в отличных солдат.

- Спасибо, постараемся обойтись собственными силами, - поспешно сказал я. - Нам вовсе не обязательно становиться отличными солдатами.

- У современной молодежи предвзятое отношение к армии, я давно это замечал, - Роко еще немного поворчал по этому поводу, а потом и он ушел.

Мы с Лори оказались одни на этаже.

- Скучно зато здесь, последую-ка я примеру уважаемого сержанта, ты и один справишься, - безапелляционно заявил мой напарник. - Остаешься за главного, смотри, не подведи меня.

Таким образом, я очутился в гордом одиночестве. Мне стало неуютно. Вот уйду и я, кто останется вместо меня? Некому меня заменить на этом нелегком, ответственном посту, придется и дальше нести тяжкую ношу новоявленного дежурного.

Я подумал и пришел к выводу, что ношу удобнее всего нести в персональном кресле в личном кабинете. Скорей туда, я уже отвык от него, а ведь прошла всего пара дней. Да, но насыщенная событиями, которых хватило бы и на пару недель.

Мой кабинет! Как приятно его видеть. На столе лежала забытая мной объемная книга, я обрадовался ей как родной. И устыдился - нехорошо забывать историю.

Я неторопливо прошествовал к окну, любуясь панорамой летней улицы за стеклом. После настужь распахнул окно и впустил в комнату лето. Теперь надо еще кое о чем позаботиться, для полного счастья не хватает одной вещи.

Десятью минутами позже я сидел в полюбившемся мне кресле, а передо мной стояла кружка прохладного чая, позаимствованного из чайника добрых соседей. Они себе новый приготовят, а я тут изнемогаю. Самостоятельно готовить чай я пока не решался, так как для этого требовалось кипятить воду, а здесь все делали это исключительно волшебным способом. Учитывая свои нынешние магические возможности, я старался воздерживаться от излишних экспериментов, по крайней мере, в помещении. Ничего, холодный чай тоже сгодится, особенно после недавнего посещения пустыни.

Я залпом опорожнил кружку. Хорошо-то как. Пожалуй, на работу стоит ходить, хотя бы для того, чтобы в свое удовольствие пить там чай. Надо сбегать еще за одной кружечкой чудесного

травяного напитка. А лучше всего, чтобы не перетруждаться, притащу-ка сразу весь чайник.

Какая идиллия! В руке кружка, на коленях умная книжка, за окном прекрасная погода. Я замер, наслаждаясь великолепием момента. Ну что же, пора приступать к изучению мудрости веков, глядишь, чего полезного узнаешь. Итак, что нам может поведать "История"?

Первая же страница была испещрена небольшими, но читаемыми буквами. Я вгляделся в текст. "Первое упоминание о магии, зафиксированное в хрониках:... и решил могучий рыцарь победить чешуйчатого ящера, и обратился он к великому колдуну, и отправились они вместе в логово плотоядного чудовища..." Сказка какая-то. Любопытно, чем закончилось их великое противостояние. Ха, после этого не упоминается никто из указанных действующих лиц. Должно быть, рыцарь оказался недостаточно могуч и выступил в роли легкой закуски. А вот колдун, видимо, и правда оказался велик, и съевший его ящер то ли подавился, то ли скончался от несварения желудка. В общем, печальная история, никто не выжил.

Интересно, магия годится только для истребления чудовищ, или есть еще какие полезные применения? Читаем дальше.

"Известно также, что раз возникла в одном баронстве эпидемия страшной болезни..." Так, подробности опустим, уж очень они красочно здесь описаны, потом уснуть не сможешь. "И пришел человек один, и возлагал он руки на страждущих, произнося странные слова, и исцелялись они". Счастливый конец, все радуются. Этот человек, выходит, что-то вроде нашего Холина Олли. Что еще?

Ух ты, сражение с применением магии: "Выстроились войска и ждут сигнала. Но вышел вперед чародей и сотворил заклинание, и воины пали на землю, ужасная боль поразила их всех, никого не пощадила грозная магия" Что, так все страшно? Надо это внимательно перечитать.

Ха-ха-ха! Теперь понятно, почему мистер Эллис говорил, что стоящая боевая магия редкость. Забавная вышла битва, да и ее трудно так назвать.

Короче говоря, около тысячи лет назад две страны чего-то не поделили, ну и решили выяснить кто прав самым простым путем - насильственным. Выбрали будущее поле сражения, пригнали солдат, ввиду важности заварушки с той и другой стороны даже генералы пожаловали. И тут кому-то пришла в голову шальная мысль: а что, если вместо того, чтобы махать мечами стенка на стенку, коварно сразить солдат противника при посильной помощи армейского мага. Вывели его вперед, сказали - колдуй, он

и послушался. Неизвестно, что именно маг планировал сделать с вражеским войском, но кое-что у него получилось, противнику стало несладко. Враги все как один вдруг ощутили дикую боль в животе и свалились с ужасным расстройством желудка. Вроде можно торжествовать победу, да не тут-то было.

То ли маг чего напутал, то ли сказался побочный эффект, но соратники волшебника ни с того ни сего ощутили те же симптомы, что и их враги. Чаша сия не минула даже военачальников с обеих сторон.

И вот вместо ожесточенной драки мирная картина: все доступные кусты были оккупированы, все солдаты и генералы перемешались, невзирая на чины и звания, состоялось всеобщее братание, одна беда объединила бывших врагов.

Единственным, кто остался на ногах, был тот незадачливый волшебник. Ему хватило ума убраться подальше, пока все остальные были сильно заняты, иначе быть бы ему единственной жертвой этой так и не состоявшейся войны.

Теперь мне стало ясно, почему в армии хоть и есть маги, но их стараются не использовать, разве что в крайнем случае, когда хуже от того уже не будет.

Интересная книжка, эта "История магии", зря я так боялся брать ее в руки. Двигаемся дальше, что там есть любопытного? Я перевернул страницу.

Ну надо же, опять "ящер". Неужели тот самый? Да нет, все-таки больше трехсот лет с тех пор прошло, да и по описанию не подходит - слишком маленький. Набрел на деревню с целью близкого знакомства с людьми, страдая от одиночества, но надолго не задержался - тамошний волшебник "громовым голосом" и "жутким заклинанием" прогнал "кровожадного" хулигана. Хм, шеф говорил, что заклинаний не существует, а что, если не так? Уж больно часто их талдычат исторические личности.

Я мельком глянул в окно. Ого, солнце скоро зайдет. Я слишком увлекся чтением и позабыл про время. С неохотой закрыв книгу, я положил ее на стол. Что-то при этом свалилось на пол. А, это мой свод правил королевского лонера. Тоже будет настольной книгой. Я встал с кресла и с наслаждением потянулся, тело слишком замлело от долгого сидения в кресле. Опять упал какой-то предмет. Сколько можно!

Я поднял его. О, да это письмо с заданием. Слегка помятый серый конверт дразнил меня своей загадочностью. Открыть, не открыть? Я прикинул: шеф говорил, прочти, когда будешь готов. Я готов? Нуу, положим да. Если станет чересчур любопытно. Есть такое? Присутствует. Или еще что. А насчет этого как? И тут

пришло озарение: у меня же кончились все деньги, срочно нужно зарабатывать новые. Вот оно! Все условия соблюдены, вскрываю.

Ха, знакомый конверт! Я только сейчас сподобился более тщательно его рассмотреть. Да, это именно он послужил моим пропуском в новый, удивительный мир магии. Как все обернулось, нарочно не придумаешь. Сам себе доставил письмо, да еще заработал на этом, вот умора.

Ну да ладно, посмотрим, что люди пишут. Я надорвал конверт и вытащил тончайший листок бумаги. Кто-то из благородных накатал письмецо, обычно только они используют такой сорт бумаги, уж я-то за время работы посыльным научился разбираться в таких вещах. Ага, и ровный почерк с завитушками. Манера письма потомственного аристократа. Что могло заставить такую персону обратиться в наше скромное агентство? Я приступил к чтению.

Вступление пропустим, пустопорожние словеса, а вот где здесь изложение проблемы? А, вот оно: "... и прошу выделить опытного сотрудника...", - приятно читать про себя такое, - "...для розыска злоумышленников, наглым образом проникших в мой дом и похитивших ценные фамильные драгоценности. Графиня Адея Серато". Известный, влиятельный род, и камушки должно быть недешевые. Опять работа глупая. То дома строй, то сыщика изображай. Зато с такой графини можно будет содрать значительный гонорар.

Что же, раз считается, что агентство берется за любое трудное дело и успешно его выполняет, надо держать марку. Завтра озадачу своего напарника и вместе мы решим, как будем действовать. Чую, это новое дело окажется малость посложней предыдущего. А сейчас домой, домой, засиделся я на работе, пора и честь знать.

Разнообразие ради, никакие усталые типы и мужики к кирпичам наизготовку не помешали мне спокойно добраться до моего скромного обиталища. Продавцы добросовестно выполнили все мои заказы, и доставленные ими вещи громоздились посередине комнаты. Завтра разгребу. Я плюхнулся на новенькую кровать (помучились, пока ее тащили сюда, небось) и мгновенно отключился.

Глава 8.

Бум, бум, бум. Что такое? Опять? Где я нахожусь? Оглянулся и успокоился: непривычная комната и куча вещей, разбросанных по полу. Вчерашний день не страшный сон, мое психическое здоровье в норме.

Послышалось дежурное "ходят... насорят... бессовестные". Ага, ко мне кто-то пришел. Нетрудно догадаться кто. Ему легко ко мне ходить, живет-то нынче недалеко, лишь храм стоит между нами, хе-хе.

- А вот и я! - нахально заявил Лори, материализуясь в комнате. - Как и обещал недавно, дарю тебе удовольствие своим приходом, можешь наслаждаться лицезрением меня.

- Не может быть, ты всего-навсего плод моего воспаленного воображения, вот сейчас повернусь на другой бок, и ты растаешь в утреннем тумане-а-а, - я сладко зевнул.

- Нет, это ты сейчас растаешь, - зашумел надоедливый голос, и мне на лицо плеснуло водой.

- Ааа! - Я подскочил и начал отфыркиваться.

- Эх, не получилось у тебя растаять. Ну ничего, может в следующий раз повезет больше, - обнадежил меня Лори.

- Щас как дам тебе... следующий раз, - накинулся я на него.

- Ладно, остынь, - отмахнулся от меня Лори. - Пора идти на работу.

- Я бы сказал тебе, куда действительно нужно идти, но я приличный человек и потому не скажу, сам догадаешься, - проворчал я. - А насчет работы - радуйся, есть новый клиент.

- Ты что, во сне их находишь? - изумился Лори.

- Какая разница где, клиент есть, и точка.

- Тогда тем более хватит разлеживаться, человек там страдает без нашей помощи, а ты тут прохлаждаешься, у тебя есть совесть?

- Совесть есть, но она еще не проснулась, вот после сытного завтрака, может быть... - Я быстро оделся и оглядел комнату. - Но сначала надо превратить окружающий нас бардак в идеальный порядок.

- Превратить? Магией? - спросил мой напарник.

- Можно и магией, - не стал возражать я. - Но это у нас вряд ли получится, придется ручками. Давай помогай!

- Я что, по-твоему, похож на дешевую рабочую силу? - ехидно поинтересовался Лори.

- Нет, мой друг, - утешил я его. - На бесплатную.

Мы довольно быстро управились с важным делом сортировки моих вчерашних покупок и распахиванием их по полкам шкафа и тумбочкам.

- Ну вот, день уже прожит не зря, - удовлетворенно сказал я.

- Нет, зря, поскольку как ни наводи порядок, он надолго не

сохраняется, - возразил мой почти добровольный помощник. Подтверждая его слова, полки в шкафу с грохотом обвалились, и аккуратно разложенные вещи снова оказались в неаккуратной куче.

- Я же говорил. - Лори изумленно посмотрел на вновь воцарившийся беспорядок.

Ясно, что имела в виду Элия, рассуждая о бытовых проблемах. Я не стал долго мучиться с решением имеющейся бэ пэ, а просто перенес кучу вещей с пола на свою кровать.

- Оригинально, - прокомментировал мои действия Лори.

Я не стал ему отвечать и молча указал на дверь. Хватит бэ пэ на голодный желудок.

- Идем питаться, - скомандовал я.

- Пусть это будет по пути к клиенту, - уточнил мой напарник.

- Без проблем, - покладисто ответил я.

- А где живет клиент? - запоздало спохватился Лори.

- На углу улиц Кружной и Стрелы.

- А завтракать где будем?

- В таверне "Приют странника", это недалеко от Зеркальной площади.

- Ничего себе по дороге, - возмутился Лори. - Это же почти противоположные направления.

- Не ищи легких путей! - Я устремил взгляд ввысь. - Лишь преодолевая трудности, мы обретаем себя.

- На таком причудливом пути мы обретем только мозоли на ногах, - проворчал мой напарник. - Да и сапоги не казенные.

- Не расстраивайся так, мы же не пойдем пешком, а поедем. Твоим сапогам и мозолям ничего не угрожает.

- А на какие деньги ты собрался кататься? - вкрадчиво спросил Лори.

- А у тебя разве нет? Помнится, вчера ты упоминал о существовании некоего последнего капитала.

- Увы, у меня ничего нет, я беден как храмовник.

Уместное сравнение, учитывая близость оплота религии. Храмовниками когда-то называли небольшую группу воинствующих жрецов, давших обет бедности, но довольно быстро забывших про него и значительно разбогатевших, да так, что другим служителям культа стало завидно. В итоге группа храмовников была распущена, а нажитое ими богатство поступило в распоряжение храмов. Таким образом бедняги из вчерашних богачей превратились в сегодняшних бедняков.

- Значит, тогда ты обманул меня?

- Нет, просто ввел в заблуждение, - смиренно сказал Лори.

- Это одно и то же.

Вот человек, а? Получается, вчера он готов был отдать мне действительно последние деньги, а когда этого не потребовалось, за компанию проиграл их, разделив мою судьбу. Дурацкий поступок настоящего друга. Или просто дурацкий поступок. Придется мне изыскивать способы скорого обогащения, в самом деле, не подаяния же выпрашивать. Сотрудники влиятельной магической организации, внушающие уважение простым жителям и получающие бешеные гонорары, - и вдруг стоят с протянутой рукой. Горожане помрут со смеху.

Итак, самый первый способ быстро разбогатеть - чудо. Предположим, у меня в кармане необъяснимым образом появились деньги. Я похлопал по карману. Пусто. А в другом? Карман отозвался позвякиванием. Чудо? Спокойно, чудес не бывает, всему есть разумное объяснение. Может, я их как-то наколдовал? Вроде нет, я ведь ничего не почувствовал, значит, никакого колдовства не было.

Я извлек монетки на белый свет. А-а, как же я сразу не догадался! Вчера, до того как оставить в игорном доме свою зарплату, я вначале что-то выиграл и машинально сунул выигрыш в другой, пустой карман, а ставки доставал из другого. Эх, счастливые шестерки. Название игорного дома обрело для меня смысл.

- Живем! - порадовал я напарника, тряся у него перед носом кулаком с зажатыми в нем монетками. - Здесь хватит не только на дорогу, но и на завтрак. Правда, потом все-таки придется бедствовать.

- Ничего, бедствовать на сытый желудок гораздо веселее, - жизнерадостно ответил он.

На улице мы довольно быстро остановили тиман - двухколесный экипаж с открытой ввиду хорошей погоды крышей, - и он резво помчал нас на Шерстяную улицу, к моему любимому "Приюту". Лихая езда по трещинам и колдобинам мостовых легко могла растрясти нам жирок, но к счастью мы еще не успели им запастись, а только лелеяли такую мечту.

Дороги всегда были такими, сколько себя помню. Городские власти многожды произносили громкие речи о качественном мощении и выделяли на это полезное дело определенные суммы. Но речами мостовые не починишь, а суммы, отпущенные сверху, низа, то есть дорог, попросту не достигали, тая, как снег весной, где-то на полпути. Так что людям приходилось довольствоваться тем, что есть, и они привыкли, дело обходилось даже почти без синяков.

Тиман, наконец, притормозил около желанного дома.

- Вот мы и на месте, - сказал я, выбираясь из экипажа. -

Знакомься, "Приют странника", - это было сказано с некоторой гордостью, словно я поучаствовал в создании этого чудесного заведения.

- Смешное название, - Лори одобрительно покивал. - Есть в этом что-то поэтическое, там, усталый путник, скитаясь по чужим краям или мирам, пройдя сто дорог, нашел себе тихое пристанище.

Ну все, разошелся.

- Знаешь, в твоём исполнении это звучит несколько мрачновато, создается впечатление, что указанное пристанище может оказаться и последним для твоего усталого путника.

- Подумаешь, слегка переборщил с описанием, а ты, чуждая поэзии душа, сразу прицепился.

Так, разговаривая о высоком, мы вошли в "тихую" таверну. Поздоровавшись с Рокусом и Добрым Картом, я потащил напарника к моему излюбленному столику.

Почти сразу появилась Аннель. Я пожелал ей хорошего дня, она улыбнулась в ответ, лукаво поглядывая на Лори. Тот при виде ее замер, восторженно наблюдая, как она принимает мой заказ. Я отнес его восторг на счет моего выбора и заказал ему двойную порцию.

Лори зачарованно смотрел вслед уходящей официантке, пока та не скрылась на кухне.

- Ты веришь в любовь с первого взгляда? - обратился он ко мне, убедившись, что Аннель пока не досягаема для непосредственного обожания.

- Не понимаю, ты сюда позавтракать пришел или за любовью? - попытался я воззвать к здравомыслию моего напарника.

- Судя по всему, тебе чужда не только поэзия, но и тонкие душевные переживания, - отозвался он. Его здравомыслие не пожелало откликнуться. Пропал мой товарищ.

- Я, может, этого момента ждал всю жизнь, а ты тут лезешь со своим завтраком, - продолжал бушевать Лори.

- Не со своим, а с твоим. Мой завтрак мне самому пригодится.

Он не слышал меня, поскольку к нам снова подошла Аннель, неся в руках поднос.

- Не уходите, - остановил он ее, когда она, расставив тарелки, собралась удалиться по своим делам.

- Вам еще что-то надо? - Она, по-видимому, не ощутила его "душевных переживаний".

- Мне нужен ответ на вопрос: не согласились бы вы поужинать сегодня вечером в моей компании? - Лори устремил на нее взгляд, полный надежды.

- Я не могу, у меня работа, - вежливо, но твердо ответила Аннел и ушла.

Лори вздохнул.

- Мне понятен ее отказ, я бы, например, тоже не решился сидеть с тобой за одним столом, опасаясь возможной потери аппетита, - предпринял я попытку ободрить своего напарника.

- А сейчас что ты делаешь? - огрызнулся неудачливый ухажер.

- Исключительно по долгу службы, - невозмутимо сказал я, планомерно уничтожая причудливый салат.

- Ну сам посуди, - уже серьезней добавил я. - Девушка целыми днями пропадает на работе, постоянно видит кругом надоевшие ей жующие физиономии, а тут еще ты пристаешь с непристойными предложениями насчет ужина. Никудышный из тебя романтик.

- Что может быть непристойного в предложении поужинать? А вообще-то ты прав, как ни странно. Я не дам ей пропасть на этой работе, - пообещал мне Лори. Глаза его загорелись.

- Ешь давай, а то сил не хватит для исполнения задуманного, - я придвинул к нему тарелку с запеченной куриной грудкой с сыром.

Мы набросились на еду, как стая изголодавшихся волков на жирного оленя, что неудивительно: у людей скоро обед, а мы тут только завтракаем, да еще уборка в моей комнате отняла кучу сил.

Лори все еще сражался со своей удвоенной порцией, а я уже развалился на стуле, благодушно поглядывая по сторонам и выискивая от нечего делать знакомые лица.

Ох ты, вот одно такое! Колючие глаза вкупе с кривым носом. Точно он, тот бывший владелец не существующей ныне телеги, сидит от нас через три столика в компании какой-то девушки. Она хоть и была внешне вроде привлекательной, но меня к ней почему-то совершенно не влекло - было в ней что-то неприятное. Эта парочка тихо переговаривалась, и мне не было слышно, о чем у них шла речь. Не знаю почему, но они показались мне очень подозрительными. Эх, надо отправляться к клиентке, а то бы я остался и попытался разобраться, что с этой парочкой не так. Наверное. Ладно, думаю, мы еще встретимся, где два раза, там и третий не за горами. Я временно выбросил их из головы.

А уже через полчаса мы с моим напарником ехали по улице Стрелы. Это одна из самых длинных и широких улиц нашего города, действительно прямая как стрела. Именно на ней предпочитали селиться родовитые члены известных фамилий, здесь куда ни плюнь, попадешь в аристократа. Вот и особняк обворованной графини, мы на месте.

Высокомерный слуга открыл дверь, презрительно оглядел нас с головы до ног, но все-таки впустил внутрь. Указав на кресла, он сказал, что графиня скоро снизойдет до нас.

Эта титулованная особа и в самом деле скоро снизошла к нам по широкой каменной лестнице. Старушка как старушка, так сразу и не скажешь, что графиня, чем-то напоминает мою квартирную хозяйку, только та драгоценностей не носит.

После стандартного обмена любезностями мы сразу перешли к сути задания. Лори первым делом стал интересоваться подробностями ограбления. Нашел кого спрашивать! Почтенная графиня хлопала ресницами и почти на все уточняющие вопросы отвечала: не знаю. Но кое-что нам все-таки удалось вывести. Пропали далеко не все фамильные драгоценности (иначе старушка не щеголяла бы сейчас рубиновым ожерельем и золотыми перстнями), а только те, что принадлежали ее покойному муженьку и раньше спокойно себе пылились в комнате графа. Но вот вдове пришлось в голову повеселиться на очередном светском приеме. Вернувшись, она не сразу обнаружила пропажу, поскольку в доме все было цело и ничего не тронуто, но когда ей захотелось на сон грядущий порадовать свой взор сиянием драгоценных камней, ее ждало глубочайшее разочарование. Слуги само собой не заметили никаких посторонних ни до, ни после, ни даже во время самого ограбления.

Речь старушки ко всему прочему часто перемежалась лирическими отступлениями. Во время одного такого, где словоохотливая графиня принялась за описание именитой вечеринки, я откровенно заскучал и стал рассматривать развешанные повсюду картины (на которых порой было трудно разобрать, что именно там нарисовано - новый модный стиль), совсем перестав вникать в монотонную болтовню. Пускай напарник сам слушает все эти глупости, раз уж вызвал их своими расспросами. Я отвлекся от картин, только когда старушка начала сдавать, и ее монолог явно близился к завершению.

Закончив невнятное изложение событий, престарелая особа слезно умоляла вернуть украденные побрякушки, которые дороги ей как память о любимом супруге, уж она тогда щедро отблагодарит нас (еще бы, ведь помимо памяти о себе, старый граф оставил ей в наследство приличное состояние и дорогой особняк).

Я поинтересовался, почему графиня обратилась к нам, а не к профессиональным сыщикам. Оказалось, сыщики здесь уже побывали, покрутились, повертелись, но не обнаружили следов злоумышленников. Они, конечно, пообещали приложить все

усилия, но она, графиня, сомневается в благоприятном исходе, осталась одна надежда на нас. Я чуть было не ляпнул про приложение нами всех усилий, но вовремя прикусил язык.

Осталось утрясти вопрос с оплатой. Согласно правилам нашего агентства, клиент должен вносить всю плату полностью и вперед, получая обратно в случае неудачи половину. Старушка не захотела возиться с наличностью, а просто написала записку в банк "Меллит и сыновья" с просьбой выдать подателю сего указанную в ней сумму.

Опять состоялись взаимные расшаркивания, и оперативная двойка сотрудников АДДа бодро ринулась выполнять задание (но сначала, разумеется, в банк за деньгами, но клиенту знать это необязательно). Идти пришлось пешком, так как теперь уже оба мои кармана пустовали, хорошо еще, что нужный нам банк располагался неподалеку от улицы Стрелы, специально для того, чтобы аристократы особо не напрягались, если им вдруг понадобится звонкая монета.

Мы были почти на полпути к цели, как я внезапно остановился.

- Ну что еще стряслось? - недовольно спросил Лори.

- Я только сейчас вспомнил, что мы забыли взять у пострадавшей перечень украденных драгоценностей с подробным их описанием, - раздосадовано ответил я. - А то что мы собираемся искать? Придется возвращаться.

- Не-а, не придется, - усмехаясь, возразил мне мой напарник. - Потому что не "мы забыли", а ты забыл, а я все-е-е помню, - с этими словами он нарочито медленно извлек из своего кармана бумажку, исписанную "аристократическим" почерком.

- Когда это ты умудрился добыть этот полезный листок? - обрадовался я.

- В то время, пока ты углубленно изучал живопись, я занимался делом - в отличие от тебя. Кстати, каково твое авторитетное мнение на счет тех изрядно перепачканных кусков холста?

Я скорчил такую рожу, словно решал все проблемы мироздания разом, и глубокомысленно изрек:

- После долгих скрупулезных исследований я пришел к логическому выводу, что некоторым людям просто некуда девать свои деньги.

- Какой высочайший уровень мышления! - восхитился Лори. - Какие великие мысли хранятся в твоей голове! Ты словно источник мудрости...

- Хватит болтать о таких очевидных вещах, - оборвал я восторгающегося мной напарника. - Мы пришли, вот еще один

источник - денег.

Веселое место, наверное, этот банк. Сразу бросалась в глаза крупная самодвижущаяся картинка на его лицевой стороне. Творение таких картинок - новое направление магического искусства, и мало кто из волшебников занимается их созданием - ведь надо быть не только умелым магом, но и одновременно весьма искусным художником. Удовольствие это не из дешевых, доступное далеко не каждому. Лишь такие учреждения, как, например, этот банк, могут себе его позволить, большей частью ради рекламы своей состоятельности.

Тот, кто сотворил картинку для банка "Меллит и сыновья", очевидно, обладал незаурядным чувством юмора. На стене два мужика разбойного вида тянули друг к другу руки. Вначале создавалось впечатление, что с целью взаимного удушения, но, в конце концов, они ограничивались крепким рукопожатием (ужас до чего крепким, такой мужик вцепится, не стряхнешь). Все это периодически повторялось. Магу-художнику удалось ухватить самую суть, ничего не скажешь. Заказчиков, видимо, не слишком волновали художественные достоинства этого шедевра, и они позволили ему и дальше развлекать посетителей. А может, просто потому, что раз деньги заплачены, то не выкидывать же дорогое произведение искусства.

В самом банке, отгородившись от посетителей невысокой деревянной стенкой с окошечками, заседали трое людей, то ли сам Меллит с его отпрысками, то ли просто особо доверенные клерки, причем каждый из троицы внешне сильно походил на мужиков, увековеченных на картинке.

Они поначалу обрадовались нам, но когда узнали, что мы заявили в банк не для того, чтобы вверить ему наши кровные капиталы, а всего лишь для получения оных, сразу скисли, но деньги все-таки выдали.

Ну все, теперь мы морально и материально готовы к выполнению заказа. Но перед тем как сочинять план действий, пришлось заехать наше любимое агентство и отдать мистеру Хаксу полученные суммы (за вычетом возможных служебных расходов). Все финансовые операции обязательно должны протекать с непосредственным участием ворчливого завскладом, дабы он ощущал свою причастность к событиям, как со смехом объяснил мне Лори.

Итак, дело сделано, осталось всего ничего - разыскать похищенные памятные предметы. Гм.

Глава 9.

- Признавайся, у тебя есть связи с криминальным миром? Иначе, как мы раскрутим это дело?

Мой каверзный вопрос озадачил Лори.

- Признаюсь. Нет. Да и откуда, я просто сгораю на работе, на связи времени не остается. А что касается преступлений - во всем полагаюсь на опыт твоего трудного детства.

- Зря, поскольку весь мой опыт ограничивается кражей яблок у рыночных торговков в выходные дни.

- Плохо, что у тебя, оказывается, было такое хорошее детство. Ну и что теперь делать? С какого конца браться за это проклятущее задание? Мне покамест ничего не приходит в голову.

- Ладно, сильно не беспокойся. - У меня вдруг возникла одна идея. - Со мной не пропадешь. Обычно.

- Это обнадеживает! - Лори саркастически хмыкнул. - Рассказывай, что надумал.

- Помнишь, я говорил, что знаком с одним нищим?

- Было такое.

- Так вот, он, скорее всего, сумеет нам помочь. Тот нищий на редкость хорошо осведомлен и может поделиться информацией.

- Но станет ли он это делать? - засомневался мой напарник.

- Не задавай вопросы, на которые не хочешь услышать ответы, - нравоучительно произнес я.

Что там говорил Йес о том, как его разыскать? Ага, нужен первый попавшийся мастер жалостных дел. Интересно, а второй сгодится для этого, а то мало ли что?

Тратить время на поиски подходящей кандидатуры не понадобилось. Я еще издали расслышал вопли: "Счастья, здоровья, удачи".

Свернув за угол, я увидел удобно устроившегося у стенки нищего в дырявых лохмотьях. В единственной руке он держал погнутую железную миску, в которой что гремело, когда он тряс ею перед носом у редких прохожих.

- Не желаешь приобрести счастье за пару медяков? - ехидно поинтересовался я у Лори. - Можно в рассрочку.

- Как-нибудь обойдусь без этого грошового счастья, - пробурчал он в ответ. - Это что, и есть твой хваленый нищий-всезнайка?

- Да нет, это всего лишь его секретарь, сейчас мы запишемся у него на прием, - продолжал я издеваться над невеселым напарником.

- Все шутишь? Отложи это дело до лучших времен.

Мы подошли к однорукому. Он, почуяв в нас возможный источник дохода, энергично загремел миской:

- Не дайте пропасть бедному голодному человеку, волею злого случая оставшегося без руки и без средств к

существованию.

Что ж их всех на еду-то пробивает, как ни подойди, придумали бы что-нибудь поновее. А то скоро лопнут от обжорства.

Я спонсировал оголодавшего нищего медной монеткой. Он благодарственно прогремел миской, намекая, что далее в нашем обществе не нуждается. А вот я, напротив, жаждал более продолжительного общения.

- Скажи, любезный, где я могу найти Йеса?

- А зачем он вам понадобился? - Нищий внимательно посмотрел на меня.

- Поговорить о жизни, - ответил я. - Ведь мы с ним хорошие приятели.

На лице нищего было написано: хорош приятель, не имеет понятия о том, что следовало бы знать исходя из такого смелого утверждения, значит определенно врет! Но он все-таки ответил:

- Попробуй поискать в таверне "Трубный глас", а если его нет, то там подскажут, куда он подевался.

Вдруг нищий резко поморщился, я даже испугался, что это с ним. Он быстро посмотрел по сторонам - кроме нас на улице не осталось никого, и тут из недр лохмотьев возникла рука, которой вроде бы и не полагалось быть. Этой отсутствующей рукой нищий с наслаждением почесал за ухом и, заодно, свои бока.

- Все время чешется, зараза, в самые неподходящие моменты, а я ведь на работе, - пожаловался он.

- А не легче работать с двумя руками? - поинтересовался Лори.

- Может и легче, но нельзя: всегда надо соответствовать образу. Без вызывающего жалость образа в нашем деле как без рук, хм.

По дороге к "Трубному гласу" я размышлял об увиденном. Я краем уха слышал, что мастера жалостных дел принимают в свои ряды только тех людей, которым уже некуда больше податься. Понятно, что это довольно широкий круг, включающий представителей различных слоев общества, никто ведь не застрахован от беды. Но, однако, поправив свои дела, многие из новоявленных членов Союза нищих уже не желают возвращаться к прежней жизни, где никогда не зарабатывали таких денег, как сейчас, будучи отверженными. Потому среди нищих попадались весьма любопытные люди, обладающие интересным взглядом на жизнь.

А вот и нужная таверна. Я краем уха слышал про нее. Она известна тем, что об ее закрытии возвещает довольно мерзкий звук старой трубы, какие используются в армии для подачи

сигналов. Эта таверна пользуется популярностью у тех самых любопытных людей и иных неблагополучных членов общества. Присоединимся к ним.

Громогласное заведение разительно отличалось от "Приюта странника". Не слишком чистое помещение, порой с кухни веет запахами подгоревших закусок, и кругом галдящие любители выпить, беззастенчиво совмещающие это занятие с периодическим испусканием клубов дыма из курительных трубок; терпкий запах курева охотно смешивался с кухонными "ароматами", создавая совершенно невообразимую смесь. Среди этого чада и гомона как отыщешь нужного человека?

Мы, петляя между столиками, с трудом пробились к стойке, но для этого понадобилось протраться сквозь толпу жаждущих. Одноглазый верзила-бармен угрюмо уставился на нас:

- Что будете пить?

- Где здесь можно найти Йеса? - задал я встречный вопрос.

- Что будете пить? - продолжал гнуть свое бармен, напрочь проигнорировав мое любопытство.

Я понял, что придется чего-нибудь заказать, иначе от него шиш добьешься информации.

- Давай два сорва.

Он плюхнул перед нами две большие кружки. Я осторожно понюхал содержимое: пахло отнюдь не сорвом, а грустом - самым крепким алкогольным напитком.

- Что это? - отважился спросить я.

- Что есть, - неприязненно ответил бармен. - Все остальное закончилось, позже подвезут.

- А зачем ты тогда спрашивал, что нам надо, - возмутился мой напарник, - если больше ничего нет?

- Так положено - сервис. - Равнодушному спокойствию бармена можно было позавидовать.

- Сейчас же перестань спрашивать у него всякие глупости, а то мы тут до ночи проторчим! - зашипел я в ухо Лори. - Узнавай, где Йес, и пошли отсюда!

Он послушался голоса разума (в моем исполнении).

- Где Йес?

- Вон, в углу сидит с ребятами, - бармен указал на самый дальний и полутемный угол этой забегаловки.

Мы развернулись в указанном направлении и, машинально прихватив кружки, вознамерились было туда направиться, но грозный голос пресек наши намерения на корню:

- Эй, куда пошли? А платить кто будет? С вас один серебряк.

Лори стиснул зубы, а вот я не выдержал:

- Один серебряк?! Да везде больше половины не берут!

- Половина - за сервис, - невозмутимо ответил бармен.

Как я ни кипятился, а пришлось отдать ему требуемое, на спор жалко было тратить время. И так уже долго общаемся с этим мерзким типом, а толку ноль.

- Следующего, кто вздумает так изводить меня, я стукну по башке вот этой самой кружкой с отвратным пойлом! - Лори угрожающе потряс злосчастной емкостью.

Я не стал его одергивать, так как полностью разделял его чувства.

Йес вольготно расположился за столиком в компании полупустых бутылок и пары подозрительных личностей с небритыми, помятыми рожами. Завидев нас, влиятельный нищий сделал знак своим собутыльникам, и те послушно встали из-за стола. Прежде чем они успели уйти, мы всучили "ребятам" проклятые кружки, мол, подарок за неудобство.

- Кого я вижу! - воскликнул Йес. - Какие люди пожаловали в нашу скромную таверну.

- Привет, Йес! - изобразил я радость от встречи. - Проходил мимо, дай, думаю, зайду, поздороваюсь с добрым другом.

- Приятно слышать, что люди не забывают своих друзей, готовы даже оторваться от работы, только бы лишний раз поболтать с ними, - прищурившись, сказал нищий.

- Увы, мы-то готовы оторваться от работы, а вот она от нас - нет, - печально произнес я.

- А, ну да, ну да, - понимающе закивал Йес. - Как же, наслышан, поиск драгоценностей, украденных с месяц назад на улице Стрелы.

Как это ему удастся все узнавать, да еще так быстро, ведь мы только сегодня приступили к этому заданию? Ему бы начальником Тайной Службы работать, такой талант пропадает.

- Да, они самые, - подтвердил я и, как бы между делом спросил: - А ты часом не знаешь, кто их свистнул?

- Этого никто не знает, - ответил нищий и доверительно добавил: - Более того, по дружбе могу сказать, что даже бывалые "ночные гуляки" теряются в догадках.

Хм, "ночные гуляки" - так называют всех преступников, промышляющих ночью, - не знают, кто это сделал, значит это не обычные воры, поскольку все криминальные элементы в нашем городе тоже состоят в своем, правда неофициальном, Союзе, который бдительно контролирует, кто чем занимается. Порядки в этом Союзе строгие, чужаки без его ведома и дышать не посмеют, а у местных довольно четкая организация работы, каждый занимается только своим делом, не забывая приносить в Союз его долю добычи. Йес наверняка имеет к нему какое-то отношение,

так что я склонен ему поверить. Получается, в краже повинны чужаки, а здешний Союз воров еще не успел до них добраться? Сомнительно. Прошло около месяца, за это время их бы уже десять раз успели воспитать должным образом, Союз воров это вам не городская стража, работают оперативно и умеют добиться своего. А что, если все не так, как кажется на первый взгляд, может тут не простая кража с целью обогащения, а что-то другое? Но что?

Все эти мысли лихорадочно проносились в моей голове, а Йес благодушно поглядывал на меня, и я не поручился бы, что он не знает, к каким выводам я в итоге пришел.

- Впрочем, ходят слухи, - как ни в чем не бывало продолжил Йес, - что в ночь ограбления возле одного дома на той улице крутилась пара каких-то странных типов: один такой низенький, с отвисшей губой, а другой повыше, с горбатым носом и длинными руками. Первого потом видели на Торговой площади, он там иногда что-то закупает.

Интересно, чего он так разоткровенничался, какой ему с того прок? С этим нищим нужно держать ухо востро, иначе вмиг его лишишься. А больше всего меня волнует вопрос, что он потребует взамен за информацию, эта ерунда насчет крепкой дружбы вряд ли его хоть как-то заботит.

- Ну, спасибо, выручил, - сказал я и стал выжидать, как Йес отреагирует.

- Да пустяки, друзья для того и существуют, - он заговорщицки мне подмигнул, - сегодня я тебе помог, завтра ты мне, так и живем.

Ясно, черед ответной любезности в будущем. Не люблю ходить в должниках, но придется.

- Увы, нам пора, работа ждет, - на моем лице возникло выражение глубочайшей скорби, - сам понимаешь.

- Да, да. Я уже говорил тебе как-то о недолговечности приятных дружеских встреч, и вот оно опять подтверждается, - нищий знаком показал, что не обижается и готов перенести неминуемую разлуку.

Мы вышли из душной таверны на свежий воздух. Уже вечерело, оказывается, мельтешения туда-сюда по городу заняли целый день, мы и не заметили. Опять я веду насыщенную жизнь, чтоб ее.

- Мда, сегодня мы едва ли сможем разыскать того типа с Торговой площади. - Лори, поджав губы, смотрел, как солнце раздумывает, отправляться ли ему баиньки. - Решено, завтра с утра будем слоняться там хоть сутки напролет, но этого нехорошего человека разыщем!

Я скептически посмотрел на него. Такое ощущение, что мой наивный напарник ни разу там не бывал, ведь это же самое оживленное место в городе. Торговая площадь - это такое специальное место, где можно купить все, что заблагорассудится, там есть все, чего душа пожелает. Найти какого-то конкретного человека в толпе покупателей и торговцев под силу разве что роте городской стражи, да и в этом случае успех не всегда гарантирован.

- Не волнуйся, справимся, - Лори решил рассеять мои сомнения. - Призовем на помощь удачу, и дело в шляпе.

- Ты ее сначала попробуй призови! - Я по-прежнему не разделял его уверенности.

- Вот завтра и попробуем! - Оптимизм моего напарника не знал границ. - Пошли лучше домой, чего зря стоять здесь и впусую рассуждать.

Вот это здравая мысль. В самом деле, работа на сегодня, по-видимому, закончена, можно с чистой совестью возвращаться в родной дом (второй день пошел как-никак, считай, обжил новую квартирку, пусть даже толком там не был).

Чтобы добраться до домашнего очага нам требовалось пройти два квартала. Это не то расстояние, ради которого стоило тревожить извозчиков, но достаточное для того, чтобы надолго пресытиться прогулками по вечернему городу, если перед этим весь день пришлось изрядно и побегать, и поездить.

Когда мы брели по Извилистой улице, я старательно смотрел под ноги: мостовая здесь изобиловала ямками и торчащими в самых неожиданных местах камнями, неосторожный пешеход легко мог споткнуться и повредить какие-нибудь важные части своего или чужого тела... ох ты! Меня что-то толкнуло в бок, и я очутился на опасной мостовой, упав на машинально выставленную руку. Ну и что толку было смотреть под ноги?

Кто-то помог мне подняться. Этим кем-то оказался мой напарник, он молча махнул рукой вслед спешащей куда-то причине моего падения. Она даже не обернулась посмотреть, все ли у меня в порядке. Как некрасиво с ее стороны.

- Сногсшибательная красotka, - присвистнул Лори.

- Не то слово, - проворчал я, потирая ушибленный локоть. - А ну-ка подожди, я же ее знаю!

- Что, уже сталкивался с ней? - ухмыльнулся Лори. Я сделал ему знак помолчать.

Этой торопливой особой была та самая девушка, что сидела в "Приюте странника" в обществе типа с горбатым носом. Проклятие! А не может ли он быть тем вторым, о котором упоминал Йес? Вроде подходит под описание. Я был прав тогда,

полагая, что судьба еще сведет нас. Неспроста это, надо тщательно все проверить.

- Забудь про домашний уют, - бросил я своему напарнику. - Пошли за ней, только незаметно.

- Что делается-то, я вынужден бегать за девушками! - деланно возмутился он. - Никогда такого не было, обычно девушки бегали за мной.

- Или все-таки от тебя? - невинно переспросил я. - Но как бы то ни было, у тебя есть возможность внести в свою дотолу пресную жизнь живительное разнообразие.

Мы обменивались репликами, но и не выпускали из виду объект наблюдения.

- А ведь дом был так близко, - простонал я, - а теперь опять придется зарабатывать пресловутые мозоли. Вдруг ей приспичило насладиться видом городских достопримечательностей в сумерках, а мы сопровождай ее в качестве почетного эскорта.

- Ха, а кому сейчас легко, - попытался ободрить меня Лори.

- Ну, явно не нам. Тихо! Она остановилась, мы спасены. Наверно, пришла, куда ей нужно.

Подозрительная особа действительно стояла возле какого-то дома. Она быстро оглянулась по сторонам. Нежелательных прохожих-свидетелей не было, мы заблаговременно спрятались за угол, поэтому ничто не помешало ей открыть дверь и преспокойно войти в дом. Я поискал глазами табличку на стене. "Тупиковый переулок, 4".

- Запоминай адрес, - шепнул я напарнику.

- Уже сделано, - отчитался он. - Даже записал на всякий случай. Хотя забыть такое... Извилистая улица, Тупиковый переулок, - захочешь, не забудешь. Впрочем, ты же не разбираешься в поэзии и не отличишь эпитета от метафоры, но на твое счастье есть я...

- Хватит выпендриваться, юный поэт, - пресек я разглагольствования напарника. - Торчать здесь до темноты, да и в темноте, пожалуй, нет смысла, а есть только большая вероятность нарваться на неприятности, так что прежний план вступает в силу: идем домой, благо недалеко ушли, а завтра - на Торговую площадь. Если там ничего не получится, то вернемся к этому Тупиковому варианту, то есть дому.

Лори одобрил мой гениальный план, и мы выбрались на Извилистую улицу. Здесь он вдруг встал как вкопанный.

- Слушай, что ты там недавно говорил о достопримечательностях в сумерках? Звучит соблазнительно. Пожалуй, ты иди домой один, а я еще погуляю, полюбуюсь на красоты.

- За день не нагулялся? - удивился я странному желанию Лори. - Ладно, иди. Дурная голова ногам покою не дает. Но завтра смотри не проспай запланированное мероприятие.

- Да уж как-нибудь, - отмахнулся так внезапно взбодрившийся напарник и быстро куда-то пошел.

Я пожал плечами и отправился домой. Завтра нас ожидает не меньше беготни, надо поберечь нижние конечности для великих дел.

Очутившись наконец в своей берлоге, я наскоро пообедать-поужинал тем, что наготовила квартирная хозяйка. Ничего, сносно, можно питаться и дома. Если позволит работа.

Моя спальня радостно приветствовала меня неприбранной кучей одежды на кровати. Ай-я-яй, мне кровать сейчас куда нужней. Или я, или куча! Я храбро напал на беспорядочный ворох вещей, он не выдержал ожесточенной борьбы, был побежден и заточен в сломанный шкаф до утра. Утомленный сражением, я вытянулся на кровати. Уже засыпая, я сонно подумал, где это нынче блуждает мой усталый напарник, в то время как я тут наслаждаюсь покоем? Мне стало немного стыдно, и я уснул.

Глава 10.

Меня разбудило привычное "бум, бум" и последовавшее за этим "ходят, насорят". И не спится же ей, очевидно, давно бодрствует старушка, вон как активно перемещается.

"Надо разжиться большим, прочным замком", - раздосадовано подумал я, наблюдая, как распахивается дверь. - "Мой сон священен".

- Нет, вы только поглядите! - возмущенно завопил Лори, бесцеремонно вторгаясь в комнату. - Посмотри на меня: я вчера допоздна повышал свой культурный уровень, пожертвовал ради этого полноценным отдыхом, сегодня спозаранку сгонял на работу, явился к тебе, рассчитывая застать тебя полностью готовым к трудовым будням, а ты-ы!.. - он не договорил и обвинительно потыкал в мою сторону указательным пальцем.

- Убери свой палец обвинения, - хладнокровно ответил я ему, - и скажи, какого демона тебя понесло на работу? У нас и без того есть чем заняться - нам предстоит провести весьма необычный денек на Торговой площади.

- А кто представит отчет о проделанной работе, как положено по инструкции? Я на редкость дисциплинирован, все это знают... и все этим пользуются.

Я подивился доселе неизвестным мне способностям моего напарника и пошел умываться.

- Что за инструкция? - поинтересовался я, возюкая полотенцем по лицу. - Никогда про такое не слышал.

- Довольно странно, - удивился Лори. - Мне еще в первый день службы все кому не лень объясняли, что нужно делать обязательно, а что ни в коем случае.

- Это говорит только об одном, - глубокомысленно сказал я. - Меня считают надежным парнем, который и безо всяких инструкций знает, чем заняться. А вот ты явно не такой, никогда не знаешь, что ты выкинешь в следующий момент. Вон вчера, например, взял и удрал куда-то, ни с того ни с сего. - Я укоризненно покачал головой. - За тобой глаз да глаз нужен. Решено, беру над тобой шефство.

- Тебя не инструктировали по той простой причине, что не стоит трудиться лишний раз, если рядом с тобой всегда есть я, способный повлиять на тебя самым благоприятным образом. Так что еще не ясно, кому именно брать шефство.

- Определенно мне! - категорично возразил я. - Как можно доверить такое ответственное дело человеку, который вместо неустанных размышлений о серьезных делах, постоянно рассуждает о метафорах и тому подобной лирической чепухе.

- Это было-то всего пару раз! - возмущился Лори. - Да и то, только для того, чтобы подчеркнуть твою духовную неполноценность!

- Ну нет, я цельная натура, - напыщенно провозгласил я, - и потому только мне под силу взвалить на себя эту тяжкую ношу.

- Валяй. - Лори не стал спорить. - Только командуй быстрее, а то времени жалко.

- Ишь ты, времени ему жалко, а меня почему-то нет.

- Так оно и есть, время всегда куда-то девается, а вот ты никуда не денешься.

- Раз так, то слушай мое первое поручение! - Я распахнул дверки шкафа и оттуда, обрадовавшись долгожданной свободе, вывалился ком одежды. - Вчера ты не справился с возложенной задачей, и потому тебе дается второй шанс - чтобы оправдаться в моих глазах.

- А ты что будешь делать?

- Наблюдать, поправлять, давать полезные советы, в общем, контролировать процесс. Мне несолидно заниматься такой простой работой.

- Ладно, ладно, - покладисто согласился "подшефный". - Ты такой большой начальник, тебе все можно.

- Угу, привыкай, человек такое существо, ко всему привыкнуть может.

Лори замер посреди комнаты. Морально готовится, что ли? А, нет. Просто не захотел работать руками, и решил для разнообразия поработать головой. Он сосредоточился, и я понял -

сейчас будет колдовать.

Так оно и случилось. Вещи на ковре зашевелились, поднялись в воздух и окончательно там перемешались. Неважно пока получается, подумал я. Лори нахмурился, вещи зависли и стали потихоньку разлетаться в стороны. Ага, это что-то вроде сортировки.

Разделенные группки вещей начали влетать в шкаф. Молодец мой напарник, половина дела сделана. Вторая. А первая валялась внизу шкафа в виде груды полок. Лори недовольно поморщился, вещи вновь застыли, зато полки взмыли вверх и начали аккуратно вставляться в пазы. Затем опять наступил черед одежды, и она вскоре обрела покой на полках. Здорово у Лори вышло, наш шеф был прав, когда утверждал, что моему напарнику по плечу работа со многими вещами одновременно, мне такому в жизнь не научиться.

- Молодец, - похвалил я доморощенного гения магии. - Умелое руководство плюс способный подчиненный вместе творят чудеса.

- Что-то я не заметил никакого руководства. - Лори захотел приписать всю славу себе, ну как не стыдно, я зря, что ли, здесь стоял и оказывал моральную поддержку?

- Нерадивый подчиненный, - сделал вывод я. - В следующий раз следи за ценными указаниями и добьешься успеха в рекордные сроки.

- А сейчас чего я добился?

- Всего лишь того, что мы, наконец, можем отправляться на площадь.

- И то хлеб.

Мы вышли на улицу, и я невинно спросил:

- Ну что, пойдём потихоньку? Пешая прогулка способствует разжиганию аппетита.

- Пускай демоны отправляются на эту прогулку, - мой напарник даже в лице переменялся, - а мы, как цивилизованные люди, воспользуемся современными достижениями человеческой мысли и поедем на тимане. Впрочем, - тут он посмотрел на меня, - тебе, пожалуй, стоит нагулять аппетит, вон ты какой худой и бледный.

- Увы, нельзя, - я огорченно развел руками, - я не должен оставлять тебя одного, а то ты на этом тимане опять отправишься осматривать достопримечательности, на этот раз при дневном освещении, и работа останется невыполненной. Давай, лови уже повозку, слушай своего нового шефа.

Он послушал, и вскоре мы удобно устроились на сиденье тимана. Чтобы скоротать дорогу, я стал расспрашивать напарника

о его вечерней прогулке, мотивируя это тем, что мне тоже захотелось поработать над своей культуркой.

- О, вчера я до темноты любовался оплотом науки - Большим Королевским Университетом, - похвастался Лори.

- Это тот, что построен около двухсот лет назад? - внезапно встрял в нашу беседу кучер тимана. - Не на что смотреть, убогая архитектура, упадочнический стиль, полнейшая безвкусица.

- Что ж ты так оплошал? - Я огорченно посмотрел на напарника. - Не удалось тебе вчера обогатить свой духовный мир.

То, что какой-то кучер демонстрирует такую образованность, для меня не стало сюрпризом: у нас в городе многие могут этим похвастаться. За высокий уровень всеобщего образования нужно благодарить мудрого короля Виториса III, жившего чуть больше сотни лет назад, того самого, который еще боролся с чрезмерным влиянием храмов. Чтобы в дальнейшем оградить неокрепшие умы от пагубного воздействия религии, он повелел учить абсолютно всех и как можно больше. В результате население стало таким грамотным, что дальше некуда, и все юные поколения, загруженные учебой, не уставали проклинать чересчур умного короля (разумеется, про себя, так как оскорбление величества словом, а тем паче действием строго карается законом).

Нынешний король всерьез озаботился проблемой якобы чрезмерной образованности народа, посчитав, что на великое дело образования расходуется слишком много средств, потому следует ввести режим строгой экономии и прекратить тотальное обучение, сделав его уделом немногих избранных, - мол, народ и без знаний может прожить, лишь бы работал. Правительство горячо поддержало решение монарха, сладостно предвкушая, как сэкономленные средства осядут у них в бездонных карманах.

Лори явно позабыл про все это, и неожиданные слова извозчика выбили его из колеи. Но надо отдать ему должное, он быстро опомнился и задумчиво произнес:

- То-то я так и не получил глубокого морального удовлетворения от созерцания.

- Для осмотра лучше всего подходят старинные особняки, - посоветовал грамотный извозчик. - Ярким примером выдающейся работы старых мастеров является, например, дом рода Серато, очень рекомендую.

- Обязательно взгляну на него при случае, - пообещал Лори и тихо добавил: - Глаза бы мои его больше не видели!

Тиман замедлил ход, приближаясь к Торговой площади и вливаясь в поток различных средств передвижения.

- Останови здесь, дальше мы уже пешком, - хлопнул я по плечу извозчика.

Расплатившись, мы с неохотой вылезли из экипажа. Ну и куда теперь, где обретается искомый тип?

- Пора уже приступить к ритуалу вызова удачи, - сообщил я напарнику. - Ты не так давно клятвенно заверял, что тебе это вполне по силам.

- Для этого ритуала требуется принести ужасную жертву! - Лори подпустил зловещие нотки в голос.

- Я уже пожертвовал рабочим временем.

- Это незначительная жертва.

- Мне все равно, давай, говори, как именно будем искать?

- У меня есть замечательная идея! - вдохновенно сказал Лори.

- Будем просто ходить взад-вперед. Мне открылось, что на этом пути нам обязательно улыбнется удача.

- Гениально! - "восхитился" я. - Мне бы и в голову не пришло так поступить.

Что же, в действительности придется действовать именно так, ничего другого не предложишь. Понадеемся, что, слившись с толпой, мы отыщем того единственного, который нам нужен. Звучит неубедительно, а на деле? Посмотрим.

Ну почему мы не посмотрели на это раньше, до того, как сочинять замечательные идеи? Обширное пространство площади было напичкано всевозможными торговыми палатками, возле которых волновалось море людей, огромная масса желающих тратить свои денюжки и небольшая - рассчитывающая их получить (например, носильщики и карманные воришки). Периодически в толпе, как хищники, мелькали продавцы, выхватывая из огромного скопления людей то одну, то другую жертву. Тут не только не найдешь кого-то, но и сам потеряешься. Я здесь редко бываю, предпочитая закупаться в более спокойных местах, потому опыт выживания на этом гигантском рынке у меня отсутствует.

- Идем на счет три? - дрогнувшим голосом спросил Лори.

- Попробуй посчитать до тридцати тысяч, вдруг за это время народ хоть немного рассосется, - язвительно ответил я. - А лучше двинемся на поиски без лишних разговоров, ведь люди же как-то приспособились к здешним порядкам, значит, и мы сумеем, главное держаться друг друга и не теряться в сложных ситуациях.

Мы смело вступили в ряды покупателей и тут же были увлечены одним из людских потоков, затем другим, третьим, где-то по пути мы каким-то чудом разжились двумя пирожками непонятно с чем и с трудом оторвались от торговца, пытавшегося всучить нам монументальные кастрюли. Так нас носило по всему рынку, при этом мы были озабочены не столько розыском губастого типа, сколько поисками укромного уголка, где можно было бы спокойно передохнуть. Мысль вести наблюдение из

тихого местечка, вместо того, чтобы мотаться по площади, с каждой минутой становилась все привлекательнее.

Вдруг я почувствовал, как кто-то потянул меня за руку непонятно куда, да еще наперерез движению. Я было разгневался, но быстро успокоился: это всего-навсего мой напарник вздумал тащить меня на буксире в одном ему известном направлении.

Людской поток стал редеть, и мы с облегчением выскочили на относительно пустое пространство. Я чуть было не ткнулся носом в какой-то постамент. Задрав голову, я увидел статую неизвестного человека. Этот мужик стоял, одну руку уперев в бок (вторая свободно висела вдоль туловища), и благосклонно поглядывал на мельтешение внизу.

- Уфф, как мы уцелели - ума не приложу! - выдохнул стоящий рядом со мной Лори.

- А следовало бы прикладывать почаще, тогда бы от тебя был хоть какой-нибудь толк. Кстати, могу порадовать: тебе не придется сегодня вечером осматривать достопримечательности, ты можешь заняться этим непосредственно здесь. - Я указал на каменную статую. - Вот, например, образец искусной работы, к его созданию наверняка приложил руку какой-нибудь знаменитый мастер древности. - Я вежливо шлепнул ладонью по постаменту.

- Это ты мне говоришь как специалист в области творения скульптур? - ехидно спросил Лори. - На самом деле статуя - полнейшая безвкусица, упадочнический стиль.

- Ты где таких слов-то нахватался?

- Извозчик научил, помнишь его? Благодаря ему, я теперь прекрасно разбираюсь в искусстве, - объяснил Лори, размахивая зажатым в руке маленьким бумажным свертком, на котором расплзались масляные пятна. Я безучастно следил за перемещениями свертка, пока не вспомнил, что это такое.

- Предлагаю устроить обеденный перерыв, а то еще когда получится перекусить.

- Обедать? Вот этим?! - Лори растерянно потряс нашим будущим "обедом". - Ты уверен, что это можно есть? Или лучше сесть на диету и подарить ценный продукт памятнику?

- Скорее всего, можно, - осторожно ответил я. - В свое время мне приходилось питаться на рынках, не сказать, что еда на высоте, но случаев отравления не было. Давай, разворачивай бумагу, посмотрим нашу добычу. Каждый памятник одаривать - так никакой еды не напасешься.

Пирожки внешне выглядели съедобно, осталось узнать, каковы они на вкус. Я взял один, а другой передал напарнику.

- На счет три, - я подмигнул Лори. Он усмехнулся и, больше

не раздумывая, вцепился зубами в пирожок. Я последовал его примеру.

Ничего, можно не отплевываться. Пирожки оказались с повидлом, а не с мясом неизвестного происхождения, что позволяло их есть с большей охотой.

Наша трапеза быстро подошла к логическому концу. Надо было тогда покупать больше, да и напитки не помешали бы, что-то жарковато стало. Я посмотрел на небо. Солнце уже вовсю припекало макушку статуи, да и нам за компанию доставалось. Надо что-то делать, не торчать же здесь весь день, на самом солнцепеке.

- Надо что-то делать, не торчать же здесь целый день, - озвучил мои мысли Лори. Вот уж воистину братья по разуму, натуральные единомышленники.

- Самым легким решением было бы залезть на статую и оттуда обозревать окрестности, - Лори взглядом собственника осмотрел памятник, - но, боюсь, люди неправильно меня поймут.

- Не только, - строго сказал я. - Тебя мигом повяжут и предадут скорому и справедливому суду. Я вспомнил, кому поставлен здесь памятник - королю Норису, который учредил Торговый Союз и совершил еще массу подобных дел, полезных для процветания торговли. Если залезешь на короля, тебе не поздоровится.

- Он что, заразный? - сострил Лори.

- Да сам он нормальный мужик, стоит здесь, никому не мешает. Однако вокруг найдутся неприятные люди, которые лишены таких достоинств и обзовут тебя преступником.

К нашему убежищу пробилось еще двое людей, отдохнуть от сутолоки, ну, и заодно приятно пообщаться друг с другом. Я невольно прислушался к их разговору.

- Слышал, на улице Долгих Снов что произошло?

- Нет, а что? Интересное что-то?

Я спросил шепотом напарника:

- Не знаешь, где находится улица Долгих Снов? Я, например, не припомню такую.

- Ну ты даешь! - поразился напарник. - Дитя улиц! Да ты же на ней живешь. И, наверно, потому ты так много дрыхнешь.

- А ты что, не там же живешь, что ли?

- Не-а, мой дом стоит уже на другой улице - Ясных Дней, а вообще не мешай слушать.

Я понял, что Лори тоже заинтересовала беседа новеньких, и замолчал, вернувшись к подслушиванию. Мне стало любопытно, что же произошло в мое отсутствие на улице, где я, оказывается, живу.

- Около двух-трех часов назад там случилось чудо!

Стоп, в это время я еще был дома, и единственным чудом было то, что я сумел убедить Лори помочь мне с уборкой. Он это и сделал. Магией. Побочный эффект! Вот незадача! И как же быстро разносятся вести.

- Над тамошним храмом люди увидели яркое свечение, продолжавшееся несколько минут. Жрецы единодушно утверждают, что это знак благосклонности неба, милость богов. Народ валом валит, да только там уже ничего такого нет.

- Гордись, ты посланец богов, - задыхаясь от смеха, зашептал я Лори. - Пора тебе обзаводиться собственными жрецами.

- По крайней мере, это был не королевский дворец, - стал оправдываться он.

- Ладно, отвлеклись, посмеялись, и хватит, не расслабляться, - сказал я. - Вернемся к насущной проблеме: что делать?

- Ничего, сидеть тут и глазеть по сторонам.

- Ничего не делать - звучит соблазнительно, но в данном случае не годится, - с сожалением отверг я заманчивое предложение. - Мне не улыбается копиться на солнце у ног великого человека, и, вообще, это дело стало уже надоедать. Требую решительных действий! - Я с силой стукнул кулаком по постаменту.

- Ты говоришь сейчас точь-в-точь как наш городской голова, распекающий чиновников за разгильдяйство, - уважительно произнес Лори. - Сразу видно большого начальника.

- Я не совсем похож на него, поскольку собираюсь прямо сейчас перейти от слов к делу. Волшебники мы или нет?

- И к чему именно ты планируешь перейти?

- Ты давеча что-то говорил о призыве удачи? Я обдумал это и решил не останавливаться на полпути, а сразу вызвать сюда предполагаемого виновника нашего похода.

Лори вытаращился на меня так, словно я пообещал снять солнце с неба и раздать по кусочкам всем желающим, а не предложил радикальное решение проблемы. Я и не подумал обращать внимание на такое вопиющее недоверие, а просто стал размышлять, как проверить это дельце.

Мудрый шеф рекомендовал начинать с внутренней концентрации с целью прихода нужного настроения. Начинаем.

На этот раз долго ждать не пришлось, на меня практически мгновенно накатило, да так, что я даже сосредоточиться не успел, хотя и честно попытался. Чувство, что если тут же чего-нибудь не совершу, то просто взорвусь, полностью завладело мной. Я с трудом соображал, что делать дальше. Образ, нужен образ действия! Как тогда, когда я пытался вырастить розу в кабинете

начальника.

Меня отвлек странный шум. Как выяснилось, отвлекающие звуки издавал мой напарник. Он достаточно невежливо ржал и, скорее всего, надо мной. Какая знакомая ситуация. Опять я что-то не то наколдовал? А что именно?

- Чего гогочешь? - хмуро спросил я его.

- А ты обернись.

Я так и сделал. Не может быть! Я же еще не успел придумать мысленный приказ, так нечестно.

Недалеко от нас из щели между камней произрастала одинокая роза. Деловито снующие люди удивленно разглядывали неуместный здесь цветок и почтительно обходили, никто не решался его тревожить. Статуя короля рядом с нами отчего-то покрылась густой растительностью наподобие лиан. Проклятый побочный эффект!

- Ты что, думаешь, что нужный нам тип как пчелка прилетит на колдовское благоухание? - издевался надо мной Лори.

- Спокойно, это была лишь разминка, - я сделал вид, что так и было задумано, а вот сейчас состоится Самое Главное.

Попытка номер два. Нужно забыть глупые поучения шефа и начать с образа, все остальное приложится. Я представил себе, как отвратительного коротышку с отвислой губой неведомой силой тянет в нашем направлении. Сделано. Теперь ждем прихода "волны" (так я окрестил то особое состояние, способствующее магическим деяниям).

Я ждал минуту, другую, третью. Ничего. Наверно, к умным словам начальника все-таки стоило прислушаться, он зря говорить не бу-у-у-дет!

"Волна" все же пришла, да такая, какой раньше никогда и не было. Что тут началось! Поднялся жуткий ураганный ветер, дующий в нашу сторону, нас мигом прибило им к памятнику, с которого сразу исчезла вся излишняя растительность. Старый добрый король не позволил нам далеко улететь.

А вот о других такого сказать было нельзя. Мощным воздушным напором к нам принесло целую толпу низкорослых людей. Хвала богам, что я представлял человека очень низкого роста, а то бы здесь очутилась половина рынка. Но и так куча из вопящих людей выглядела солидно. Я им только посочувствовал. Особенно когда на них сверху посыпались мелкие остатки торговых палаток.

Ураган исчез так же внезапно, как и возник. Пострадавшие от разгула стихии люди, громко ругаясь, поднимались с земли и злобно озирались по сторонам, все как один грозя шутнику, устроившему это безобразие, самыми страшными карами.

Называется, сходили за покупками.

Я растерянно повернул голову, как там мой напарник? Он обалдело смотрел на ругающуюся толпу, крепко сжимая в одной руке обертку недавнего обеда, а в другой - выращенную мной розу, там, где не было шипов. Недолго она росла.

- Все комментарии потом, - быстро сказал я. - Скорее ищем губастого типа, пока никто не разбежался.

Лори покрутил пальцем у виска, но промолчал, обратив все внимание на унесенных ветром. Я также не стал отлынивать. Не похож, не то, даже близко не он...

- Смотри! - толкнул меня в бок Лори. - Уверен, это он.

Я пригляделся. Ничем не примечательный коротышка, заурядная физиономия, а вот толстая нижняя губа действительно была выпячена.

- Раз больше никого похожего нет, следим за этим, - приказал я. - Но сначала выброси уже эту бумажку, в конце-то концов, сколько можно с ней носиться.

Лори недоуменно посмотрел на обертку в руке.

- Только не на землю, - предупредил я. - Кругом люди, увидят, как ты мусоришь возле короля, скажут - преступное неуважение к законной власти.

Лори понимающе кивнул и, не спеша, направился к статуе. Я на всякий случай загородил его спиной - людям вокруг было не до нас, но мало ли что.

Мой напарник не стал мешкать. По его ухмылке я понял: все прошло гладко.

- Однако, сколько у нас законопослушных граждан, - с деланным удивлением сказал он. - Под постаментом я обнаружил кучу таких же бумажек. Заодно я возложил твой цветок к ногам великого короля.

- Потом, потом, смотри, подозреваемый уходит! - заторопил я напарника. - За ним.

Тот действительно куда-то засобирался, взвалив на спину пухлый мешок. Мы, особо не таясь, шли неподалеку от него. В толчее всего равно не разберешь, кто за тобой следит, да и следит ли вообще. Наш путь пролегал мимо пострадавших палаток. Надо же, разгромлено всего две. Магический ураган, оказывается, затронул на удивление небольшую территорию. Меня порадовал этот факт, а то неудобно получилось: пришел, порушил все и спокойно ухожу, а так можно особо не волноваться. И вообще, интересная штука, этот мой ураган: по-видимому, сначала всех подходящих под описание людей каким-то необъяснимым образом засосало в воздушный поток, не потревожив окружающих, а уж потом посбрасывало в общую кучу. Что ж, так

даже лучше - меньше разрушений, не представляю, как бы я оправдывался перед шефом, а в особенности перед властями, уничтожь я этот необъятный рынок. Оставался еще невыясненным вопрос, каким был побочный эффект моего колдовства. Может, для разнообразия, он не привел к слишком большим разрушениям и останется незамеченным.

Мы потихоньку выбирались за пределы Торговой площади. Пора принимать меры предосторожности, а то нас засекут, пусть объект отойдет подальше, мы и на расстоянии сможем следить. Ну а если что, я знаю, как его вернуть. Людей-то вокруг все меньше и меньше становится.

- А что мы будем с ним делать? - тихо спросил Лори. - Так и будем плестись за ним, покуда ноги держат, или сразу остановим в каком-нибудь безлюдном местечке? Например, прямо здесь.

- Если это он участвовал в ограблении, то этот вариант не годится. Я сегодня не в настроении сходить с кем-либо врукопашную. Проследим за ним до его убежища, да и сообщим городской страже, анонимно. Пускай они с ним возятся, а мы после все узнаем.

- Но он так медленно шагает, - пожаловался Лори.

- А ты предложи ему помочь донести мешок, - теперь наступила моя очередь издеваться.

- А что, хорошая идея, - просиял мой напарник. - Так и поступим.

Бред. Он что, принял мою шутку за призыв к действию? Похоже, так оно и есть. Лори ускорил шаг и окликнул идущего впереди типа. Тот испуганно оглянулся. Было чего пугаться - мы оказались втроем в каком-то глухом переулке, а вокруг не было ни души.

- Что вам нужно? - хрипло спросил тип.

- Я вижу, вам тяжело одному нести мешок, можем помочь за разумную плату, - стал навязывать свои услуги Лори. Он всерьез рассчитывает на успех? Я, например, никогда бы не принял любезно предложенную помощь от двух подозрительных людей, да еще в пустом переулке.

Тип с мешком тоже отличался здравомыслием. Он нервно облизнул губы, прикидывая, как бы это половчее отказать.

- Да мне уже недалеко, как-нибудь сам справлюсь, не беспокойтесь.

- Нас не затруднит, с удовольствием поможем, - не унимался мой напарник.

Узнать, какой на это будет ответ, нам было не суждено. Пущенная неизвестно кем и откуда стрела вонзилась в грудь предполагаемому участнику ограбления, он выронил свой мешок,

обеими руками схватился за стрелу и грохнулся на мостовую. Я стоял и ошалело глядел то на стрелу, то на мешок. Вот и не стало у нас подозреваемого.

Над нами приоткрылось окно, в щели показался любопытный глаз. Зрелище валяющегося тела удовлетворило его любопытство, глаз исчез, а окно тут же захлопнулось.

- Сваливаем отсюда, да поскорее, - я быстро пришел в себя, - а то городская стража скрутит нас как главных виновников происшествия.

- Но это же не мы сделали! - Парень, по-видимому, верил в правосудие больше, чем жрецы в своих богов.

- Будешь объяснять это сокамерникам. Или воронам в поднебесье. - Опыт общения со стражей у меня был побогаче, чем у моего напарника, сказывалось детство, проведенное на улицах. - Давай, хватай мешок, ты все рвался его тащить, вот и неси!

- Зачем он нам?

- Попытаемся узнать, чем занимался убиенный грабитель, а стража и без этой улики проживет, ей не впервой.

- А если это не тот вор?

- Тот, не тот, потом разберемся, хватит болтать, уносим отсюда ноги! Стража никогда быстро не появляется, но не стоит рисковать.

Я конечно же помог Лори тащить мешок, поскольку он и взаправду оказался тяжелым, как тот тип тянул его один? Воистину, своя ноша не в тягость. Сейчас отойдем подальше, поймаем экипаж и на работу. Дело зашло слишком далеко, необходимо посоветоваться с мистером Эллисом.

Глава 11.

Мы, пыхтя и обливаясь потом, волокли неподъемный мешок по узким проулкам. Попадавшие по пути прохожие косились на наш груз, а один даже не выдержал и спросил:

- Что вы там тащите такое?

- Гвозди, - особо не раздумывая, ответил я излишне любопытному прохожему.

- Зачем вам столько? - искренне удивился он. - Я бы ни за что не стал таскать гвозди в таком количестве, куда их потом денешь?

- Так почти задаром достались, там распродажа была, - раздраженно объяснил ему Лори.

- Где? - мигом загорелся прохожий. - Может и мне достанется мешок-другой?

- Да тут в двух кварталах отсюда. - Я наугад показал рукой направление. - Только там уже может и не быть, мы вроде последний взяли, но ты все равно иди, вдруг новые завезли.

Надоедливый прохожий не стал тратить драгоценное время на изъявление благодарности, а поскорее метнулся в боковой переулок. Бывают же такие дурни!

Мешок сам не дойдет до места назначения, поэтому мы с напарником, поплевав на ладони, вновь подхватили его.

- И куда мы с ним пойдем? - задыхаясь, поинтересовался Лори.

- На работу, конечно, - выдохнул я.

- Куда вы так старательно тащите этот мешок, словно он набит сокровищами? - раздался посторонний голос.

Я стал закипать. Сколько можно! Сейчас этот любопытный познакомится с нашим сокровищем поближе, когда оно опустится ему на голову. Я бросил свой край мешка и в ярости обернулся. Передо мной стоял мистер Эллис и удивленно разглядывал нас и наш груз. Я с куда большим удивлением смотрел на него. Вот так встреча!

- Мы прямым ходом направляемся в агентство, - отрапортовал Лори.

- С мешком? - Брови начальника поползли вверх. - Он-то вам зачем понадобился?

- Мешок поможет в расследовании, а вообще, тут такое произошло! - Я был готов ввести шефа в курс дела прямо здесь, так меня потрясли недавние события. - Все ваш конверт с заданием, я не ожидал, что оно так обернется.

- Здорово напортачили? - сочувственно спросил мистер Эллис.

- Да не в этом дело! - Я раздосадовано всплеснул руками. - Долго рассказывать, столько всего случилось!

- А как вы тут оказались, Эллис? - полюбопытствовал Лори.

- Да вот недавно на Торговой площади кто-то учинил разгром с помощью магии, и я захотел лично разобраться в происшествии, а вот сейчас еду на работу, - лукаво ответил шеф. Ясно, он уже в курсе моих последних успехов на поприще волшебства, что же, мне даже легче будет все объяснить.

- Этот злодей рядом с вами, - сразу сдал меня с потрохами мой напарник. - Я до сих пор не могу прийти в себя от пережитого кошмара.

- Я сразу понял, кто это сделал, - весело сказал мистер Эллис. - Такой стиль колдовства ни с чем не перепутаешь, слишком нетрадиционный подход. Ладно, у меня неподалеку экипаж, поедem в агентство вместе, по дороге расскажете, что с вами приключилось. Мешок захватите, раз уж он вам так дорог.

- Кое-кому он дороже обошелся, - буркнул я, хватаясь за его край. С другой стороны вцепился Лори, и мы опять поволокли

надоевший уже мешок. Грубая ткань больно врезалась в ладони. Определенно будут мозоли.

Экипажем, доставившим шефа, оказался четырехколесный кадар. Хорошо, что так, в эту телегу влезем мы все, даже наш трофей поместится. Если бы был тиман, кому-то пришлось бы бежать рядом на своих двоих, с мешком подмышкой.

Когда мы все расселись, запихнув поклажу под сиденье, шеф спокойно попросил нас начинать свой отчет. Я мотнул головой в сторону возницы, ничего, что он все услышит? Мистер Эллис успокоил меня, мол, не обращай внимания, считай, что его нет (ага, а кадар едет сам по себе). Я пожал плечами и стал подробно описывать наши приключения, начиная с визита к почтенной клиентке, а закончив стрелой в главное подозреваемое и тем, что валялось под сиденьем и в данный момент мешало мне комфортно сидеть. Любопытно, что каждый раз, когда я общаюсь с начальником, то всегда испытываю затруднения подобного рода. Плохая традиция, надо бы поменьше беседовать с начальством, если хочется легкой жизни, да только эта самая жизнь и вынуждает испытывать лишения.

Шеф, не прерывая, выслушал мое сбивчивое повествование, немного подумал и сказал:

- Да, задание несколько осложнилось, вам одним, пожалуй, не справиться. Надо будет привлечь к делу еще Роко и Холина, а дальше по ситуации. Сейчас, как только приедем, идите прямо к ним и порадуйте их новой работой. Так, с этим пока все. Перейдем к другому. Рассказывайте, как обстоят дела с тренировками.

Мы с напарником переглянулись. Я скромно помолчал, а Лори стал превозносить наши достижения в волшебном кабинете и в области управления удачей, не забыв пожаловаться на разорительный поход в игорный дом. Шеф одобрительно покивал:

- Со времени моего последнего посещения подобных заведений прошло слишком много времени, мне азартных игр и в жизни хватает, я не учел, как быстро растут аппетиты у этих обдиралов.

- Но насколько я теперь понимаю, можно было обойтись собственными силами, не прибегая к посторонней помощи, тем более такой грабительской? - осторожно спросил я.

- Ну да, - весело ответил мистер Эллис.

- Тогда зачем вы так настаивали на этом варианте с азартными играми, в результате которого мы чуть было не остались без штанов? - сердито поинтересовался Лори.

- Просто надо время от времени совершать сумасбродные поступки, стараясь, чтобы при этом они не вышли вам боком. Это

способствует тому, что в других обстоятельствах вы не сорветесь и не будете делать глупости, станете гораздо рассудительнее. Только не стоит сейчас ворчать, что тот безумный поход обошелся вам недешево, деньги вы еще заработаете, у нас это довольно-таки легко. Хватит даже на сотню новых штанов.

- Поэтому вы говорили о большом значении нашего проигрыша?

- Да, но не только по этой причине, - шеф довольно зажмурился. - Всегда так приятно разыграть молодых и неопытных сотрудников. Считайте, что это был мой безрассудный поступок! - Он лукаво улыбнулся и подмигнул нам.

- В общем, можете больше не приносить такие великие жертвы на алтарь удачи, - продолжил наш начальник уже серьезнее. - Главное было на собственном опыте ощутить, что если где-то прибывает, то в другом месте обязательно убудет. Всегда надо искать компромисс, уметь желать победы, оставаясь при этом в глубине души равнодушным к конечному результату, и наоборот. Эти маленькие хитрости обычно срабатывают при контроле собственного везения, ведь стоит раз запустить этот процесс, как он начнет осуществляться самостоятельно - при должной подготовке, конечно. Что радует - не нужно постоянно заострять на этом внимание, спокойно занимаясь собственными делами, - тут мистер Эллис замолчал, собираясь с мыслями. - Да, в мой кабинет заглядывайте почаще и больше тренируйтесь там, пока есть такая возможность. Но вот почему вы не хвастаетесь успехами в изучении лонера?

Мы замялись, и я попытался оправдаться в глазах начальника:

- Нам не хватило времени, то работа, то магические тренировки, то еще что.

- Пустые отговорки, - мигом отмел мои оправдания шеф. - К примеру, сколько вы сегодня просидели под статуей короля, занимаясь подсчетом облаков? За это время вы вполне смогли бы разработать пару комбинаций. В итоге подобного отношения к моим полезным советам - бесконтрольный ураган на рынке, хорошо, хоть без жертв обошлось. Отнеситесь к этому серьезно, если хотите добиться успеха в магии.

Мы пристыжено молчали, выслушивая упреки начальника, а я при этом размышлял, чего ради шеф пристаёт к нам с этим лонером, пользы от него я, хоть убей, не видел.

От дальнейших распеканий нас спас возница, крикнувший, что все, приехали. Мы вылезли, прихватив с собой ценный груз, а мистер Эллис остался в экипаже.

- Надо еще кое-где побывать, - объяснил он. - А вы идите, вам

известно, что нужно делать.

Мы проводили взглядом укативший кадар и пошли в родное агентство. Проклятый мешок, когда уже мы от него избавимся?

Возле входа как обычно сидела Реда Велль, привычно закопавшись в бумажки. Шум, издаваемый нами, заставил ее оторваться от этого захватывающего занятия.

- Вечно тащите сюда всякую гадость, - поморщилась она.

Хорошо еще, что мы несем это на работу, а не выносим оттуда все, что не приколочено, как поступают другие, не столь добросовестные труженики нашего города. И вообще, мы только в первый раз принесли что-то, а она уже возмущается, "вечно", понимаешь ли. Конечно, все это говорить я не стал, а коротко проинформировал секретаршу:

- Нужно по делу.

Она тут же потеряла к нам интерес, нырнув обратно в бумажную кучу, а мы, кряхтя, поволокли свою ношу на второй этаж. Лестница из солидарности скрипела в унисон под нашими ногами.

Наконец наши мучения закончились, мы оказались на месте. Я постучался в дверь, за которой надеялся обнаружить новых помощников.

- Да входите уже, - раздался за ней приглушенный голос Роко Клая. - Могли бы и быстрее подниматься.

- Куда уж быстрее, - сердито возразил ему Лори, когда мы шумно ввалились в комнату. Мешок чем-то брякнул, падая на пол. Мой напарник со злости пнул его, ушиб ногу, мстить не решился, вторую ногу жалко, а просто обругал его как следует. Коварный предмет остался равнодушным к столь пламенной речи. Сидевший за столом и пивший свой неизменный чай Холин Олли укоризненно покачал головой.

- Нет, правда, груз чересчур тяжелый, - пожаловался я.

- Я всегда утверждал, что современная молодежь недостаточно развита физически, - вздохнул Роко. - Вот мы свое время спокойно бегали в полном боевом облачении и неплохо себя чувствовали.

Вот еще, делать мне больше нечего, кроме как бегать в доспехах и с мечом наперевес, ведь гораздо удобнее это делать без этих железок.

- Ладно, садитесь за стол, выпьем чайку, и вы расскажете, что случилось, - добродушно сказал Роко.

На этот раз наш рассказ длился дольше, чем при докладе шефу, поскольку периодически прерывался. Да, не стоит вести серьезные разговоры, распивая чай, это сильно отвлекает, подумал я и потянулся за второй чашкой.

- Не понимаю, чего вы так разволновались, - усмехнулся Роко.
- Подумаешь, стрела. Помню, в битвах нам приходилось идти вперед под целым ливнем стрел, и ничего.

- Погоди со своими байками, - серьезно сказал Холин Олли. - Дело не такое простое, как кажется. Совершенно ясно, что в переулке были не обычные грабители, иначе стрел было бы три, да и добыча их не заинтересовала. Складывается впечатление, что это действовали наемники, устранявшие неугодного кому-то человека. Кому именно и почему, пока неизвестно. Они специально не стали вас трогать, когда увидели, что вы схватили мешок, приняв за обычных воришек, на которых можно будет повесить свое преступление, особенно если вас кто-либо заметит с такой добычей. Кроме того, я полагаю, что убитый все-таки был замешан в ограблении дома Серато, слишком уж много совпадений. Вы хорошо сделали, что принесли мешок, это может помочь следствию, - внезапно похвалил он нас.

Ну хоть не зря волокли сюда эту тяжесть.

- Действительно, давайте посмотрим, что там, - загорелся Роко Клай. - Высыпайте, что в нем есть, ребята, прямо на ковер, потом почистим, если что.

Мы послушались, развязали горловину мешка и вытряхнули содержимое. Ну ничего себе! Вот так сокровище. То-то нам было так тяжело его таскать.

На ковре образовалась внушительная горка новехоньких кинжалов в ножнах и наконечников для стрел в плотных мешочках, увенчанная несколькими шлемами, на одном из них имелась небольшая вмятина - Лори постарался. Покойный оказался тем еще типом, интересно, что за дела он проворачивал в свободное от кражи фамильных реликвий время?

- Какая необычная начинка! - присвистнул Роко. - Все в хорошем состоянии и отличного качества. - Он вытащил один кинжал и принялся его рассматривать. - Я бы не отказался от парочки таких на добрую память.

Выходит, тот губастый тип запросто таскал на себе кучу кинжалов, и это притом, что торговля оружием - серьезное преступление. Ха, а Лори еще вызывался ему помочь, в юридической практике это называется соучастием. Как законопослушные граждане, мы были обязаны целиком сдать нашу находку в ближайшее отделение стражи, подробно сообщив все обстоятельства дела.

- Да бери, если хочется, - сказал я Роко. - Тут их полно, одним больше, одним меньше. Или двумя-тремя... Четырьмя.

Мы все выбрали себе по кинжалу, даже Холин Олли. На память.

- Кстати, вы не захватили с собой ту стрелу? Было бы не плохо сравнить наконечники, не одни ли они и те же, случайно? - задумчиво спросил Холин, вертя в руках "сувенир".

- Нам было слегка не до того, - с ноткой раздражительности в голосе ответил ему Лори.

- Отстань от ребят, они и так сделали очень много, - вмешался его жизнерадостный коллега. - Не всем же быть ходячими гениями, как ты.

- А что будем делать с остальным барахлом? - поинтересовался мой напарник, разглядывая гору оружия. Нельзя было сказать, что она сильно уменьшилась.

- Снесем в подвал до поры до времени, - отозвался Роко. - Грех выпускать из рук такую улику.

- Сколько можно таскать этот треклятый мешок! - в один голос простонали мы с Лори.

- Ладно, не волнуйтесь, - успокоил нас Роко. - Мы с Холином вспомним молодость и разомнем косточки.

На то, чтобы сгрести разбросанное вооружение обратно в мешок, ушло намного больше времени, чем на его эффективное извлечение оттуда. Впрочем, я и Лори, закаленные ежедневным наведением порядка в моей комнате, проявили должную сноровку, и мешок вскоре вновь был готов путешествовать, хвала богам, на этот раз не с нами.

- Вы пока посидите здесь, - проинструктировал нас Роко. - Нам еще надо заскочить к Хаксу, оформить все надлежащим образом, а то он расстроится, если мы просто зашвырнем этот кулек с железяками в подвал, не написав с десятков отчетов. Йэх, взялись! - Он приподнял мешок за край. - Давненько я не носил оружия. Тем более таким странным способом.

Не знаю, когда Роко там раньше бегал в своем боевом облачении, но, наверно, это было страшно давно, поскольку пыхтел он точно так же, как незадолго до этого мы с напарником. А вот Холин держался молодцом.

- Пусть это послужит тебе примером, - назидательно сказал я Лори, имея в виду самопожертвование старших коллег, а сам сел за стол и налил себе чаю.

- Хороший пример, - похвалил меня Лори, садясь рядом. Он совершенно не умеет улавливать подтекст, подумал я и наполнил его чашку за компанию.

- Только смотри не лопни, - предупредил я его, когда он возжелал вторую порцию, не успев до конца справиться с первой. Лори в ответ только сделал глоток побольше.

И правильно, нам это не грозило, от подобной участи всех спасал мудрый, хотя и древний указ славного короля Геониса II.

Однажды, когда он разъезжал по городу, его чуть было не обрызгало неприятной жидкостью, случайно выплеснутой из окна, когда монарх, проезжая под ним, любовался безмятежным небом. Это был на редкость справедливый король, поэтому он не посчитал досадное происшествие за попытку покушения, а просто приказал доверенным лицам быстренько решить санитарные проблемы столицы, иначе пообещал рубить головы без суда и следствия. Его приказ был исполнен в рекордные сроки. Все дома заимели комнатки для уединения, а городская система канализации стала лучшей во всем мире. Правда, теперь вода в реке, на которой стоит Эгиант, покидая пределы города, содержит много чего лишнего, но будем надеяться, что когда-нибудь очередной мудрый король решит и эту проблему.

Все-таки есть что-то хорошее в том, что в детстве нас так рьяно обучали. Изучив историю, в особенности великие деяния наших правителей, я узнал массу полезных и интересных фактов. Наверное, поэтому меня так привлекла "История магии", где я надеялся обнаружить значительное количество ценных сведений. Как там она без меня, бедная книжка, пылится, небось? Надо после зайти в свой кабинет, провести ее. Заодно захвачу свод правил лонера, раз начальник так настаивает на том, чтобы мы обучились этой глупой игре.

Наши коллеги отсутствовали на удивление недолго, видимо заполнить десяток бумажек для них раз плюнуть. Вот где настоящие чудеса творятся.

- Значит так, составляем план действий! - Роко, отдуваясь, плюхнулся на кресло. - Вы говорили, что есть второй подозреваемый, а еще странная девушка. Вы, как самые молодые, займетесь девушкой, а мы с Холином, как самые опытные, останемся здесь и будем пить чай в ожидании вашего отчета.

Здорово он все распланировал, хорошо быть опытным, я ему даже позавидовал.

- В самом деле, у нас нет никакой точной информации об этом втором, - сказал Холин Олли, - зато есть подозрительная девушка. Я полагаю, что она каким-то боком причастна к нашему делу. В конце концов, тот человек, с которым она встречалась в "Приюте странника" может оказаться тем пока неизвестным нам участником ограбления, ведь у них есть схожие приметы.

Ага, он сразу подметил сходство подозреваемого в краже и горбоносого типа из "Приюта", а вот мне на это потребовалось время.

- Нам не хватает данных, остается ждать появления новых. Вам этим поиском и заниматься, вы лучше нас знаете действующих лиц, - продолжил он свою на редкость длинную

речь. Сегодня ему пришлось изрядно поговорить, потом, наверно, целый месяц отмалчиваться будет.

- Ты им все так подробно расписал, что они теперь просто не могут не справиться, - уважительно произнес Роко.

Ну что же, действительно все ясно. Вперед, в Тупиковый переулок, вести планомерные наблюдения. Но вначале мы, как и было запланировано, зашкочили в наш кабинет и забрали свод правил. Я еще бережно смахнул пыль с "Истории магии" и положил ее в ящик стола: пока я бегаю невесть где, ей нет нужды быть настольной книгой.

На улице между тем все предвещало скорое наступление вечера. Раскаленные камни мостовых отдавали накопленное за день тепло, зато жар от солнца перестал ощущаться, плечи прохожих самопроизвольно распрямлялись, не чувствуя более гнета иссушающего дня, да и самих прохожих на улице прибавилось.

- Мы что, прямо сейчас займемся организацией наблюдательного пункта или все же устроим это в другое время, когда немного подготовимся? - обеспокоено спросил Лори.

- В твоём понимании подготовка заключается в разглядывании памятников архитектуры при свете умирающего дня? - съязвил я.

- А хотя бы и так, - храбро парировал мой напарник.

- В действительности в твоих словах имеется некая доля правды, - многозначительно сказал я. - Просто так пойти сейчас в Тупиковый переулок и сесть там под дверью нужного дома глупо. Мы так поступать не будем, а вместо этого сделаем следующее. Так как ты у нас большой знаток всего, что связано с квартирным вопросом, я на собственном опыте в этом убедился, то тебе поручается поселиться неподалеку от того дома на правах временного квартиранта. Скажешь, мол, недавно приехал в столицу малость подзаработать, ищешь дешевое жилье на несколько дней, знакомые посоветовали тебе поискать в тех местах и так далее.

- А чем займешься ты?

- Очень важным делом. Я снова отправлюсь на встречу с Иесом, не забыл еще этого великого человека?

- Такое забудешь, - фыркнул Лори. - Тот визит мне дорого обошелся, я в очередной раз потерял веру в справедливость и целых полсеребряка. А зачем он тебе понадобился? Хочешь пожаловаться на свою тяжелую жизнь?

- Именно так! - обрадовано ответил я. - Расскажу ему, как плохо живет сейчас простым людям, и попрошусь в его Союз нищих.

Лори вытирашил глаза.

- Ты серьезно?

- Абсолютно серьезно, - заверил я его. - Пока ты будешь скучать у окошка в своей новой квартирке, не забывая высматривать подозрительных людей, я внизу буду просить у них подаяние.

- Я тобой горжусь, - мой напарник смахнул несуществующую слезу, - на что только ни пойдешь ради добросовестного выполнения порученного дела.

- Вот и иди, - буркнул я. - И чтоб завтра уже сидел в своем наблюдательном пункте.

- Всенепременно, - пообещал мой напарник. - Может, даже спущусь одарить тебя медяком-другим, а то какой смысл тебе там торчать, если никто подавать не будет.

- Это ты хорошо придумал, - похвалил я его. - Растешь на глазах, начинаешь мыслить, не зря я с тобой вожусь. Ладно, теперь можешь идти к своим достопримечательностям, завтра увидимся.

Лори тут же как ветром сдуло. Гм, а мне обязательно идти к Йесу сегодня? Я подумал и решил, что с тем же успехом сделаю это завтра, а пока можно и дома отдохнуть перед таким знаменательным событием. К тому же правила лонера поизучаю.

Очутившись в своем жилище, я быстро перекусил чем боги послали и удалился в свою спальню. Выглянув в окно, я какое-то время разглядывал кусок белого храма. Интересно, как выглядело то свечение, возникшее по милости моего напарника? Жалко, что мне не удалось полюбоваться им, чудо было буквально под боком. Увы, на то, что рядом, часто не обращаешь внимания в силу привычки видеть вокруг одно и то же день за днем... Меня обуяли грустные философские мысли, но я усилием воли отогнал их, нечего им портить мне вечер, я тут полезную книжку почитать собрался. Но перед этим, любопытства ради, взгляну-ка я на вещи в шкафу, все ли там в порядке, как было утром.

Надо ли говорить, что меня ожидало удручающее зрелище: полки опять валялись внизу, а на них смирно возлежала груда перемешанной одежды, - результат действия того процесса контроля везения, о котором долго распинаясь шеф, будь он не ладен. И шеф, и его теория. Как мне все это надоело, устало подумал я.

Оставив вещи валяться до утра, я вольготно развалился на кровати и открыл свод правил королевского лонера. "Каждый игрок имеет набор фигур одного цвета, черного или белого, игра идет до тех пор, пока у одного игрока не останется фигур". Все это знакомо, пролистаем до неизвестных мне правил. Ага,

примерно вот здесь. "Набор волонтеров нейтрален, любой игрок может воспользоваться фигурой из этого набора, но при определении победителя потери зеленых фигур не учитываются... На волонтеров не распространяется перемирие, объявляемое черным либо белым королями один раз за игру каждым из них... Зеленый советник лишен всех свойств, пока в игру не будет введен маг, до тех пор его способности не превышают возможностей алебардщика, убийца из волонтеров обладает преимуществом перед своими черным и белым аналогами... Зеленые рыцари не могут атаковать драконов, зеленые драконы не могут нападать на королей, зеленые стражи не атакуют стражей других цветов (обратное действие разрешается) и не могут ходить каждые четвертый и девятый ходы соперников при пересчете ходов на дюжины..." Такое обилие правил мигом вогнало меня в сон, я и не заметил, как уснул, оставив свод открытым на третьей странице. Еще около двух десятков их спокойно дожидалось своего часа.

Глава 12.

Как непривычно было просыпаться самому, не слыша надоедливого бумканья в дверь и ворчливой скороговорки моей домохозяйки. Я сладко потянулся, задетый мной свод правил шлепнулся на ковер. Хорошее средство от бессонницы, подумал я, поднимая его с пола.

Я быстренько ополоснулся. Ну все, готов к трудовым свершениям. Но сначала надо разобраться с проклятым шкафом, посмотрим, кто кого! У меня были смутные подозрения, что этот вредный предмет мебелировки просто не переваривает работу моего напарника, а вот если с ним пообщается его настоящий хозяин, он должен образумиться.

Я сноровисто вставил все полки в пазы, привычно рассортировал одежду и разложил ее по полкам. Все выглядело надежным и незыблемым, как само мироздание. Удовлетворившись этим, я засобирался на улицу, задержавшись на минутку на кухне - выпить чайку на дорожку. Умг, а на работе-то чай получше будет. Но когда еще я попаду в агентство, придется обходиться тем, что есть. Вот и все, чая больше нет, пора записываться в нищие.

Я вышел на улицу. Судя по положению солнца, до полудня еще около двух часов, времени полно. Интересно, Йес сейчас там же, где мы застали его в первый раз или куда-то подевался? Выясню опытным путем.

Денежки у меня водились, поэтому я с легким сердцем остановил тиман. Прогулки хороши в меру. Кучер быстро довез меня до "Трубного гласа", буркнул: "Ну и дыра!" и потребовал

чаевые, я не стал с ним препираться, ощущая себя от этого настоящим богачом.

Толкнув дверь, я поморщился: здесь так и не удосужились сменить повара, в зале, как и раньше, стоял чад. Уверенно лавируя между столиками, уже собрался было поискать Йеса, как меня остановил грозный окрик:

- Куда это ты собрался? У нас тут бесплатно не принято сидеть!

Да это старый знакомый - одноглазый бармен - надрывается! Я подошел к нему. Ясно, нужно будет раскошелиться, ведь кто знает, сколько раз еще мне понадобится эта отвратная забегаловка. Наученный горьким опытом, я сразу предупредил бармена:

- Сервиса не надо.

Он так презрительно взглянул на меня, что я мигом почувствовал себя последним нищим. Хорошо, это мне пригодится в недалеком будущем. Бармен, не глядя, откупорил какую-то бутылку, плеснул из нее в кружку, при этом часть неизвестного напитка выплеснулась обратно, забрызгав стойку и немного - мою куртку. Вот что значит отсутствие сервиса.

- Гони монету! - потребовал одноглазый. Я, как и он, не глядя, высыпал на стойку какую-то мелочь, монетки весело запрыгали по ней, парочка даже свалилась к ногам бармена. Тот брезгливо пересчитал медяки.

- С тебя еще столько же.

- Как бы не так, - я погрозил наглецу указательным пальцем, - я еще с прошлого раза запомнил: серебряк за две твоих посудыны, половина - за сервис, без него за одну получается четверть серебряной монеты. Учился в школе арифметике?

- С тебя еще четверть, умник, - хмуро ответил бармен. - С прошлого раза цены успели вырасти. Экономический кризис нынче, понятно, что это такое?

Ага, это означает, что он опять получит больше, чем того заслуживает. Мечтая о том, что когда-нибудь всем воздастся по их заслугам, а особо неприятным типам - вдвойне, я протянул вымогателю четвертной. Он моментально исчез, как будто и не существовал вовсе. Вот она, расплата за мои старания во имя работы. Я немного посокрушался о несовершенности мира и отправился бродить по залу в поисках Йеса. Если его здесь не окажется, будет обидно. Очень.

Но, к счастью, он здесь был. "Ребята" за его столиком сидели другие, чем в прошлый раз, но встали и дисциплинированно ушли точь-в-точь как прежние, по одному лишь знаку всемогущего нищего.

- Я, смотрю, ты зачастил сюда? - прищурился Йес. - Понравилось здесь, что ли?

- Еще бы не понравилось: непревзойденное обслуживание и умеренные цены привлекут кого угодно. - Я преспокойно уселся за столик. Зачем я захватил с собой ту кружку с неизвестным пойлом? Наверно, рефлекс: раз деньги уплачены, надо брать. Долой низменные инстинкты и гнусный напиток! Я поставил кружку на стол и отодвинул подальше.

- Ну, а если говорить прямо, то искал тебя.

- О, какую честь оказывают иногда люди бедному человеку! - усмехнулся Йес. - Что такой заморенный, опять проблемы на работе?

- Они самые, - удрученно ответил я. - Срочно требуется твоя помощь.

- Чем же еще я могу помочь тебе? - удивился он. - Я тебе и так рассказал все что знал, ты даже смог найти одного из той вороватой парочки. Печально, что его прикончили до того, как он смог во всем покаяться, но зато ты в качестве утешения забрал себе его мешок. Интересно, что там могло быть внутри? - пробурчал он себе под нос.

Проклятье, как меня раздражает его осведомленность! Теперь срочно придется стать законопослушным гражданином и передать всю добычу городской страже, пока она сама не пришла за ней. И заодно за мной.

- А что касается второго, то я ничем не могу помочь, так как больше ничего не знаю, - продолжал Йес.

- Да я, собственно, не за этим-то пришел.

- Да? - вновь удивился Йес. - Тогда какого рода помощь тебе требуется? Я всего лишь обыкновенный мастер жалостных дел и мало что могу.

- Понимаешь, хочу на личном опыте узнать, каково живется простым людям. Не мог бы ты устроить меня в ваш Союз на несколько деньков, дабы я мог поближе познакомиться с бесхитростным бытом изгоя общества?

Ага, вот тут мне удалось его пронять, такой просьбы он явно не ожидал.

- Зачем тебе это? В твоём колдовском агентстве слишком мало платят, решил подзаработать на стороне?

- Понимаешь, заработок нищего меня не очень то и волнует, - проникновенно сказал я. - Мне действительно необходимо какое-то время просить подаяние, скажем, в Тупиковом переулке, это не так далеко от моего дома. Ну как, сможешь это организовать?

- Хм. - Йес поскреб подбородок. - Тупиковый переулок, говоришь? Тебя и в самом деле не заботит материальная выгода,

там вообще невозможно что-либо заработать, поэтому никто из наших там не промышляет. Что ж, если так горишь желанием побывать в шкуре мастера жалостных дел, то не вижу никаких препятствий. Держи! - Он протянул мне значок Союза нищих в виде жестяной кружки. - Теперь ты полноправный член нашего Союза на неделю. Посудину для сбора подаяний раздобудешь сам. Успехов.

- Постой, не мог бы ты еще дать совет, как правильно просить милостыню? Кричать "подайте на пропитание" или еще что? Может, стоит придерживаться какого-нибудь образа?

- "На пропитание" - для дилетантов, годится только при обрабатывании чересчур доверчивых лопухов, - поморщился Йес. - Всегда надо действовать исходя из ситуации. Поскольку тебе не важен финансовый успех, подробную лекцию читать не буду, советую просто сидеть и совать свою миску, или что там у тебя будет, под нос редким прохожим, но не слишком назойливо, так, чтобы они в ответ не дали в нос тебе. Или без всяких затей желай им всяческих благ, так тоже можно. А с образом у тебя ничего не выйдет - тут нужен незаурядный талант артиста или долгие тренировки, без подготовки не получится, так что и пытаться не стоит.

Я слегка рассердился - как будто у меня нет артистических дарований, просто еще не возникали ситуации, где они могли бы проявиться во всей красе, - но, тем не менее, поблагодарил Йеса за науку. Сейчас забегу домой, сооружу себе подходящее облачение и попутно разживусь емкостью для мелочи.

Когда я уже возвращался на тимане домой, то подумал, хорошо, что подозрительный дом находится неподалеку от моего жилья, не надо выходить из роли, раскатывая в виде нищего по городу.

Дома, порадовавшись тому, что в шкафу по-прежнему царит безупречный порядок, наведенный мной утром, я выбрал самую неприязательную одежду каких-то тусклых оттенков (пройдохи-продавцы подсунули, а я и не заметил, зато сейчас пригодится). Легкий плащ надорвал в нескольких местах и соорудил с помощью недавно приобретенного кинжала несколько прорех. По пути еще припорошу немного пылью, совсем хорошо будет. А кинжал засуну-ка я за пояс, на всякий случай. Пошуровав на кухне, нашел старую железную миску, слегка тронутую ржавчиной, - как раз то, что надо. Все, я готов, пора отправляться. Надеюсь, Лори уже на месте.

Перед выходом я вспомнил об одной вещи. У меня слишком приметные волосы, рыжих в городе не так уж и много, нечего лишний раз светиться, надену еще и шляпу. Да и солнце скоро

начнет припекать. Я похвалил себя за предусмотрительность. Ууу, совсем забыл! Надо еще кое-что захватить. Вернулся в спальню и взял свод правил лонера, а то начальник в который раз возмутится - сидит целыми днями, выпрашивает подавание, считает облака (непростительное занятие), вместо того, чтобы становиться великим магом. Правила уютно устроились за пазухой. Чего-то еще не хватает. Ах, да, последний штрих. Я приколот ближе к воротнику жестяной знак моего нового Союза. Вот теперь точно все.

Я вышел на улицу, на небе не было ни облачка, надеюсь, это доброе предзнаменование. Мой новый облик не привлекал внимания прохожих, они старались не глядеть на меня, а я - на них, пока это ни к чему. Удобная одежда для человека, желающего стать невидимкой.

- О, сын мой, как ты дошел до столь печального состояния? - К сожалению, один человек таки обратил на меня внимание. Передо мной стоял жрец Сорий и горестно размахивал руками. Его унылая физиономия излучала неслыханную печаль, я не подозревал, что она на такое способна. Какой глазастый, однако, - разглядел меня в моей маскировке, надо еще поработать над внешностью.

- Увы, отец мой, я полностью погряз в пучине порока, окончательно и бесповоротно проиграл, все, что имел, и теперь вынужден выпрашивать деньги на хлеб насущный. - Я решил посостязаться со жрецом в изображении печали.

- Грустно видеть, как человек, губит себя. - Эге, похоже, я безоговорочно проиграл состязание. - Надеюсь, ты извлек из этого полезный урок, скорее приходи ко мне, мы вместе помолимся о твоём спасении.

- Обязательно, - заверил я жреца. - Как только соберу немного пожертвований, так сразу в храм.

Отвязавшись от навязчивого служителя культа, я заторопился на Извилистую улицу: Лори, небось, уже заждался меня. Хвала богам, больше никто ко мне не цеплялся.

Вот и, наконец, мой будущий пункт наблюдения. Короткий кривой переулок, заканчивающийся глухой стеной, окна домов по большей части закрыты деревянными ставнями. Вокруг царит абсолютная тишина, нет ни одного человека, кроме меня. Фу, какое неприятное, глухое местечко, Йес был прав, настоящая дыра! Я подобрал валяющийся неподалеку большой кусок бумаги, сложил его вчетверо и постелил на порог дома с номером три. Прямо напротив меня оказался нужное мне здание, нагловатое, конечно, но зато оправданно: уж если нельзя спрятаться, то нужно быть на самом виду, - эффект один и тот же, проверено

многokrатно. Интересно, в каком доме засел Лори? Да и есть ли он вообще где-нибудь поблизости?

Ну, не буду терять понапрасну время. Я храбро устроился на пороге, ощущая прохладу камня сквозь тонкий слой бумаги. Не очень приятные ощущения, да еще и жестковато. Все, теперь-то я готов к сбору пожертвований, подходите по одному, сердобольные люди. Я огляделся. Переулок по-прежнему оставался пустынным. Да, похоже, мне здесь уготовано веселое времяпрепровождение.

А скучно так сидеть, ничего не делая, даже облаками не полюбуешься по причине их полнейшего отсутствия. Хорошо, что я догадался захватить себе развлечение, а то хоть ложись и помирай со скуки. Оох, а лечь было бы не плохо, из-за жесткого, негостеприимного порога я отсидел себе всю нижнюю половину туловища. Надо бы встать, размяться. Я вскочил, потянулся и полез за пазуху. Где там моя полезная книжица? В последний раз я закончил на третьей странице (маловато будет, нужно ускорить процесс), настала очередь четвертой.

Но я успел только взглянуть на обложку, открывать книжку не пришлось - кто-то входил в переулок, и свод правил был возвращен на свое место под плащом. Нечего людям видеть, как обыкновенный нищий постигает тонкости королевского лонера. Итак, кто же сюда пожаловал?

Впереди шагал грузный мужик с отрешенным лицом, а за ним -... мой напарник. Я сначала не поверил своим глазам, не ожидая вот так его встретить. Они оба направлялись к дому, порог которого я облюбовал.

- Только попрошаек нам здесь не хватает! - проворчал мужик.
- Чего ты здесь забыл? Ишь ты, расположился возле самого моего дома.

- Добрые люди, пусть будут боги к вам благосклонны, - заныл я в ответ. - Подайте бедному человеку самую малость, который день голодаю.

- То-то ты такой тощий! - Лори с ног до головы оглядел меня. Ладно, ладно, я тебе это еще припомню.

- Здоровый парень, работал бы, а не с протянутой рукой стоял, - стал читать мне нотации мужик. - Почему не работаешь?

Ему что, рассказывать печальную историю моей жизни? Какой дотошный попался, поскорее подал бы медяк или проваливал, я-то уже на работе, о жизни я могу и со жрецом поговорить, когда-нибудь все равно придется выслушать его поучения.

- С работы меня выгнали и обратно не возьмут, - пожаловался я.

- А где ты работал и почему не возьмут? На другую устроиться не пробовал? - посыпался на меня град вопросов.

Точно, требует мою биографию. Ага, сейчас заполню анкету! Ненормальный какой-то.

- Я работал посыльным. Недавно начальник поручил мне доставить дневной заработок нашего отделения в банк. По пути я встретился с одним своим знакомым курьером, он уговорил меня зайти на минутку в игорный дом, за компанию, ему захотелось сделать пару ставок. Там он соблазнил меня большими выигрышами, я потерял голову и сел играть. Вначале мне жутко везло, выпадали сплошные шестерки, а потом для меня настала полоса неудач, я выбрасывал одни единицы и в результате проиграл все, что имел, включая и казенные деньги. За такую растрату меня сразу выгнали из Союза, посыльным мне теперь не быть, а на другую работу не устроишься - воспитанников сиротского приюта везде неохотно берут. Во всем виноват мой знакомый, - я яростно потряс кулаком, - пусть боги его покарают!

Я с удовольствием смотрел, как Лори лопается от еле сдерживаемого смеха.

- А где ты так неудачно играл? - продолжал допытываться странный мужик.

- В "Счастливой шестерке". Вот теперь думаю поднакопить немного деньжат на первое время и завербоваться в армию.

- Похвальное желание, вот тебе за твою историю. - Мужик кинул монету в мою миску. Я мельком глянул туда. Серебряная, ничего себе! Ай да я, неплохой из меня получился сказочник, какой гонорар! Не случайно люди говорят: самая лучшая ложь - это не до конца сказанная правда.

- Зря ты ему дал денег, он их снова проиграет, - неодобрительно покачал головой Лори.

- Надо быть снисходительнее к чужим слабостям, - возразил ему щедрый мужик. - Мы и сами далеко не идеальны. Пошли уж, квартирант.

Они вошли в дом, а я вернулся на свое рабочее место. Мужик скоро вышел обратно и куда-то направился, Лори же остался внутри. Какие у нас все-таки люди, излишне любопытные, жестокие, равнодушные к другим, но в то же время отходчивые... но потом сожалеющие о своей импульсивной щедрости... Хватит о грустном, пора приниматься за лонер, иначе мой настоящий начальник тоже выгонит меня с работы. Свод правил вновь был извлечен на свет, и я погрузился в их изучение.

"Если игрок воспользовался зеленой фигурой, то для следующего хода он не может применять такую же фигуру из своего набора, но ему по-прежнему позволяет использовать

любую из числа зеленых, чей ход возможен на этом этапе игры... Обоим игрокам разрешается поочередно использовать для своего хода одну и ту же зеленую фигуру... Возможности фигур по сравнению с обычным лонером расширены. Король, помимо известного права объявлять один раз за игру перемирие, в результате которого противник пропускает ход, получает еще одну уникальную способность - влияние: также один раз за игру вместо хода своим королем (даже под ударом - если этим ходом будет нейтрализована угроза) можно использовать любую фигуру противника (кроме его короля)".

- Ну надо же, чем только люди в наше время не занимаются! - раздался над моим ухом чей-то голос. Я досадливо поморщился и поднял голову. Рядом стоял неизвестный мне человек с густой черной бородой ... и с большим мешком в руках. В свете недавних событий я уже не мог без содрогания выносить подобное зрелище. И как это он сюда забрел?

- Нечасто такое увидишь, - продолжал незнакомец. - Далеко не все люди увлекаются лонером, но чтобы нищий зачитывался правилами усложненного, королевского варианта игры, это, это... - Он, не найдя слов, затряс своей бородой.

- Что в этом плохого? - лениво спросил я - распинаться перед одним единственным человеком мне было неохота. - Одни предпочитают тратить свободное время на пьянство, случайные связи и посещение игорных домов, другие читают умные книжки и неустанно тренируют мышление за лонерной доской. А итог один: сам не замечаешь, как летят часы, дни, года, проходит жизнь, а ты так не успел совершить много чего действительно важного. - Я позволил себе это маленькое издевательство над некстати возникшим прохожим.

Но он выслушал всю эту чушь с видимым удовольствием, видимо, не понимает шуток, бедняга.

- В столь юном возрасте такие глубокие, философские мысли! - восторженно воскликнул бородач. - Вам обязательно нужно переговорить с Трувом Ветримом! Он преподает философию в Королевском университете, скажете, что вас направил Мэст, он поймет, только обязательно пообщайтесь. А пока я хочу сделать небольшой подарок, поскольку впечатлен вашей любознательностью и недюжинным умом, - и он полез в свой мешок. Я непроизвольно скосил глаза. Не то, чтобы я ожидал, что человек, увлекающийся философией, тоже станет таскать с собой целый арсенал, но кто его знает, жизнь пошла такая, что возможно все, а мне в последнее время везет на всякие приключения.

Но нет, незнакомец вытащил из мешка не охапку мечей, а

всего-навсего деревянную квадратную коробку внушительных размеров.

- Вот, наслаждайся! - Он сунул коробку мне в руки, подхватил мешок и быстро ушел, словно опасался, что я гордо отвергну его подарок. Об этом он мог не волноваться: что бы ни давали, лишь бы бесплатно.

Я с любопытством открыл крышку. Внутри оказалась... складная треугольная доска для королевского лонера плюс три комплекта фигур и парочка шестигранных костей. Отлично, теперь я смогу основать собственный игровой клуб прямо на пороге чужого дома! Забавно получилось с этим чудачком, а самое замечательное кроется в том, что мне за какой то час удалось на заведомо бесприбыльном месте разжиться серебряной монетой и дорогой доской для лонера. Быть нищим, оказывается, и весело, и доходно, причем абсолютно безопасно, никаких тебе кровожадных наемников, неуловимых грабителей и опасной для жизни магии; интересно, возьмут ли меня в мастера жалостных дел на полставки?

Дверь за моей спиной скрипнула и отвлекла меня от радужных мечтаний.

- Когда это ты успел обрести имуществом? - изумился Лори, разглядывая подарок щедрого бородача, который я не успел спрятать. Да и некуда было.

- Вот только что тут бесплатно раздавали подобные игрушки, - охотно открыл я источник своего нечаянного богатства.

- Эх, чуть-чуть опоздал! - непритворно огорчился мой напарник. - А то бы я сейчас тоже был счастливым обладателем высокоинтеллектуальной игры.

- Не-а, не был бы, - поспешил я огорчить его. - Такие наборы, - я повертел коробку с лонером, дабы некоторые неудачники лучше осознали, чего лишились, - выдавались только людям с недюжинным умом, так что тебе все равно ничего не светило.

- А, по-твоему, какой у меня ум? - обиделся Лори. - Самый что ни на есть выдающийся.

- Не знаю, не знаю, - задумчиво покачал я головой. - Внешне ты сильно смахиваешь на заурядного обывателя.

- Это моя маскировка для работы, а на самом деле у меня непревзойденное мышление.

- Ну, раз ты такой непризнанный гений, то тебя можно со спокойным сердцем оставить здесь за старшего. На время, пока я сбегая перекушу. Вручаю тебе мое имущество на сохранение, мне не положено такие вещи при себе носить, я же по роду деятельности бедный человек.

Это я хорошо придумал, устроить обеденный перерыв. Я хоть

и посчитал себя недавно предусмотрительным, но на месте выяснилось, что, оказывается, позабыл учесть неблагоприятное влияние жары на нормальный человеческий организм - здорово хотелось пить.

Понятно, что я не стал пропадать надолго - совершенно не хотелось пропустить важные события. Мое скромное возвращение на рабочее место состоялось меньше чем через час. В переулке все выглядело как и раньше, так же пустынно и неуютно. Видимо, события не желали развиваться без меня, очень любезно с их стороны.

На покинутом мной пороге сиротливо белела забытая бумага-подстилка. Возвратившись к родному порогу, постарайся же помнить о том, как оставил за дверью дорогу, - так когда-то забыл про свой дом. Эти четыре строчки из старинной народной песни сами собой всплыли у меня в памяти. Эту песню я однажды услышал в "Приюте странника", один посетитель, должно быть впечатленный моей любимой таверной, мастерски ее исполнил, и с тех пор она прочно засела в моей голове, периодически давая о себе знать. Вот это я понимаю - магия. Настоящая магия слов.

Я уселся на "родной" порог. Сытый и довольный, я был готов сколь угодно долго вести наблюдение за домом напротив. По крайней мере, до ужина.

Глава 13.

Следующие часы сидения и хождения (для разминки) не оправдали моих ожиданий. Никто больше не рискнул заглянуть в Тупиковый переулок и помешать мне спокойно читать. В мою голову стали закрадываться смутные подозрения, что так будет и дальше, в следующие часы и дни. Наверно, я не умел заниматься планомерной, монотонной работой наблюдателя, избалованный довольно насыщенной жизнью, которую пришлось вести последнее время.

Уже начинало вечереть, и я стал подумывать плюнуть на все и отправиться ужинать, считая, что если и будут происходить интересные события, то только ночью, как и полагается по законам жанра. Черные, размытые фигуры ночных преступников, освещаемые бледным лунным светом, одна за другой крадутся по улице, где-то среди них скрывается интересующий нас грабитель. Вот пусть Лори и любителю на это увлекательное зрелище из своего окошка, а я найду себе другие развлечения.

Закатывающееся солнце безуспешно пыталось осветить напоследок безмолвный переулок, редкие, последние лучи старались пробиться сквозь плотно закрытые ставни в мрачные комнаты домов, но не преуспевали в этом. Решено, пора отправляться домой. Ничего уже не произойдет.

Опровергая мои слова, в безжизненном переулке вдруг возникло какое-то оживление. Я удивленно смотрел, как к подозрительному дому напротив подходят несколько человек. Случайно они здесь появились или нет? Возможно, первое. Кому придет в голову отправиться в это непритязательное, глухое место, кроме хозяев да меня с моим напарником? Хотя... да нет, сомнительно, что все они владеют здешней недвижимостью - ведут себя так, словно впервые здесь оказались. Впрочем, на месте здешних владельцев я бы тоже старался быть здесь как можно реже, а то и вовсе забыть про свою унылую собственность. А вот и еще кто-то на подходе. Может, эти люди просто заблудились? Непохоже, вон как уверенно себя чувствуют, и уходить никуда не собираются. Я, вообще-то, ожидал увидеть возможного грабителя с горбатым носом или его подружку, а не целую толпу неизвестно кого. А не могут ли это быть те самые ночные преступники, которые не дождались темного времени суток по причине безлюдности переулка, где не от кого таиться? Вполне может быть. Пора мне вспомнить, кто я, подойти к ним поближе и хорошенько их рассмотреть под предлогом сбора подаяний. Вот только как бы они при этом мне голову не открутили, я к ней как-то привык.

Люди все подходили и подходили, так, навскидку, их собралось что-то около двух десятков - явно не жильцы, для всех них просто не хватило бы здешней жилплощади. И это называется необитаемое местечко! Мне почему-то совсем расхотелось к ним соваться. Все собравшиеся излучали враждебность и замкнутость, все это сильно смахивало на внеплановое собрание каких-то нелюдимых злодеев. Я попытался вжаться в дом, жалея, что не являюсь невидимкой в подлинном смысле этого слова. Нищий в пустынном переулке выглядел неуместно, а уж посреди толпы, набившейся в узкое пространство между домами и которой не полагалось здесь быть, и вовсе подозрительно.

Дверь рядом открылась, на пороге появился хозяин дома. Когда он успел вернуться? Должно быть, когда я ненадолго отлучился. Он кивнул мне (не получилось у меня стать невидимкой) и спокойно пошел к тому самому дому, за которым я вел наблюдение. Зачем? По-соседски попросить соли или тут кроется нечто другое?

Не похоже, что ему понадобилась соль или что-то в этом же роде. Он приветливо поздоровался с пришедшими, пошуровав под дверью подозрительного дома, достал оттуда ключ (это тоже его дом?) и впустил внутрь толкающихся в узком переулке людей. Несколько человек, однако, не стали входить, а, посматривая на меня, что-то сказали знакомому мне мужику. До меня донеслись

слова "странный нищий... внезапно появился... раньше никого не было... надо принять меры". Все это мне жутко не понравилось, чую, эти меры не сулят ничего хорошего. Хозяин дал понять, что все у него под контролем, и направился ко мне. Остальные продолжали сверлить меня обвиняющими взглядами.

- Сидишь, скучаешь? - поинтересовался мой недавний знакомый. - Пошли, поболтаем. Сомневаюсь, что ты сейчас что-нибудь заработаешь.

Ага, пойти с ним или узнать на собственной шкуре, что такое "меры". Небогатый выбор. Естественно, я предпочел мирную беседу тем явным угрозам в мой адрес. Меня повели в дом, на который я пялился весь день, сейчас же мне предстояло исследовать его изнутри. Меня беспокоило, что никого из ожидаемой сладкой парочки я не обнаружил, вокруг были сплошь незнакомые лица.

Дом, хоть и выглядел снаружи неказистым, внутри оказался очень даже ничего. Видимо, чтобы многочисленные разовые посетители не пострадали от отсутствия комфорта.

Вошедшие рассаживались за столом, на котором кучно стояли бокалы и графины с напитками. Удобные стулья, есть что выпить, неяркий свет от свечей в резных подсвечниках, прикрепленных к стенам. Да, это вам не посиделки с начальником, умеют же люди организовать свой досуг.

Мы уселись рядом, я и мой сопровождающий. Он не стал тянуть с разговором.

- Ты, помнится мне, сетовал на отсутствие работы, даже собирался завербоваться в армию? Могу предложить тебе другой вариант. Не могу обещать, что новая работа не будет сопряжена с риском, зато и платить станут гораздо больше, чем обычному солдату.

- Откуда ты знаешь, что он надежен? Вдруг это правительственный агент! - Рядом с нами появился один из тех, кто там, в переулке грозился "принимать меры". Здесь он тоже не утратил своей подозрительности.

- Маловероятно, я днем проверил кое-что из его истории, похоже, парень не врет. В "Счастливой шестерке" помнят его и еще одного, они поначалу крупно выигрывали, но затем все спустили. К тому же, он и в самом деле из приюта, таких я сразу распознаю. В общем, пока нет причин ему не доверять.

Как хорошо, что я не стал слишком много выдумывать, когда рассказывал свою печальную историю. А ведь сочинил ее лишь затем, чтобы повеселить себя и напарника, потому особо не старался. А вот сейчас мне не до смеха. Все эти люди наверняка замышляют нечто такое, что в лучшем случае тянет на

долгосрочные каторжные работы. Я бы не удивился, если эти странные господа посягнули бы на королевскую власть. В этом случае можно было заранее попрощаться с жизнью, за измену королю и отечеству карали особенно сурово и беспощадно. За всю историю нашего королевства неоднократно возникали подобные попытки, и все они обычно завершались казнью главарей и пожизненной каторгой для рядовых участников - все равно они там долго не выдерживали. Но немногочисленные удачи не давали окончательно погаснуть бунтарскому духу.

- Ну так как, согласен? - спокойный голос прервал мои размышления. - Или предпочитаешь продолжать сбор подаваний и после стать простым солдатом?

Ага, как же, продолжать. Или я выхожу отсюда полноправным членом этой организации, или же меня выносят через черный вход. Опять все тот же нехитрый выбор.

- А чем вы занимаетесь? - Я сделал вид, что не понимаю происходящего. Нужно стараться выглядеть глупее, чем есть на самом деле.

- Когда примешь мое предложение, узнаешь, - послышался безоговорочный ответ.

Вот так меня завербовали. И я в который раз задался вопросом: как меня угораздило снова влипнуть? Лишь недавно я разносил письма, а нынче оказался замешанным в какой-то заговор. Как быстро и неожиданно все меняется. Ладно, раз уж я внедрился в тайное сообщество, попытаемся разузнать их планы. И что толку было ставить в известность коллег? Я теперь даже с напарником разъединился.

Тем временем все собрались за столом, но ничего не происходило, кроме опустошения графинов с напитками. Тайное общество чего-то (или кого-то) ожидало, его члены вполголоса обсуждали свои дела. Я же скромно сидел на своем стуле, пытаюсь сообразить, как мне действовать в сложившейся ситуации.

Сколько именно мы так сидели, точно не знаю, но я успел порядком заскучать. Внезапно собрание оживилось. Я завертел головой в поисках причины такого воодушевления. А, вот оно что. Все так обрадовались появлению еще одного действующего лица - таинственного человека в черном плаще с капюшоном. Не хватает лишь таблички "Главный заговорщик". Впрочем, и без нее его облик вызвал бы подозрение у любого здравомыслящего стражника, но, очевидно, ему по пути такие не попадались. Итак, кто же он, этот загадочный незнакомец?

Словно услышав мой вопрос, вновь пришедший откинул капюшон, явив нам колючие глаза и изогнутый нос. Вот так встреча!

Горбоносый обвел глазами собравшихся, на мгновение задержав взгляд на моей скромной персоне (или же мне это просто почудилось).

- Я рад приветствовать всех на нашем очередном заседании. Буквально на днях произошли некоторые неприятные события, их обсуждение и есть наша сегодняшняя цель.

Собрание зашумело, все захотели поскорей узнать последние новости.

- Во-первых, поддерживающие нас сенаторы медлят с вынесением поправки на обсуждение Сената. - Горбоносый выглядел довольным произведенным эффектом. - Непростительная медлительность, у нас все готовы выступить по первому требованию, а они всех задерживают. Далее, почему-то сократилось финансирование нашего дела, прошу ответственных за кассу срочно заняться изысканием средств, которые могут нам понадобиться уже в любой момент.

-Еще одно важное сообщение, - продолжил он после небольшой паузы. - Вы помните, месяц назад под моим руководством была успешно проведена операция по изъятию могущественного артефакта из одного аристократического дома. К несчастью, опытный вор из Эгамонта, которого мы специально пригласили для этого деликатного дела, после выполнения своей миссии занялся торговлей оружием, мало того, что без согласования с руководством, так еще неизвестно кому он его продавал и откуда брал. Его делишки могли привлечь нежелательное внимание властей, поэтому с ним произошел несчастный случай, как раз когда он шел с грузом... который, к сожалению, бесследно исчез. Совершенно непонятно, кто мог на него польститься?

Ну вот, благодаря моим блестящим способностям дело полностью раскрыто. Всего-то осталось скрутить горбоносого на глазах у грозных заговорщиков и выпытать у него, куда он подевал украденные фамильные реликвии. Параллельно, придется, конечно, разогнать все это почтенное заседание и арестовать всех собравшихся. Сущие пустяки. Я продолжал спокойно сидеть, я же все-таки не самоубийца. Любопытно, как этот горбоносый успевает и нелегальными сборищами руководить, и драгоценности тырить? И что он там плел насчет артефакта, старушка графиня даже не заикнулась, что у нее имелись подобные вещи, хранение которых, кстати, запрещено законом?

- С текущими заданиями вас ознакомит ответственный член организации, - продолжал разоряться вороватый руководитель, - женщина, более известная всем под прозвищем Подполевая

Мышь.

Все захлопали, ну, и я присоединился к ним, так, за компанию. Акт второй. Я не был любителем театральных представлений, а вот здесь пришлось против воли наслаждаться зрелищем пародии на драму. Которая вполне может закончиться трагически, если я совершу какую-нибудь роковую ошибку.

Ух ты, какое знакомое лицо! Та самая особа, с чьей невольной помощью мы и наткнулись на этот притон заговорщиков, собеседница горбоносого в "Приюте странника". Теперь-то все в сборе.

Поприветствовав собрание, Подполевая Мышь сразу перешла к делу:

- Нам придется пока отложить решение всех второстепенных задач. Устранение запланировано на послезавтра, все внимание должно быть уделено этой операции. Сейчас мы займемся отбором непосредственных участников из числа зарекомендовавших себя с лучшей стороны членов. Это бу...

Узнать, кто же относится к достойнейшим, я так и не смог. Мощный удар в дверь потряс здание и прервал пылкую речь на полуслове. Собрание всполошилось, горбоносый обеспокоено посмотрел на дверь, а энергичная докладчица нахмурилась.

Раздалось еще несколько ударов, чуть послабее первого. Ломятся, как к себе домой, подумал я.

- Откройте, это стража! - послышался грозный окрик. Ну наконец, появились, а то я уже стал недоумевать: в городе невесть сколько времени орудуют заговорщики, крадут драгоценности, планируют операции, устраивают вечера при свечах, а никто из власть имущих даже не почешется.

- Предательство! - заорал кто-то. Разумеется, что же еще кричать в подобных ситуациях.

- Всем покинуть помещение! - приказал другой, в котором я признал типа, угрожавшего мне "мерами". - Этого прихватите, наверняка, именно он навел на след стражников.

Я даже не успел понять, что это он меня имеет в виду, как мои руки оказались зажатыми как в тиски. Недолго я побыл заговорщиком.

- Тащите его к черному входу, после разберемся с ним, - распорядился тип. - Да скорее, скорее, стража будет здесь с минуты на минуту!

Все в едином порыве куда-то ломанулись, и я, подхваченный толпой, был вынужден перемещаться вместе со всеми. Стражники между тем не теряли надежды попасть внутрь, гулкие звуки ударов по неподатливой двери перемежались с ругательствами и требованиями впустить представителей закона. Если они не

поторопятся, то скоро уже никто не сможет оценить их усилия, подумал я. Заговорщиков в доме становилось все меньше и меньше - вот что значит заранее подумать о пути отступления. И меня к нему неумолимо влекло, естественно, против моей воли.

Черным входом оказался зияющий провал в полу, по наклонной металлической лестнице мы спустились в подвал. Кругом были навалены какие-то ящики, мешки и еще непонятные громоздкие предметы, что именно, я не разглядел - слишком быстро мы шли, да и света было маловато. Кто-то, спускаясь в числе первых, сорвал со стены зала заседаний несколько подсвечников, которые и служили единственным источником света. Вот теперь мы настоящие подпольщики, ведомые Подполевой Мышью, милое прозвище, очень подходит для этого местечка!

Подземное помещение оказалось на удивление большим. Чуть позже выяснилось, почему оно такое обширное, когда мы стали карабкаться по другой лестнице. Просто подвал был общий для двух домов, что позволяло спокойно шастать из одного в другой. Очень предусмотрительно со стороны заговорщиков собираться здесь для своих совещаний. Интересно, а знают ли стражники об этой чудесной особенности дома, в который они так усердно пытаются вломиться? Очень сомневаюсь.

Новый дом выглядел крайне неопрятно, очевидно, он служил всего лишь запасным выходом, обживать его никто не собирался. Здесь тоже беспорядочно валялись ящики, но в куда меньшем количестве. А не их ли перевозил горбоносый, когда я в первый раз увидел его? Вполне может быть.

Мы толпой выскочили на улицу, перед этим ненадолго застрыв в дверном проеме. Куда мы попали, я не знал, улица была мне незнакома, полагаю, я не узнал бы ее даже днем, не то что сейчас, глубокой ночью, при тусклом сиянии редких фонарей. Мда, здешние жители явно экономят на эпилах.

Очутившись на более-менее открытом пространстве, вынужденные беглецы радостно бросились врассыпную, я же оказался в приятной компании горбоногого, моего нанимателя, субъекта, приказавшего меня схватить, и нескольких его подручных, которые, собственно, и волокли меня под руки вслед за начальником.

Горбоносый быстро огляделся и скомандовал идти за ним, самолично возглавив нашу небольшую процессию. Мы принялись петлять по улицам, пока не свернули в какой-то темный переулок, где остановились отдышаться.

Послышался частый топот тяжелых сапог. Ага, это блюститители закона бегут по горячим следам. Долго же они дверь

выламывали. Несколько стражников остановились на углу, прямо под фонарем, не зная, куда двигаться дальше. Нам хорошо были видны их растерянные физиономии.

- Чего остановились? Преступники же уходят! - набросился на них подбежавший стражник, очевидно, их главный - по голосу было ясно, что он привык командовать.

- А мы не знаем, куда они подевались. - Один из стражников пожал плечами. - Гурес сказал, что они, якобы, свернули здесь, а мне кажется, что побежали дальше.

Начальник заглянул в переулок, где мы спрятались. Естественно, ничего там не увидел - было темно, хоть глаз выколи, да еще свет фонаря сверху мешал ему хоть что-то разглядеть. Негостеприимная темнота не прельстила бравого командира.

- Гурес ошибся, - твердо сказал он. - Вне всяких сомнений, они побежали дальше! Вперед, за ними!

Стражники дисциплинированно потопали выполнять приказ, через минуту их шаги престали быть слышны.

- И нам пора двигаться, - распорядился горбоносый. - Ведь еще предстоит получить ответы на некоторые вопросы.

И снова быстрые перебежки в темноте, одинокие фонари, черные провалы боковых улиц и мрачные дома с редкими огоньками в окнах. Я, пожалуй, с удовольствием полюбовался бы на ночной город, но меня слишком немилосердно волокли, крепко сжимая руки, и я был занят сохранением вертикального положения, стараясь перемещаться наравне со своими конвоирами, чтобы не упасть.

В конце концов, это лихорадочное бегство закончилось возле какого-то здания, очень похожего на аристократический особняк.

- Запомните, мы весь вечер играли здесь в карты, и о всяких там незаконных собраниях не имеем ни малейшего представления, - предупредил всех горбоносый.

- Ясное дело, все понятно, - послышался в ответ нестройный хор голосов.

Наша скромная компания без колебаний вошла в особняк. Ага, кто-то из заговорщиков занимает высокое положение в обществе, и, скорее всего, этим кем-то является мой старый знакомый, слишком много он распоряжается, а остальные покорно все это сносят.

Ночь ночью, а здешние слуги не дремали, сразу бросившись приветствовать горбоносого и снимать с него плащ. Похоже, я не ошибся, с логикой и наблюдательностью у меня все в порядке, вон, опять дает указания, на этот раз слугам, те только кланяются.

- Можете быть свободны до утра, - закончил он свое обращение.

- Да, господин Рикстер.

Вот как его зовут, оказывается. Неприятное имечко, да и сам он не вызывает симпатий. Я уже собрал достаточно материала по делу об украденных драгоценностях, но будет ли от этого польза?

- Пошли в приемную, надо выяснить все обстоятельства сегодняшнего инцидента со стражей, - холодно сказал Рикстер.

Мы пересекли большую гостиную, на стенах которой мирно висели многочисленные батальные полотна. Интересно, чем руководствуются аристократы в выборе произведений искусства для украшения своих жилищ? Мне пока не хватает опытных данных для ответа, ведь за мной числится всего лишь два посещения особняков. Вот что значит низкий социальный статус. Пора приобретать влияние, и тогда все особняки устроят день открытых дверей, дабы я без помех мог заняться изучением тамошней живописи.

Меня довольно грубо втолкнули в комнату, очевидно, ту самую приемную. Рикстер тут же уселся за широкий стол, занимающий половину помещения, и грозно уставился на остальных. Мой главный обвинитель скромно уселся с противоположной стороны, вполоборота, так, чтобы почтительно внимать своему главарю, одновременно презрительно поглядывая на вытянувшихся в струнку рядовых заговорщиков. Классовая несправедливость царит и в рядах борцов непонятно с чем, подумал я. Мне, как можно догадаться, тоже никто не предложил сесть.

- Кто-нибудь может внятно объяснить, что произошло недавно на нашем собрании, и откуда взялась стража? - сурово спросил Рикстер.

- Я думаю, что во всем виноват этот подозрительный попрошайка, которого привел Рагген. Только он появился, как у нас начались неприятности, а ведь раньше все встречи проходили спокойно.

И чего этот урод так ко мне прицепился? С самой первой встречи не дает покою, все время лезет со своими обвинениями.

- Что ты скажешь в свое оправдание? - обратился главарь к моему "работодателю". Моим мнением он явно не интересовался. - Как ты мог привести незнакомого человека на наше собрание?

- Я не считаю, что этот парень действительно виноват. - Он мотнул головой в мою сторону. - Когда я увидел возле своего дома нищего, то сам насторожился. Раньше никто из мастеров жалостных дел не промышлял в моем переулке, а тут вдруг появился один какой-то. Я сразу расспросил его, как он здесь очутился, а потом не ленился проверить кое-что из его истории и выяснил, что он не врал.

- Это все равно не дает тебе права приводить подобных типов на наши секретные совещания! - отрезал Рикстер. - У нас достаточно заслуживающих доверия людей, ни к чему сейчас вербовать посторонних. Зачем ты его притащил?

- Мне он показался подходящей кандидатурой: без семьи, без работы, намеревается стать солдатом.

- И что? Это не оправдание, - нахмурился было Рикстер, но тут же морщины на его лбу разгладились. - Если, конечно, ты не планировал...

- Да, да, именно на это я и рассчитывал, - зачастил Рагген. - Через день нужно будет преподнести наш дар, и я, мне кажется, нашел подходящего для этого дела человека. Потому все и проверял, чтобы окончательно удостовериться в его пригодности.

У, я-то думал он меня завербовал, снизойдя к моему бедственному положению, а, оказывается, преследуя далеко идущие корыстные цели. А я еще так хорошо о нем думал. Вот и верь после этого людям.

- Теперь твое поведение стало понятным, ты все сделал правильно, а я уже начал подозревать тебя в некомпетентности. Как это ни печально признавать, очевидно, у нас возникла утечка информации. Рагген, тебе вменяется в обязанность разыскать неблагонадежных членов нашей славной организации, ну и примерно наказать. Им не место среди нас! Кстати, чтобы все окончательно разъяснилось, общите-ка этого нищего.

Два моих конвоира тут же принялись прощупывать мои лохмотья. Один вытащил мой кинжал, взятый на всякий случай (мда, зря я все-таки его прихватил, сейчас явно не та ситуация, где бы он мог хоть как-то помочь, скорее наоборот), а другой - свод правил королевского лонера. Надо было видеть изумленные рожи господ заговорщиков. Мое имущество пошло по рукам, но вернуть его законному владельцу никто так и не удосужился

- В общем, все равно это престанет нас волновать уже послезавтра, - заключил Рикстер, - так что не стоит придавать этому большое значение, займемся лучше текущими делами.

- А с ним что делать? - опять встрял мой недоброжелатель.

- Слушай, - обратился ко мне Рикстер. - Сам понимаешь, в свете произошедших событий мы не можем пока тебе доверять, но у тебя еще есть шанс оправдаться в наших глазах. Послезавтра ты должен будешь кое-что сделать. Сделаешь это, и мы не будем иметь к тебе никаких претензий. Отведите его сами знаете куда, пусть за ним там присмотрят до послезавтра, - скомандовал он стоявшим навытяжку конвоирам.

Когда меня выводили из приемной, я услышал, как Рикстер сказал оставшимся:

- Нужно отправить курьера к нашему знакомому в Эйвериал и узнать, как обстоят его дела. В последнем письме он сообщал, что близок к успеху.

И вот мы опять идем по темной улице, но уже не торопясь. Я

не знал, куда меня тащат, надеюсь, мои сопровождающие более осведомлены. А то так и будем блуждать по городу остаток ночи.

Глава 14.

Должно быть, ночной воздух охладил мою голову, и пока я шел в компании неразговорчивой парочки, стал потихоньку обдумывать нынешнее положение. До меня только сейчас дошло: ведь я же великий волшебник (в перспективе). Кто сможет помешать мне учинить веселье наподобие того небольшого ураганчика, что недавно по моей вине случился на Торговой площади? Мне вовсе не обязательно покорно плестись за какими-то там мордоротами, когда я могу отправить их немного полетать. Постой, сказал я сам себе, все-таки лучше не торопиться, а то неизвестно, чем это может обернуться. Я вот так спокойно иду по той лишь простой причине, что все посчитали меня за обыкновенного неудачника, не разглядев во мне скрытый магический талант (да я и сам с трудом его нахожу). Но кто знает, что предпримут мои конвоиры, узнав, что тот, кого они так беззаботно ведут, представляет для них угрозу? Запросто могут проткнуть меня моим же кинжалом, вон у одного за поясом болтается, у-у-у, ворюга! Ведь я так до сих пор и не научился толком колдовать, и не факт, что все получится с первого раза. Решено, дождусь спокойной обстановки и только тогда стану экспериментировать с магией.

Мои спутники не мешали мне строить зловредные планы, не вступая в оживленную беседу ни со мной, ни даже друг с другом, только периодически зевали. Да и о чем мне с ними говорить, вряд ли у них найдутся интересные темы для обсуждения. Я сильно подозревал, что из них вышли бы неинтересные собеседники. То ли дело другие подающие надежду интеллектуалы, к примеру, возницы. Прекрасно разбираются в искусстве и знают, когда был построен Королевский университет.

Пока я так рассуждал, мы подошли к нужному строению. Мда, явно не особняк. Даже сейчас он выглядел неприглядно, а уж при дневном свете наверняка поверг бы в ужас ценителей архитектуры и всяких воинствующих эстетов.

Внутри было так же темно, как и снаружи, и я впотьмах сразу обо что-то споткнулся. Один из моих сопровождающих куда-то ушел и вернулся с зажженным факелом. Стало немного светлее, и я смог оглядеться. Ну и бардак! Повсюду валяется разный мусор, обломки ящиков и мебели. Заговорщики совершенно не пекутся о чистоте и опрятности своих помещений, но умудряются вмешиваться в политику и строить далеко идущие планы, не обращая внимания на то, что творится прямо под носом. Вот и доверяй таким управление, только и знают, что языки чесать на

своих заседаниях, распивая прохладительные напитки.

Захламленный дом, оказывается, не пустовал. В свете факела возникла опухшая, небритая физиономия, глаза спросонья моргали и щурились от света.

- Вот, принимай постояльца, - засмеялся тот мой конвоир, который был без факела.

- Нужно поддержать здесь пару дней, - добавил его светоносный товарищ.

- Сделаем, - лаконично отозвалась физиономия грубым голосом. - Давай его сюда.

Меня невежливо толкнули в спину, и я очутился возле грубияна. Ну и верзила. С подобными типами я встречался до этого лишь один раз, недавно, да и то, первый амбал не захотел со мной общаться, пав жертвой меткости своего подельника. У этого, между прочим, морда тоже кирпича просит.

Парочка, доставившая меня сюда, выполнив свое поручение, удалилась, и я остался в обществе факела и моего нового надзирателя.

- А ну шевелись! - заревел он. - Свалился на мою голову, теперь сторожи его!

- Так давай я потихоньку уйду, и у тебя одной заботой станет меньше, - предложил я.

- Шутишь, да? - осклабился мой тюремщик. - Ничего, посидишь здесь пару деньков, посмотрим, кто из нас тогда будет веселиться.

- Хорошо смеется тот, кто смеется последним, - рассудительно добавил я.

- Хватит болтать! - рявкнул он. - Мне пора спать, а тебе - под замок.

В этом доме тоже имелся подвал. Это я довольно скоро выяснил, когда была поднята крышка люка и оттуда пахло сыростью и затхлостью. Выражение лица моего сопровождающего недвусмысленно говорило: или я спущусь вниз самостоятельно, или он окажет мне любезность, собственноручно спихнув меня туда. Я выбрал первый вариант.

Осклизлые металлические ступени лестницы начинались у моих ног, а конец терялся где-то во мраке.

- Дай мне факел, - попросил я тюремщика. - Ты же все равно спать собирался.

- Темноты боишься? - мерзко захохотал он в ответ. - Обойдешься как-нибудь.

- А еще там сыро, я могу заболеть воспалением легких.

- Не успеешь. Да если и подхватишь там чего, мне-то какое дело? Только на меня не кашляй, а то мигом в глаз получишь.

Лезь давай, не разговаривай!

Что же тут поделаешь, пришлось спускаться. Ноги скользили, руки цеплялись за холодные и противно-влажные перекладыны. Только я достиг твердой поверхности и отпустил лестницу, как люк захлопнулся, и я очутился в кромешной тьме.

И что прикажете здесь делать? Сторож отправился досматривать сны, а мне бы тоже не помешал небольшой отдых, вот только как его организовать? Укладываться спать на холодный, отвратный пол? Ну уж дудки! Похоже, пора вспомнить о своих колдовских способностях и добыть для начала свет. А как это осуществить, когда я даже чайник на работе не могу разогреть? Зажечь что-нибудь? Так ведь нечего, да и пожар мне здесь не нужен, я себя знаю (вернее, не имею понятия, что от себя ожидать в моменты колдовства). А что если попробовать сотворить нечто похожее на вывеску нашего агентства. Правда, мне не известно, как она была изготовлена, и что там за странный огонь, которым горят буквы, но это не беда. По крайней мере, попытаться стоит, а если ничего не выгорит, будем думать дальше.

Итак, сосредотачиваемся и пытаемся ощутить "волну". Место для колдовства, я думаю, значения не имеет, наверно, можно творить магию даже в этом убогом местечке. Я закрыл глаза для пущей сосредоточенности (исключительно в силу привычки, здесь что с открытыми глазами стоять, что с закрытыми - все едино: ничего не видно, даже себя).

Нужное состояние упорно не возникало, очевидно, для этого нужно какое-нибудь побуждение, само оно просто так не приходит. Или обстановка все же сказывается.

Но нет, я ошибался, я таки дождался "волны". Теперь нужно создать в уме образ или план действий - на что будет растрачиваться избыточная энергия, которая сейчас бурлила во мне. Я усердно стал представлять магический свет, ровный, успокаивающий, не обжигающий. Сторож, урод такой, не мог оставить мне факел, приходится вот напрягаться. Проклятье, сбился, придется, конечно, начинать все заново.

А, нет, не придется. На противоположной стене (я смог ее теперь увидеть) колдовским светом горели буквы. Я со смешком прочел получившиеся слова: сторож - урод. Буквы вышли кривые и разной величины, света давали мало, но все же лучше, чем ничего, можно осмотреть мои новые апартаменты.

Мда, покои явно не вызывают желание задержаться здесь подольше. Четыре стены стоят почти вплотную, под потолком небольшая труба, должно быть вытяжка, охалка соломы в углу. Ну и постель! Называется, все для дорогих гостей, но в моем

положении не привередничают.

Я плюхнулся на солому (она была не первой свежести, подгнившая и сыроватая). Рука нащупала какой-то шероховатый предмет. Им оказалось грубое одеяло, плотное и теплое. Тюремщики по доброте душевной положили, заботясь о благополучии заключенных? Сомневаюсь, скорее всего, банально забыли забрать его, когда отсюда выселился какой-нибудь более привилегированный, чем я, жилец.

Одеяло пришлось очень кстати, я был одет легко, по-летнему, а в этом подземелье было холодно, меня уже начинал бить озноб. Я завернулся в свою находку и попытался устроиться поудобнее на соломе. Моя "постель" постоянно оседала, образуя ямки, но я слишком устал, чтобы обращать на это внимание, - на меня почти сразу накатила тяжелый сон.

Когда я с трудом разлепил глаза, то мне сначала подумал, что вот только недавно заснул. Так это или нет, узнать не представлялось возможным. В подвале все было без изменений, даже моя надпись по-прежнему горела. Но мне показалось, что кусочек стены под вытяжкой посветлел. Ну да, мои глаза меня не подвели, это действительно так. Значит, на улице как минимум утро. Пора приступать к активным действиям. Подземелье надоело мне хуже горькой редьки, я здесь порядком загостился, пора и честь знать.

Что-то мне подсказывало, дожидаться, когда за мной придут заговорщики, затем, чтобы я для них чего-то сделал, не стоило - мне это могло выйти боком. Лучше я сейчас, желательно незаметно, исчезну, а они пускай дальше носятся со своими зловещими планами, уже без моего активного участия. Вот только как мне отсюда выбраться?

Допустим, я смогу проломить потолок (самому не верится в такое). Что мне это даст? Обломки этого потолка больно дадут мне по голове. Да и летать я еще не научился, значит, кратчайший выход отменяется.

Решено, выйду таким же путем, как и вошел. Для этого требуется приподнять крышку люка, ну, или стереть ее в порошок. Второй вариант нравился мне значительно больше - ужасно хотелось крушить все вокруг, вот до чего меня довели!

Кстати, надо заранее подготовиться к встрече со своим тюремщиком. Будем считать, что он еще дрыхнет или обалдеет от моего появления. В обоих случаях я смогу проскользнуть мимо него на улицу, а там ищи ветра в поле. Я с детства приучен быстро бегать - слишком часто за мной гонялись стражники и обворованные продавцы, и всегда безуспешно. В общем, все должно пройти гладко, по крайней мере, я на это очень

рассчитываю. С одним я постараюсь справиться, маловероятно, что в доме могут найтись еще люди. Я бы, например, ни за что не стал бы торчать в таком захламленном помещении (добровольно, разумеется).

Я поднялся, скинул одеяло и стряхнул остатки соломы. Где эта крышка, преграждающая мне путь к свободе, чистому воздуху и летнему солнцу? Сейчас я ее уничтожу. Быстренько ловим "волну" и приступаем.

Я успокоился, сосредоточился и буквально сразу ощутил знакомое состояние. Осталось направить избыточную энергию на полезное дело. Я уставился на крышку, в полумраке ее трудновато было разглядеть, но я не отчаивался: всегда можно заменить невидимые детали выдуманными, у меня всегда было богатое воображение.

И вот оно-то и устроило мне сюрприз. Я вдруг остро почувствовал, каково приходится несчастной деревянной крышке, кое-как обитой металлическими полосками: сверху по ней постоянно топчутся люди, снизу губительный, медленно разъедающий дерево сырой воздух. Так больше продолжаться не может, она вот-вот разрушится, еще чуть-чуть...

Я еле успел отпрыгнуть: сверху на меня посыпались остатки люка. Все, путь свободен, пора удирать, пора тюремщик не очухался и не помешал мне.

Я резво взобрался по лестнице. Утро и в самом деле наступило, солнечный луч весело играл пляшущими пылинками. Поблизости никого не наблюдалось, и я окончательно вылез. И поморщился: как и было предсказано, помещение при свете внушало отвращение.

Чтобы добраться к входной двери, необходимо было пересечь соседнюю комнату. Я на цыпочках пошел к заветной цели. Демоны меня дернули оглядеться!

На меня напал настоящий столбняк, волосы на голове чуть не зашевелились от ужаса. Комната напоминала тараканью берлогу: повсюду на подстилках валялись люди с такими же усатыми и наглыми рожами. На вытянутую руку одного из спящих я чуть было не наступил. Только бы их не разбудить, они же все тут наверняка закоренелые преступники, прирежут, и "мама" сказать не успеешь, я даже дыхание на всякий случай задержал.

Осторожно переступая через лежащие тела, я медленно направился к выходу из этого осинового гнезда, про себя взмолившись всем богам сразу, чтобы все прошло гладко.

Видимо, зря я пренебрегал посещениями храмов - боги не пожелали проявить ко мне свою благосклонность. Одна половица издевательски медленно и громко заскрипела, когда моя нога

неосторожно наступила на нее. Я как раз перешагивал через одного из спящих заговорщиков, и именно в этот момент предательский звук разбудил его. Он открыл один глаз и уставился на нижнюю часть меня.

- Эй, ты кто такой? - хрипло спросил меня так некстати пробудившийся постоялец.

Я слегка наклонил голову.

- Никто, так, случайно зашел, уже ухожу.

Пока он пытался понять, что в моих словах не так, я как ни в чем не бывало продолжил свой путь.

- Как ты сумел выбраться? - раздался за моей спиной грубый голос. Проклятие, мой тюремщик проснулся. Что сейчас будет...

- Хватайте негодяя! - загремел его бас. - Не упустите этого шпиона, иначе всем нам несладко придется.

Вдохновленные угрозами, сонные люди мигом подскочили и принялись вразной орать и толкаться.

Пока они там выясняли, кто первый бросится меня ловить, я метнулся к двери. Ну что же, ничего другого не остается, устроим забег на длинную дистанцию. Победа будет за мной, они до сих пор в доме, а я-то уже на улице.

- Прощайте, неудачники! Провожать не надо, как-нибудь сам доберусь, - весело крикнул я в дверной проем и рванул к ближайшему повороту, прослушав напоследок разъяренные вопли не столь расторопных бегунов.

Посмеявшись, я прибавил ходу, свернул за угол... и затормозил, чуть было не впечатавшись в глухую стену, перегородившую мне путь к бегству. Я затравленно обернулся, к выходу из тупика уже подбежали первые преследователи. Похоже, рановато я с ними распрощался.

- Ага, попался! Ну и кто из нас теперь неудачник? - послышались злорадные крики.

Тем временем появились остальные заговорщики, некоторые даже успели захватить с собой оружие, и среди них мой тюремщик. Он вышел немного вперед, поигрывая булавой и криво усмехаясь.

- Да ты у нас, оказывается, волшебник. Я посмотрел, что ты учудил в подвале. И знаешь, - улыбка его стала зловещей, - мне это здорово не понравилось. Посмотрим, что ты сможешь сделать против двух дюжин храбрых парней.

"Храбрые парни", услышав слово "волшебник", враз поскучнели и стали коситься в мою сторону с некоторой опаской, уже не пытаясь немедленно меня изловить. Вот что значит досужие мнения и зловещая репутация колдунов.

- Нам непременно нужно прикончить его, - обратился к своим

подельникам грозный тюремщик и, чтобы подбодрить их, добавил: - Господин Рикстер живьем снимет с нас шкуру, если мы не сделаем это!

Похоже, тот горбоносый главарь внушал заговорщикам куда больший страх, чем я со всей своей пугающей магией. Они зашевелились и плотнее сомкнули ряды.

Только сейчас я ощутил, насколько все серьезно, что в любой момент я могу расстаться с жизнью; до этого момента как-то не верилось, что все остальное будет, а меня - нет. Ну ладно, я еще всем вам покажу, на что способен загнанный в угол человек. Лишь недавно я вызвал к жизни сильнейший ураган, повторю-ка этот великий подвиг.

Перво-наперво я постарался ощутить "волну", все как учил мистер Эллис. Хо-хо, а у меня с каждым разом это получается все лучше и лучше, наверное, я очень способный. Сейчас вы у меня попляшете, почтенная публика! Я постарался по-быстрому вспомнить, как тогда у меня получился ураган. Сначала появилась та распроклятая роза, а потом...

О-о-о, нет, только не это! Я от злости и разочарования даже застонал. Сколько можно наступать на одни и те же грабли! Перед жаждущей моей крови толпой в гордом одиночестве произрастал порядком надоевший мне цветок. Ничего не скажешь, надежная преграда! Все с недоумением уставились на растение. Да, а затем с не меньшим удивлением посмотрели друг на друга. Изумление сменилось растерянностью, а после - нехилой яростью. Я бы с удовольствием посмеялся над ними, если бы мне сейчас не угрожала смертельная опасность. Ха, побочный эффект во всей красе, такой же, как был тогда на Торговой площади: с голов злоумышленников свисали зеленые патлы неизвестной растительности.

Приукрашенные злодеи обиженно взревели и бросились на меня, подгоняемые криком моего недавнего тюремщика:

- Быстрее рубите его, пока он нас всех не заколдовал!

Я сильнее вжался спиной в стену. Ничего путного сделать действительно уже не успею, похоже, мне настал конец.

- Опять занимаешься озеленением улиц? - донесся до меня знакомый насмешливый голос. - Придумал бы чего-нибудь новенькое, сколько можно выращивать сорняки! А прически ничего, чувствуется новизна и свежий взгляд.

Нападавшие как по команде остановились, опасаясь нападения с тыла, и обернулись к так внезапно возникшему человеку. В плотных рядах появились бреши, сквозь которые я увидел... Лори. Он меня все-таки разыскал. Но что он сумеет предпринять против целой оравы врагов, ведь их слишком много?

- Это всего лишь какой-то сморчок, - опомнился самозванный главарь. - Что сможет сделать один этот недомерок, чего застыли? Прикончим заодно и его, свидетели нам ни к чему.

- Что это за столпотворение такое? - слышался еще один знакомый голос. Роко тоже здесь! Вот здорово! Он же знаток боевой магии, мне стало гораздо спокойнее с его появлением. - Негодники соскучились по взбучке?

- Нас все равно больше! - храбро возразил злобный главарь.

- Позвольте с вами не согласиться. - И даже Холин с ними? Теперь все мы в сборе. - Перевес на нашей стороне, и моральный, и тактический.

- Чего-чего? - нахмурился мой тюремщик. Толпа заговорщиков глухо заворчала. Как же глупо они выглядели с зелеными-то волосами, которые в суматохе так и не удосужились стряхнуть.

- Роко, будь добр, продемонстрируй наглядное преимущество развитого интеллекта над грубой силой. - Холин Олли сделал широкий жест рукой в сторону замершей в ожидании толпы.

Наш мастер боевой магии прищурился и криво усмехнулся. Растерявшие весь свой пыл заговорщики сбились в кучу, предчувствуя недоброе. Они даже не подумали избежать уготованной им участи и броситься в героическую атаку на Роко. Его усмешка стала шире, и вдруг он внезапно сжал кулаки и грозно сверкнул глазами. И тут же волна пламени прокатилась от него к присмиревшим злодеям, лишь чудом не задев меня. Одежда на них вспыхнула, все они начали громко вопить, хаотично бегать, натыкаясь друг на друга, и кататься по земле в тщетных попытках сбить огонь. Ха, а колдовской прическе хоть бы хны - не горит и почти не сваливается с голов, пора мне подаваться в цирюльники.

Как только волна пламени пропала, поднялся сильный ветер, воздушные потоки хлестнули по орущей толпе, мне тоже досталось, но немного, потому я остался на ногах, а вот моих недругов опрокинуло на землю. Именно такой ветерок я намеревался напустить на противников, да вот не получилось. Это, должно быть, Лори постарался.

Ураган исчез также внезапно, как и возник. Упавшие люди стали потихоньку подниматься. Ничего себе!

Волшебный ветер сдул с них всю горящую одежду, клочки которой ныне валялись повсюду, дотлевая и слабо дымясь, так что огонь больше не беспокоил незадачливых злодеев. Но зато теперь они стояли практически в чем мать родила, стыдливо прикрываясь не успевшими сгореть обрывками ткани. Я с сожалением отметил, что пострадавшие лишились не только

облачения, но и своих чудных зеленых волос. Видимо, нет такой прически, которая устояла бы перед ураганом, даже магия здесь не справляется.

Заговорщики, не помышляя о мести, бросились бежать кто куда, лишь бы подальше от ненормальных колдунов. Удивительно, но тот огонь вроде не причинил им никакого вреда, за исключением морального, кожа осталась неповрежденной, ни покраснений, ни волдырей. Странно все это.

- Ты как, цел? - участливо спросил меня подошедший Роко.

- Вроде да, - неуверенно ответил я и тут же восторженно добавил: - Спасибо вам, ребята, ведь те разбойники уже чуть было не отправили меня прямиком к демонам!

- Подумаешь! - фыркнул Роко. - Я даже не вспотел. Ты и сам легко мог бы разогнать эту кучку слабаков, смотри, позоришь честь нашего агентства.

- Но как вам удалось меня найти? - недоумевал я.

- А это целиком моя заслуга, - поспешил похвастаться Лори. - После того, как тебя затащили в тот подозрительный дом, я слегка встревожился. А уж когда в него стала ломиться толпа стражников, то сразу понял, что твое дело плохо, и я могу запросто лишиться партнера по лонеру. Хотя я спустился достаточно быстро, в доме напротив никого уже не было, пришлось бежать к нашим коллегам за помощью. Но и вместе мы ничего поделать не смогли - неизвестно, куда тебя могли уволочь, оставалось сесть и как следует все обмозговать, но мне это не составило особого труда.

- И ты путем напряженной работы ума вычислил, куда меня запрятали? - засомневался я.

- Ну, почти, - замялся Лори. - Просто я как следует обрисовал коллегам горбоносого типа, ведь там, в переулке, мне удалось его хорошенько разглядеть после опознания (исключительно с твоих слов). Мне было хорошо видно из моего наблюдательного пункта, как почтительно к нему обратились сподвижники, когда он наконец появился и на минутку скинул свой капюшон, чтобы его свои же не прикончили. Поэтому я предположил, что этот тип - крупная шишка, возможно, даже аристократ - слишком уж заносчиво себя вел, как будто ему все должны.

- А может, он всего-навсего ростовщик? - предположил я, улыбаясь.

- Если ты такой умный, то сам и придумывай конец истории, а я умолкаю! - рассердился мой напарник.

- Ладно, ладно, больше не буду, - примирительно сказал я.

Лори, успокоившись, продолжил:

- Дальше, конечно, пришлось помучиться, устанавливая

личность этой важной персоны, хорошо, что Рорис не сплеховал. Оказалось, что его зовут Рикстер Вогг, ну, а уже зная это, мы легко выяснили нужный нам адрес и сразу поспешили к его родовому гнезду.

- И вы бесцеремонно ввалились к нему с криками "где здесь наш сотрудник, бандиты"?!

- Зачем же так поступать, это же противозаконно. Просто Холин Олли заметил за поясом у выходящего из особняка человека кинжал, как две капли воды похожий на наши собственные. А еще мне показалось, что я видел этого типа там, в Тупиковом переулке. Ну, мы остановили его и вежливо поинтересовались, не знаком ли он с тобой. Поначалу он отказывался с нами сотрудничать, но после недолгих уговоров выложил все, что ему было известно. Так мы разузнали, где тебя можно найти, и со всех ног бросились сюда.

- Надеюсь, вы отняли у того информатора кинжал? - взволнованно спросил я. - Мой эти негодяи забрали и позабыли вернуть.

- Держи и больше не отдавай никому свое личное оружие! - Роко вручил мне памятную вещицу. - Это, кстати, именно твой, тот ворюга сознался и со слезами на глазах просил вернуть настоящему владельцу, полностью раскаявшись в своем нехорошем поступке. Я теперь думаю, что необязательно было так сильно выкручивать ему руки, он бы и без этого перевоспитался.

А-а, хорошо, что я все-таки взял тогда мой кинжал, он действительно оказался полезен, пускай и косвенным образом.

- А не было ли у этого раскаявшегося еще такой вот маленькой книжечки - моего свода правил королевского лонера? - поинтересовался я.

- Чего не знаю, того не знаю, - развел руками Роко.

Ну и ладно, одно из двух тоже ничего.

- Скажите, Роко, а что это был за странный огонь, которым вы попотчевали ту шайку? У меня сложилось такое впечатление, что им от него не было ни холодно, ни жарко.

- Понимаешь, боевая магия - сложная штука, и мощное, уничтожающее все на своем пути волшебство срабатывает весьма неохотно, зачастую приходится использовать менее эффективные варианты. Магия, имеющая дело с неживой материей, действует куда лучше и способна обратить в паническое бегство неопытного противника, как, например, те никчемные разбойники, с которыми ты едва не свел близкое знакомство. Этой магии обычно бывает вполне достаточно, а по-настоящему убойное колдовство пусть дожидается худших времен.

- Ясно. А что мы будем делать дальше? - спросил я.

- Неплохо бы отправиться сейчас в агентство, - отозвался Холин Олли. - Узнаем, что тебе удалось выяснить, посоветуемся и составим новый план.

Я передернул плечами.

- С недавних пор слова собрание и совещание, даже намек на них, вызывают у меня отвращение. Мне необходимо прийти в себя после вчерашних событий и ночного "отдыха" в затхлом подвале. Давайте поговорим обо всем попозже, я обязательно заскочу в агентство, после того, как побываю дома.

- В который раз я убеждаюсь, что современная молодежь никуда не годится, - печально сказал Роко. - Чуток сырого воздуха и небольшая потасовка вмиг выводят их из строя. Что же тут поделаешь, иди, отдохай, но не затягивай с этим, мы ждем твоего рапорта.

Поняв, что ничего интересного пока не предвещается, Роко и Холин чинно удалились, неторопливо о чем-то беседуя. Лори остался и принялся меня разглядывать с какой-то гримасой на лице.

- Мда, тебе трудновато будет теперь вести тайную деятельность среди преступных элементов, думаю, они тебя хорошо запомнили. У тебя до отвращения приметная внешность, взять хотя бы вызывающий цвет твоей шевелюры.

Я схватился руками за голову. Проклятие, я где-то потерял свою шляпу. Это неудивительно, в такой-то суматохе со всеми этими ночными погонями и ночлежками в подземелье. Это очень плохо, рыжий цвет волос действительно редкость, да и слишком много людей видели мое лицо. С внедрением в подпольные организации отныне придется покончить.

- Мой облик вовсе не отвратительный, - гордо ответил я своему напарнику. - Он просто замечательный, мне нравится, есть в нем что-то благородное.

- Посмотрел бы сейчас на себя в зеркало, благородный, - продолжал издеваться надо мной Лори, - и все твои претензии на внешнюю красоту увяли бы на корню.

- Приобщение к тайным сообществам никому на пользу не пойдет, - огрызнулся я. - Ничего, отдохну дома пару-тройку часиков, и буду совершенно другим человеком. Лучше скажи мне, это ты устроил тот освежающий ветерок?

- А то! Если даже у тебя выходит создавать ураганы, то у меня и подавно получится.

- Молодец, - похвалил я напарника. - Сопровождай меня повсюду и научись массе полезных в хозяйстве вещей, не зря я над тобой взял шефство.

Тут я заметил, что Лори меня не слушает, а разглядывает

сотворенный мной цветок. Подумать только, рядом с ним пылало колдовское пламя, бушевал рукотворный ураган, носились взад-вперед толпы ошалелых заговорщиков, а он вопреки всему остался цел и невредим. Удивительно.

- Слушай, я тебя спас? - спросил меня Лори тоном, не терпящим возражений.

- Ну да, - недоуменно ответил я. - И я тебе жутко благодарен.

- Благодарность - вещь хорошая, - рассудительно сказал Лори, - но мне требуется и материальное вознаграждение. Вот, скажем, эта роза запросто сойдет за знак признательности.

- Да забирай, если хочешь, но на кой она тебе сдалась?

- Из-за тебя я на время забросил свою культурную программу, необходимо срочно наверстывать упущенное. Пока ты будешь расслабляться, я продолжу работать над своим образованием.

- А роза зачем нужна?

- Подарю какому-нибудь памятнику, из уважения к его историческому прошлому.

Лори сорвал мой цветок и понюхал.

- Хорошая у тебя получилась роза, не задумывался о профессии садовника? Ну, я пошел, еще увидимся.

Я усмехнулся ему вслед. Тоже мне, нашелся ценитель прекрасного, и не надоело ему изощряться на выдумки?

Ну вот, все ушли, и мне пора. Я огляделся напоследок: вокруг валялся мусор, бывший ранее одеждой, и брошенное закопченное оружие. Хорошо, что все хорошо закончилось. Даешь заслуженный отдых! Мне повезло, что поблизости не было шефа, а то он не постеснялся бы погнать меня играть в лонер, ну а остальные мои коллеги - великодушные люди, не способные на такое зверство.

Глава 15.

Как приятно вернуться домой после нелегких испытаний. В эти мгновения начинаешь ценить нехитрые удовольствия вроде домашнего уюта и простой, но сытной пищи. И ты ценишь все это вдвойне, если такие визиты носят непродолжительный характер и скоро вновь придется уйти в неизвестность, не оглядываясь на прошлое. Надо, чтобы эти редкие минуты счастья не омрачали никакие происшествия и неурядицы, только тогда можно будет в полной мере насладиться покоем. Понятно это тебе, глупая мебель?!

Вот до чего я докатился: стою и выплескиваю накопившееся раздражение на потерявший всякий стыд шкаф. Что делает усталый герой, возвратившись в родное пристанище? Правильно, умывается и меняет геройские лохмотья на более приличную одежду. И как прикажете это делать, когда треклятые полки опять

обвалились, и внутренности шкафа перемешались. Копаться в беспорядочно сваленной одежде, надеясь отыскать подходящее облачение? Разве это способствует установлению душевного равновесия? Разве об этом я мечтал, томясь в мрачном, сыром подzemелье, или окруженный полчищами врагов, в любую минуту рискуя расстаться с жизнью?

В доме должны царить спокойствие и порядок! Все, хватит с меня всяких там теорий о везении и неудачах, время переходить к практике, все равно мне нынче не так уж и везет. Народная мудрость гласит, что если что-то не получается по-хорошему, нужно взять молоток и решить проблему кардинальным образом.

Поскольку я не хотел уходить на работу, оставляя позади себя издевательски хрупкую мебель, я порылся в накупленном барахле (эх, память о моей первой получке) и выудил оттуда нужный инструмент и коробку с гвоздями.

Через несколько минут все было кончено, полки накрепко приколочены, и вещи в который уже раз заняли положенное место. Давно бы так, а то все эти полумеры только отнимают драгоценное время. Теперь можно с легким сердцем и чистой совестью топтать в агентство, тылы обеспечены, я более-менее бодр и весел, за поясом верный кинжал. А еще на мне висит не сделанная до конца работа, надо избавиться от этого груза невыполненных обязательств.

В агентстве меня поджидали некоторые перемены: во-первых, место за столом у входа, где обычно жонглировала бумажками Реда Велль, непривычно пустовало, горка корреспонденции сиротливо покоилась на краешке стола. А во-вторых, по залу слонялись стражники и откровенно скучали. Даже мой приход оставил их равнодушными. Ага, значит не по мою душу, и пока никто не пытается привлечь меня к ответственности за участие в нелегальных сборищах.

- Ну наконец-то ты появился! - Лори свесился за перила, огораживающие второй этаж. - Тащи сюда информацию, ну, и себя заодно, а то мы уже выпили весь чай, делать больше нечего, развлечений никаких.

Я мигом взлетел вверх по лестнице. Нехорошо, когда на меня глядят свысока.

- Как это никаких? А все эти стражники внизу, чем не развлечение?

- Да ну! - Лори махнул рукой. - Их мельтешения быстро надоедают, требую более интересных зрелищ.

- И кстати, - тут мой голос посуровел, - как вы могли выпить весь чай и не оставить мне ни капли? Быть может, только ради того, чтобы своевременно наслаждаться этим благородным

напитком я и устроился на работу, а вы без зазрения совести лишили меня заслуженного удовольствия. Мне все больше кажется, что здесь совершенно не ценят такого замечательного сотрудника, как я.

- Да ладно тебе, не хнычь, Холин Олли уже колдует над чайником со свежей порцией, нам хорошо известны твои низменные наклонности.

- Распитие чая - освященная веками традиция, - нравоучительно сказал я. - Это облагораживает человека и повышает его работоспособность. В этом нет ничего плохого, и это замечательное занятие даже воспевается поэтами.

- Ничего подобного, - возразил мне Лори. - Я всегда утверждал, что ты чужд высокому искусству поэзии, и вот сейчас получил очередное печальное подтверждение этому.

- Ну да, не воспевают, - неохотно согласился я. - А следовало бы, вместо постоянного сочинения всяких там сердцещипательных стишков.

- А еще тебе неведомы никакие светлые чувства, я это тоже неоднократно говорил, - тут же отреагировал мой напарник.

- Правильно, потому что я предпочитаю твердо стоять обеими ногами на земле, - важно ответил я. - Все эти мечтания ни к чему хорошему не приводят. А поскольку ты все время говоришь гадости, то я уже по привычке не обращаю на твои речи внимания.

Увлечшись нашей обычной перебранкой, я и не заметил, что мы подошли слишком близко к нужной двери. И, конечно, та незамедлительно распахнулась, ударив меня по лбу (к счастью, не больно), но все равно я от неожиданности потерял равновесие и плюхнулся на ковер.

- Это тебя боги покарали за твои непочтительные высказывания, - обидно засмеялся Лори. - Видишь, твоя нелепая философия не спасла тебя от бесславного падения.

- Сколько можно заниматься всякими глупостями, - укоризненно покачал головой Роко Клай. - И это в то время, когда нас ждут серьезные дела. Заканчивайте свой балаган и заходите в кабинет, пора заняться важной работой.

- Будем пить чай, - невинно добавил Лори.

- Опять какая-то ерунда, - поморщился Роко.

- Не могу с тобой согласиться, - донесся до нас голос Холина Олли. - Это вовсе не ерунда, чайная церемония уходит корнями в глубь веков, чай всегда придавал людям бодрость и помогал прийти к согласию с собой и окружающим миром. В нашей стране просто не уделяют должного внимания этому интересному и полезному процессу.

- Понял? - обратился я своему напарнику, поднимаясь с пола.
- Это тебе не хухры-мухры, а историческая традиция, а ты лезешь тут со своими безграмотными замечаниями. Хлебни чайку и согласись со мной, как советует Холин. И не вздумай спорить: я все еще твой шеф и потому у меня явное моральное превосходство. И не только оно.

- Ага, как же. Пусть лучше твое превосходительство вместо дешевого выпендрежа расскажет свою поучительную историю о том, как не нужно себя вести, имея дело с подпольными организациями.

Я подумал, что пока надо повременить с достойным ответом, и рассказал все, что со мной приключилось как можно подробнее, стараясь наиболее полно описать главных действующих лиц и воспроизвести их прочувственные речи.

- Вот оно как все обернулось-то, - задумчиво протянул Роко. - Это крайне интересно.

- Информацию за информацию, - перебил его я. - Скажите, Роко, куда пропала Реда Велль и почему внизу таклюдно?

- Реда на задании, ей ведь тоже нужно хоть когда-нибудь сменить образ деятельности и проветриться, а стражники внизу сопровождали сюда своего капитана и сейчас дожидаются его возвращения. Он пока развлекает нашего мистера Хакса.

- А что этот капитан у нас забыл?

- Самое интересное, что он прибыл с просьбой о помощи по одному делу. Ха, ты будешь смеяться, но оно касается тех самых недоумков, в среду которых ты так храбро внедрился.

- Надеюсь, это обойдется ему в кругленькую сумму, - пробурчал я. - Зря, что ли, я так рисковал своей жизнью, пытаюсь уладить чужие проблемы?

- Так оно и будет, - заверил меня Роко. - Но пусть это послужит тебе уроком: не ввязывайся в посторонние приключения! Ведь если бы стража не обратилась к нам, получилось бы, что ты зря воевал с заговорщиками.

- Да не ввязывался я ни в какие приключения, это они ко мне сами прицепились! Я всего-то хотел разыскать пропавшие побрякушки, но это проклятое задание втянуло меня в такую заварушку, что если бы знал заранее, то давно бы плюнул на почтенную графиню вместе с памятью об ее покойном муженьке. Скажите, в агентстве так всегда случается, что дело начинается с помощи старушкам, а заканчивается беготней по городу и ожесточенными потасовками не пойми с кем?

- Да нет, обычно все проходит довольно гладко, за что взялись, с тем и работаем. А тебе, по-видимому, просто не повезло, и ты притянул к себе массу неприятностей. Во всем

виновата импульсивность молодости и непродуманность решений.

- А еще тебе очень мало удалось узнать, - вмешался Холин Олли. - Мы не знаем ни целей этого секретного сообщества, ни точного числа участников, ни их главарей.

- Кроме этого, ты так и не выяснил, где же хранятся украденные драгоценности, - Лори не упустил лишней возможности поиздеваться надо мной. - Придется тебе заново проникать в их ряды. И на этот раз уж не оплошай.

- Хватит вам приставать к бедному мальчику с претензиями, - вступился за меня Роко, забыв, что сам положил начало этим придирам. - Кое-что мы все-таки разузнали. Меня, например, крайне заинтриговало упоминание о некоем артефакте. Зачем он понадобился тем пустомелям?

- А что из себя представляют эти самые артефакты? - мне стало любопытно, с такими вещами я еще не сталкивался.

Холин Олли не удержался от прочтения небольшой лекции.

- Магические артефакты - суть продукты действия побочного эффекта при волшебстве, поэтому получаются, как сам понимаешь, чисто случайно. Довольно редко они появляются из ниоткуда в виде наделенных магическими свойствами предметов, куда чаще окружающие волшебника вещи приобретают необычные качества. Так обычно и возникают артефакты. Изготовить их напрямую теоретически возможно, но я не слышал, чтобы хоть у кого-нибудь это получилось. Ну а раз артефакты - нечастое явление, то они ценятся довольно высоко и потому все наперечет. И, разумеется, хранение их частными лицами без особого на то разрешения строго запрещено.

- А что эти штуки могут делать?

- А это уж как повезет. - Роко тоже решил блеснуть знаниями. - Большей частью они для одноразового использования, потому узнать, на что они годятся можно только после их активации. Да, удовлетворив свое любопытство, сработавшие предметы приходится выбрасывать, если они сами по себе не представляют особой ценности, конечно. Вот так, без особой пользы, в большинстве случаев и работают артефакты. Помимо этого, затруднение вызывает сам процесс активации, обычно это получается также случайным образом. Если специально не знать, как заставить магический предмет действовать, то он может преспокойно пылиться где-нибудь на полке, и никто не будет даже подозревать о его необычных свойствах. Это и случилось с вашей графией, ребята. Ее супруг хранил свой артефакт в шкатулке с остальными побрякушками и знать не знал о его подлинной сущности. А ведь однажды он мог бы устроить

хозяину сюрприз, и необязательно приятный.

- И все же, какого рода сюрпризы ожидают владельцев подобных вещичек? - не унимался я.

- А любые: от мощного взрыва до выведения бородавок, - усмехнулся Роко. - Только попробуй угадай, что может тебя поджидать, если ты, скажем, решил вылечить насморк с помощью волшебной штуки, не зная ее подлинной силы. Да и заставить ее работать - непростое дело, как я уже говорил.

- А как же в таком случае можно узнать, каким образом активировать магический артефакт? - Лори тоже заинтересовала тема разговора. - Неужели все время полагаться на волю случая?

Роко пожал плечами, а Холин Олли глубоко задумался.

- Ну, иногда попадаются одинаковые предметы, потому узнать их предназначение нетрудно, если задействовать один из них. А еще вроде есть некие умельцы, которые якобы умеют не только на глаз определить, является ли данный предмет артефактом, но и предсказать его возможные свойства. Не знаю, правда ли это, я таких людей не встречал. Так что обычно все выясняется исключительно опытным путем.

- Интересно, на что способен тот украденный артефакт? - Я почесал подбородок. - Думаю, заговорщики были прекрасно осведомлены о его свойствах, раз уж они знали, где и что искать. И сильно подозреваю, что та фамильная реликвия не поможет против насморка, скорее похитители рассчитывают на более серьезный эффект, чего им по мелочам размениваться.

- А ведь ты прав! - Лори хлопнул меня по плечу. - Ты же говорил, что твои бывшие собратья из тайного общества намереваются кого-то устранить, и насколько я понял, это веселое мероприятие запланировано на завтра. И, по всей видимости, не без помощи заветной безделушки.

- Эх, знать бы еще, как именно выглядит этот "могущественный артефакт", о котором так восторженно отзывался наш старый знакомый Рикстер на том собрании, - со вздохом сожаления добавил я. - Ведь они сперли все драгоценности, а не только нужный им предмет. Наверно, это из-за недостатка финансов, ведь Рикстер так сокрушался о нехватке средств на свершение важных дел.

- Весь вопрос состоит в том, кого эти бездельники собираются завтра устранять, - покачал головой Роко. - А уж как они попытаются это сделать - дело десятое. Раз уж наше агентство оказалось втянуто в эту историю, то нужно все тщательно продумать. Какие у кого есть соображения насчет нового задания? Как будем увязывать все нити?

- Я думаю, прежде всего, нужно выяснить, какие завтра

произойдут события в городе, имеющие хоть какое-нибудь значение, - деловито сказал Лори. - Ян говорил, что будет вручение какого-то подарка, наверняка этот артефакт и будет преподнесен в дар. Вот только кому? И с какой стати?

- Учитывая все имеющиеся сведения, именно эту персону и планируют убрать. - Холин Олли в задумчивости побарабанил пальцами по столу. - А если вспомнить, что заговорщикам для этой цели понадобился человек, не представляющий для них ценности, о котором никто не спросит и никто не заинтересуется его судьбой... Это может означать только одно: артефакт обладает некой губительной силой и убийство произойдет в момент его вручения, причем он способен уничтожить обоих: и дарителя, и того, кому предназначен подарок.

Я присвистнул.

- Так вот какая участь мне была уготована. И всего-то за одну несчастную серебряную монетку.

- Дешево же ты берешь за свои услуги, - ухмыльнулся Роко. - Так никуда не годится, наша работа должна цениться высоко.

- Это была всего лишь подработка на стороне, - улыбнулся я в ответ. - И этим жадинам их злодеяние дорого обойдется. Они еще пожалеют, что обидели сотрудника АДДа. Ведь нам все равно уже заплатили за возмездие, совместим приятное с полезным.

- Отлично, тогда составляем план действий, - бодро произнес Роко. - Холин разузнает, какие развлечения состоятся завтра, занятие как раз в его духе. Я переговорю со стражей насчет предоставления добровольцев в наше распоряжение. Какая-никакая, а все же помощь, особенно если дело дойдет до старой доброй потасовки, что уже в моем вкусе. Звонят мечи, орут нападающие, горят пожары, отблески их пылают на стальном оружии и в глазах бойцов. - Он мечтательно закатил глаза. - Впрочем, боюсь, городские бюрократы не позволят как следует повеселиться, сразу начнут верещать о ценном городском имуществе, которое обязательно нужно сберечь, чего бы это ни стоило. Знаем, уже знакомы с этим. Сами подумайте, как можно получить истинное удовольствие от сражения, если при этом не подпалить пару-тройку строений? Ну ладно, что-то я отвлекся. Итак, с нами все ясно, а вот для вас, ребята, есть небольшое поручение.

- Что нам нужно сделать? - с готовностью спросил я.

- Да всего-то ничего, просто прогуляться.

- Прогуляться?! И все?

- Нет, не все. Ваша цель - узнать как можно больше о нужном артефакте, что это такое, откуда взялся, кто были изготовители и владельцы, какова его сила и тому подобное, разберетесь, не

маленькие. Раз уж этим недоделанным головорезам стало это известно, то вы и подавно справитесь. Начните с городской библиотеки, а если понадобится, то поищите еще источники информации.

- Ничего себе небольшое поручение! - возмутился Лори.

- Ну да, что тут может быть сложного? - не моргнув глазом ответил Роко. - А если заскучаете, можете поохотиться на заговорщиков, стряхнете с себя библиотечную пыль. А завтра с утра снова соберемся и похвастаемся достижениями.

- А еще наш начальник просил напомнить, чтобы вы не забывали про лонер, - невозмутимо добавил Холин Олли.

Все издеваются над нами, печально подумал я. Ни малейшего сочувствия к молодым и неопытным сотрудникам. А оно мне надо? Как-нибудь обойдусь. А вот без еще одной чашки чая мне жизнь не мила. Какой Холин все-таки молодец, хоть и зануда, научил бы варить такой великолепный напиток.

- Чего сидите с такими серьезными лицами? - весело спросил женский голос.

Ого, да это пришли Элия и Рорис. Давненько не виделись. Или же нет? Я как-то перестал следить за временем, постоянно чем-то занятый.

- Обычное совещание, обсуждаем текущее задание, - вежливо ответил Холин.

- А в ваших планах отыщется местечко и для нас? - поинтересовался Рорис.

- Не знаю как там в планах, - подмигнул ему Роко, - а за нашим столом всегда найдется место для друзей.

Даже не припомню, чтобы мы вот так собирались все вместе за одним столом и так весело проводили время. Такие совещания мне нравятся, не то, что собрания всяких там рикстеров и их подручных, не хватает им теплоты и душевности. Да и по части напитков они слабоваты.

Йес неоднократно шутиливо говорил (интересно, что он сейчас поделявает), что дружеские встречи быстро подходят к концу. И он был прав, к сожалению. В каждой шутке находится доля правды.

Дверь открылась, и на пороге появился нахмурившийся человек в черной форменной рубашке стражника, золотые орлы поблескивали на его рукавах. Это, должно быть, тот самый капитан городской стражи, чья свита топчется в нижнем зале. Безоблачное чаепитие омрачилось посторонним вмешательством.

- А вот его мы не приглашали, - сердито шепнул мне Лори. - Не дал отдохнуть по-человечески!

Из-за плеча блюстителя закона выглядывал наш мистер Хакс,

тоже чем-то недовольный. Впрочем, это его обычное состояние, трудно судить, вызвано оно визитом капитана или еще чем. Он пытался проникнуть к нам в комнату, но широкоплечий стражник наглухо запечатал проход своим телом.

- Ян Майлос и Лори Сторн! - суровым тоном сказал капитан.

Мы с Лори переглянулись. Чего ему надо? Я быстро прокрутил в голове события недавних дней, пытаюсь выяснить, что могло вызвать пристальный интерес стражи. Общение с заговорщиками? Не думаю, об этом никто не знал, кроме них самих и моих коллег. А, точно! Мешок с оружием! Мы так и не передали его властям. Сейчас этот капитан устроит нам головомойку, и будет хорошо, если сразу же не уволочет в тюрьму.

- Объявляю вам благодарность от имени городской стражи! - торжественно произнес капитан. - За проявленную гражданскую сознательность, - добавил он, видя наше замешательство и трактуя его по-своему.

Мы вновь переглянулись, на этот раз недоуменно. Своевременно скрыться с мешком улик от служителей закона, а потом бесцеремонно присвоить несколько из них - теперь это называется гражданской сознательностью? Наверно, мистер Хакс его заболтал и представил нас в лучшем свете.

- Благодаря вам, - продолжал капитан, - мы значительно продвинулись в деле о незаконной торговле оружием, и уже недалек тот день, когда мы арестуем всех причастных к этому преступлению.

Незаконная торговля оружием? А есть еще и законная? Как говорил мой почтенный учитель истории, все зависит от того, кто занимается преступлениями. Мудрый был старик.

- И нас наградят? - У Лори хватило наглости задать этот вопрос. Я при этом чуть не лопнул от сдерживаемого смеха

- Обязательно, - заверил его капитан, - но попозже, как только разберемся с текущими делами.

Ага, то есть ждите снега летом, как утверждает народная пословица.

- Капитан, если с этим у вас все, то не согласитесь ли немного побеседовать со мной, - вмешался Роко.

- Не откажусь, - покорно ответил он. - Господин Эворт особенно настаивал на том, чтобы стража по возможности оказывала содействие сотрудникам АДДа.

Роко и капитан вышли, и сквозь щель (дверь они не закрыли до конца) я увидел, как к ним присоединилось двое стражников. Маячивший в коридоре мистер Хакс передумал заходить, и вместо этого увязался следом за ними.

- А кто такой господин Эворт? - удивленно спросил я.
- О, это ведь сам глава Тайной Службы, - усмехнулся Рорис.
- Капитан прибыл от него с просьбой помочь разобраться во всей этой истории с неизвестным тайным обществом, - пояснил Холин Олли.

Я смотрю, социальный статус наших клиентов растет. Сначала был проворовавшийся строитель, затем старушенция с замашками аристократки, а теперь и вовсе влиятельная персона. Кто будет следующим? Верховный жрец? Или может даже сам король? Как хорошо, что я устроился на работу в это агентство: пускай это и опасно для жизни, зато весело и интересно, скучать действительно не приходится. Да еще и денег обещают.

- А ведь Роко повел их в кабинет начальника, - как бы между делом заметил Лори, но его улыбка становилась все шире и шире.
- Представляю, какие слухи скоро поползут по городу, та парочка стражников молчать не станет.

- Ты, Лори, постоянно меня смешишь, - укоризненно сказала Элия, но в ее глазах плясали веселые искорки. - Будь серьезнее, мы ведь говорим о важных вещах.

- Ууу, что касается важных вещей, - поморщился я, - то нам уже пора идти. Роко озадачил нас длинным перечнем поручений, которые нужно выполнить именно сегодня. Хорошо тут у вас, да только времени нет.

- Ничего, понимаем, работа - дело святое, - Рорис сочувственно похлопал меня по плечу.

- Успехов вам, ребята, - его жена тоже не осталась в стороне.

- И поручений было всего два, а не целый список, - уже на пороге догнало нас прощальное напутствие Холина.

Сначала, по доброй традиции, мы заскочили в наш кабинет, дабы не забывать, как он выглядит.

- О, моя доска для лонера! - восхищенно сказал я. - Ты сохранил ее.

- Да, закинул ее сюда, прежде чем отправиться на спасательную операцию.

- Как мило с твоей стороны. Возьмем с собой коробочку, вдруг наткнемся на начальника, и мы ему - бац, доску под нос! Вот, мол, какие мы дисциплинированные.

- Твоя доска, вот ты и бери ее, а мне нужны свободные руки, вдруг снова понадобится тебя защищать! - Лори придиричиво осмотрел свои ногти.

- И как ты собираешься это делать, ведь я пока не обучил тебя новым фокусам? И зачем тебе руки, ведь в нашем деле главное - голова, это еще начальник говорил, - осадил я возмнившего невесть что напарника. - Ах, ну да, у тебя же голова постоянно

набита разными глупостями, тогда да, тебе понадобятся верхние конечности. Будешь защищать меня голыми руками, так как я буду нести ценный груз! Тебе не доверяю это важное дело, иначе с ним обязательно что-нибудь случится.

- Можно подумать, у тебя он будет в большей сохранности, - фыркнул Лори. - Ты же постоянно ввязываешься в неприятности, то нищенствуешь, то в заговорах участвуешь. Если бы не я, то ты бы эту коробку профукал вместе со своей книжкой и трофейным ножиком. Нехозяйственный ты человек!

- Зато я умный! - поставил я точку в этом затянувшемся обсуждении наших достоинств и недостатков. - И потому говорю: хватит взаимных упреков, пошли в библиотеку за новыми знаниями.

Внизу по-прежнему было не протолкнуться от стражников, которые суетились возле знакомого мешка.

- Пускай теперь они с ним маются, - злорадно сказал Лори, когда мы вышли из агентства. - Не все же нам одним надрываться.

- Ты что, нельзя их так напрягать, - с деланным беспокойством возразил я. - Им же еще всех виновных арестовывать, а то, глядишь, силенок не хватит.

- Кстати, как будем искать информацию? - спросил я, когда мы вышли на улицу. - Там же куча книжек, нам и за год не справиться, не то что за один день.

- А, не беспокойся, - махнул рукой Лори. - У меня там двоюродная сестра работает, поможет разобраться с каталогом.

Мы решили не тревожить извозчиков, а просто прогуляться пешком, благо библиотека находилась недалеко. В эти минуты можно было на время забыть о работе, главное, чтобы и она при этом забыла о нас, ведь надо хоть иногда расслабляться.

- О, смотри, вот и библиотека! - обрадовано воскликнул я, когда показалась знакомая красная крыша. Вовремя, а то прогулка стала надоедать, пешая ходьба - удовольствие, которого должно быть в меру, никак не больше, иначе она превращается в каторгу, и ноги становятся ватными и тяжелыми, словно на них нацепили кандалы. Теперь можно вспомнить о многотрудном поручении.

- Ага, а вот и толпа, - охладил мой пыл Лори.

Залюбовавшись крышей, я только сейчас обратил внимание на огромную и плотную массу людей, преграждавшую кратчайший путь к заветной цели. О том, чтобы проложить себе дорогу сквозь эту некстати возникшую толпу не стоило и помышлять. Все эти люди стояли плечом к плечу и внимали речам какого-то человека. Очевидно, он стоял на возвышении, потому как нам хорошо была видна верхняя половина его

туловища, хоть мы и были далековато от него. Этот человек старательно о чем-то вещал, сопровождая свои слова частыми жестами, энергично размахивая при этом руками для вящей убедительности.

- Не говори мне, что все эти люди стоят в очереди в библиотеку, - сказал я с хмурым видом.

- А ну-ка, узнаем, чего им всем здесь понадобилось. - И Лори, долго не раздумывая, тронул за локоть ближайшего человека. - Скажите, любезный, по какому поводу собрание?

- Мы выражаем коллективное несогласие с введением нового закона! - довольно резко ответил он. - Не мешайте слушать! - И занятой мужик довольно-таки невежливо отвернулся. Любопытно, какие звуки так привлекают его внимание, когда я, например, единственное что слышу, так это только его неучтивые слова да неодобрительные возгласы соседей. Наверное, он просто не хочет терять надежду услышать хоть что-нибудь, зря что ли пришел.

- Интересно, какой это закон придумали недавно, что люди так всполошились? - задумчиво протянул мой напарник.

- Не имею ни малейшего понятия, - честно признался я.

- Ну нельзя же до такой степени не интересоваться жизнью общества, - деланно возмутился Лори. - Где твоя гражданская сознательность, за которую тебя, между прочим, обещали наградить?

- А я не мог следить за последними известиями, - ехидно сказал я, - поскольку был страшно занят: сражался с существующим режимом в рядах тайных борцов за справедливость. А вот тебе, мой друг, нет никакого оправдания. Изучение культурного наследия - дело хорошее, конечно, но не надо при этом отрываться от масс и забывать о существовании внешнего мира со всеми его новыми законами.

- Шутки шутками, а вот что нам делать? - нахмурился Лори. - Толпа не позволит пройти нам к библиотеке напрямик.

- Они, конечно, повыражаются и разойдутся, ну, или их, в конце концов, разгонит стража, - я повертел головой по сторонам, - но это будет еще очень не скоро, так что имеет смысл поискать обходные пути.

И нам пришлось сделать крюк и пройти соседней улицей. Такая вынужденная прогулка уже не доставила никакого удовольствия, но мы все-таки достигли своей заветной цели. Шумная толпа осталась позади.

Здание библиотеки было старое, но крепкое. Как и большинство городских построек, оно имело два этажа, но для хранения книг этой площади не хватало, пришлось оборудовать и подземное хранилище для размещения излишков. Книг у нас в

стране вообще было хоть завались, - и все потому, что в бумаге никогда не испытывали нужды, производя ее в огромных количествах в специальных бумажных мастерских, где вовсю использовался труд наемных волшебников. В дело шло любое сырье, которое удавалось достать, и после надлежащей магической обработки весь собранный хлам превращался в бумагу разной степени качества - в зависимости от исходного материала. Дешевизна такой продукции понятное дело только способствовала бурному развитию книготорговли, и значительная часть источников знания оседала в городской библиотеке, точнее, в ее подвале. Библиотекари ворчали, что бумага не выносит таких условий и быстро портится, и требовали вместо вредного подполья предоставить еще одно здание, но, как и можно было ожидать, их заявку не спешили удовлетворять.

Но книги вопреки всему не испортились. Как-то в библиотеку заглянул один постоянный читатель, который по совместительству практиковал магию. Узнав о плачевной ситуации, в которой оказалось его излюбленное место интеллектуального отдыха, он с радостью согласился помочь тамошним работникам и охотно заколдовал подвал. Теперь книги могут храниться там сколь угодно долго, невзирая на все вредные условия. Самое любопытное, что даже огонь и недобросовестные посетители не могут нанести ни малейшего вреда бумажным источникам мудрости, пока они находятся в волшебном подвале, так что выносить оттуда книги запретили, и если кому вдруг приспичит почитать, то заниматься этим приходится в помещении библиотеки.

Несомненно, это было классное волшебство, и оно являлось бы безукоризненным, если бы не одна маленькая деталь. Как нетрудно догадаться, при волшебстве подействовал пресловутый побочный эффект. И в результате его магический подвал зажил своей собственной жизнью. И в первую очередь это сказывается на посещении этого чудного места: оно может не впустить чем-то не угодивших ему читателей. На моей памяти условия свободного входа менялись несколько раз. Одно время не могли попасть внутрь люди, пренебрегающие бритьем, затем оказались обделенными левши, а потом и вовсе могли пройти лишь те, кто помнил наизусть правила пользования библиотекой, - на мой взгляд, самое справедливое требование. Посетители в основном не обижались на такую привередливость, наоборот, она их скорее забавляла.

Кроме того, сюрпризы от волшебного подвала этим не исчерпывались. Начать с того, что мирно стоящие на полках книги в любой момент могли взять и полетать немного, но

обязательно вернувшись после этого на свое место. Или взятые для чтения книги самопроизвольно перелистывались и наотрез отказывались вернуться к нужным страницам, пока читатель не ознакомится с предложенным его вниманию текстом. Все эти изюминки только привлекали новых посетителей, и их число после появления магического подвала увеличилось почти в десять раз. Все мечтали хоть раз взглянуть на творящиеся там чудеса и заодно чего-нибудь читали, что только повышало всеобщую образованность. А так как волшебный подвал не разочаровывал своих поклонников и постоянно развлекал их, порой изобретая новые фокусы, то наплыв посетителей не иссякал. Все же хорошо, что владельцы таверн не обзавелись подобными комнатками, иначе весь народ давно бы уже спился. Заколдованные помещения - презабавная штука, жаль, что их так мало, по крайней мере, известных мне. Кабинет начальника в агентстве да вот этот подвал в библиотеке - вот и весь список. В кабинете я побывал не так давно, пора вспомнить, чем может порадовать чтение в помещении, где сам воздух насыщен волшебством.

Глава 16.

Двоюродная сестра Лори оказалась невысокой миловидной девушкой с копной рыжих волос, потому я сразу проникся к ней симпатией. Узнав о причине нашего появления, она охотно согласилась помочь нам в нелегких поисках. Эта помощь пришлась весьма кстати: городская библиотека славилась обилием материалов по самым разным предметам, надо ли говорить, что сюда специально приезжают высоколобые туристы из сопредельных стран, дабы в свое удовольствие покопаться в бумажных сокровищах. Я не без гордости могу заявить: наша библиотека - одна из лучших (если не самая лучшая) во всем мире. Книги накапливались здесь веками, их неустанно приносили и переписывали по мере необходимости (позднее стали копировать с помощью магии - как только понадобилось производить книжную продукцию в огромных количествах, то мигом изобрели этот способ). А когда возникли неожиданные, специфичные условия хранения, то даже надобность в переписке и копировании отпала, знай таскай себе новые, да расставляй по полкам, что позволяло экономить и без того скудные библиотечные средства.

Оказалось, все сведения о магии и волшебных предметах находились в том самом необычном подвале, хорошо, что я заранее приготовился к этому. Главным библиотекарем там был низкорослый сморщенный старичок с недоверчивым взглядом, и прежде, чем спуститься вниз, мы подверглись ожесточенному допросу с его стороны.

- Кто такие? Какого рода знания вам требуются? Искали вы нечто похожее раньше? Сколько времени потребуется на ваши изыскания? - наседали на нас.

- Перед вами сотрудники Агентства добрых дел! - Мы старательно пытались противостоять напору. - Нам требуются сведения о магических артефактах в виде предметов украшения, которые могли попасть в аристократические дома.

- Подробнее, - сурово приказал библиотекарь. Сестра Лори подмигивала нам из-за его спины, мол, не стоит пугаться старикана, он всегда такой, и пока от его расспросов никто не пострадал.

- А что тут можно сказать подробнее? - Лори пожал плечами. - Известно только что артефакт из числа фамильных драгоценностей рода Серато, сколько времени он у них, каковы его свойства, даже как именно он выглядит, мы не знаем.

- Поражаюсь, до чего нынешняя молодежь безответственная, - пожурил нас строгий старик.

- А он часом, не родственник ли нашему Роко? - шепотом спросил я напарника. Тот лишь усмехнулся, спрятав улыбку в ладони.

- Как вас звать-то? - продолжал допытываться почтенный старец. - Я сам интересуюсь работами в области магии, потому хотел бы иметь представление о современном ее состоянии, так сказать, из первых уст. Подозреваю, вы еще не раз будете обращаться к нам, имеет смысл познакомиться и в дальнейшем делиться информацией друг с другом. Меня зовите мастер Горус.

- Ян Майлос и Лори Сторн, - представились мы.

Старичок вмиг отскочил в сторону и стал поглядывать на нас с некоторым испугом, хмурия брови. Мы недоуменно смотрели на его чудачества. Такая резвость в его-то возрасте, удивительно.

- Ян Майлос? - переспросил он. - Не может быть, Ян Майлос давно умер! Он жил триста лет назад и прославился своими успехами в колдовстве. Великая личность!

Я вытаращил глаза. Он явно что-то напутал - старость не радость все-таки. Какое печальное явление.

- А ты неплохо сохранился, - потешался надо мной Лори, - даром что покойничек! То-то у тебя такой нездоровый блеск в глазах.

- Это всего лишь совпадение, - стал объяснять я. - Мне пока не удалось прославиться на магическом поприще. А тот господин должно быть просто мой однофамилец, да еще и тезка в придачу.

- Тогда все в порядке, - успокоился библиотекарь. - Имея дело с магией, ничего нельзя утверждать наверняка, с ней все может быть, вы еще слишком молоды и не пока не попадали в подобные

ситуации. Что же, постарайтесь нести это имя с честью и обязательно ознакомьтесь с деяниями вашего замечательного однофамильца.

- Конечно, конечно, - заверил я старика. - Вы меня заинтриговали.

Никогда не думал, что возникнет такая путаница с моим именем, а во всем виноваты господа приютские начальники. Новых питомцев надо же как-то различать, а имена им всем придумывать - это ведь лишний раз напрягать воображение, и вот, получается, они нашли легкий выход из ситуации: полазили по книжкам да позаимствовали оттуда имена исторических персонажей подревнее. Здорово придумали, ничего не скажешь. Подобное сходство могут уловить только очень грамотные и начитанные люди вроде этого библиотекаря. Неплохо было бы разузнать, чем это прославился мой тезка, так, для общего развития.

- Давайте лучше делом займемся, об остальном можно и после поговорить, - предложил Лори. Возражений не последовало, и мы спустились в подвал.

- Что нынче нужно сделать, чтобы попасть внутрь? - поинтересовался я. - Как и раньше, правила почитать, или уже необходимо что-то другое?

- Сейчас подвал на редкость нетребователен и пропускает всех желающих, - хмыкнул библиотекарь. - Сомневаюсь, что это надолго.

Здесь, сославшись на неотложные дела, сестра Лори нас покинула, и мы остались только под присмотром мастера Горуса, который тут же устремился в хранилище книг, а нам пришлось поспешить за ним, чтобы не отстать. Я вновь подивился энергичности старикана.

В подвале царила приятная прохлада, что вкупе со свежим воздухом создавало все удобства не только книгам, но и читателям. Внутри было довольнолюдно, повсюду сновали библиотекари, уйма посетителей сидели за столиками, углубившись в чтение. И конечно, огромные стеллажи до потолка, битком набитые книгами, тянулись стройными рядами вглубь подвала, и конца им не было видно. Истинная благодать для книголюбцев.

- Ну-с, молодые люди, учитывая скудость ваших знаний о том, что вам нужно, поиски могут занять несколько часов, и не факт, что вы что-то отыщете даже с моей помощью, - сразу предупредил нас мастер Горус. - Мы начнем непосредственно с отдела магических артефактов, а затем перейдем к описанию фамильных реликвий.

Идти пришлось довольно долго, интересующие нас отделы располагались далеко от входа. Узенькие промежутки между стеллажами не позволяли двигаться иначе, чем колонной по одному. Там мы и шли цепочкой, возглавляемые нашим провожатым.

- Ну вот, это здесь, - удовлетворенно произнес он, определив нужное место по одному ему известным признакам. - Приступим к изысканиям. - И мастер Горус принялся увлеченно перебирать корешки книг, быстро проглядывая их названия.

- Дохлый номер, - шепнул мне Лори, взглянув на бесконечные стеллажи. - Ничего мы так не найдем, только время зря потеряем.

- Отставить мрачные мысли, - зашипел я ему в ответ. - Нас обязательно ждет успех, вот увидишь, верь мне! - Я сказал это больше для собственного ободрения, нежели чем для успокоения напарника. С убеждением себя самого вышло плоховато.

- Ага, как же, только если нужная книжка сама прыгнет нам в руки, - скептически отозвался Лори в ответ.

В этот момент содержимое ближайшей полки зашевелилось, и оттуда, активно расталкивая товаров, выбралась книга в серо-черном переплете, и тут же, не мешкая, бросилась прямо в руки Лори. Он от неожиданности даже подпрыгнул - сразу видно, человек пренебрегал посещениями библиотеки, потому и не привык к здешним порядкам.

- Ну вот, а ты жаловался, - несколько озадаченно сказал я. - Наверно, наши поиски закончены, если, конечно, это то, что нас интересует, а не очередная шутка колдовского помещения.

- "Каталог магических артефактов, принадлежащих Высоким Домам, издание 27-е, исправленное и дополненное", - прочел Лори название подарка судьбы, а вернее, библиотеки. - Похоже, это именно то, что надо.

- А вы говорили несколько часов, несколько часов, а мы уже раз, и нашли! - обратился я к мастеру Горусу. Он соизволил отвлечься от своих поисков и с интересом понаблюдав, как Лори с подозрением осматривает со всех сторон свалившийся ему в руки каталог. Тот пока вел себя спокойно и не пытался повторить свой трюк с чудесным перемещением.

- Это объясняется просто: я давно замечал, что этот подвал любит волшебников, - нимало не смутился почтенный библиотекарь.

- А может эта книжка еще откроется на нужной странице, раз уж она сама выпрыгнула к нам на обозрение? - с нервным смешком поинтересовался мой напарник. Это была неуклюжая попытка пошутить, но каталог, очевидно, принял все за чистую монету и услужливо распахнулся.

- Очень любезно с ее стороны, - засмеялся я. - Осталось попросить, чтобы текст еще был озвучен потусторонним голосом.

- Да ладно, это я и сам могу сделать, не стоит лишний раз беспокоить неведомые силы, - сказал Лори с таким видом, словно делает нам величайшее одолжение.

Внезапно подул легкий ветерок вроде сквозняка, и страницы открытой книги зашелестели, потревоженные им, с явным намерением перелистнуться. Лори машинально заложил страницы пальцем. А зря! Книга, до того смиренно лежавшая в руках, внезапно захлопнулась, сильно прищемив "закладку". Мой напарник, не ожидавший такого каверзного поступка со стороны каталога, крепко обругал хитрую книжицу, безуспешно пытаясь освободить угодивший в переплет палец. Та, вероятно обидевшись, тут же отпустила добычу, взмыла ввысь, уголком ударила Лори по голове, а затем стала носиться над ним, пытаясь повторить свое удачное нападение.

- Чего дерешься?! - взвыл Лори, закрываясь руками.

- Ха-ха-ха, - от души посмеялся библиотекарь. - Я ведь не договорил: точнее, подвал очень любит подшучивать над магами. Сколько раз такое уже случилось.

- Что, нельзя было предупредить об этом заранее? - с досадой спросил я.

- А так неинтересно.

- В следующий раз я приду сюда с оружием, - мстительно заявил Лори, отмахиваясь от разозленной книжки как от комара.

- Ну зачем же так сразу? - укоризненно покачал головой библиотекарь. - Смотри, как надо. Уважаемый каталог, не могли бы вы предоставить нам сведения об артефактах, владельцами которых является дом Серато?

Книга прекратила метаться, покорно опустилась ему в руки и вновь открылась.

- Понятно? Вежливость - лучшее оружие, - наставительно произнес мастер Горус.

- Не умеешь ты обращаться с книгами! - попенял я напарнику.

- Вот еще - расшаркиваться перед каждым букварем! - хмуро ответил он, с опаской оглядываясь на драчливый каталог. - И вообще, давай, читай уже, что там написано, теперь твоя очередь подвергаться опасности.

Я пожал плечами, взял у библиотекаря книгу и вслух прочел: "За домом Серато числится один магический предмет, представляющий собой перстень с небольшим семигранном рубином в золотой оправе"

- Перстень? Фу, как банально, - прокомментировал услышанное Лори.

- Не мешай мне, вдруг самое интересное впереди, - и я продолжил чтение: "Этот перстень получил граф Норин Серато в качестве памятного дара от герцога Кротиса..."

- Попробую угадать, - вновь перебил меня неугомонный напарник. - В честь пятидесятой совместной пьянки, или как там у благородных это называется.

- Почти угадал, - ответил я, быстро проглядев записи. - Вот, слушай: "... на банкете, приуроченном к празднованию столетия со дня основания Королевского университета, за деятельное участие семейства Серато в его строительстве". Ты смотри, они, оказывается, в чем-то наши коллеги! Мы ведь недавно тоже отличились на этом поприще, почему никто не спешит вручать нам драгоценные памятные подарки?

- Перечитай более внимательно эту писанину. Там же ясно изложено: в честь столетия со дня основания, - терпеливо объяснил Лори. - Вот через сотню лет и ты можешь подходить за подарками. К тому же я сильно сомневаюсь, что благородная семейка зарабатывала мозоли, ворочая бревна или таская кирпичи. Скорее пожертвовали немного денег, дабы уклониться от уплаты налогов под видом всеобщих благодетелей. Так что они нам не чета, мы - честные труженики, в поте лица добывающие себе пропитание собственными руками.

Что-то не припомню, чтобы мы в последнее время ворочали бревна или что-нибудь таскали. Хотя нет, было такое: мешок с оружием, тяжелый, зараза, словно и в самом деле с кирпичами. Да, мы действительно можем с легким сердцем причислить себя к честным труженикам.

- Эй, ты что, заснул? Давай, вещай дальше, - окликнул меня Лори.

- "Имеются данные о пяти подобных предметах, все они хранились у герцога Кротиса, причем ему не было известно о магической природе своих перстней, равно как и граф Серато оставался в неведении о свойствах подарка. На самом деле таких предметов изначально было шесть, но один из них был случайно активирован за год до того, что и позволило узнать об уникальных возможностях этих артефактов. Оказалось, они способны вызвать мгновенное окаменение всего, что в этот момент находилось на расстоянии десяти локтей вокруг него. Все перстни были со временем изъяты у владельца Тайной Службой. Сведений о дальнейшей судьбе артефакта, принадлежащего дому Серато, нет". Слушай, а как те типы умудрились все это узнать? Неужто они посещали библиотеку?

- А почему бы и нет? - Лори рассмеялся, представив себе злобных заговорщиков, корпящих над книжками при тусклом

свете. - Но думаю, что они использовали другие источники: связи с аристократами, преступниками, еще с кем. Может быть, у них даже в Тайной Службе есть свои люди.

- Ну что же, наше задание выполнено досрочно, - бодро сказал я. - Можно с чистой совестью отправляться восвояси. Благодарю за содействие, - обратился я к каталогу. Он нехотя закрылся и медленно вернулся на свое место.

- Одно удовольствие иметь с вами дело, ребята, - произнес старик-библиотекарь. - Не забывайте заглядывать сюда почаще. И за вами остался еще рассказ о ваших подвигах.

- В следующий наш визит обязательно все расскажем, - пообещал я ему.

На выходе я забрал оставленную тут на время доску для лонера, и нам пришлось раскошелиться за пользование библиотекой. Поскольку здесь мы пробыли недолго, спасибо волшебному подвалу, то нам удалось сэкономить не только время, но и деньги.

- Слушай, я тут вот что подумал, - задумчиво сказал мне Лори. - А на кой мы вообще все это узнавали? Разве так важно, что именно те злодеи с твоей недобровольной помощью собирались всучить какому-то бедолаге под видом подарка? Как будто на месте бы не разобрались.

- Спыхватился! Я уже давно поразмышлял на эту тему. Сдается мне, нас просто выпроводили как малых детишек, чтоб не путались под ногами у "взрослых", когда они займутся серьезными и опасными делами. Но меня совершенно не коробит такое отношение, и так слишком много приключений мне досталось в последнее время.

- Ты так уверен в этом? А вот Роко, например, рекомендовал развлечься охотой за твоими бывшими соратниками. Это он нас так ограждал от опасности?

- Он, конечно же, пошутил, - уверенно ответил я. - А даже если и нет, то у меня все равно нет ни малейшего желания заниматься этим. Мне хватило близкого знакомства с ними там, в закоулке, где вы помогли мне их разогнать.

- Тебе?! Разогнать?! - зашумел возмущенный Лори. - Насколько я помню, ты скромно стоял в уголке, любуясь своим сорянком, пока мы с Роко делали всю грязную работу.

- Увы, память тебя подводит, - печально сказал я. - Все было совсем не так, хотя, да, грязи тогда и в самом деле было многовато. Я бы справился собственными силами, но решил дать и вам возможность развеяться, а то сидите себе в четырех стенах, света белого не видите, а тут свежий воздух, приятная компания...

- А, теперь-то я понимаю, как творится история! Скромные

герои вроде меня трудятся, не щадя своих сил, а в летописи потом попадают такие как ты!

- Такова суровая правда жизни, и хватит о грустном. Мне давно уже пора домой, а тебе - вернуться к изучению предметов старины.

- Ты, выходит, не собираешься сейчас с кем-либо сражаться? - вдруг спросил меня Лори.

- Перестань спрашивать об одном и том же, я уже тебе сказал, что нет, - раздраженно ответил я.

- А ведь придется! Вон, смотри, - и мой напарник указал на людей, выскакивающих из-за угла, число их все увеличивалось. В итоге их собралось что-то около полутора дюжин.

- Тебе не кажутся знакомыми некоторые физиономии? - поинтересовался вполголоса Лори.

Я пригляделся.

- Ну да, тут есть несколько тех типов, которых вы с Роко сначала сожгли, а потом развеяли по ветру, о чем ты мне недавно похвалялся.

- Раз так, - ядовито прошептал Лори, - то тебе не составит особого труда вновь прогнать их с позором, что, уже по твоим словам, ты также успешно проделывал.

- Насчет позора ты точно подметил. Сейчас они нам его припомнят, - озабоченно сказал я.

Недружественно настроенные люди тем временем подобрались к нам поближе, и, чтобы мы не засомневались насчет их недобрых намерений, выхватили свои мечи и принялись угрожающе ими размахивать, выкрикивая оскорбления в наш адрес.

- Отвлеки их болтовней, пока я подготавлиюсь, - скороговоркой зашептал Лори.

Ах да, шеф же говорил, что ему нужно время для серьезной волшбы. Там, в закоулке, он сначала сделал все необходимое для вызова магического ветерка, а уж потом отвлек от меня нападавших. Чем он порадует их на сей раз? Вероятно, тем же самым, если уж этот фокус тогда удался, отчего бы не воспользоваться им и сейчас.

Между тем пока никто почему-то не спешил с нами расправиться, вновь прибывшие сбились в кучу и озлобленно на нас глядели - должно быть, смелости покамест не хватает. Хорошо, так они не помешают обратиться к ним с прочувственной речью.

- Чего вам всем от нас нужно? - Не перл изящной словесности, конечно, но для начала сойдет.

- Убить вас! - кровожадно завывли в ответ потенциальные

злодеи.

- Но почему? Что мы вам сделали?

- Такова участь всех предателей и шпионов! - На передний план вылез человек, в котором я признал своего бывшего тюремщика. Он, выходит, у них что-то вроде консультанта по мне и вновь возглавляет нападение, даже дубинка та же самая, ну, или очень похожая на нее. Да и слова не шибко новые, их братия постоянно меня так обзывает.

- Давно не виделись, как ваше здоровье? - учтиво осведомился я. Ну что же, диалог у нас налаживается, Лори пыхтит за моей спиной, пытаюсь вызвать к жизни ураган, мои старые знакомые копят в себе храбрость, больше ничего и не надо.

- Издеваешься, гад?! - взорвался самозванный главарь. - Наши люди были среди протестующих, заметили, как вы зашли в библиотеку, и оповестили остальных. Вы последний раз в жизни читали книжки!

Фу, какая невежливая тирада, нет, чтобы в ответ поинтересоваться моим самочувствием, все равно они не торопятся претворять свои угрозы в жизнь. Небось, пострадавшие в последней стычке поделились впечатлениями с остальными, вот и стоят, гадают, не постигнет ли их снова печальная участь.

- Даже и не думал издеваться, - дипломатично ответил я. - Всего лишь хочу разрешить наши маленькие разногласия без излишнего кровопролития.

- Тебе не жить! - Неудачливый тюремщик, похоже, заикнулся на своей жажде мщения. Видать, за шумный побег из-под неустанного надзора по головке не гладят. А бьют тяжелым предметом. Рикстер и не на такое способен, не зря они его боятся как огня. Вон у него и фингал под глазом красуется - наверное, знак недовольства грубыми промахами. А вот кто-то не промахнулся, должно быть, Рикстер самолично так его отметил его заслуги.

- Чего ты тут лясы точишь? - вмешался какой-то тип с блеклыми глазами, который единственный из этой банды не был вооружен. - Ясно же, что он просто тянет время, а вы и уши развесили!

Я пригляделся к нему. Мы с ним еще не сталкивались, кто он таков, я не знаю, но ведет себя на редкость спокойно - или не верит во всесокрушающую мощь волшебства, или же ему есть, что нам противопоставить. Не нравится он мне! Не помешало бы подготовиться к контратаке, а то мало ли что.

- Что, опять огоньку захотелось? - Я выразительно размял пальцы. - Ну, держитесь! Сами напросились! Теперь-то я вас не

пощажу, а испепелю всех на месте!

Сразу стало ясно, кому тогда досталось от магического пламени. Большая часть злоумышленников синхронно сделала шаг назад, испуганно выпучив глаза. Остальные недоуменно посмотрели на слабых духом соратников и заозирались по сторонам, еще не понимая, в чем дело, но на всякий случай выискивая пути к быстрому отступлению. Временно лишившийся поддержки главарь принялся уговаривать сподвижников приободриться:

- Не надо бояться их никчемной магии, ведь на этот раз мы подготовились. Главное, напасть всем одновременно и кучей, тогда они ничего не смогут поделать.

Новенькие вдохновились, поникшие остриями к земле мечи вновь взметнулись вверх, словом, они были готовы по первому же сигналу кинуться нас убивать. А вот уже один раз пострадавшие не торопились к ним присоединяться, выжидая, как именно я буду расправляться с храбрецами.

- Все готово. - Лори вынырнул из-за моей спины.

- Давно уже пора. Они вот-вот нападут, а напугать их толком не получилось.

Мой напарник не стал поддерживать почти угасшую беседу с нашими противниками, вместо этого он прищурил глаза и резко взмахнул руками. Насколько я понял из своего недолгого опыта, подобные жесты необязательны для волшебства - я, например, без всяких взмахов колдовал, - зато, очевидно, помогают сосредоточиться, особенно это важно в атаке.

Взметнулась пыль, и внезапно бешеный шквал ринулся на наших врагов. Я замер, ожидая, что недруги будут моментально сметены, дав нам возможность незаметно улизнуть.

Но не тут-то было.

Тот самый непонравившийся мне человек с тусклым взглядом моментально отреагировал встречным взмахом, и в нашу сторону устремился встречный мощный порыв ветра. Два сильных воздушных потока схлестнулись друг с другом где-то на полпути, воздух недовольно загудел, с окон близлежащих домов разом посыпало ставни. Ни одному из магических ураганов не удалось одержать верх, и воздух скрутился в тугую спираль, видную из-за подхваченной ею пыли и многочисленного мелкого мусора. Ай-я-яй, городские власти совсем не следят за чистотой улиц! Воздушная спираль медленно оторвалась от мостовой и улетела ввысь, и уже там, вверх, неохотно растаяла. И как логичный итог ничейной магической дуэли, на наши головы неприятным дождем посыпался мусор. На некоторое время мы забыли о взаимной вражде, занимаясь самоочищением в прямом смысле этого слова.

- Ха, ха, не получилось ваше грязное колдовство! - злобно захохотал главарь, вытряхнув какие-то ошметки из волос. - На эту встречу мы догадались захватить с собой мага, и он не позволит причинить нам вред. Мы никак не рассчитывали, что АДД сунется в наши дела, иначе мы бы вас покрошили значительно раньше. Кстати, я смотрю, слухи о вашей конторе сильно преувеличены - вы так ничего толкового и не смогли поделаться, как ни пыжились. Так что посмотрим, каковы вы в рукопашной. Будем драться честно, с оружием в руках!

- Ну что, помнится, ты обещал меня защищать, пока я ношу с собой доску для лонера. - Я показал напарнику коробку, краем глаза следя за противниками. Они уже заканчивали чиститься (мы-то справились куда оперативнее) и в любой момент могли навалиться на нас всей толпой, как и планировали. - Самое время выполнять свое обещание.

- Как-нибудь в другой раз. - Лори и не помышлял пополнить ряды героев, в одиночку расправившись с толпой злодеев. - Да и не сторонник я честных драк.

- По-твоему, почти два десятка против двоих - это честно?!

- Вот и я о том же. Бежим! - не своим голосом заорал Лори и первым сорвался с места.

Я был готов к подобному решению, потому, особо не раздумывая, бросился вслед за напарником. Неудавшиеся убийцы озадаченно смотрели, как мы удираем, не в силах этому поверить: грозные волшебники, вместо того, чтобы доблестно сражаться, трусливо спасаются бегством.

- Чего застыли?! Догнать! - опомнился главарь и стал тормозить поделщиков. Это не заняло много времени, и вот жаждущая нашей крови погоня кинулась по горячим следам, воя и улюлюкая, как толпа демонов, охотящихся за грешниками. С мечами в руках трудновато быстро бегать, но и мне мешала коробка с лонером, так что нам не удалось оторваться. Лори, не желая оставлять меня одного, сдерживал свой бег, крича, чтобы я бросал коробку, но я только крепче прижимал ее, сам не знаю почему. Приходилось бежать так, ежеминутно оглядываясь в ожидании удара в незащищенную спину.

- Сделай же что-нибудь! - отрывисто бросил Лори, заметив, что расстояние между нами и погоней сократилось.

- А сам? - Я задыхался от быстрого бега, казалось долгое отсутствие тренировок.

- Я пытаюсь, но ничего не получается.

Что же предпринять? Голова занята только одной мыслью: бежать, и как можно быстрее. Но сделать что-то нужно, помощи от напарника не дождешься, а злопыхатели сопят уже почти над

ухом. Я на бегу попытался поймать "волну". Удивительно, но у меня получилось почти сразу же. Я вновь всецело был во власти знакомого ощущения, мимолетно отметив, что приступ энергичности стал намного слабее прежних. Вдобавок, мое сознание опять раздвоилось, как уже случалось со мной на самом первом задании и еще в подземном каземате. Время непостижимым образом замедлилось, я ощущал, что по-прежнему несусь вперед, но почему-то крайне медленно. И одновременно я лежал, по мне на протяжении долгих лет катились колеса повозок, меня нещадно топтали сапоги, я постепенно исходил трещинами и рассыпался на мелкие части под особо тяжелыми телегами. Нелегко быть булыжником в мостовой. А ведь камни тоже хотят двигаться, просто так лежать - неблагоприятное занятие. Мы, камни, всегда мечтали оторваться от земли и полететь высоко в голубые небеса, словно птицы, - вот истинное наше предназначение.

Второй "я" даже остановился, пораженный нелепостью этих мыслей. И вовремя, иначе бы я пропустил любопытное зрелище. Несколько рядов камней, выкорчеванных необъяснимым образом из мостовой, стремительно вылетели по направлению к нашим преследователям. Ох и досталось же им! Вражеский колдун не ожидал какого-либо нападения, всецело занятый погоней, потому не успел никак отреагировать, и первый же камень ударом в лоб вывел его из строя на некоторое время. Остальные бегуны, лишенные магической поддержки, ничего не могли противопоставить шквалу камней, кроме как машинально выставленных рук и нецензурных вскриков, когда какой-нибудь булыжник попадал по особо чувствительным местам. Поскольку укрыться было особо негде, горе-преследователи обратились в паническое бегство, даже позабыв о не столь удачливых товарищах, павших в неравной борьбе. Вызванный мной каменным градом отбил у них всю охоту кого-либо догонять, оставив одно лишь желание: спрятаться в укромном местечке и зализать раны, отложив неизбежную месть на потом.

Мы с напарником, правда, не стали дожидаться, пока погоня очухается, предпочтя потихоньку скрыться. Поводом послужило замечание, сделанное Лори: мол, не стоит здесь задерживаться, ибо скоро из соседних домов повылезают местные жители и, увидев изуродованную мостовую, сильно осерчают и начнут вымещать свое недовольство на всех предполагаемых виновниках. И в их число наверняка попадут те, кто оказался в это время поблизости. От его слов мне сделалось как-то неловко: опять от меня ущерб, навряд ли городские власти расстараются на скорую починку дороги, и местным жителям придется мучиться... Но

мысль о зловонных намерениях наших старых знакомых, вновь пострадавших, меня успокоила - мы ведь буквально чудом избежали уготовленной нам незавидной участи. В конце концов, наши недоброжелатели не успели далеко уйти, и у честных граждан есть все шансы выбить из них компенсацию. Ага, за мою-то разрушительную деятельность по защите собственной шкуры. Хоть какую-то пользу принесут обществу.

- Ты помнишь, какие прелести жизни обещал нам шеф в потустороннем саду, когда мы разговаривали с ним о магии? - с грустью спросил я напарника, когда мы стояли и поджидали тиман в паре улиц от места недавнего побоища.

- Что-то не припомню. Когда это было-то, не мудрено и забыть несколько словечек.

- Когда, когда, да всего-то несколько дней назад... наверно. Но не волнуйся, я запомнил все поучения. Шеф говорил, что при нашей профессии колдовать на бегу - обычное дело. И он опять оказался прав. Как же я не люблю этого, - пожаловался я, - нет, чтобы ему ошибиться. Его откровения всегда сулят массу неудобств.

- Да не расстраивайся ты так, когда-нибудь и он ошибется, будет еще на твоей улице праздник.

Тут, наконец, подкатил тиман, и мы со вздохом облегчения устроились на удобном сиденье. Я разместил на коленях сохраненную вопреки всему коробку с доской для лонера и похозяйски положил сверху руки. Теперь я с полным основанием могу считать ее своим имуществом - мы ведь столько всего пережили вместе.

- Куда ехать прикажете? - лениво поинтересовался кучер.

- К таверне "Приют странника", - распорядился я. Кучер невозмутимо тряхнул вожжами. Складывалось впечатление, что скажи я "давай прямиком в подземье, а там налево", он с таким же равнодушным видом направит свою колымагу в указанном направлении. Это считалось высшим шиком для возницы.

Вообще, в нашем городе давно уже образовалось организованное сообщество извозчиков, сплоченных любовью к езде (а больше всего к соответствующей оплате за нее), куда входил всякий, кто умел держать в руках вожжи и обладал собственным транспортным средством. Удивительно, но до сих пор не было создано специального Союза для подобных людей, и извозчики мыкались по разным Союзам, досадуя на непонятное отсутствие собственного. Все они мечтали о своей организации, и даже намеревались в скором времени подать прошение в Сенат, но пока до этого дело не доходило. Принадлежащего к этому узкому кругу избранных можно было опознать по некоторой

снисходительности, которую он проявлял в разговоре с собеседником, не искушенным во всех тонкостях ухода за лошадьми и в мастерстве управления колесным средством передвижения в условиях узких улиц и разбитых мостовых.

- А зачем мы едем в "Приют"? - ни с того ни с сего недовольным голосом спросил Лори.

- Как зачем? - не понял я. - Конечно же, чтобы перекусить. Не знаю как тебе, а вот мне требуется восстановить потраченную энергию. Эти сражения так утомляют, а тут еще бег наперегонки... Нет, однозначно надо подкрепиться! Мало ли, какая шайка опять нападет, тогда нужны будут силы для очередной победы. А ты чего так беспокоишься? Раньше подобные предложения приводили тебя в восторг.

- С некоторых пор я предпочитаю питаться в гордом одиночестве, - заявил Лори. - Я слышал, есть такие племена диких людей, далеко отсюда, где запрещается принимать пищу на глазах у остальных. Считается, что такая еда вредна для здоровья - вдруг какой-нибудь завистник наведет порчу или проклянет особо лакомый кусок так, что он застрянет у тебя в горле или испортит кишечник. И вот я решил стать верным последователем этой славной традиции, поскольку весьма беспокоюсь о своем бренном теле. Вдруг это окажется правдой?

- Интересно, что ты придумаешь в следующий раз? - недоверчиво хмыкнул я. - Что тебе годится пища, приготовленная только в домашнем очаге, и ты на дух не переносишь посторонние кухонные запахи? Ничего, пообедаем вместе, а если ты вдруг подавишься лакомым куском, то я всегда могу похлопать тебя по спине. Не уподобляйся разным дикарям, они все равно далеко, ведем себя как цивилизованный человек.

- Даже если это вредно для здоровья?

- Особенно в этом случае! - Я с серьезным видом покачал головой. - Таково бремя цивилизованного человека - издеваться над собой самыми изощренными способами, - и надо нести его с честью, куда есть такая возможность и позволяет твоё драгоценное здоровье.

Пока мы разговаривали, кучер доставил нас куда требуется. Когда я полез в карман куртки за деньгами, чтобы расплатиться, моя рука наткнулась на что-то непонятное и твердое. Я вытащил загадочный предмет. Им оказался небольшой, сероватый камешек неправильной формы. Похожими камнями, но большего размера, обычно мостят улицы. Любопытно, как он оказался в моем кармане, я ведь не имею обыкновения запихивать в него ненужный хлам?

- В чем дело? - Лори захотелось узнать, почему я не спешу

расставаться с деньгами. Увидев камень в моей руке, он хмыкнул: - Что, заранее собираешь подручный материал для очередной потасовки?

Я, наконец, расплатился с извозчиком, весьма недовольным такой задержкой, и повернулся к напарнику:

- Решил провести внеочередную инвентаризацию карманов и обнаружил там вот это! - Я сунул камешек под нос Лори. Тот недовольно отмахнулся.

- Если бы здесь была Реда, она обязательно бы сказала, что ты вечно таскаешь всякую гадость в карманах, то деньги, то камни, то еще что. Знаешь, - он хитро прищурился, - ты просто обязан сохранить его как память о своих бесчинствах!

- Ты так считаешь? - Я с сомнением повертел памятный предмет. - Что же, он не слишком тяжелый, так что ладно, пускай себе лежит там, где и был. А нам пора в нашу скромную обитель странников.

При виде знакомых стен и вывески над слегка покарябанной дверью я испытал прилив положительных эмоций - как раз то, что необходимо утомленному чрезмерными приключениями человеку. Надеюсь, они вежливо подождают, пока я получаю удовольствие от пребывания под крышей любимой таверны.

Поздоровавшись со здешними хозяевами, я уверенно зашагал к своему столику, а Лори плелся за мной в хвосте. Плехнувшись на стул и положив рядом коробку, я довольно зажмурился. Все-таки хорошо здесь, просто отдыхаешь душой, сидя вот так, за полюбившимся столиком в таком прекрасном заведении, где, кажется, сам воздух насыщен покоем и доброжелательством. И кое-чем еще. Я принялся. Да, точно, и это если не брать в расчет также изумительное мастерство здешнего повара. А вот и Аннель с нашим обедом. Подойдя к нашему столу, она ловко расставила тарелки, а в качестве десерта нам досталось пожелание приятного аппетита и по улыбке каждому.

- Ну-ка признавайся! - сурово приказал я напарнику. - Она улыбнулась тебе куда сердечнее, или мне это всего лишь показалось? Пора тебе каяться, сколько можно водить за нос окружающих. Тоже мне, хранитель великой тайны.

- Понимаешь... - Лори устремил глаза в потолок, вероятно, ища там вдохновение. - Все объясняется просто. Однажды, когда я как обычно исследовал древние постройки, меня каким-то чудом занесло сюда. И тут я увидел Ее! И сразу понял, что ничего красивее уже не найду, потому решил остаться здесь.

Проходившая мимо Аннель услышала последние слова моего напарника и, слегка зардевшись, ласково на него посмотрела.

- Ага! - Я обличающее ткнул пальцем в грудь вдохновленного

Лори. - Получается, вместо того, чтобы почтительно и восхищенно пялиться на достопримечательности, ты в свое удовольствие глазеешь на девушек! А потом все кругом удивляются, откуда такой низкий культурный уровень у молодежи!

- Во-первых, не на каких-то там девушек, а исключительно на одну, - обстоятельно ответил Лори. - И потом, на кой мне сдались достопримечательности, что я, турист какой, тратить время на их разглядывание?

- Вот здесь ты сильно ошибаешься, - ухмыльнулся я в ответ. - Все туристы первым делом устремляются в таверны и пьют там не просыхая, пока не придет пора отправляться восвояси, до всего остального им и дела нет. Культурным наследием интересуются одни лишь редкие граждане, патриоты своего города. Я-то по простоте душевной полагал, что ты к ним имеешь отношение, но, увы, ошибался.

- Да ладно, хватит тебе изгаляться, давай питайся, - ты же мечтал об этом, всю дорогу мне покоя не давал, - проворчал мой напарник.

Обед и в самом деле не позволил мне вести дальнейшую беседу, полностью завладев моим вниманием. Тонкие полоски мяса в кисло-сладком соусе и тушеные овощи привлекают уже только своим ароматом, а уж на вкус они выше всяческих похвал. Похоже, Толстый Гош не собирается останавливаться на достигнутом, продолжая совершенствоваться. Как Доброму Карту удалось заманить сюда на работу этого кулинара-самородка, коему наверняка были бы рады даже на кухне королевского дворца, славящейся изысканностью блюд? Самое малое, что я могу сделать, так это отдать должное его искусству, ведь говорят, что нет лучшей награды для повара, чем активное поглощение приготовленных им яств.

Глава 17.

- Ну как, теперь-то твоя душенька довольна? - спросил Лори, когда обед остался позади и мы, развалившись на стульях, сидели за пустым столом.

- Не совсем, - покачал я головой. - Срочно, пока время позволяет, надо заняться одним дельцем. - Я достал доску для лонера, разложил ее на столе и полез в коробку за фигурами.

- Уж не хочешь ли ты предложить сыграть партию-другую? - вытаращился на меня мой напарник. - Тебе что, делать больше нечего?!

- Посмотрим, что ты скажешь в свое оправдание, когда начальник при очередной встрече будет интересоваться, когда ты последний раз видел лонерную доску? - сдержанно ответил я. -

Никогда не знаешь, где на него можно наткнуться, и эта неприятная беседа может состояться в любой момент. Уволит, как пить дать, за пренебрежение его советами

- Давай сыграем как-нибудь попозже, - взмолился Лори. - Совершенно нет настроения что-либо сейчас делать.

- Когда позже? Потом у нас может и не быть на это времени. Если ты еще не заметил, нас постоянно что-нибудь да отвлекает, так что воспользуемся временным затишьем и выполним приказ шефа, благо я сумел спасти игру от тех разбойников и их колдуна. Кстати, как получилось, что он сумел повторить твой фокус с ураганом? Мне, знаешь ли, обидно: ведь я это придумал, а он нагло украл идею.

- На самом деле, он ничего не крал, - охотно объяснил Лори, пользуясь случаем оттянуть начало игры - вдруг появится благовидный предлог вообще ее избежать. - Знаю я этот тип колдунов: сами ничего не умеют, а могут лишь повторять за кем-то их действия. Таких "умельцев" полным-полно в мастерских по изготовлению стекла, бумаги и тому подобного, где работники колдуют всей толпой одно и то же, и потому им не требуется напрягаться самостоятельно. Должно быть, того плагиатора оторвали от производства и заставили за нами гоняться, заплатив ему с десяток монет за посильную магическую помощь. Услуги опытных волшебников обходятся слишком дорого, такие мастеровые колдуны куда более доступны.

- Ну что ж, возьмем это на заметку. А сейчас - играем!

- А как ты будешь играть? Ведь твой сборник правил того, тютю, - напомнил мне Лори. - Сомневаюсь, что ты успел их вызубрить, пока изображал из себя обиженного судьбой под окном моей временной квартирки в Тупиковом переулке.

Я не стал долго раздумывать:

- Нет ничего проще: ты, конечно же, поделишься со мной своим сборником.

- Только не в этот раз. - Лори печально развел руками. - Я свой забыл дома.

- Ты можешь забыть надеть штаны или оставить дома кошелек, - нравоучительно сказал я, - но свод правил всегда должен быть при тебе, как молитвенник у жреца, пока над нами тяготеет глупый приказ начальника.

- Получается, сейчас никакой игры не будет, раз никто из нас не знает, как правильно двигать фигуры?

- Мда, опять не получилось развить могучее мышление. - Я скорбно посмотрел на напарника. - Не быть нам великими магами.

- Ну, все еще впереди! - бодрым голосом возразил мне Лори. -

Не вышло сегодня, получится завтра!

Достоинство ответить помешало появление нового посетителя. Мне он показался смутно знакомым, и я усиленно пытался вспомнить, где именно мог встречать его раньше. Вновь пришедший огляделся и, увидев меня, приветливо помахал рукой. А, точно! Как я мог запомнить - он же еще так смешно тряс своей бородой! Это же тот самый щедрый господин, который подарил мне доску для лонера, лежащую сейчас передо мной. Интересно, не отберет ли он ее, когда узнает, что я не тот, за кого себя выдавал?

- Смотри, вон идет тот человек, всучивший мне игру, - негромко произнес я, обращаясь к напарнику. Бородатый даритель уже приближался к нам, благодушно поглядывая на разложенную лонерную доску.

- День добрый! - поздоровался он, подойдя к столу почти вплотную. - Вижу, мой подарок вам пригодился.

- Привет, Мэст. - Я только сейчас вспомнил, как его зовут.

- Не возражаете, если я присяду? - Мэст уселся, не дождавшись ответа. - Весь день на ногах, еле удалось выкроить часок для отдыха. Я думаю, нужно, наконец, познакомиться, - обратился он ко мне, - ведь тогда в переулке мы так и не удосужились этого сделать, что, впрочем, даже к лучшему - иначе пришлось бы заново представляться друг другу. - Он взглянул на меня с укором.

- Меня зовут Ян, а моего молчаливого друга - Лори, - поспешил я сообщить наши имена. - Прошу прощения за тот прошлый маскарад - то была служебная необходимость.

- Вот как? - удивился бородач. - И где же вы работаете, если не секрет?

Я подумал, сказать или не сказать, а потом все-таки решился - не беда, если он узнает, все, кому надо, уже прекрасно об этом осведомлены, я имею в виду новоприобретенных врагов, пускай же и потенциальные друзья будут в курсе.

- Тут нет никакой тайны - мы работаем в Агентстве Добрых Дел, - скромно признался я.

- Это же здорово! - Мэст внезапно оживился. - Я знаю вашу контору - там все как один выдающиеся мастера лонера! - Он куда уважительнее посмотрел на нас. - Мне очень приятно, что мой подарок в таких хороших руках.

Похоже, он и не думает отнимать заветную коробочку, это хорошо, но насчет остального...

- Если честно, то мы с другом пока не можем претендовать на высокое звание мастеров, - неохотно сказал я.

- А что так? - непритворно огорчился Мэст.

- Мы лишь недавно поступили на службу, - подал голос Лори, - и не успели обрести необходимые навыки.

Действительно недавно, а такое ощущение, что уже целую вечность трудимся. Вот что значит напряженный график работы.

- А, тогда ясно! - Лицо бородача просветлело. - Это ничего не меняет, вам все равно предстоит стать мастерами.

Тут ему подали обед, и он с аппетитом принялся хлебать какой-то чересчур ароматный суп - приправ явно не пожалели, я даже со своего места почуял их запах.

- Ну и как успехи? - спросил Мэст, с сожалением оторвавшись от тарелки и мотнув головой в сторону доски.

- Да пока никак, - пожаловался я. - Только собрались немного поиграть, но оказалось, что ни кого из нас нет с собой правил: Лори забыл свою книжку дома, а мою украли бандиты.

- Что? Украли?! - Мэст вдруг громко расхохотался. - Я все больше поражаюсь кругу людей, увлекающихся лонером. Он включает в себя даже преступников! Я этому чрезвычайно рад!

"Так радоваться моему заявлению может только фанат своего дела, - сердито подумал я. - Никогда не видел таких неистовых поклонников: вместо того, чтобы огорчаться, что в нашем славном городе до сих пор процветает преступность, он хохочет!"

- Что ж, похоже, мне снова придется вам помочь, - сказал Мэст, все еще улыбаясь. Он порывлся под курткой и с торжествующим видом достал оттуда какую-то потрепанную книжицу. - Вот! Мой собственный свод правил! Мне-то он уже без надобности, я их уже давно наизусть помню, а вот вам еще пригодится.

- Нуу, спасибо, - поблагодарил я его, несколько озадаченный его поступком. - Как-то неудобно - опять вам разорение.

- А, пустяки! - отмахнулся он, приканчивая свой обед. - Мне всегда приятно помочь истинным игрокам. До скорой встречи! - Он встал, кивнул нам и направился к выходу, по пути перекинувшись парой слов со здешним хозяином, Добрым Картом.

- Слышал, как он нас назвал? - Я повернулся к напарнику. - Надо оправдать столь высокое доверие!

- Ничего не поделаешь, раз надо, значит надо, - вздохнул Лори.

Я счел этот вздох согласием и принялся расставлять фигурки, украдкой сверяясь с полученной книжкой, все ли я правильно делаю. Самый длинный ряд - алебардщики, затем ряд покороче: слева направо идут рыцарь, пеший лучник, конный лучник. Справа налево то же самое, а в середине - генерал. Все верно. Интересно, откуда взялся конный лучник? Дань уважения нашим

южным соседям? Насколько мне известно, этот род войск у них наиболее многочисленный, если не сказать единственный. А может еще по какой причине. Надо будет при случае ознакомиться с историей лонера. Я помотал головой. Итак, следующий ряд: слева опять рыцарь, лучник, затем дракон; справа они же в том же порядке. Ряд ниже: по лучнику и щитonosцу по краям, а в центре - не пойми что. Посмотрим, что написано в умной книжке. Ага, эта фигура называется герой. А по внешнему виду и не скажешь. Ладно, что там дальше? Аж целых четыре мечника, легко запоминается.

Я украдкой посмотрел на напарника - чем он занят - и возмутился: пока я тут мучаюсь, он с интересом глядит себе в окно, и в ус не дует. В следующий раз заставлю его заниматься расстановкой, да еще не прибегая к помощи книжки, - скажу, что я сумел обойтись без нее, все равно он не видит. Это будет моя маленькая месть.

Я вернулся к доске. Уф, осталось уже чуть-чуть! Так, три фигуры: советник, герольд и убийца. Славная собралась компания! Советник указывает, кого надо укокошить, убийца выполняет приказ, а герольд трубит об этом на весь свет, - нарочно не придумаешь. Затем два стража, и, наконец, король. Все! Помучившись с расстановкой своих, белых фигур, остальные уголки поля я заполнил уже быстрее. Справившись с нелегким делом, я заслуженно возгордился: целых три набора фигур грозно стояли по углам обширной доски, которая в разложенном состоянии заняла почти весь стол, у меня даже в глазах зарябило от хаотичного обилия разноцветных клеток. Там, куда я вывалили содержимое коробки, теперь лишь сиротливо стоял зеленый маг, да валялась парочка шестигранных костей.

- Эй, все готово! - крикнул я напарнику. Он отвлекся от внимательного созерцания и неохотно повернулся ко мне лицом.

- Что-то ты долго, я уже и заскучать успел, - выразил свое недовольство Лори.

- Ничего, сейчас тебе будет не до скуки! - пообещал я. Вот ведь каков наглец, а? Я еще посмотрю, с какой скоростью он повторит мой подвиг по загромождению доски, - играть нам не один раз и не два. А вот как нам быть с одним комплектом правил на двоих? Придется торжественно передавать его друг другу в течение всей игры, как почетное знамя. Ох, и намучаемся же мы!

- Давай уже, ходи, что задумался? - заторопил меня напарник.

- Да вот прикидываю наискорейшие варианты разгрома твоего жалкого воинства, - нашелся я.

- И каковы успехи?

- Явно не твою пользу. Тебе лучше сразу сдаться и избежать бесславного проигрыша.

- Ты ходи, а после уже разберемся, кому именно надо сдаваться, - хладнокровно сказал Лори.

Итак, мне начинать. Но как это сделать? Я же практически ничего не помню из того, что читал, да и не с таким уж большим количеством правил я успел ознакомиться. Одно я знал точно: зеленые фигуры нельзя никому трогать на протяжении первых десяти ходов и алебардщиков можно перемещать лишь на одну клетку вперед или вбок, отступать они не имеют права. Одним словом, война до победного конца! Для начала этих знаний хватит. Я смело взял алебардщика из середины и двинул его вперед. Он, до этого стоявший на белом, оказался на черной клетке. Я с вызовом поглядел на Лори:

- Ну как, страшно?

- Пока не очень. - Он привстал, отобрал у меня правила и начал их перелистывать. - Вот сейчас я вычитаю самый сокрушительный ход, вот тогда-то и будет страшно.

Читал он около пяти минут, а потом взял и повторил мой ход. Я глазам своим не поверил.

- Чтобы это сделать, ты потратил кучу драгоценного времени?! - справедливо возмутился я. - Сразу нельзя было? Такими темпами мы здесь надолго застрянем.

- Не бойсь, - обнадежил меня Лори. - Партия в лонер редко занимает больше часа, даже при самом длительном размышлении, так что ты даже проголодаться не успеешь.

- Ага, как же! Час! Это у нормальных игроков, которые видят правила не в первый раз. А если уделять пристальное внимание каждой букве, как, например, поступаешь ты, то может потребоваться не один час, а все десять!

- Ничего не поделаешь, - спокойно ответил Лори. - Я ведь даже забыл на время о личной жизни, дабы составить тебе компанию, а ты все недоволен.

Я невольно улыбнулся: это он-то забыл? Я то и дело замечаю его любвеобильные взгляды вглубь зала, где суетится объект его страсти. Потому-то столь долгие сроки и не пугают моего напарника, коль скоро у него имеется прекрасная возможность периодически отвлекаться от скучного лонера на возвышенные чувства.

- Какое странное вы нашли себе занятие! - удивленно произнес очень знакомый голос.

Мы настолько увлеклись игрой, что не заметили, как к нам подошел человек. Я поднял голову. Йес! Вот уж не ожидал его увидеть - настолько привык, что его постоянно можно застать в

"Трубном гласе", что даже забыл, где именно мы впервые встретились и что он также и здешний завсегдатай.

- Проходил мимо, дай, думаю, зайду, перекушу, - продолжал он. - Такой аппетит нагулял, что даже готов съесть ваши смешные фигурки!

Я фыркнул: "смешные фигурки", надо же было так сказать! Приятно видеть нормального человека, который не знает толком, что такое лонер, а то так постоянно общаешься с ярыми поклонниками этой игры, как шеф и бородатый Мэст, что чувствуешь себя не в своей тарелке. Надоедает, знаешь ли.

- А вот и нельзя! - насмешливо сказал Лори. - Эти аппетитные на вид предметы может есть лишь тот, кто играет в лонер. Так в правилах написано. - И в качестве подтверждения своих слов помахал потрепанной книжкой.

- Не беда! - Нищий весело потрянул головой. - Тут и без этого отлично кормят, как-нибудь проживу и без вашего лонера.

- Хорошо, что напомнил! - Я повернулся к напарнику и быстренько лишил его "доказательства". - Мой черед читать!

Йес недоуменно посмотрел на меня.

- Вам что, книг мало, что вы из-за одной воюете?

- Меня уже от одного только слова "книга" наизнанку выворачивает! - зло произнес Лори. - И если бы не было такой необходимости, эта, с позволения сказать, книга отправилась бы прямиком в печьку!

- Ну, ну, - укоризненно сказал я. - Не уподобляйся древним фанатичным святошам, которые кидали в костер все, где имелся хоть малейший намек на буквы.

Это, кстати, доподлинный исторический факт. Когда славный король Виторис разругался с храмами и стал повсеместно вводить всеобщее и обязательное образование, недовольные этим жрецы в знак протеста принялись усердно сжигать новенькие, только изготовленные учебники и, параллельно, иную книжную продукцию, - наверно, чтобы костер ярче и веселее горел. Продолжалось это, конечно, недолго, король вскорости образумил зарвавшихся жрецов, но событие уже успело войти в исторические хроники.

- Откуда такая ненависть? - поразился Йес. - Тебя, что, в детстве заставляли много читать, и в более зрелые годы душа этого уже не приемлет?

- Да нет! - я с удовольствием ответил за Лори. - Причина столь дурного настроения кроется в странных приказах начальства, а особенно - в неприятном для него походе в библиотеку.

- И только-то? - мгновенно успокоился нищий - Я-то думал...

Но его можно понять: библиотека - то еще местечко, вдобавок серьезная переделка после ее посещения... Хорошего и в самом деле маловато! - Он неодобрительно покачал головой. - Да еще неподалеку какие-то темные личности привели в негодность дорогу, ладно еще, что хулиганов удалось поймать, и они согласились все починить, - уже тише добавил он.

Я уже стал привыкать к его поразительной осведомленности, а вот Лори недоверчиво уставился на невозмутимого нищего - сказалось отсутствие практики постоянного общения с этим всезнайкой.

- Я ведь что хотел сказать-то! - неожиданно вспомнил Йес. - Я вообще-то не просто так сюда зашел, мне нужно с вами кое о чем переговорить.

- Да ну! - не поверил я. - Ты же утверждал, что хотел всего лишь перекусить.

- Я решил сделать два дела сразу, - спокойно объяснил нищий. - Мне действительно понадобилось с вами встретиться, к тому же наступило время обеда. А поскольку ленив я бегать туда-сюда, то подгадал, чтобы все можно было сделать одним разом, а то вы уйдете по своим делам, а мне вас потом ищи... А ведь питаться-то надо своевременно, дабы не возникли проблемы со здоровьем.

- Но что тебе от нас вдруг потребовалось? - удивился я.

- Мне нужна помощь в одном деле, - пояснил Йес. - Сам я не могу им заняться, в силу нескольких причин, а вот вы вполне справитесь. Это всего лишь дружеская услуга. - Он подмигнул мне.

Это он так напомнил, что за мной имеется должок. Ничего не поделаешь, придется помочь, ссориться с ним мне не с руки, да и услуги его могут еще понадобиться, нельзя обижать всемогущего нищего.

Тут Йесу принесли обед, и он с довольным кряхтением уселся за соседний столик, предоставив нам возможность спокойно переварить услышанное. Надо ли говорить, что лонер был позабыт.

- Что будем делать? - негромко поинтересовался Лори.

- Что, что! - Я покосился на утоляющего своевременный голод нищего: еда на его тарелке убывала необычайно быстро. - Поможем человеку.

- У нас и своих дел по горло, а ты еще берешь на себя обязательства! - зашипел на меня мой напарник.

- Свои дела у нас намечаются на завтра, - напомнил я ему, - а сегодня мы вроде как свободны.

- Ага, вот именно, вроде как, - скептически сказал Лори. - Ты

уверен, что мы справимся с этой неотложной помощью за вечер? И нам не придется заниматься этим в дальнейшем, в обеденных перерывах?

- Ничего, поработаем с огоньком, и управимся, - уверенно ответил я. - Зато будем спать спокойно.

Тем временем Йес закончил трапезу, удовлетворенно похлопал себя по животу и вновь подсел к нам.

- Вот теперь можно и о деле поговорить. - Он внимательно посмотрел на меня.

- Давай, - покорно согласился я. - Что нужно сделать?

- Просто необходимо, чтобы вы сегодня пришли около полуночи в одно место, спрятались где-нибудь поблизости, откуда можно легко наблюдать за происходящим, и посидели там часок-другой. А потом, само собой, рассказали мне, что видели и слышали.

- Какая знакомая работенка! - съязвил Лори. - Чем-то похожим мы уже занимались.

- Ну да, у нас имеется кое-какой опыт по этой части, - улыбнулся я. - Тем легче будем справиться с этим делом.

- А ты случайно не забыл, чем все закончилось в прошлый раз, когда ты тоже всего лишь "наблюдал за происходящим"? - язвительно произнес Лори. - Учти, снова вызволять тебя из подвалов и сражаться с преступниками я не буду, сам выкручивайся!

- Мой богатый жизненный опыт позволит избежать упомянутых тобой напастей, - важно ответил я. - Будем сидеть в засаде, не станем никуда высовываться, и все закончится благополучно.

- Мудрое решение! - похвалил меня Йес. - И, кстати, вы не останетесь внакладе. Вам же еще не удалось разыскать украденные драгоценности?

- Нет. - Я порядком удивился этому вопросу. Надо же, мы как-то уже и позабыли об этих проклятых фамильных реликвиях, с поиска которых, собственно, все и началось, а он помнит!

- Я так и думал, - кивнул нищий. - В таком случае вы, вероятно, сможете их увидеть там, куда отправитесь сегодня ночью.

- Вот видишь, как все удачно сложилось! - Я повернулся к напарнику. - У нас, наконец, есть все шансы покончить с чересчур затянувшимся делом о пропавших побрякушках. Добрые дела всегда окупаются! - назидательно добавил я.

- Так, теперь куда вам нужно будет прийти, - деловито сказал Йес. - Улица Щербатой Луны, знаете такую? Нет? И правильно, гнусное местечко. В общем, позже выясните. Есть там один такой

неприглядный дом - между прочим, там все дома неважнецкие, но этот особенно! - там вы и засядете. Никто туда не сунется, поскольку об этом доме ходят всякие дурные слухи: дескать, и привидения там водятся, и проклятия насылаются, а уж зайти в него вообще смерти подобно, так что можете не беспокоиться насчет незваных гостей.

- Привидения и проклятия? - Я недоверчиво поднял правую бровь. - Ну и удружил ты нам с этим домом! Неужели нет убежища побезопаснее?

- Да это же самое безопасное место на всей этой улице! - воскликнул Йес. - Скажу вам по секрету, эти слухи специально распущены мной - для моего удобства. Возле этого дома традиционно собирается всякое отребье и обсуждает там свои темные делишки, а внутрь зайти они боятся - суеверия играют мне на руку, а народ там тот еще - прирезать человека им все равно что высморкаться. Потому очень удобно, укрывшись в этом якобы проклятом доме, узнавать последние известия и быть всегда в курсе дел преступного сообщества, не опасаясь более близкого знакомства с ним. Сегодня намечаются важные сделки, а присутствовать там я не могу - срочные дела не позволяют, поэтому вы меня и замените.

- Ну что же, дело не выглядит шибко сложным, - осторожно заметил я. - Посидеть, послушать и остаться при этом незамеченным... Полагаю, мы справимся.

- Вот и отлично! - жизнерадостно сказал Йес. - Завтра я вас навещу, и вы подробно мне все расскажете. - Он поднялся с явным намерением лишить нас своего общества.

- Последний вопрос! - Лори придержал нищего за рукав довольно-таки добротной куртки.

- Ну что еще? - несколько недовольно спросил Йес.

- Мне интересно, почему преступники для своих встреч выбрали такое странное и опасное место? И городская стража, что, даже не подозревает об этих собраниях?

Йес неожиданно ухмыльнулся.

- Стража-то? Подозревает, конечно. Но, видишь ли... Стражники ведь тоже суеверные люди, а "ночные гуляки"... Все-таки тяга к риску у них в крови, профессия, знаешь ли, обязывает. Но не настолько, чтобы лезть в проклятый дом, собираться возле него - самое то для них. - Высвободив рукав, он твердым шагом направился к двери.

- У нас с тобой, полагаю, не так много этой нелепой "тяги к риску", но зато и суевериями мы обделены, - обратился я к напарнику с деланной улыбкой. - Быстренько обстригаем это дельце, и долг совести будет уплачен.

Лори с сумрачным видом поглядел на меня.

- Какой, к демонам, долг? Ему надо, вот пусть он и общается с привидениями и выслушивает смертельно опасные бредни разных бандитов, а у меня и тут дела найдутся, я, может, только обрел личное счастье, и не желаю рисковать своей молодой жизнью.

Он брюзжал, а я ждал, пока он выплеснет пар: сам же понимает, эта просьба нищего не из тех, о которых благополучно забывают, лишь только выслушав. Ничего, поворчит, поворчит, а потом как миленький отправится подвергать свою жизнь опасности, со мной за компанию. И, кстати, о "тутошних" делах...

- Ты все правильно здесь говорил, - вкрадчиво произнес я, - и особенно о счастье, которое обрел. - Я торжествующе показал на доску с лонером. - До полуночи еще куча времени, пора заняться непосредственно делами, отложив все удовольствия на потом.

Лори еще больше помрачнел, хотя, казалось, дальше уже некуда.

- Хоть ты не донимай меня! И забудь ненадолго про это гнусное изобретение демонов!

- Эй, чего скуксился? - опешил я. - Какой-то ты сегодня не такой! Печень пошаливает или обуревают нерадостные мысли?

- Я тебе сказал уже, что нет - просто отсутствует желание что-либо делать! - буркнул Лори.

Я подивился странной душевной организации моего напарника. Такие резкие, ничем не объяснимые перепады настроения... Это совсем ему не свойственно.

- Уж не заболел ли ты в самом деле? - участливо спросил я. - А, точно! Тебя сглазили во время еды, как ты и предсказывал. О горе, а я-то тебе не верил!

- И чего ты пристал к человеку! - Лори невольно улыбнулся. - У меня просто слегка муторно на душе, а ты тут лезешь со своими глупостями.

- Муторно на душе? Так чего ж ты молчал! Есть один верный способ от этого избавиться: знающие люди утверждают, что после кружки сорва от твоей мировой скорби и следа не останется. Еще неплохо помогает тяжкий, кропотливый труд, - тебе всего лишь надо потаскать пару мешков с железками.

- Не даешь спокойно погрустить! - Глаза Лори весело заблестели - он понял, что я его передразниваю.

- Так ты желаешь погрустить? - продолжал я тормозить своего напарника. - Тогда тебе нужно срочно сбегать в таверну "Трубный глас", где один знакомый нам бармен всегда нальет кружку отменного груста, да еще не забудет про сервис.

Судя по всему, мои усилия не пропали даром: Лори стал

напоминать себя прежнего.

- Ты и мертвого достанешь! - фыркнул он. - Нет от тебя покою. Но настроение поднять ты умеешь, этого у тебя не отнять.

- Ты просто как всегда ударился в ненужную лирику. Понадобятся мои услуги - обращайся, помогу по дружбе. Я ведь еще не пробовал такое действенное лекарство, как увесистый пинок. Говорят, он лучше всего излечивает от пустых душевных переживаний.

-Хватит ерничать, давай уже играть. А после можно и страшные истории послушать, в заброшенном-то доме, - отмахнулся Лори.

И мы просидели над лонерной доской до наступления сумерек, прервавшись лишь на ужин, но партию все-таки добились. Понятно, что я проиграл, - Лори куда больше моего сражался в простой лонер, тем более что мы старались использовать именно его правила, практически не используя особые ходы из потрепанной книжечки. Успеется еще, когда будет два экземпляра правил, с одним все-таки жутко неудобно. Воодушевленный победой, Лори принялся было наводить на доске порядок, дабы начать вторую партию, но я спохватился - за окном уже темнеет, пора идти, - быстро смахнул фигурки в кучу, сложил доску и запихнул все в коробку, закинув туда же книжку с правилами.

- Засиживаться там не будем, завтра намечается уйма мероприятий с нашим участием, - предупредил меня Лори. - Утром я за тобой зайду, вместе пойдем на совещание, узнаем, в каких переделках предстоит побывать.

- Говоришь, куча всего намечается... - Меня вдруг посетила неожиданная мысль. - В этом случае нам не помешает заручиться божественной поддержкой! Потому утром сначала заглянем в храм.

- Какая бешеная муха тебя укусила? - изумился Лори. - Там же тоска смертная.

- Ничего, пойдем, на этот раз будет весело, - принялся уговаривать я его.

- Это почему же?

- Жрец Сорий будет ставить меня всем вам в пример.

- Тебя? В пример?! Тогда и в самом деле будет весело, - расхохотался Лори. - Но почему именно тебя?

- А кого же еще? Ведь я успел побывать и нищим, и растратчиком, и азартным игроком, а вот теперь одумался и стал на праведный путь. Все равно когда-нибудь пришлось бы посетить храм, а так хоть развлечемся.

- Уговорил. Такое зрелище и впрямь грех пропустить.

Когда я расплачивался за наши обеды-ужины, меня кто-то

тронул за плечо. Я оглянулся: рядом стоял Рокус и как-то странно на меня смотрел.

- Я вот тут ненароком услышал ваш разговор, - начал он нерешительно, - насчет завтрашней заварушки... В общем, вам помощь не требуется?

- Помощь? Ты хочешь помочь? - удивился я, а потом подумал и сказал: - Мы будем только рады этому. Так что если не передумаешь...

Рокус уверенно помотал головой, показывая, что нет.

- ... тогда мы завтра зайдем за тобой. А почему ты вдруг решил к нам присоединиться?

- Да вот размяться захотелось, - смущенно признался он. - А то я начинаю постепенно терять хватку, скоро даже мелкие хулиганы бояться перестанут. Вон, уже и жирком обрастаю, от сидячей-то жизни, - пожаловался Рокус, тыкая пальцем в свой мощный бицепс. На мой взгляд, ничего такого там не наблюдалось, но говорить этого я не стал - такой помощник никогда не будет лишним, неизвестно, сколько опасностей сулит завтрашний день, а полагаться только на магию... Я поблагодарил его и еще раз пообещал, что мы за ним зайдем, заодно попросил присмотреть за моей коробкой. Я, наученный горьким опытом, теперь не решался брать что-либо ценное с собой на задание.

- Чем ты тут занимаешься? - Лори закончил прощаться со своей любовью и подошел ко мне.

- Вербую добровольцев, - невозмутимо ответил я. - Вот, Рокус уже пополнил наши ряды, глядишь, еще кто примкнет.

- Ну-ну, - только и сказал Лори.

Извозчик наотрез отказался нас везти на улицу Щербатой Луны. "Это такое мерзопакостное место, в лучшем случае там открутят колеса, в худшем - голову", - громогласно протестовал он. Пришлось ехать на ближайшую, безопасную для колес улицу, а дальше уже пешком, как можно быстрее, добираться до места назначения. Йес не обманул: искомый дом невозможно было не узнать. Покосившееся, потрескавшееся здание, казалось, стоит лишь чудом, плюс разбитые стекла и скрипящие ставни. Подходящее место для обитания любых жутких существ. Значит, и нам можно войти.

Дверь не была заперта, и мы спокойно прошмыгнули внутрь. Кроме нас ни в доме, ни снаружи не было ни души, поэтому можно было осмотреться не торопясь. Поскольку было темновато, я сосредоточился и небрежно махнул рукой на стену. На ней тут же загорелись волшебные буквы - достаточно, чтобы оглядеться и при этом не выдать наше присутствие. Похоже, я легко освоил этот фокус. Лори прочитал надпись "Здесь был Ян" и уважительно

посмотрел на меня. Я хмыкнул, мол, какие пустяки, и отвернулся, дабы познакомиться с помещением. В огромном зале было пыльно, повсюду валялись остатки старой мебели, однако был здесь и один приличный диван, с виду крепкий, хоть и далеко не новый. Возле дивана стоял небольшой столик, загроможденный пустыми стаканами, посередине гордо торчал графин, также пустой. Похоже, Йес здесь с комфортом вел слежку. Лори недовольно посмотрел на захламленный столик.

- Твой нищий мог бы и оставить нам что-нибудь выпить. Какой нерадушный хозяин!

- Но он здесь не хозяин, - возразил я и страшным голосом добавил: - По слухам, этим помещением безраздельно владеют привидения!

- Да ты видел хоть одного? Ты даже не знаешь, как они выглядят!

- Почему не знаю? - обиделся я. - Очень даже знаю. Привидение - это такая высокая, куда выше человека, худая фигура... в черном балахоне с косой в руках, из-под опущенного капюшона пробивается зеленое зловещее сияние, - меня несло, и я уже не мог остановиться. Моя буйная фантазия заставляла придумывать все новые и новые детали, я чувствовал, что лопну от переполнявших меня хаотичных идей, если не выплесну их в словесной форме. - Впрочем, пусть будет без сияния, остановимся на черной зловещей пустоте - так более интригующе.

- Какое-то странное привидение у тебя получается, - заметил Лори, усиленно делая вид, что крайне увлечен моим рассказом, - не очень-то и похоже, на мой взгляд. - Я его себе совсем не так представлял.

- Неудивительно, ты же всегда отличался неправильными взглядами, так что слушай дальше и исправляйся, - и я вдохновенно продолжил: - Гладкая стальная поверхность лезвия периодически вспыхивает, когда на нее случайно попадает свет. Из широких рукавов выглядывают кисти рук неестественной белизны, крепко сжимающие страшное оружие. Фигура перемещается очень быстро и абсолютно неслышно - миг, и она уже у тебя за спиной и заносит над головой косу, а ты даже не подозреваешь об этом! - Для пущего эффекта концовку я снабдил завываниями и гордо посмотрел на напарника - проникся ли он моей речью? И с удивлением увидел, что да, проникся, да еще как! Лори стоял как остоленевший и таращил глаза на что-то у меня за спиной.

- Нечто вроде этого? - слегка дрожащим голосом спросил он.

Я медленно обернулся и уткнулся в темноту, иначе и не скажешь, - перед глазами клочьями медленно плыл черный

туман, то сгущаясь, то снова разлетаясь, и абсолютно ничего не было видно. Я непроизвольно шагнул назад, и туман пропал. Зато теперь я видел черный балахон и поднятую высоко косу: передо мной стоял так подробно описанный призрак и, судя по всему, намеревался изрезать меня на кусочки своим внушительным садовым инструментом. Я в ужасе застыл на месте, не в силах даже пошевелиться.

Глава 18.

Немая сцена растянулась на несколько минут, по крайней мере, мне так показалось. Все участники ее смирно стояли каждый на своем месте: Лори дисциплинированно пялился на черную фигуру, я также смотрел на нее, только снизу вверх, ну а призрак добросовестно держал надо мной косу. Первый испуг стал проходить, и я осмелился переступить с ноги на ногу, осторожно наблюдая при этом за реакцией привидения. Черная фигура и не подумала хоть как-нибудь отреагировать. Расхрабрившись, я отступил на десяток шагов и очутился рядом с напарником. Призрак продолжал стоять не шелохнувшись, лишь отблески света играли на лезвии косы. "Откуда эти блики? - подумал я. - Ведь хотя сквозь щели в стене и пробивается лунный свет - но он же не достигает привидения", - но потом выбросил это из головы - и без того есть о чем подумать.

- Ну что застыл как истукан, привидения раньше не видел? - поддразнил я напарника.

- Где я, по-твоему, мог раньше видеть подобное существо? Дома под кроватью, что ли? - огрызнулся он.

- Странно, - задумчиво сказал я. - Йес утверждал, что во всех слухах об этом доме нет ни грана истины, а тут перед нами стоит явное опровержение его слов.

- Слушай, как ты считаешь, это приведение не опасно? - спросил Лори, искоса глядя на призрака.

Я покачал головой.

- Не думаю. До сих пор оно вело себя вполне добропорядочно, хотя уже не один раз могло пустить в ход свою косу.

- А вообще, ты уверен, что это именно привидение?

- Я тебе что, эксперт по необъяснимым явлениям? Откуда мне знать! Внешне похоже на него, а кто оно на самом деле - шут его разберет. Пускай себе стоит, нам оно не мешает, не обращай на него внимания.

- Ага, не обращай! Мало ли что этому явлению придет на ум. Если он у него, конечно, есть.

- Но оно же спокойно стоит и не двигается. Представь себе, что это предмет мебели или горшок с фикусом!

- Слушай, а не ты ли его создал? - Лори вдруг внимательно

посмотрел на меня. - Тебя же хлебом не корми, дай лишь придумать очередную пакость, - вспомни только свое плотоядное растение и каменных чудовищ. И вот ты вызвал призрака из загробного мира силой собственной глупости.

- Как же я мог создать привидение, сам посуди? Я даже не знаю, как это делается.

- Ну тебе же удалось как-то его описать, да еще с такими подробностями!

- Случайность или совпадение - называй как хочешь. И давай уже устраиваться поближе к двери: полночь давно миновала, в любую минуту следует ожидать гостей.

Лори пожал плечами, и мы притулились почти на самом пороге. В дверные щели легко просматривался солидный кусок улицы. Я попытался устроиться поудобнее и ненароком обернулся. Возле меня опять стоял призрак, а над моей головой, разумеется, висела его коса. Я хмыкнул и показал Лори на это чудо.

- Вот тебе и фикус! - коротко хохотнул он и отвернулся. Привидение годилось, по-видимому, лишь на то, чтобы стоять над душой. Это, конечно, раздражало, но я со временем притерпелся и даже забыл о своем призрачном соседе. Тем более что события, наконец, стали разворачиваться - я заметил какое-то движение на улице перед домом.

Все произошло почти так, как я когда-то представлял. По улице шли два человека в темных плащах, освещаемые луной, но только совершенно не таясь, словно чувствовали себя здесь хозяевами. Они, конечно же, направлялись к дому, где засели мы с Лори.

- А вот и первые посетители, - шепнул он мне.

Темные личности вольготно расположились на ступеньках и сняли капюшоны, явив нашему взору рожи бандитского вида.

- Сразу перейдем к делу, - начал один из них. - Сегодня с караваном привезли очередную партию квага, но возникли проблемы с реализацией товара. Требуется помощь в этом деле.

Как интересно! Кваг - сильнейший наркотик, который готовят из тщательно измельченных стеблей дайлафа, представляющего собой небольшой цветок с сиреневым соцветием. Это самый дайлаф произрастает только в южных странах, поскольку этому капризному цветку требуются особые условия: недостаток влаги, сухая, песчаная почва и жаркая погода. Все это с избытком наличествует у наших южных соседей. Там официально выращивание подобных цветов находится под запретом, но втихую этим занимается всяк кому не лень. Правящая верхушка предпочитает закрывать на это глаза - все равно всех не

переловишь, а плантации растений уничтожать бессмысленно: дайлаф в благоприятных условиях пустынь вырастает с бешеной скоростью, куда там обычным сорнякам, да и попробуй разыщи все самодельные "огороды" на обширных песчаных территориях. Власть имущие утешаются тем, что абсолютно весь "урожай" идет за границу: жители юга нипочем не станут употреблять наркотики - ведь это запрещается тамошней религией; а главное - государственная казна значительно обогащается за счет такой торговли, - пусть и не в открытую, но денежки-то капают.

Дайлаф и сам по себе очень интересный цветок. Только что сорванное растение можно спокойно употреблять в пищу - им, собственно, и питаются практически все травоядные животные пустыни, а вот если его хорошенько провялить на солнце, размочить в лохани вместе с мякотью кактуса, а потом выждать некоторое время... Абсолютно все части цветка превращаются в наркотики разной силы действия: самый мощный делают из стеблей, послабее - из сиреневых бутонов, а самый слабый - из листьев. Смешно, но существуют некоторые умельцы, которые умудряются пустить в дело даже корни этого чудного растения. Они производят над корнями одни им известные манипуляции, и после этого выдают полученное вещество за чудодейственный препарат, который, якобы, способен помочь всем мужчинам, даже в весьма почтенном возрасте, уладить их небольшие проблемы с личной жизнью. Правда это или нет - точно не известно, но только торговля этим чудо-лекарством процветает.

Задумавшись, я пропустил начало ответа второго, пришлось слушать где-то с середины:

- ... свободные люди есть, имеются и постоянные клиенты, но для дополнительного распространения нужны деньги, мы не рассчитывали, что появятся такие излишки.

- Деньги не проблема, - ответил первый. - Так значит договорились? Тогда завтра мои люди принесут первые порции и определенную сумму на непредвиденные расходы.

- По рукам! - Второй протянул свою лапищу компаньону. Скрепив сделку рукопожатием, они надвинули капюшоны и неторопливо удалились.

Не успели стихнуть их шаги, как на противоположном конце улицы послышались другие. Следующая парочка спешила занять еще теплое местечко на крыльце.

И вновь мы прослушали весьма занимательный диалог, основной темой которого являлся справедливый дележ добычи после очередного грабежа, что плавно перетекло в ожесточенный спор и площадную ругань, - ничего не попишешь, понятия о справедливости у всех разные. В конце концов, им удалось

достичь некоторой договоренности, и спорщики, утихомирившись, разошлись, освободив место для очередных желающих.

Дальше все происходило схожим образом: появлялась группа из двух, трех, реже четырех человек, все рассаживались на ступеньках, быстро улаживали свои дела и так же быстро исчезали, - все было четко организовано.

- Мне интересно, они что, составляют списки, кто когда приходит, или же все стоят в одной общей длинной очереди, дожидаясь своего часа? - удивился я.

- А я в который уже раз задаюсь вопросом: куда смотрит городская стража? - спросил Лори.

- Как куда? Конечно же, в кружки с грустом, не иначе, уютно устроившись в какой-нибудь таверне, - ответил я печально.

- Весьма прискорбно, - напыщенно произнес Лори, - что некому охранять покой мирных граждан.

- Может быть, тебя утешит то, что здесь таких нет.

- О да, теперь я спокоен! - хмыкнул мой напарник.

- Ага! А вот этого типа я уже видел! - воскликнул я при виде очередных "соседей". - Это же он отнял у меня свод правил в особняке Рикстера.

- Смотри, он тащит какой-то ящик! - Лори обратил мое внимание на продолговатый предмет, который мой обидчик крепко прижимал к своему боку правой рукой.

- Вот если бы это были старухины побрякушки! - мечтательно протянул я.

- Ну, показывай, чего принес, - обратился обладателю ящика его собрат по темным делам.

- Как и договаривались, все золото и камни здесь. - Знакомый мне негодяй, пугливо озираясь, погромыхал своей ношей.

- Открой и покажи! - потребовал второй.

Я стал весь внимание: разговор и в самом деле принял интересный оборот.

Счастливый владелец ящика слегка покочевряжился, но все-таки показал ценное содержимое. Его недоверчивый собеседник жадно распахнул глаза.

- Откуда они у тебя?

- Их наши люди когда-то стибрили у одной аристократки, но до сих пор так и не удосужились пустить на какое-нибудь полезное дело. И вот, пока о них не вспомнили, я с выгодой для себя позабочусь о камушках.

- Точно, они самые! - ахнул я. - Вот повезло!

- Фу, как не стыдно, - обворовывать своих же товарищей! - засмеялся Лори. - Моральный облик заговорщиков оставляет желать лучшего.

- О времена, о нравы! - согласно покивал я. - Но, наверно, не стоит его так строго судить: он - человек суровой нынешней эпохи, дитя своего времени, а современный мир далек от совершенства. Один не может отвечать за преступления многих.

- Это ты сам придумал?

- Нет, в книжках прочитал.

- Какую только ерунду в них не пишут, - укоризненно заметил Лори.

За дверью между тем состоялась торжественная передача ящика с драгоценной начинкой в руки нового владельца. Бывший его хозяин получил взамен позвякивающий мешочек солидного размера.

- Что будем делать? Сейчас фамильные реликвии вновь исчезнут, и больше мы их не увидим, - заволновался Лори.

- Выбегаем, хватаем ящик и делаем ноги, - сразу предложил я.

- Так они его тебе и отдадут!

- А мы вежливо попросим. Не придирайся к словам, у тебя же нет лучшей идеи.

- Тогда попробуем. - Лори нервно облизнул губы. - Вроде они не вооружены, может все и получится.

- Ты, главное, ори погромче, как только выбежим. Внесем в ряды противников панику! - скромно посоветовал я.

Но, как показали дальнейшие события, шуметь нам не

понадобилось. Только мы выскочили за дверь и собрались было претворять в жизнь мой бесхитростный план, как случилось непредвиденное. Позабывтый нами призрак переместился на улицу и медленно, словно красуясь перед невольными зрителями, поплыл к новым жертвам. Те замерли, выпучив глаза и изумленно воззрившись на высокую черную фигуру с косой наперевес. Со стороны это и впрямь выглядело забавно. Нет ничего лучше, чем наслаждаться чужим испугом, предварительно испытав и поборов схожий собственный страх.

Призрак между тем неумолимо приближался к парочке преступников, избрав первой целью незнакомого мне человека с худым, изможденным лицом, мертвой хваткой вцепившегося в интересующий нас ящик.

- П-п-привидение! - чуть слышно пролепетал он. - П-п-помогите!

Благосклонно выслушав невнятный лепет, призрак молниеносно перелетел к нему за спину и поднял карающую косу. Удивительно, как только бедняга не поседел от такого зрелища. Ослабевшие пальцы разжались, и ящик гулко хлопнулся на мостовую. Привидение это не смутило, зато резкий звук вывел из оцепенения случайную жертву потусторонних сил. Он очнулся и вихрем метнулся прочь из этого страшного места, вопя, как оглашенный. Его дикие вопли еще долго разносились по пустынной улице, дробясь и множась эхом от стен пустующих зданий.

Призрак, особо не горюя, напал на следующего клиента. Тот стоял не шевелясь, даже как будто не дышал, с ужасом и мольбой глядя на лезвие косы, отражающее лунный свет. Знакомое состояние, сам недавно ужасался. Ха, а ведь можно попробовать обратить ситуацию к собственной выгоде, - и у меня возникла мыслишка, как это можно проверить наилучшим образом.

- Не бойся, - сказал я, подойдя поближе к старому знакомому, - привидение тебя не тронет, пока я этого ему не прикажу.

Жертва призрака устремила на меня полный надежды взгляд:

- А я вас знаю, вы кто-то вроде стражника, да?

- Что ты, дружок, - я ласково улыбнулся ему, - на самом деле мы гораздо хуже! - Здесь мой рот скривился в гримасе, должной изобразить неслыханную кровожадность.

Мой вынужденный собеседник просипел что-то неразборчивое.

- И если ты не будешь с нами сотрудничать, отдам тебя на съедение этому милому призраку. Он изрежет тебя на части, выпьет всю жизненную силу, а твою душу пошлет прямиком к демонам на вечные муки.

Мне было весело: когда еще доведется безнаказанно и властью поиздеваться над незащищенным злодеем. Лишь бы не расхохотаться раньше времени и этим не испортить всю потеху.

Мой подопечный активно закивал головой, выражая этим всяческую готовность к плодотворной беседе.

- Ну вот и прекрасно! - Я радостно потер руки. - Вопрос первый: все ли украденные драгоценности лежат в принесенном тобой ящике?

Тут вороватый знакомый замялся.

- Ясно, не хочешь сотрудничать! - заключил я и сурово приказал привидению: - Начиная его потрошить!

- Нет, нет, нет, - взвыл несчастный, - я все скажу! Несколько колец у меня во внутреннем кармане плаща, а все остальное - в ящике.

Он так и не обратил внимания на то, что черная фигура даже не пошевелилась, хотя, по идее, должна была ревностно кинуться выполнять мой приказ. Что ж, мне от этого только лучше. Я быстро и со сноровкой пошустрил в потайных карманах, в итоге выудив все сокрытое в них богатство.

- Так ты не только крадешь у своих соратников, но и обманываешь собственного поделщика. - Я укоризненно покачал головой. - Да ты совсем пропал для общества, бедняга.

- Виноват, исправлюсь, - дрожа, пролепетал обвиняемый.

- Ладно, с этим все, теперь перейдем к твоему самому главному злодеянию. Отвечай, куда ты дел отнятую у меня книжку.

- Ка-ка-какую книжку?

- Свод правил королевского лонера!

- Ах эту! Она лежит у меня дома, я старательно изучаю эти правила. Мне очень понравилась такая интересная игра.

- Изучаешь? Ты?! - Тут я уже не смог себя сдержать и расхохотался. Еще один псих! Теперь я не могу со спокойной совестью отобрать у него свое бывшее имущество - боюсь, наш щедрый спонсор Мэст расстроится, узнав, что я обидел начинающего игрока в лонер, пусть и преступника. Ладно, не страшно, ведь все равно мой убыток был возмещен.

- Можешь оставить книжку себе, но взамен ты обязан хорошенько все выучить, только тогда я тебя прощу, - строго сказал я. - Сейчас разрешаю тебе удалиться, но перед этим оставь здесь несправедно заработанный мешочек.

Незадачливый воруга весьма неохотно выпустил из рук указанный предмет. Мешок глухо брякнул при падении - убежавший любитель драгоценностей хорошо потрудился, набивая его монетами до отказа. Памятные побрякушки,

оказывается, далеко не из дешевых. С графини определенно надо будет требовать премиальные.

- Запомни и передай всем остальным, что всякого, кто рискнет стать на пути нашего агентства, ожидает страшная и неминуемая кара! И учти, что сам ты еще дешево отделался, - напутствовал я печально бредущего прочь вора-неудачника, обедневшего в один момент. Тот пробурчал себе под нос что-то невнятное, нечто вроде того, что на самом деле его ошибка обошлась ему слишком дорого. Осмелел, надо же, - сказывается отсутствие призрака за спиной.

- Ну ты даешь! - Лори подошел ко мне и, наконец, дал волю сдерживаемым до сей поры эмоциям, сильно хлопнув меня по спине. - Какую чушь ты нес! Я всегда знал, что от тебя всего можно ожидать, но это! Как ты только додумался пугать людей смертоносным привидением, о грозный повелитель призраков? Да еще этого несчастного вора беззастенчиво ограбил, и не стыдно тебе?

- Это компенсация за моральный ущерб. - Я невозмутимо поднял кошель с монетами. Тяжеленький, это сколько ж в нем денег? - Рикстер и его банда задолжали мне гораздо больше, чем может находиться в этом небольшом мешочке! - Я со значением потряс выпуклым кошельком.

- Да ты просто поборник справедливости! - не удержался Лори.

- Не надо меня восхвалять, я очень скромный по натуре, - тут же отозвался я. - Займись лучше полезным делом и сверься со списком - все ли ценности на месте, вдруг ящик дырявый или нашлись еще недобросовестные люди из числа заговорщиков, возжелавшие разбогатеть за счет несчастной вдовы и припрятавшие парочку памятных вещичек.

- Проводить столь многотрудную инвентаризацию - такое по плечу одному лишь мистеру Хаксу, а я, к сожалению, этого не смогу, - притворно огорчился Лори.

- Ты только начни, а дальше и сам не заметишь, как втянешься в этот увлекательный процесс. Глядишь, приобретешь все необходимые навыки, тогда сможешь даже пойти в подручные к нашему уважаемому завскладом.

- А ты не хочешь мне помочь? - осведомился Лори.

- Хочу, но не могу, - печально ответил я. - Ибо занят - дрессирую призрака! - Я указал на черную зловещую фигуру, неподвижно застывшую посередь улицы. - Вдруг мое искусство убеждения неговорящих людей еще понадобится.

- Когда я покончу со списком, то обязательно посмотрю, каких ошеломляющих результатов ты добился, - неодобрительно

пообещал Лори.

- К тому же не забывай - я все еще твой шеф, и мне несолидно заниматься всякими примитивными вещами, да еще бок о бок со своими подчиненными, - напомнил я.

- Мог бы и заняться для разнообразия - все равно никто не видит, - проворчал Лори, пытаясь разобрать аккуратный, но мелкий текст при скудном лунном освещении.

- Как никто, а он? - Я покосился на призрака. - Он-то все видит.

- Это не считается! - отрезал Лори. - Будь человеком, посвети мне немного, а то пропущу еще какую-нибудь особо ценную безделушку.

Я не успел ответить, что мне, в общем-то, нечем ему помочь, как на просьбу моего напарника побыть человеком неожиданно откликнулось привидение. Оно привычно перелетело к нему за спину и подняло свою косу. Лори обрадовано поднес к блестящему лезвию бумажку с перечнем украденных предметов. Как ни странно, но света от бликов на лезвии хватило ему, чтобы без труда прочесть написанное. Я раньше и не подозревал, какими полезными могут быть привидения: мало того, что черный призрак помог нам бескровно вернуть драгоценности, так теперь еще работает светильником!

- Не хватает трех колец и перстня, который магический! - бодро доложил Лори, закончив копаться в ящике.

- Ах да! - Я вынул из кармана кольца и высыпал в ящик. - Теперь все в порядке, - и торжественно добавил: - На этом дело о похищенных драгоценностях можно считать закрытым! Поздравляю, коллега!

- Ты рад? - ехидно спросил Лори.

- Меня это особенно и не взволновало. Столь блестящее окончание запутанного, архисложного дела - вполне закономерный итог, если учесть мои выдающиеся магические способности, могучее мышление, незаурядные наблюдательность и хладнокровие.

- А я еще поверил насчет скромности твоей натуры! - усмехнулся Лори. - И вдруг слышу такие хвастливые и сильно преувеличенные эпитеты.

- Это называется хвалебная речь в свою честь, - терпеливо объяснил я. - Если сам себя не похвалишь, то кто еще это сделает? А что касается моей натуры... Я тут подумал и решил: долой ложную скромность!

- Чем займемся сейчас, шеф? - осклабился Лори. - Что там на повестке дня?

- Крепкий и здоровый сон. Я пока не настолько большой

начальник, чтобы безнаказанно отправить тебя самосовершенствоваться в обнимку со сводом правил лонера.

- Правильно, - одобрительно покивал мой напарник, - потому что для полного совершенства мне требуются несколько иные объятия.

- Итак, слушай мой приказ: ты хватаешь ящик, я беру мой трофей, и вперед, на поиски извозчика, страдающего бессонницей!

- Где мы таких отыщем, - засомневался Лори, - если призрак увяжется следом за нами? Как пассажир он не только неплатежеспособен, но еще везде ходит с оружием, извозчик подумает, что мы его хотим ограбить, и позовет стражников. Да и вообще, я заметил, что обычно люди с недоверием относятся к привидениям (за исключением, разумеется, нас с тобой), хотя те на поверку оказываются вполне безобидными ребятами. Так что боюсь, те, кого мы повстречаем, уже навсегда потеряют покой и сон.

- Уже сколько веков учат людей уму-разуму, а они все продолжают верить в страшные сказки, - печально произнес я.

И мы неторопливо пошли отсюда, а за спиной осталась тихая, безмолвная улица, луна в ущербе и полуразрушенный дом, где все-таки водилось одно привидение. Надо ли говорить, что порядком надоевший призрак не захотел оставаться в одиночестве, и, как мрачно предрекал Лори, медленно поплыл за нами. Хорошо, что уже была глубокая ночь, и на улицах никого не было. Почти. Немногочисленные прохожие не баловали нас вниманием, предпочитая скрыться в ближайшем переулке, лишь завидев высокую черную фигуру, которая даже не успевала повторить свой фокус с косой. Один эпизод мне запомнился особо: один человек левой рукой держит за шиворот второго, а правой конечностью прижимает к его горлу длинный кривой нож. Причем оба позабыли о существовании друг друга, с одинаковым ужасом взирая на нависшую над ними в буквальном смысле этого слова угрозу: наше привидение гордо возвышалось над обоими, привычно поднимая свое страшное оружие. Видок у бедняг был тот еще! Судя по их перекошенным лицам, грабитель оставил все помыслы о преступной жизни, возмечтав о карьере жреца (как часто он шевелил пересохшими губами, вспоминая давно позабытые молитвы), ну а его несостоявшаяся жертва зареклась покидать свой безопасный дом ближайшую сотню лет.

Наткнуться на извозчика так и не получилось, что было весьма печально: ведь проблема с призрачным пассажиром разрешилась сама собой: в какой-то момент, обернувшись, мы увидели, как привидение медленно растворяется в ночной

темноте. Мне было даже жаль, что все закончилось таким образом: во мне успел пробудиться дух естествоиспытателя, и меня очень занимал вопрос, как призрак будет себя вести при дневном свете.

Поскольку никто так и не сподобился нас подвезти, нам пришлось добираться до дома на своих двоих. За это время я успел тысячу раз проклясть Йеса и его полуночное задание. Надо будет занять собственного кучера, если позволит обещанный гонорар, который, надеюсь, не придется ждать три года.

Глава 19.

Утро начиналось довольно-таки приятно. Хотя бы потому, что никто меня не разбудил, и мне удалось проснуться самостоятельно. Нисколько не смущали даже разбросанная повсюду одежда и шкаф в виде груды обломков. Лучи утреннего солнца робко заглядывали в комнату сквозь щель между ставнями. Я, с удовольствием потянувшись, распахнул их настежь. Было еще рано - до полудня еще часа три, не меньше, - но я чувствовал себя вполне отдохнувшим (хотя мы разошлись по домам около середины ночи). Ну что ж, раз я уже поднялся, а Лори еще спит сладким сном... то у меня есть прекрасная возможность отучить его от дурной привычки будить меня по утрам, когда я изволю почивать без задних ног. Только подумай, мне повезло устроиться на работу со свободным графиком: когда хочешь, тогда и приходи, - если нет срочного дела, конечно; в общем, спи - не хочу. Тогда как раньше я был вынужден вставать ни свет ни заря, полусонным тащиться в контору за массой нудных поручений. Жуткое дело! Ничего, пусть теперь бессовестный напарник почувствует себя в моей шкуре. Пора нанести ему ответный визит.

Выслушав обычное бормотание его квартирной хозяйки - и не спится же ей, - я пинком распахнул дверь в комнату напарника. Лори дрых как младенец, отвернувшись к стенке и накрывшись с головой одеялом. Я бесцеремонно потормошил его. Из-под одеяла раздалось невнятное бурчание, которое медленно стихало, пока и вовсе не прекратилось. Э нет, нельзя меня так игнорировать! Я попытался сдернуть одеяло - не вышло: Лори завернулся в него и категорически отказывался отдавать свои покровы.

- Ну, так ты не оставляешь мне иного выбора: перехожу к водным процедурам! - Я злорадно ухмыльнулся и огляделся в поисках волшебной жидкости, способной поставить на ноги спящих мертвым сном. И возмутился: нигде не было ни капли воды - то ли мой напарник предусмотрел такой поворот событий и заблаговременно избавился от самого надежного средства пробуждения... то ли просто все выпил, томимый жаждой, не

строая при этом коварных планов. Как же мне вырвать товарища из цепких лап сновидений? Простому человеку это явно не под силу, настало время вспомнить, что я - волшебник.

Привычно почувствовав "волну", я стал придумывать, на что растратить избыток энергии, переполнявшей меня. В голову опять стали лезть разные глупости, и мне по-прежнему было трудно мыслить так, как хочется. Вместо того чтобы обуздать полет фантазии, мое самовольное сознание переключилось на совершенно дикие идеи. Я вдруг ощутил себя маленькой тучкой, недавно рожденной, и единственное мое предназначение, весь смысл своего существования я видел в изливании себя на головы смешных двуногих существ - они так забавно реагируют на эти невинные шалости.

Воздух над кроватью сгустился и помрачнел, превратившись в маленькую дождливую тучку. Мне так и не удалось вдоволь полюбоваться творением своего могучего ума - тучка мигом сошла на нет, выродившись в кратковременный ливень. Я восхищенно взирал на рукотворный дождь. Ай да я - уже спокойно управляю погодой, пусть даже и в масштабах отдельно взятой комнаты. Я однозначно гений, хоть и не признанный. Оказывается, это мне надо проситься к мистеру Хаксу в ученики.

Возмущенный вопль прервал мои сладостные размышления - Лори не сумел по достоинству оценить мои усилия.

- Ты что творишь, негодяй?! - бушевал Лори, мигом приняв вертикальное положение. - Совсем ума лишился?! - Он брезгливо отбросил промокшее насквозь одеяло.

- И это вместо благодарности, - укоризненно сказал я. - А ведь я так для тебя старался - все для твоего же блага.

Лори неприязненно посмотрел на меня.

- Чувствую, в следующий раз во имя моего блага ты меня попросту сожжешь, раз утопить не получилось.

- Ну, случаются, конечно, всякие накладки... - Я покосился на солидную лужу возле кровати. - Но уверяю тебя, мои побуждения были самые благородные.

- Из-за подобных побуждений простым людям, вроде меня, зачастую приходится несладко, - недовольно пробурчал мой напарник. - Честные злодеи мне всегда нравились больше, чем непрошенные доброжелатели.

- Ладно тебе, не сердись, дожди пройдут, и солнце воссияет. Дел у нас сегодня много, а времени мало, - примирительно сказал я

- Я запомню твой нехороший поступок, и когда-нибудь жестоко отомщу, - пообещал Лори, - а пока спрашиваю: чем займемся сначала?

- Идем в храм, замаливать накопившиеся грехи. Как и договаривались вчера, - бодрым голосом ответил я.

- Не думай, что таким образом отвертишься от неминуемого возмездия - боги, может, и простят тебя, а вот я - нет, - усмехнулся Лори. Похоже, он окончательно проснулся, и к нему вернулось его обычное бесшабашно-веселое настроение.

Храм встретил нас со всем радушием - гостеприимно распахнутыми дверьми и разверстыми пастями бездонных кошелеев, которые смиренные послушники совали чуть ли не под нос всем подряд прихожанам. Несмотря на раннее утро, последних было довольно много, и сборщики пожертвований гребли деньги лопатой. Нам с Лори также не удалось избежать пристального внимания любителей легкой наживы. Я щедро отсыпал служителям культа монеток из трофейного мешочка. При моем посредничестве деньги из рук грабителей с нечистыми помыслами перешли в достояние уважаемого всеми храма. Неисповедимы пути денежного оборота.

Вслед за остальными прихожанами мы прошли в просторный зал с куполообразным потолком. Повсюду на стенах висели многочисленные картины на религиозные темы: славные деяния выдающихся жрецов, большей частью покойных, целые толпы грешников, покорно принимающие уготованное им наказание, и куда меньшее число праведников, всюду наслаждающихся жизнью. Я с интересом разглядывал рисунки - последнее время меня действительно увлекло изучение разнообразной живописи. Была здесь и самодвижущаяся картина, призванная вселять в сердца молящихся благоговейный трепет. Я охотно затрепетал при виде этого "чуда", правда, скорее от смеха, чем от благоговения. На картине с большим мастерством были изображены душа какого-то праведника, воспаряющая к небесам, и фигурка уродливого демона, пытающегося изловить летуна, но не преуспевающая в этом. Душа радостно взмывала ввысь, оставляя демона на земле - потрясать ей вдогонку когтистым кулаком (ужасная фантазия художника). Но житель подземья не бросал попытки заграбастать новую жертву - ведь праведная душа не достигала желанных небес, опять оказываясь внизу и начиная свою путь заново, - это давало возможность демону вдоволь погоняться за неуловимой душой. В чем был глубокий религиозный смысл этой картины, я так и не разгадал - видимо он был слишком глубоким, простым людям сразу не понять.

Собравшиеся в зале люди кто вспоминал молитвы, кто переговаривался с соседями, ну а кто просто украдкой зевал, ожидая начала церемонии. Внезапно все стихло, и взгляды всех пришедших вперились на специальное возвышение для

проповедующих жрецов: туда, пыхтя, взбирался уже знакомый мне жрец Сорий. Здорово, я боялся, что выступать будет другой оратор, а при таком раскладе не миновать долгожданного веселья, - я же завлек сюда своего напарника лишь тем, что все присутствующие на утренней молитве обязательно услышат о моей нелегкой жизни из уст досточтимого Сория.

Унылый жрец с места в карьер принялся обрабатывать почтенную публику:

- Возлюбленные дети мои, - начал он, молитвенно закатив глаза, - как отрадно видеть вас здесь, в этом святом месте. Да, да, именно святом, я нисколько не преувеличиваю. Многие верующие еще помнят, как в один прекрасный день божественный свет озарил купол нашего храма. Воистину то был знак особой милости богов, знак, свидетельствующий о чистоте наших помыслов и праведности деяний! Но это не единственное, чем боги сообразовали отметить наше скромное пристанище для молящихся. Сегодня утром мы лицезрели еще одно чудо: в ответ на горячие молитвы наших братьев с потолка излилась удивительно прозрачная вода. Мы с жаром возблагодарили богов за их внимание к нашему храму. К счастью, нам удалось собрать часть той воды, и после проповеди все желающие могут приобщиться к милости небес, проявив всю щедрость, на какую только способны.

В зале возник гомон, все прихожане не утерпели - настолько им хотелось поделиться впечатлениями. Шутка ли, уже второе чудо выпало на долю местного храма. К тому же нашлись очевидцы явления "божественного света", и их свидетельские показания только подлили масла в огонь. Шум почти полностью заглушил речь выступающего, который продолжал распинаться на тему особой милости небес.

- Ты смотри, как люди умеют наживаться, - осуждающе и одновременно с некоторой завистью сказал Лори. Мне с трудом удалось расслышать его слова.

- Я так понимаю, сегодняшнее "чудо" моих рук дело, - печально ответил я. - Проклятый побочный эффект! Самое обидное, что, как ты правильно выразился, люди наживаются, а с нами никто и не думает делиться. А это ведь мы посодействовали обогащению святош.

- Короче, надо завязывать с колдовством в домашних условиях, - подвел итог мой напарник. - Впредь подобные услуги оказываем исключительно по договоренности и за предварительную плату.

Оживление продолжалось еще долго, жрец успел прочитать больше половины обязательного нравоучительного и весьма

запутанного рассказа, морали которого мне, впрочем, все равно не удалось уяснить. Сорий закончил свое "увлекательное" выступление наглядными примерами из жизни, одним из них стал и я. Лори испытал обещанное удовольствие, любуясь моей покаянной физиономией и выслушивая назидательную историю о моем извилистом жизненном пути. И в заключение жрец еще раз призвал всех истинных верующих раскошелиться. Но Лори не внял этому призыву, с негодованием отвергнув соблазнительное предложение приобрести немного "милости богов". Я вполне мог его понять - лишь недавно он вдоволь нахлебался сей чудесной жидкости, причем совершенно бесплатно.

Прежде чем отправляться на работу, мы наведались к почтенной графине - надо было раз и навсегда покончить с ее нудным делом, пока с треклятыми фамильными ценностями опять что-нибудь не приключилось. Старушка тут же принялась пересчитывать вновь обретенную память о покойном муженьке. Недосчитавшись перстня, она закатила нам жуткий скандал. Но Лори не дрогнул под напором обвинений в непрофессионализме, а холодно проинформировал вздорную особу об уникальных особенностях недостающей вещицы и о запрете на хранение магических предметов у частных лиц. Я, переняв официальный тон своего напарника, сухо добавил о вредных условиях работы и потребовал надбавки за риск. Графиня, впечатленная словами о запретном артефакте, беспрекословно выписала чек. Эти аристократы совсем наличных не имеют, что ли, все время расплачиваясь писульками? Пришлось заехать в знакомый банк с Меллиту и его потомкам. Они приняли нас отнюдь не теплее, чем в прошлый раз, с недовольными гримасами расставаясь с денежками.

Реда Велль вновь заняла свой пост недалеко от входной двери. Мельком взглянув на нас, она вернулась к своему излюбленному занятию - общению с важными бумажками. Знакомая, умиротворяющая картина.

Дверь кабинета Холина и Роко была приоткрыта - значит, они уже на месте.

- Что-то вы не торопитесь, - упрекнул нас Роко, когда мы вошли, - неужели так долго выполняли мое небольшое поручение?

- Да нет, - мотнул я головой, - с этим мы справились в рекордные сроки, просто мы, наконец, благополучно покончили с нашим делом о краденых драгоценностях - с которого все и началось, помните?

- Еще бы не помнить, - усмехнулся Роко. - Ну что же, поздравляю.

- А еще подвернулась одна работенка на стороне, - добавил я.
- Памятуя о том, что труд работников АДДа должен цениться высоко, мне удалось все повернуть с большой прибылью для себя! - Я с гордостью продемонстрировал коллегам увесистый мешочек, слегка полегчавший после щедрого пожертвования храму.

- Ничего себе! - поразился Роко. - Как тебе это удалось?

- А просто он науськал кроважадное привидение на бедных грабителей, и сделал их действительно бедными, отобрав у них последнее достояние, - тут же наябедничал Лори.

- Привидение?! - Брови Роко поползли вверх. - А вот с этого места поподробнее.

Я с большой охотой рассказал о своем знакомстве с влиятельным нищим, о его просьбе и о зловещем доме. Тут меня перебил мой напарник и красочно описал привидение, не забыв упомянуть о моем чудесном "предвидении" этого призрака. Не остановившись на этом, он вкратце пересказал преступные беседы, которые нам удалось услышать, и подробнее, весьма живописно, и не скупясь на комментарии, - о близком знакомстве привидения с незадачливыми грабителями. Роко хохотал буквально до слез, даже Холина Олли заинтересовали красноречивые жесты Лори, когда он показывал, как призрак размахивает своей косой. Умеет же человек развлечь публику, позавидовал я.

- Весело вы, ребята, проводите время, - отсмеявшись, сказал Роко, вытирая платком побагровевшее лицо. - Надо же было такое учудить!

- Как вы думаете, Роко, то и впрямь было привидение? - спросил я.

- Судя по описанию, это был обычный фантом, - ответил вместо него Холин. - Надо отдать должное, тебе удалось придумать крайне занимательный образчик.

- Как это мне? - не понял я. - Я ничего такого не делал, даже тогда вообще не колдовал.

- Правильно, потому что создание фантомов - магия несколько иного рода, чем та, к которой ты привык, - снисходительно объяснил Роко. - Она ближе всего к магии разума. Ниммли когда-то тоже сумели состряпать парочку "призраков", можешь у них сам выведать подробности. Насколько я знаю, этот вид магии не особо распространен и мало кто им занимается.

- Ага, я так и знал! Создание всяких ужасов - твое излюбленное занятие! - обрадовано воскликнул Лори. - Вот как чувствовал, что это ты тогда постарался, а никакое не

"совпадение"!

Я неодобрительно покосился на напарника.

- Ладно, давайте вернемся к текущему заданию, - призвал нас к порядку Роко. - Вы утверждали, что справились с моим поручением?

- Ну да, - ответил Лори. - Интересующий нас артефакт - золотой перстень с рубином и со способностью вызывать окаменение всего живого в радиусе десяти локтей. За подробностями следует обращаться в Тайную службу - у них, как оказалось, таких артефактов хоть завались.

- Забавная вещица, - хмынул Роко. - А как его активировать, вам не удалось выяснить?

- Нет, видимо, это страшно секретная информация, коей нет места в общественной библиотеке. Не зря же все остальные подобные артефакты надежно хранятся в Тайной Службе, у заслуживающих доверия сотрудников, - съязвил я. - Можно у них поспрашивать, а заодно приобрести несколько штук. Я думаю, они тоже не упустят своей выгоды.

- Нам хватит и того, что вы узнали, - махнул рукой Роко, - а со всем остальным разберемся позже.

- А нельзя было вообще обойтись без наших ценных сведений? - Лори вспомнил о своей давней обиде. - К чему было отправлять нас в библиотеку? Выходит, наш труд был напрасным?

- Ты что, обиделся? - удивился Роко.

- Еще бы не обидеться - ведь он там серьезно пострадал, - охотно просветил его я. - Подвергся нападению разъяренной книжки.

- Ну вы даете! Библиотека - одно из самых безопасных мест в городе, а вы и там удосужились попасть в переделку! Это надо же было додуматься - воевать с книгами! - Роко покачал головой, словно не в силах поверить в это.

- Так зачем же понадобились такие великие жертвы с нашей стороны? - напомнил я. - Неужто они были и в самом деле бесполезны?

- Но почему же, то, что вы нам сообщили, не будет лишним. Зная, как именно выглядит опасный предмет, мы сумеем выгадать несколько важных минут. Они определенно могут понадобиться, чтобы своевременно обезвредить преступников. А уж имея представление о свойствах артефакта, можно заранее придумать, как лучше обезопасить себя от его пагубного воздействия. Так что вы не зря потрудились... и пострадали. Знание о способе активации тоже не помешало бы, но лишний раз связываться с Тайной Службой - себе дороже, обойдемся как-нибудь.

- Ну а если честно, - продолжил Роко, - то мое поручение должно было уберечь вас от опасности. Так вы и помощь окажете, и цely останетесь.

- Разве мы не можем постоять за себя? - вновь обиделся Лори.
- У нас есть, чем защититься, если понадобится.

- Не петушись, - осадил его Роко, - драка - дело серьезное, а у вас совершенно нет опыта даже обычных поединков, не то что магических.

- Но кое-что мы все же умеем! - в запальчивости возразил Лори. - Мы не настолько беспомощны, как вам кажется.

- Вот именно, что настолько! - сердито сказал Роко. - Придется рассказать вам одну поучительную историю - быть может, хоть это поумерит ваш пыл, - и он начал будничным тоном: - Когда наше агентство только-только начало работать, нам довелось заниматься одним делом, очень похожим на нынешнее. Мы благополучно с ним справились, разрушив злодейские планы одной преступной шайки, но те бандиты не уgomонились после поражения и вознамерились отомстить нам за свою неудачу. Тогда АДД еще не успел себя зарекомендовать, и разбойники рассчитывали, что легко с нами расправятся. В одну из ночей вся банда, числом до двух дюжин человек, ворвалась в агентство. Мы тогда все задержались на работе - занимались отчетностью, Хакс сумел убедить, - так что нападавшие застали нас врасплох... - Роко замолчал и сжал губы, вспоминая давние события. - У них были все шансы на успех. Они навалились всей кучей, я еле успел отвести удар от Холина, и сам получил удар мечом в спину. Пока я валялся с продырявленной шкурой, Холин расправился с пятком ближайших к нему злодеев - именно тогда он и научился своему фокусу с остановкой сердца. А после спокойно уселся рядом и буквально вернул меня к жизни - в тот момент я уже совсем было отдал концы. Пока он занимался мной, наш Хакс устроил бандитам веселую жизнь! Если честно, то я никак не ожидал, что кто-нибудь в принципе способен на такое - никогда не видел, чтобы несколько человек разом высохли и тут же рассыпались пылью. Я могу его понять - он таким образом защитил Реду (мы, вообще, только этим и занимались, что спасали друг другу жизни), но способ, который он выбрал для этого... - Роко содрогнулся. - Я многое повидал на своем веку, но это даже меня пугает. Впрочем, ни сам Хакс, ни кто-либо другой в дальнейшем не смогли повторить это страшное колдовство, что только радует. Кстати, - тут Роко слегка улыбнулся, - в этом зловещем действе был, однако, один положительный момент, точнее в побочном эффекте от того волшебства.

- Случайно, не в результате ли него у нас появилась

шикарная комнатка для отдыха, - конечно же, я имею в виду кабинет нашего начальника? - спросил я. - Он как-то упомянул об этом в разговоре со мной.

- Совершенно верно, - подтвердил мою догадку Роко. - Но я вернусь к своему рассказу. Тогда все-таки удалось отбить нападение, но для этого всем нам в той или иной степени пришлось спешно обучиться боевой магии и тут же применить ее на деле. Даже мистер Эллис поучаствовал - он до того находился в своем кабинете (который тогда еще не успел превратиться в невесть что), потому и подзадержался. Но наше сражение длилось недолго, и он подоспел уже к концу - осталось лишь вышвырнуть на улицу последних бандитов. Так вот, ребята, - мягко добавил Роко, - хоть мы куда больше вашего были знакомы с магией, и то все бы закончилось весьма плачевно для нас всех, не освой мы внезапно несколько новых трюков, а особенно - если бы нам не помогло удивительное мастерство Холина. Он поистине если и не самый лучший врач из тех, что я знаю, то уж точно один из лучших. С тех пор, когда предстоит серьезная переделка, Холин старается быть неподалеку - вдруг опять понадобится его помощь. Так что если вам захочется поучаствовать в серьезных заварушках - делайте это в компании нашего врача.

Впечатленные столь долгим и живописным рассказом, мы с напарником некоторое время сидели молча.

- Ваш совет безусловно полезен, - решил я нарушить тишину, - но я на собственном опыте убедился, что далеко не всегда есть возможность заручиться чьей-либо помощью. За примерами далеко ходить не надо, - я поудобнее устроился в кресле, - вспомните, как вы меня недавно выручали из опасной переделки. Или вот еще вчера...

- Что же случилось вчера? - нахмурился Роко.

- Вчера мы узнали, что ходить в библиотеку опасно для жизни, - вмешался Лори. - Не успели мы далеко уйти от этого оплота знаний, как на нас напала шайка доморощенных убийц. В основном - те, кого мы обидели, спасая Яна, но были и новенькие, например, колдун.

- И вы с ними справились? - недоверчиво спросил Роко.

- Ну мы же сидим здесь, целые и невредимые! - Лори с гордостью посмотрел на него. - Пришлось, конечно, немного подраться и побегать, но в итоге все противники были повержены и обращены в бегство.

- Сразу и то, и другое? - усмехнулся Роко. - А что хоть за колдун был? Сильный или так себе?

- Лори сказал, что это какой-то там мастеровой колдун, - несколько смущенно признался я.

- А, обычный ремесленник! - Роко поморщился и переглянулся с Холином. - И как же вы его обыграли?

- Ну, вначале он повторил ураган, созданный Лори, и они погасили друг друга. А потом, когда мы убегали от врагов, мне удалось обрушить на них град камней из мостовой. Их волшебник не успел отреагировать и получил в лоб булыжником, благодаря этому мы и спаслись.

- Я просто не в состоянии понять смысла этого преступного сообщества! - неожиданно сказал Холин. - Чего они пытаются добиться с таким уровнем организованности? Совершенно неподготовленные операции, отсутствие опытных исполнителей и грамотного руководства, никуда не годная система безопасности, еще эти самопроизвольные всплески активности, - куда ни посмотри, везде сплошные недочеты. И это тайная организация, желающая изменить существующий порядок вещей?!

- Это ты верно подметил, - хмыкнул Роко. - Мне по долгу службы приходилось пару раз сталкиваться с самыми настоящими заговорами. Так вот мы тогда здорово попотели, подавляя масштабные выступления недовольных, - Тайная служба слишком поздно узнала об их существовании, и они успели поднакопить силенок. А нынешних "заговорщиков" не то что Тайная служба, даже городская стража смогла засечь. А Ян, вон, вообще, и на собрании этих недотеп успел отметиться, - он весело подмигнул мне. - Странно все это. Не тайное общество, а сборище балбесов какое-то!

- А у вас появилась какая-нибудь новая информация по нашему делу? - полюбопытствовал я. - Чем вы занимались, пока нас Лори не было? Вы так рассуждаете, словно получили новые сведения.

- Ну да, получили, - пожал плечами Роко, - еще вчера. Капитан стражи был так любезен, что лично ознакомил со всеми имеющимися данными по этой шайке. Тайная служба давно их собирала, и вот теперь и с нами поделилась, - все же нам предстоит работать вместе.

- Ах значит они соизволили открыть нам эту страшную тайну?! - едко спросил я. - И что же поведала многоуважаемая Тайная служба устами почтенного предводителя стражников?

- Ну, у них есть кое-какие списки членов этой нелепой организации, - посмеиваясь, ответил Роко, - известно также, что возглавляют их два человека - уже знакомый нам Рикстер Вогг, а другой - некая темная личность, кто такой, никому неизвестно, - он предпочитает особо не светиться, передавая распоряжения через Рикстера.

- А какова высокая цель этого общества?

- Ни много ни мало - устранение нынешнего начальника Тайной службы.

- Эк замашнулись, - уважительно сказал я. - И чем он их не устраивает?

- Всего лишь своей нелюбовью ко всей их братии.

- А зачем нужны мы? - недоуменно поинтересовался Лори. - Вся их банда известна поименно, повязали бы и без нашей помощи, да и делу конец.

- Ты прав, с этим справиться по силам даже страже, просто господин Эворт решил подстраховаться на всякий случай - мало ли что. Вдруг у заговорщиков есть спрятанные козыри, а он все-таки их главная цель.

- А еще у них есть какие-нибудь цели, помимо этой, пусть и не такие масштабные? - улыбнулся я.

- А как же! - усмехнулся Роко. - Была у них мыслишка протолкнуть в сенате один закон... весьма интересный закон, кстати. Он давал бы право незнатным людям участвовать в городском управлении, и не слабо участвовать. Город планировалось поделить на одиннадцать округов - заметь, отменив при этом всю нынешнюю структуру из девяти, - а каждому начальнику из знати назначать помощника из числа горожан, которые избираются простыми жителями округов. В этом законе много заморочек, но тем не менее он давал избранным помощникам достаточно власти, сравнимой с возможностями их начальников.

- Сенат никогда бы не принял такой закон! - возразил я. - Он же кишмя кишит аристократами, которые никогда не станут ограничивать власть самих себя. На что они надеялись, эти чудики? На чудо?

- Что ты, заговорщики - ребята приземленные, практичные, вон, у них даже колдунов нормальных нет, - отозвался Роко. - Они предпочли простой путь насилия и подкупа. Часть сенаторов запугали, часть подкупили, и этот неприятный для них закон смогли даже вынести на обсуждение. Но потом, конечно, сенаторы опомнились и единодушно не приняли его, а наоборот, официально постановили, что впредь неродовитым гражданам заказан путь во властные структуры, то есть дальше мировых судей и городских эдилов не прыгнешь. Раньше подобные запреты в законах не оговаривались, чем и воспользовались смутьяны. Если сенаторы надеялись, что этим все и закончится, то они сильно просчитались. Народ уже успел взбаламутиться, под впечатлением доселе небывалых-то возможностей для простого человека, и стал активно возмущаться действиями Сената, а принятая поправка только подхлестнула народный гнев.

- Нам довелось увидеть одно такое возмущение, - прервал его Лори.

- Значит, вы имеете представление о возникших беспорядках. Понятное дело, заговорщики выступали в роли народных заступников, расхаживая повсюду с печальными физиономиями, рассказывая о произволе сенаторов и обещая помочь, если их поддержат всем миром. Ясно, что они хотели взбаламутить воду, дабы беспрепятственно творить какие-то свои мерзкие делишки.

- Весь вопрос, какие именно, - задумчиво произнес я. - Устраивать такое только ради выяснения отношений с Тайной службой крайне не выгодно. Имея такие средства и столько людей, можно устраивать покушения хоть каждый день, вовсе не обязательно поднимать ради этого народные массы.

- Да, меня это тоже беспокоит, - нахмурился Роко, - но еще о каких-нибудь планах подчиненных Рикстера ничего не известно. Но пока это и не важно - народное возмущение уже поутихло, все вернулось в прежнее русло. На всякий случай стража готовится пресечь любые выступления, так что беспокоиться не о чем.

- Действительно, будем решать задачи по мере их поступления, - согласился я. - Итак, какие планы на ближайшее время? Ведь ничего не изменилось? Злодейская акция все еще намечается? Нынешний денек как никакой другой подходит для покушений на высокопоставленных лиц.

- Нет, все остается в силе, - успокоил меня Роко. - Оказывается, сегодня состоится торжественное открытие нового отдела Тайной службы, и на это мероприятие приглашена куча влиятельных людей. Господин Эворт тоже будет присутствовать, как вы сами догадываетесь. Кстати, вы не поверите, какое именно здание будет отведено под этот новый отдел!

- Ну почему же, я уже готов всему поверить, - легкомысленно заявил Лори, - я вообще на редкость доверчивый человек, все это говорят. Что же за домик полагается потайным служителям?

- Да тот самый, который вы с Яном недавно отгрохали. Не забыли еще о своем бывшем задании?

- Как можно, - укоризненно сказал я, - ведь это мое самое первое дело. Надо же, и к этому оказались причастны! С некоторых пор мы почему-то умудряемся поучаствовать во всех мало-мальски значимых событиях. Удивительно!

- Бурная энергия юности бьет ключом, - вздохнул Роко. - Эх, молодость моя, где ты? Ладно, теперь вы обо всем узнали, можете погулять до вечера - все равно торжество еще не скоро, только на закате. Как романтично, - произнес он мечтательно. - Видели бы вы, как замечательно сочетается огонь многочисленных пожаров с багровыми небесами!

- Красивое, наверно, зрелище, - ухмыльнулся Лори, - жаль, не увидим. Сами же говорили, что удовольствия подобного рода нам не светят - не позволит занудный магистрат. Что же, раз все откладывается на вечер, то я, пожалуй, отправлюсь-ка домой. Этот изверг, - он невежливо потыкал пальцем в мою сторону, - разбудил меня ни свет ни заря, и все для того, чтобы поучаствовать в какой-то сомнительной религиозной церемонии.

- Это тоже надо, иногда, - с оттенком сочувствия сказал Роко, - но я тебя понимаю - сам не поклонник всего этого - и ранних побудок, и походов в храм.

- Раз уж ты уходишь, то занеси мистеру Хаксу сувенир. - Я передал напарнику мешочек с премией, с трудом выбитой у вздорной старушки-графини. - Тебе почти по пути, а я еще задержусь здесь - мне лениво бегать туда-сюда, не в моем это стиле.

Лори только заскрежетал зубами.

- Звучит очень знакомо. Но ты учти, что твой знакомый нищий вряд ли научит тебя чему-нибудь хорошему.

- Ну почему же, он уже успел объяснить мне, как правильно просить подаяние. Это весьма пригodiлось в нашем нелегком деле.

- Напиши об этом мемуары и отнеси их в городскую библиотеку, - ядовито сказал Лори и вышел из комнаты, не забыв прихватить мешочек.

- Чего это он? - подивился Роко. - Раньше такого за ним не замечал.

- Загадочные перепады настроения, ведущие к ухудшению характера, - таинственным голосом объяснил я. - Но я успешно борюсь с этим недугом. Еще годик-другой каждодневных сеансов лечения, и он будет как огурчик. Такой же зеленый, пупырчатый, но зато спокойный.

- Бывает, - с пониманием отозвался Роко. - Засим я тебя оставляю - мы с Холином пока побродим по городу, не люблю сидеть без дела. А ты здесь вечера будешь ожидать?

- Наверно. А может, тоже где-нибудь поброжу. Там видно будет.

- Тогда до встречи. - Роко с деланным кряхтением поднялся и направился к двери. Холин Олли на секунду задержался.

- Если захочется чая, то в чайнике на подоконнике есть свежий.

Вот теперь и в самом деле можно задержаться. Целый чайник в моем единоличном распоряжении, да еще и с чаем, собственноручно приготовленным таким мастером, как Холин. Великолeпно! Он прекрасно скрасит мое вынужденное

одинокчество. Дождавшись, пока уйдут коллеги, я с радостью схватил указанную емкость с чудесным напитком и потащил его к себе в логово. Только в родных стенах личного кабинета можно по-настоящему насладиться жизнью. Я левой рукой (в правой я крепко держал еще горячий чайник) с силой толкнул дверь, преграждавшую мне путь. И чуть не врезался в мистера Эллиса и не облил его драгоценным напитком. Ну и ну, давненько я его не видел!

Глава 20.

Начальник удивленно смотрел на меня некоторое время.

- Ты что здесь делаешь? - наконец спросил он.

Я с не меньшим удивлением воззрился на шефа. Он сам-то хоть понял, что сказал? Мне же, как и остальным работникам, по идее положено находиться на рабочем месте, просто я часто пренебрегаю служебным долгом. Все равно ведь не знаю толком, в чем именно он заключается.

- Так работа у меня тут, - слегка оторопело ответил я.

- Хорошо, что я тебя застал, - обрадовался мистер Эллис, - а я уж думал, что вы все ушли на задание. Замечательно, раз уж ты здесь задержался, то можно приступить к следующему уроку теоретической магии.

Прощай отдых в приятной компании полного чайника! Никогда не знаешь, когда наткнешься на начальство. И чего ему взбредет в голову.

- Не хотите ли чаю? - предложил я и тихо вздохнул.

- Не откажусь, - с этими словами шеф зашел в мой кабинет. Я нехотя поплелся следом.

- Итак, начнем. - Мистер Эллис налил себе полную кружку светло-зеленой жидкости, отхлебнул и одобрительно покачал головой. - Отлично! В таком случае темой сегодняшнего занятия будут напитки. Для начала.

- Речь пойдет о каких-нибудь могущественных волшебных зельях, которые способны неимоверно увеличить колдовскую силу? - недоверчиво посмотрел я на начальника.

- Ты угадал с точностью до наоборот, - усмехнулся он. - На самом деле мы будем говорить о "зельях", которые уменьшают эту самую силу, в большинстве случаев сводя ее на нет. Как ты относишься к алкоголю? - неожиданно спросил шеф.

"Вечно он спрашивает какую-то ерунду!" - подумал я, а вслух ответил:

- Да никак, нормально, в общем-то. Изредка могу выпить что-нибудь не особо крепкое - естественно, в подходящей компании.

- Придется тебе забыть об этой маленькой радости, - сочувственно покачал головой мистер Эллис, - если еще не

передумал становиться настоящим магом, конечно.

- Да без проблем! Забыть о чем-то - для меня сущие пустяки, - засмеялся я. - А что, для того, чтобы стать магом, требуется принести обет трезвости? А не нужно ли ненароком вообще отказаться от всех мирских благ и удариться в аскетизм?

- Можно и так, - весело сказал шеф, - но, к счастью, вовсе необязательно. Все объясняется просто: магия - это прежде всего работа ума, так сказать, где требуется ясность и четкость мысли. Поэтому, все, что способно нарушить или исказить мыслительный процесс, губительным образом сказывается на практикующем волшебнике, - никогда не знаешь, как отзовется очередное возлияние на магию. В лучшем случае ничего не получится, в худшем - получится, но далеко не то, что ожидалось.

- То есть, если маг-выпивоха переборщит с грустом и пойдет вразнос, то он вполне может нанести непоправимый вред обществу? - Я окончательно развеселился.

- Да боги с этим обществом, - отмахнулся шеф, - самое страшное в другом: подобные пристрастия запросто могут лишить мага его волшебного дара, бывали уже печальные случаи. Даже умеренность здесь не всегда спасает.

- Нельзя так нельзя - значит, останется больше времени для других удовольствий, - заключил я.

- Кстати, подобный запрет распространяется не только на выпивку, но и на все, что способно затуманить ум, - любые наркотические вещества, например, - вспомнил начальник.

- Фу, какая гадость! - поморщился я. - А насчет затуманивания... Когда-то религию называли дурманом для народа, да и сейчас об этом иногда вспоминают. Посещения храмов, таким образом, тоже возбраняются? Вот здорово!

- Ишь ты какой хитрый! - усмехнулся мистер Эллис. - Рано обрадовался: законы одни для всех, в том числе и для волшебников. К тому же с "дурманом" такого рода маг должен уметь справляться играючи, причем самостоятельно, - иначе грош цена такому магу. Следует избегать того, что наносит прямой, неприкрытый вред рассудку, ну а то, что несет в себе скрытую угрозу, нужно уметь опознать и побороть, - вот и все нехитрое, но обязательное правило для хорошего волшебника! - с воодушевлением закончил шеф.

- Выходит, тому, кто решит посвятить себя магии, придется избавляться от всех дурных привычек?

- Почти от всех. Большинство таких привычек, как это ни печально, в первую очередь нарушают работу мозга и влияют на нормальный образ мыслей. Уж не знаю, почему они пользуются такой популярностью? Почему люди так охотно бегут от себя,

избрав для этого столь простые, но губительные способы? Ну да ладно!

Так вот, помимо этих весьма скверных привычек есть некоторые безопасные, по крайней мере, для магической деятельности, - такие, как курение, например. Лишенные обычных пороков в силу необходимости, многие волшебники оказываются заядлыми курильщиками. Знал я некоторых колдунов, не из последних, так те дымили, что твои вулканы!

- Во, давно хотел спросить! - восторженно воскликнул я. - Вы часто упоминаете разных волшебников, могущественных и не очень... Знаете, мне до сих пор непонятно: а где они все живут? Мне почему-то еще ни разу не довелось встретиться с каким-нибудь всамделишным волшебником, кроме наших коллег, конечно, а в то же время, как следует из ваших слов, они должны попадаться буквально на каждом шагу.

- Кто знает, может, они тебе уже попадались, просто ты не обратил внимания, - пожал плечами шеф. - Ты что, думаешь у них у всех на лбу будет написано "колдун"? Да еще вот такими большими буквами, - он широко развел руками, - для твоего удобства - чтобы уж наверняка не ошибиться в опознании? Или они периодически творят разную ужасную волшбу направо и налево, дабы всякий прохожий понимал, кто они такие и восхищался должным образом?

Я не выдержал и рассмеялся: очень уж живописно говорил начальник, прямо как Лори.

- Ты пойми, - уже спокойней продолжал мистер Эллис, - что маги - обычные люди, узнать их, пока они не начали колдовать, весьма проблематично. Некоторые считают, что волшебников можно определить по высокомерному взгляду и чрезмерной гордости - так у обыкновенного чиновника средней руки спеси куда больше, а подобным высокомерием отличаются лишь те маги, что работают на короля или влиятельных аристократов, - обычное, в общем-то, дело.

- У меня есть еще вопрос, не по теме, правда... Тоже давно интересует, да вот все не удавалось спросить...

- Ну давай, задавай свой вопрос, а то опять забудешь, и останешься безграмотным, - добродушно отозвался шеф.

- До того, как я устроился на работу в АДД, меня часто, без моего ведома, тем более желания, охватывало состояние, предшествующее волшебству, - своеобразное безумие или что-то в этом роде... Вы, конечно, понимаете, о чем я. Так вот, теперь это уже почему-то не происходит. Вернее, случается, но только когда я сам этого захочу, или когда надо, причем магические "приступы" протекают гораздо спокойнее, можно сказать, под

моим контролем. С чего бы это?

- Мог бы и сам догадаться уже, - укоризненно заметил шеф. - Объясняю наглядно! - Он потянулся за чайником и, не задумываясь, налил себе полную кружку чаю. Я завистливо глядел, как дрожит жидкость, чуть не переливаясь через край. - Вот смотри: кружка - это ты.

- Ну спасибо! В следующий раз чайником обзовете?

- Не заводись, - осадил меня мистер Эллис, - я же образно говорю. Итак, когда потенциальный волшебник еще не осознал себя, его сила ведет себя как чай вот в этой кружке - юный маг полон ей, она постоянно бурлит на краю сознания и готова в любой миг, от малейшего толчка, выплеснуться наружу. И, соответственно, волшебник все время неосознанно желает избавиться от излишка силы, сам того не понимая.

Я ожидал, что начальник для большей образности расплещет такой хороший чай, которого и так осталось мало. Но нет, он взял кружку и преспокойно отхлебнул солидный глоток.

- Но если он станет периодически опустошать "сосуд", то уже не будет ощущать таких стремлений, взяв таким образом уровень своей силы под личный контроль.

Замечательно, теперь я еще и "волшебный сосуд". Хорошо, что Лори этого не слышит, иначе он бы не дал мне покою с этим "сосудом".

- А может случиться так, что волшебник полностью исчерпает возможность колдовать и у него не останется для этого сил? Если будет творить магию ежеминутно, не отвлекаясь на что-либо другое?

- Нет, не может, - утешил меня шеф, допив свой чай и подливая себе добавку. - У него попросту не получится ничего исчерпать. Хотя бы потому, что еще никому не удавалось колдовать так много, да еще и за малый промежуток времени. Один раз, ну два, от силы - три, а потом как ни тужься, ничего не выйдет. Это касается только лишь солидного волшебства, разумеется, мастеровые маги, например, могут сколь угодно долго клепать свои изделия, пока не надоест. То же самое относится и к такому мелкому колдовству, как нагрев воды или ее же охлаждение. Но толку от такого волшебства маловато, сам понимаешь. И кстати, настоящая магия не терпит однообразия. Если ты вдруг вырастил растение-хищник, тут же создать нечто похожее на него, по соседству с первым, тебе вряд ли удастся.

Это он вспомнил мои успехи в области ботаники? Вот нехороший человек, я так старался забыть о своих неудачах, а он мне о них напоминает, наверняка специально.

- Ну, на сегодня хватит, - сказал шеф, когда в очередной раз

потянувшись к чайнику, не обнаружил там ароматного содержимого. - Иди, отдыхай до вечера. Да, и не забудь поделиться со своим напарником ценными сведениями, которые ты почерпнул из нашей беседы.

- Обязательно! - хмуро сказал я. Отдохнешь тут, как же, когда злокозненный начальник не только выдул почти весь мой чай, но еще и запретил напиваться с горя более крепкими напитками.

Мистер Эллис ушел, а я некоторое время размышлял, относятся ли такие вещи, как удар поленом по голове к категории опасных воздействий на разум, но потом решил, что не стоит забивать себе голову. Ничего другого не оставалось, кроме как сесть и почитать книжку, чтобы хоть как-то убить время. У меня в столе лежала "История магии", за которую я так толком и не взялся. Меня не оставляла надежда наткнуться там на описание памятных деяний моего знаменитого тезки и однофамильца. Я давно уже хотел это выяснить, но времени никак не хватало. Зато теперь его у меня хоть отбавляй - до вечера еще далеко, хватило бы даже на ознакомление к краткой историей нынешней королевской династии.

Что же, о такой известной личности, как я, в смысле мой тезка-однофамилец, определенно должно быть что-то написано в моей "Истории", хоть и уважаемый библиотекарь невежливо отзывался о ней, - книжка слишком толстая для того, чтобы обделить вниманием даже самых мало-мальски значимых персон. Если их магические подвиги не засекречены, конечно. Я открыл "Историю", пролистал страницы, выискивая, где остановился в прошлый раз, попытался вчитаться в текст... и отрубился с книгой в руках.

- Что я вижу? - разбудил меня чей-то громкий голос. - Мало того, что целыми днями валяется на кровати у себя дома, так теперь еще и на работе изволит дрыхнуть! Ну как не стыдно!

О нет! Опять Лори бушует. Никак не покончит с дурной привычкой постоянно меня будить.

- Я не спал, а просто задумался, - стал оправдываться я.

- Ага, а нечленораздельные звуки, издаваемые тобой, - просто мысли вслух, - скептически отозвался мой напарник.

Я поморщился:

- Какие громоздкие словесные конструкции с утра пораньше.

- Опомнись, какое утро, на улице давно день!

- Ну да, действительно день. И что с того, до вечера все равно еще далеко.

- Ты, видимо, забыл, что до этого нам нужно еще будет пообщаться с твоим нищим и собрать завербованное тобой войско.

- Какое еще войско? С тобой все нормально? Что ты выдумываешь?

- Я-то ничего не выдумываю, а вот у тебя, очевидно, проблемы с памятью, - радостно сообщил мне Лори. - Ведь еще вчера ты хвастался, что объявил всеобщий призыв добровольцев для великой битвы - в помощь нам. Я сам видел одного такого воина - Рокуса из "Приюта странника". Насчет остальных не знаю, это ведомо одному лишь тебе.

- Я так мирно сидел и отдыхал, а ты вдруг тут возник и своим шумом мешаешь мне смотреть приятные сны, - укоризненно сказал я. - Может, погуляешь еще часок, полюбишься достопримечательностями? Тебя же привлекает такой род занятий? А я пока приду в себя.

- Я знаю, на что ты намекаешь, но, увы, ничего не получится. Мы слегка разошлись во мнениях, так что я теперь вынужден обходиться без любований красотами. Надеюсь, это временное явление.

- Поссорились? - не поверил я. - И когда только успели?

- Разве для ссоры нужно много времени? - печально заметил Лори. - Это обратный процесс примирения длится долго и заканчивается не всегда успешно. И хоть я все делаю быстро, это все признают, даже у меня не выйдет помириться сразу после возникших разногласий, тем более таких, на несколько повышенных тонах... - Лори замахал руками и окончательно загрустил. Эээ, непорядок, надо вырвать напарника из цепких лап меланхолии.

- Тогда тебе будет легко смириться с новым распоряжением начальника, - кротко сказал я.

- С каким это распоряжением? - мгновенно встрепенулся Лори. - Почему не знаю?

- Так шеф лишь недавно мне его сообщил в частной беседе, - и я вкратце пересказал свой разговор с мистером Эллисом.

- И вот, чтобы стать могучими магами, - попытожил я, - нужно отказаться от всего, что затуманивает ум - алкоголь, там, наркотики, и тому подобное. Главное - это сохранить в неприкосновенности свой разум. И в первую очередь этот запрет касается тебя. - Я с грустью посмотрел на Лори. - Тебе придется забыть о своей несчастной любви - ведь всем известно: любовь лишает человека разума, и он часто теряет голову.

- Ну нет, моя голова пока что остается при мне!.. - возмутился мой напарник.

- Вот именно, что пока, - смиренно перебил я его.

- Так что лишение разума мне не грозит, - закончил Лори, погрозив мне кулаком.

- Весьма рад это слышать, но я и так не беспокоился на этот счет: как твой шеф, я ведь всегда с тобой рядом, и как только ты бы начал терять голову, я бы тут же ее подхватил и прикрутил на место, - торжественно пообещал я. Мне стали угрожать уже два кулака сразу. На этом обмен мнениями закончился, и мы стали собираться в "Приют странника". Этот многотрудный процесс сбора в путь-дорогу заключался в том, что я с оханьем и стенанием покидал свое любимое уютное кресло, - не каждый справится с такой непосильной задачей.

В таверне был полуденный наплыв посетителей - точнее, вообще никакого наплыва. Кому охота тащиться в жару куда-то, когда можно в свое удовольствие подремать где-нибудь в тенишке, - если, конечно, обстоятельства не вынуждают вкалывать под палящим светилом.

- А вот и вы, наконец. Что-то припозднились, я уже полчаса здесь отдыхаю, можно сказать, томлюсь ожиданием. - Йес сидел, развалившись, за одним из столиков и лениво потягивал что-то из огромной кружки.

- У нас было много работы, - сухо ответил я. Лори за моей спиной только хмыкнул.

- Ну тогда, ради экономии времени присаживайтесь к моему столу и сразу рассказывайте, как провели ночь, - предложил Йес.

- Просто восхитительно! - с деланным воодушевлением начал я. - Набрались впечатлений на всю оставшуюся жизнь.

- Рад, что вы не скучали. А теперь опиши все подробности, чтобы и меня повеселить.

- Веселого и впрямь было много - просто обхохочешься, - буркнул я и вкратце пересказал содержание полуночных бесед преступных элементов.

- Значит, вы говорите, все разговоры велись вокруг одних лишь грабежей, заказных убийств и торговли наркотиками? - задумчиво спросил Йес и досадливо поморщился: - Ничего интересного - обычная рутина, только и всего! А не было ли там каких-нибудь намеков касаясь, скажем, продажи оружия кому-либо или появления подозрительных незнакомцев в городе?

- Что-то не припоминаю.

- Странно это все, - Йес пожевал губами, - надо будет разобраться самому.

- Ты лучше расскажи ему о призраке, - вмешался Лори, - и еще о том, как тебе удалось в одночасье разбогатеть.

- А там еще и привидение было? - заинтересовался нищий. - Откуда оно взялось? В том доме никогда не возникало ничего необычного, ведь все ужасы про него я выдумал сам.

- Родилось из человеческой фантазии, - объяснил я и

рассказал историю своего обогащения, не забыв присовокупить догадку насчет фантома. По виду Йеса можно было с точностью утверждать, что рассказы о фантомах ему не в новинку: он и не подумал ни разу удивиться, когда внимательно слушал мой рассказ.

- Не позволишь ли мне взглянуть на твой сверхъестественный трофей? - поинтересовался нищий, как только я закончил свое повествование.

- Посмотри, только сильно не завидуй, - предупредил я, протягивая заветный мешочек, который таки не забыл прихватить с собой.

- Было бы чему! - фыркнул Йес, мельком взглянув на содержимое мешка и поворошив внутри для пущей уверенности. - Да ведь эти монеты насквозь фальшивые, как предвыборные обещания сенатора!

- Вот так дела! - ахнул я, не в силах поверить в подобную несправедливость, и печально заключил: - В наше время уже никому нельзя верить: ни жрецам, ни даже подозрительным скупщикам краденого.

В том, что Йес не ошибся, я ни на минуту не засомневался. Нищий способен определить качество денег порой даже на глаз - почище любого банка. И правильно, нельзя позволить обмануть себя злым доброхотам, которые якобы от чистого сердца жертвуют фальшивку, а получают взамен настоящие, полновесные пожелания здоровья и долгих лет жизни.

- Особо не расстраивайся: легко получил, легко и потерял, - утешил меня Лори. - Это будет тебе уроком: в следующий раз, когда кого-нибудь еще ограбишь, то потребуешь от него письменного свидетельства о подлинности личного имущества.

- Прощай, сытая, безбедная жизнь богача, - печально сказал я. Фальшивомонетчиков преследовали очень сурово, а после того, как я предъявил свой мешок Йесу, то меня запросто причислят к ним, - если вскорости я не поделюсь со стражей своей незаконной добычей. Этот нехороший нищий слишком громко провозгласил об истинной сути моего мешка с монетами, так что даже если он меня и не заложит, то определенно найдется тот, кто это сделает. Вокруг нас сидели люди, пусть и в малом количестве, но это вполне хватит для такого злого дела, - новости в городе разносятся быстро, особенно сплетни о прегрешениях высокопоставленных лиц и хоть мало-мальски интересных преступлениях. А что может быть интереснее слуха о том, как юный сотрудник Агентства добрых дел, в данный момент работающий по найму на главу Тайной службы, занимается сбытом фальшивых денег населению? Только известие о том, что

Верховный Жрец, возжелав сладкой жизни, самолично обчистил кондитерскую лавку. Поскольку до этого вряд ли дойдет, то все внимание общества целиком и полностью обратится на мою скромную персону. И будет еще хорошо, если меня сразу не объявят преступником номер один и не обвинят во всех мыслимых и немыслимых прегрешениях, а дадут напоследок возможность попроситься с прекрасным миром. Такая вот из меня легкая мишень для общественного порицания. Брр! Мне стало себя жалко, и я дал зарок жить хоть и бедно, но честно. И кстати, кое-что о жреце. Я вспомнил, что не далее, как сегодня утром, пожертвовал храму фальшивых денежек, щедро зачерпнув их из своего трофейного мешка. Вот умора! Смешно будет, когда жрецы пустят монеты в оборот и узнают эту печальную новость от прожженных торговцев, которым они попытаются их втюхать. Ну да ладно, этим святошам еще и не такое с рук сходило.

- Хорошо, ты меня уговорил, - обратился я к напарнику, - в следующий раз буду отбирать мешки с золотом исключительно у добропорядочных граждан, которые и близко не подойдут к фальшивым деньгам.

- Ну ты и сказанул! - заржал Лори. - Ну сам подумай, откуда у добропорядочных граждан мешки с золотом? Нынче честным путем никогда не заработаешь таких богатств.

- Значит, не судьба, - равнодушно заключил я. - Остается забыть об этом печальном инциденте и заняться своим непосредственным делом, то бишь перекусим накануне знаменательного события, которое намечается вечером.

- Приятного ожидания, - сказал Йес, вставая из-за стола, - а я пойду, дела-то не ждут. Мы с вами хорошо побеседовали, можно будет еще как-нибудь пообщаться.

- Так и сделаем, - заверил его Лори, а когда нищий ушел, повернулся ко мне: - Хотя я предпочел бы никогда больше не встречаться.

- И почему ты его так не перевариваешь? Он всего-то воспользовался нами для каких-то своих темных делишек, но зато в свою очередь кое-чем и нам помог. Многие, например, позабыли бы этот священный принцип "ты мне, я тебе".

- Рад, что ты хоть осознаешь ситуацию, что нами именно "воспользовались", причем довольно-таки бесцеремонно и цинично. И я предрекаю, что этот твой нищий от нас теперь не отвяжется и будет еще приставать с "маленькими" поручениями...

- Тут нам принесли обед, и Лори позабыл о своих мрачных пророчествах, отвлекшись на аппетитно пахнущие яства. Нам, как и всем завсегдатаям, по сложившемуся обычаю подали сегодняшнее дежурное блюдо.

Я недоуменно проводил взглядом слегка сутулую фигуру официанта, притаившего нам подносы с едой. Это еще кто такой?

- Эй, а где же твоя зазноба? - спросил я напарника.

- Наверное, у нее сегодня выходной, - невнятно промычал Лори, увлекшись своим обедом.

- Ну нет, так дело не пойдет! - сурово сказал я. - Говори как на духу всю правду, и я не буду на тебя сильно гневаться: ведь сразу видно, что ты многого не договариваешь.

Лори с сожалением оторвался от своей тарелки.

- Вот пристал! Так знай же, что Аннель здесь больше не работает - по моей личной просьбе. Не могу позволить своей возлюбленной вкалывать в третьесортной забегаловке, обслуживая всяких проходимцев. Да еще ты тут шастаешь, бездуховная особа. Бедная девушка при одном только твоим виде вздрагивает, но скрывает это, опасаясь твоего буйного нрава, - я так думаю. Так что я решил: все, хватит!

- Не смей так говорить! - возмутился я. - "Приют странника" - даже больше, чем первостатейная таверна, а с Аннель мы большие друзья. Еще с тех пор, когда ты протирал своим задом школьную скамью, я то же самое делал здесь со здешними стульями. Удивительно, как только Добрый Карт отпустил такую хорошую подавальщицу?

- А я его уговорил. Рассказал ему о свободе личности и творческом самовыражении, обратился к самым светлым сторонам его души, он всплакнул и дал Аннель расчет.

- А что за тип только что принес нам обед? И, вообще, почему мужик, а не девушка приятной наружности?

- Да это новый официант. Карт взял его на место Аннель. Пусть теперь какой-нибудь хмырь попробует его соблазнить и увести с собой, как он мне объяснил.

- Недолго над хозяином преобладали светлые стороны его души, раз он так о тебе так отозвался, - усмехнулся я и, наконец, отдал должное обеду. Хотя если честно, поначалу я отнесся к еде с некоторым недоверием: мне никак не удавалось опознать ни одного ингредиента этой странной пищи. Но, видя, как Лори налегает на эту подозрительную смесь, осторожно попробовал свою порцию. Ничего, вкусно, пусть и необычно. Например, кусок, внешне похожий на жареное мясо, по вкусу больше напоминал тушеный баклажан, а мясом оказалось что-то вроде длинных серых полосок. Я немного погрузился о традиционной кухне, и зачерпнул полную ложку очередного творения безумного, но гениального повара.

- Слушай, при переговорах с твоим нищим у меня возникла

тревожная мысль: а не кажется ли тебе, что вокруг нас творятся какие-то важные, значительные события, а мы ни сном ни духом о них не подозреваем? - вдруг спросил Лори.

Я чуть было не подавился от неожиданности, увлекшись питательным процессом.

- Умгм! - промычал я достойный ответ - с набитым ртом трудновато рассуждать о таких высоких материях. - Знаешь, а пусть себе творятся, лишь бы нас не затрагивали, от этого одни только неприятности получаются и никаких тебе бонусов.

- Какой ты скучный человек! - разочарованно протянул Лори. - Нет чтобы разобраться в происходящем к общей выгоде или хотя бы из простого любопытства.

- Я уже получил выгоду, хватит с меня! - Я зло пнул несчастный мешок с бесполезными монетами. Он отозвался глухим жалобным бряком. Я тоже остался глух к его страданиям и пнул мешок еще раз.

- Пошли отсюда, - грустно сказал Лори. - Здесь все дела закончены, а жизнью ты не интересуешься.

- Отлично, а куда именно пойдём? До вечера все еще слишком много времени.

- Правда? В таком случае - куда глаза глядят, а дальше по обстоятельствам.

- Мудрое решение, - похвалил я напарника. - Эти самые обстоятельства все равно нарушат все планы, что бы мы ни загадали сделать.

Дремавший у входа Рокус слегка оживился, когда мы проходили мимо. Я вспомнил о своем обещании, и посоветовал ему подойти часа через три к нашему агентству.

- Оружие брать свое? - деловито осведомился он.

- Бери свое, ведь наше основное оружие - холодный, расчетливый ум. Боюсь, этого будет маловато, да и ума на всех не хватает, - я косо взглянул на напарника.

- Например, тебя им уже обделили, - съязвил в ответ Лори. Я даже не стал отвечать на это глупое заявление, получая обратно от Рокуса коробку с лонером. Куда бы мне ее деть да и забыть, наконец, о ней, тоскливо подумал я. Когда приду домой, закину ее под кровать, там-то она легко затеряется. И если приду.

Глава 21.

Из таверны можно было уйти двумя путями. Если на выходе повернуть направо, то можно кратчайшим путем дошагать до родного агентства. Поэтому, осторожно прикрыв за собой дверь, я уверенно повернул налево. Работа вполне может подождать, погода хорошая, отчего бы не погулять, по давней привычке со времен безрадостного отрочества. Помнится, уважаемый Роко в

отсутствии срочных дел тоже отправлялся блуждать по городу, прихватив с собой нашего потомственного аристократа Холина Олли, - все, как требуют правила техники безопасности. Стоит мастеру-сержанту слегка простудиться или получить смертельную рану, как опытный врач Холин мигом его исцелит. С моей способностью нарываться на неприятности тоже не помешало бы заручиться помощью мистера Олли, но я успокаивал себя тем, что все мои недруги страшно заняты, готовясь к вечернему злодеянию, потому можно развлекаться без опаски.

Итак, я попытался вдохнуть полной грудью горячий воздух, что получилось не особо, и тронулся с места. И тут же остановился. Набирающий скорость Лори врезался мне в спину.

- Чего вдруг встал? - недовольным голосом спросил он.

Я молча потянул его за рукав в соседний тупичок.

- Мне почему-то кажется, что за ближайшим углом нас подстерегает опасность, - озабоченно прошептал я.

- У тебя просто мания преследования! - не поверил мой напарник. - Везде уже чудятся засады и враги. Сказывается напряженная жизнь.

- Готовьтесь, как только появятся, сразу бросаемся и без лишних разговоров шинкуем их на мелкие кусочки! - послышался из-за ближайшего дома хорошо слышимый нам приказ. Этот неизвестный совершенно никого не стеснялся и не думал говорить тихо. Видать, они там полностью уверовали в свои силы и потому не боялись быть услышанными.

Надо же, я оказался прав. Сам от себя такого не ожидал. В следующем тупичке и в самом деле притаились какие-то злодеи. Я с гордостью посмотрел на Лори.

- Видишь, там и впрямь опасность!

- Подумаешь, это никакая не опасность, а всего лишь обыкновенные убийцы! Тебе ли их бояться. Прогонишь их камнями, и спокойно пойдем дальше. И вообще, может, это и не нас поджидают.

- А это точно они? - раздался голос еще одного из невидимых нам, но однозначно недружелюбных соседей.

- Точно! - заверил его первый голос. - Тот поддельный рыжий нищий и его белобрысый прихвостень. Сейчас сидят в таверне, скоро должны выйти.

- Надеюсь, они хорошо пообедали, потому что это их последняя трапеза, - вмешался еще один "сосед".

- Прихвостень?! - возмутился Лори. - У меня чешутся руки поукорачивать их гнусные языки!

- Видишь, это на нас они охотятся, - сказал я напарнику. - Ошибка исключается. Опять банда Рикстера злобствует.

- Что будем делать? Может, пересидим тут, а им надоест нас ждать, и они уйдут. В конце-то концов, у них же сегодня планируется злодейская операция, и там наверняка потребуются лишние рабочие руки.

- А если они не выйдут? Что тогда? - послышалось из стана наших врагов.

- Дожидаемся момента, врываемся в таверну, делаем свое дело и быстро сматываемся, - успокоил сомневающегося самый первый голос. Я уже стал его хорошо узнавать по отчетливо

слышной хрипотце в нем. Парень однозначно злоупотреблял всеми радостями жизни.

- Видишь, пересидеть не удастся, - развел я руками, - будут еще предложения? Помимо самоубийственных идей о героической драке с врагами. Это у нас пока получается не очень, лучше не рисковать.

- Есть предложение отступить и уйти отсюда другим путем. Даже удивительно, как это сразу мне в голову не пришло.

- Послушаем, что на этот счет думают наши оппоненты, - я мотнул головой в сторону обнаруженной, но еще не подозревающей об этом, засады, - вдруг у них найдутся возражения?

Возражения и впрямь нашлись:

- А может, они уже давно ушли, а мы тут их напрасно ждем?

- Невозможно, на том конце улицы тоже наши люди, и если бы те двое пошли туда, то нам бы уже сообщили об успехе.

- Ты посмотри, и об этом варианте позаботились! Понатыркали кругом засад! - Лори со злостью стукнул кулаком по стене. - Со времени нашей последней встречи они здорово поумнели. Вместо того чтобы в открытую бросаться всей толпой на ни в чем не повинных граждан, как и полагается порядочным людям, эти негодяи теперь готовят подлый и коварный удар в спину из-за угла.

- Ну, в чем-то это даже лестно. Только подумай, сколько внимания уделено нашим скромным персонам, какие силы брошены против нас! Поневоле ощущаешь себя весьма значительным и важным человеком.

- Какая разница, каким человеком себя ощущать, когда между лопаток тебе всаживают кусок заточенной железяки!

- Если ты и в самом деле хочешь лишиться такого удовольствия, тогда нужно придумать, как его избежать с наименьшими потерями, - предложил я. - А то задуматься о себе и своем месте в жизни никогда не поздно.

- Говоришь, избежать? - задумался Лори. - В этом что-то есть. Предлагаю отвлечь чем-нибудь внимание засады, а самим в этот момент с достоинством удалиться, не теряя при этом лица и другие важные части тела.

- Но как ты их отвлечешь?

- Не я, а ты. Я подал идею, теперь твоя очередь делать умное выражение на физиономии. Можешь отдать им свою коробку с лонером - авось они увлекутся этой глупой игрой и забудут обо всем на свете. А вообще-то, мне не положено что-либо измышлять - ты же добровольно назначил себя моим шефом, так что трудись, а я в свою очередь буду почтительно внимать мудрым

распоряжениям.

- У меня уже есть замечательный план, - язвительно сказал я.
- Ты пойдешь впереди, и, как самый языкастый, определенно привлечешь внимание всей злодейской публики к себе. И пока ты будешь с ними там разбираться, я могу спокойно проследовать мимо. А там и ты подойдешь.

- Никуда не годный план! - с негодованием отверг заманчивое предложение Лори. - Я не обещал, что буду следовать глупым приказам, а этот однозначно нелеп.

- Не нравится мой план, придумай свой собственный.

- Ну не знаю... Попробуй кинь камень подальше отсюда. Может, заслышав подозрительный шум, они гурьбой попрутся выяснять его причину - вдруг это бродит ненужный свидетель, - а мы в этот момент тихонько проскользнем мимо.

- Ты думаешь, они такие идиоты, что и в самом деле ломанутся в ту сторону всей бандой?

- Хватит думать, ты бросай, а там поглядим!

Я пожал плечами и полез в карман. Поблизости как назло не валялось ни одного камешка, а ползать и искать мне было лень, тем более выколупывать его из мостовой. Может, в кармане найдется что-нибудь подходящее. Моя рука перебрала несколько монеток и нащупала гладкий предмет. Да ведь это памятный камешек, который я таскал с собой со времени последней своей победы. Я вспомнил град камней, обрушенный мной на врагов, и приободрился. Я вытащил камешек и, слегка высунувшись из-за угла, как следует замахнулся. Эх, память, не подведи! Камень вырвался и полетел.

А потом оттуда как шандарахнуло! Могучая взрывная волна прокатилась по улице, с петлями вырывая ставни и выбивая стекла, а всю засаду моментально смело в дальний конец того закоулка, где они прятались. Судя по их возгласам, у кого-то из них при этом вывихнулась парочка конечностей и треснуло несколько ребер. А может, они только лишь искусно симулировали свои страшные травмы, дабы разжалобить бессердечных товарищей, на самом деле заполучив синяк-другой.

Мы стояли как громом пораженные. Собственно, нечто в этом роде и впрямь произошло.

- Как ты считаешь, я достаточно их отвлек? - спросил я дрогнувшим голосом.

Лори молчаливо кивнул, все еще находясь под впечатлением неожиданного взрыва.

Из домов стали выскакивать материально пострадавшие местные жители. Жертв среди мирного населения вроде бы не было, все отделались нелегким испугом. Тут же отовсюду

понабежали любопытствующие граждане, получившаяся толпа людей запрудила всю улицу. Сразу стало шумно, поскольку местные стали ругаться и подсчитывать убытки, у кого больше, а пришлые дружно принялись обсуждать происшествие и выдвигать версии случившегося, каждый свою. В такой сумятице мы смогли незаметно от наших недругов проскочить мимо них. Для этого, конечно, пришлось основательно потрудиться, протискиваясь сквозь толпу. Обзор изнутри кучи людей был тот еще, но мне все же удалось разглядеть кусок поврежденной улицы. Как следует ужаснуться мне помешали немилосердно толкающиеся зеваки. Орда варваров и та не сумела учинить бы подобный разгром, вот что значит быть цивилизованным человеком. Кошмар! Если отыщут виновника, то бишь меня, то мою скромную персону просто разорвут на кусочки сильно обидевшиеся горожане, королевское правосудие просто не успеет до меня добраться. Надо будет поинтересоваться у старших коллег насчет расследования магических преступлений. Вдруг есть вероятность того, что мне не смогут приписать мое "славное" деяние. В противном случае придется, покудова цел, в спешном порядке драпать из города куда подальше, что делать совершенно не хочется.

На следующей улице мы поймали тиман и, по обоюдному молчаливому согласию, поехали а родное агентство. Хватит на сегодня прогулок, нам еще надо дожить до вечера и отправиться на открытие нового отдела Тайной службы, как велит служебный долг. Причем, пока мы ехали, меня больше всего удивляло, как это я умудрился сохранить мешок с фальшивыми деньгами на протяжении всей этой истории с засадой и взрывом. И при этом не расстаться еще и с лонерной доской.

- Что там случилось, не знаете? Сначала бабахнуло, даже здесь слышно было, а потом народ засуетился, - спросил Роко, когда мы с Лори ворвались в кабинет наших соседей.

- Да так, ничего интересного, - это всего лишь Ян побуйствовал немного, уничтожил полквартала и массу ни в чем не повинных граждан. Объяснив это тем, что те строения мешали добраться сюда самой короткой дорогой, - стал зубоскалить Лори.

- Это правда или опять вы шутите?! - изумился Роко.

- К сожалению, здесь не до шуток, - мрачно проговорил я. - Лори, как всегда, сильно преувеличивает, но кое-что остается фактом. Вы не в курсе, какое наказание полагается человеку, который при помощи небольшого колдовства основательно подпортил одну из улиц и покарябал несколько домов на ней? А самое важное - как можно выследить такого человека?

- Хочешь сказать, ты разрушил городскую собственность? Как

это ты умудрился? А главное - когда? Вы ведь только недавно отсюда ушли, и вот на тебе, успели отличиться!

- Не мы, а один только Ян, - поспешил откреститься Лори от такой сомнительной чести. - Я тут ни причем и всего лишь предлагал проскочить мимо тех разбойников, а мой напарничек не приемлет таких простых решений, потому и кинулся все крушить, вместо того, чтобы немного поработать головой.

- Так, стоп! - помотал головой Роко. - Уже разбойники откуда-то взялись. Расскажите, наконец, толком, что произошло.

Мы наперебой принялись излагать печальную историю встречи с засадой и о Большом Взрыве от одного маленького камешка.

Роко, до того серьезно нас выслушивающий, под конец развеселился, и я успокоился. Вряд ли этого достойного человека так порадовала мысль, что я подвергнусь преследованию сурового закона и, что страшнее, толпы разъяренных сограждан.

- Все ясно, - в итоге сказал он, - во время войны мы тоже развлекались подобными проделками.

- Чем именно, - прервал я его, - швырялись камнями во врагов или разрушали улицы?

- Всем этим мы тоже занимались, но речь идет о другом: мы так же устраивали взрывы с помощью артефактов, которые попадали к нам в руки и чьи свойства были неизвестны.

- Так мой камень на самом деле был артефактом? - поразился я. - Но откуда он у меня взялся?

- Обычно артефакты получаются в результате побочного эффекта при колдовстве, - вмешался Холин Олли, - мы тебе это уже говорили, как и то, что чаще всего при этом окружающие волшебника вещи приобретают магические способности. Не припомнишь ситуацию, где подобное могло произойти?

- Тут и вспоминать нечего, - буркнул я, - это событие еще свежо в моей памяти. А я еще удивлялся, почему не было побочного эффекта, когда я магией раскурочил мостовую, чтобы отбиться от погони. А вот, оказывается, каков он был. Надо же, мне удалось создать взрывной артефакт, сам себе не верю! - И я заслуженно возгордился.

- Ну, на твоём месте я бы не стал так спешить радоваться, - рассудительно сказал Роко. - Сомневаюсь, что твой артефакт изначально обладал способностью учинять взрывы. Скорее всего, у него были несколько иные свойства, а вот какие именно - теперь и не узнаешь.

- Но он же взорвался! - в запальчивости воскликнул я.

- Ну и что? Я уже упомянул, что в сражениях мы тоже пользовались таким фокусом. Все объясняется просто: обычно,

если ломаешь магический предмет, то скрытая в нем сила высвобождается в виде взрыва. Так что когда ты кинул камень, он обо что-то ударился и раскололся, сила внутри него - фьють и наружу, а дальнейшее ты видел.

- Другие свойства так другие, - не стал спорить я, - зато я на собственном опыте узнал, как получаются артефакты. И как ими пользуются.

- Личный опыт - и впрямь нужная штука, - согласился Роко, - но, пожалуй, пока вам его хватит. Сидите здесь до вечера, уже недолго осталось ждать, потерпите, а уж потом пойдем вместе, всем дружным коллективом.

- Что, действительно пойдем все? - поразился Лори и тут же забеспокоился: - Не оказалось ли, что задание слишком трудное и опасное, раз понадобились совместные усилия всей нашей команды?

- Да ну, не говори ерунды, - успокоил его Роко, - дельце-то совсем пустяковое, просто когда еще удастся и поработать, и отдохнуть. Несомненно, открытие нового отдела к чему-нибудь да приурочено, так что вечером определенно намечается что-то вроде праздника. Даже наш начальник одобрил эту затею насчет совместного похода.

- Здорово, вместе будет веселее! - обрадовался я. - Тем более что можно будет расслабиться и не опасаться неожиданного нападения.

- Да, еще кое-что! - вдруг вспомнил Роко. - Если тебя, Ян, все еще мучает совесть из-за того взрыва или пугает преследование закона, то можешь не беспокоиться: все убытки спишем на необходимые расходы и предъявим счет Тайной Службе - вы всё же занимались текущим делом, хоть и не специально, - а главными злодеями объявим наших старых знакомых - банду Рикстера. На их счету все равно много преступлений, еще одно особой роли не сыграет. Впрочем, в ином случае можно было бы и вовсе не волноваться: тебя все равно бы не смогли вычислить - артефакты безлики и не указывают на владельца, а взрывы хорошо подчищают следы и уничтожают все улики. А ущерб всегда можно возместить анонимно, чтобы шумиха поскорее улеглась. К тому же это считается хорошим тоном и избавляет от чересчур пристального внимания магов, работающих на стражу.

Получив ответы на все волнующие меня вопросы, я скромно удалился в свой кабинет в сопровождении напарника. Тот сразу же угнездился в кресле и забросил ноги на стол.

- Принимаю самую удобную для размышлений позу, - объяснил он свою выходку. - Научно доказано, что в таком положении кровь отливает от ног...

- И ударяет в голову! - закончил я. - Так, с тобой все ясно. В общем, сиди тут, размышляй, а я ненадолго отлучусь.

- Куда это? - деланно забеспокоился Лори. - Если на улицу, то тебе туда нельзя - вмиг нападут враги.

- Сомневаюсь, что они засели поблизости от агентства и ждут не дождутся, когда я соизволю к ним выйти.

- А зря. Они уже наверняка удобно устроились в ближайшем переулке и скрежещут зубами в бессильной ярости, старательно высматривая тебя. Небось, все глаза уже проглядели.

- Постараюсь с ними не встречаться - не переносу всякие мерзкие звуки. А созерцание выпученных гляделок никогда меня не прельщало. Может, на обратном пути загляну к ним.

- Надо же, какая чувствительная натура. Ну ладно, иди, только возвращайся побыстрее - пожалей зубы бедняг.

Я и впрямь быстро обернулся. Мне всего-то и надо было доехать до дома и забрать один сверток. Возвратившись на работу, я первым делом растормошил свою ношу и извлек помятый и пыльный плащ. Моя личная униформа мастера жалостных дел... Я думал, что уже и не пригодится, но сейчас считаю - она еще принесет мне пользу. Я встряхнул плащ и с достоинством в него облачился.

- Что с тобой случилось?! - Лори так поразился моему внешнему виду, что прекратил "размышлять" и развернулся вместе со своим креслом. - Я тебя сначала даже и не узнал в этом костюме нищего. Богатым будешь. Зачем ты напаялил эту дрянь?

- Ты не узнал, авось и другие не узнают, - спокойно ответил я. - Мне уже надоело, что нельзя пройти по городу без того, чтобы тебя не опознали и не напали многочисленные злодеи. А теперь пусть-ка попробуют разглядеть во мне сотрудника АДДа.

Лори pokrutil пальцем у виска. Я пожал плечами, и на этом инцидент был исчерпан. И оставшееся время мы тихо и мирно провели за игровой доской, сражаясь в королевский лонер.

Потом, как и обещал, подошел Рокус, за плечами которого в потрепанных ножнах торчал меч с такой же потертой рукоятью... и надолго пропал в кабинете моих соседей. Бывшим воякам нашлось о чем поболтать, тем более, что Роко давно уже был лишен такого приятного ему общества. А учитывая, что Холин только что заварил свежий чай... Мы с напарником преспокойно начали новую партию.

Но все когда-нибудь кончается, особенно когда нехстати возникает неотложное и важное дело, и вот, мы все собрались внизу, ожидая мистера Хакса, - наверно, тот никак не закончит писать отчеты. Конечно, пришлось пережить недоумение, а затем и шутки коллег по поводу моего странного внешнего вида. Как

будто никогда нищего не видели! Но тут, наконец, появился наш завскладом, и все удивление быстро сошло на нет - пора приступать к работе, позубоскалить можно и потом.

На улице нас уже поджидал вместительный кадар, предусмотрительно вызванный кем-то из коллег. Мы все, за исключением Реды Велль - она осталась в агентстве, сторожить его, - и начальника - он должен был ждать нас уже на месте, - залезли в экипаж. Лори, конечно, не преминул слегка поворчать, что ему стыдно ехать с таким оборванцем, как я, но мне было неохота ему отвечать, и он замолчал.

На месте мы оказались довольно быстро, и, как выяснилось, прибыли все-таки раньше, чем нужно. Народ уже начал потихоньку подтягиваться, повсюду, как грибы после дождя, повыврастали торговые палатки. То и дело, то тут то там доносились отзвуки выступлений уличных музыкантов, - словом, веселье было не за горами, хотя до самой церемонии открытия, послужившей поводом к внеочередному празднику, оставалось еще около часа. Роко оказался прав: власти действительно организовали городские гуляния, и серая, занудная процедура превратилась в красочное торжество. А может, тут подсуежилась и Тайная Служба, подкинув денежек на празднество. Популярность в народе лишней никогда не будет.

- Эге, похоже, мы прибыли немного раньше, чем нужно, - сказал Роко. - В таком случае можно отвлечься и на личные дела.

- Ну вот, а я только настроился на рабочий лад, - скорчил огорченную рожу Лори.

- Ничего, еще успеешь наработаться, самому даже тошно станет, - успокоил его Роко.

- Тогда мы ненадолго вас покинем, - улыбнулась Элия. - Погуляем, поищем чего-нибудь интересного в палатках.

- Пожалуй, и мы с Холином прошвырнемся по торговому ряду. Надо бы купить подарки нашим женам, а то они станут ворчать, что сидят все время дома без развлечений, а муженьки по праздникам шляются и веселятся на всю катушку. Может, хоть подарки отвлекут их от праведного гнева.

О, надо же, наши старшие коллеги - семейные люди, а я до сих пор даже не поинтересовался их жизнью вне работы, разговаривая исключительно о делах. Стыд мне и позор.

- Идите, ребята, а я вас здесь подожду. Не люблю такие шумные мероприятия.

Позор мне дважды. Я как-то забыл и про нашего добровольного помощника. Рокус стоял, привалившись к стене, и равнодушно смотрел на разгорающийся праздник.

- Мы скоро будем, - слегка виновато сказал я и полез в кадар

за своим мешком.

- А зачем нам куда-то отправляться? - спросил Лори. - Тоже хочешь приобрести кому-то подарок? Или желаешь пошарить в торговых палатках?

- В силу ряда объективных причин.

- Счас же прекрати выпендриваться!

- Ладно, не злись. Просто хочу разыскать одного знакомого капитана стражи, которого отрядили нам в помощь, и торжественно передать ему мешок с фальшивыми монетами. А еще хочу проникнуться праздничной атмосферой. Это самое важное.

- Что же, давай проникнемся, - согласился Лори и купил у ближайшей торговли стакан подсоленных семечек. Я молча оттопырил левый карман, и он отсыпал туда часть своей покупки.

Я не шутил, когда сообщал, что хочу потолкаться в толпе. Я давно заметил, что когда находишься среди большого количества веселящихся людей, то невольно и сам присоединяешься к их числу. Когда дух праздника захватывает тебя, то от этого здорово повышается настроение. Конечно, такое возможно только в том случае, если вокруг много радостных людей. Массовые гуляния как раз удовлетворяют этому условию. Главное, чтобы праздник не перерос в банальную пьянку с драками или городские власти не испортили торжество какими-нибудь глупыми затеями, с них вполне станется.

Мы, старательно лузгая семечки, неспешно прошествовали мимо палаток, куда нас всячески зазывали торговцы разным барахлом, припасенным специально к праздничной распродаже. За палатками было небольшое открытое пространство, где уже начинались выступления бродячих "волшебников". Я с улыбкой смотрел, как один из них извергает в нашу сторону разноцветные языки пламени. Мне самому за короткий срок удалось столько всего наворотить, что такое невинное "магическое" представление не вызвало во мне ничего, кроме этой самой улыбки.

- Не хочешь перенять опыт? - ехидно осведомился Лори. - А то возьми этот фокус на вооружение. Представь, как изумятся враги, когда ты станешь пыхать на них огнем всех цветов радуги. Подумают, что ты жуть какой крутой колдун, и в ужасе разбегутся.

- Это для меня слишком сложная магия, так что я лучше по старинке: ураганы, камнепады, взрывы, - отшутился я, а сам в это время размышлял: ведь по сути, несмотря на единичные успехи, я недалеко ушел от этих фокусников. Все мое волшебство было весьма зрелищным, но в работе помогало со скрипом. Неужели магия - это в большей мере работа на публику? Разве нет

возможности творить свое дело, не привлекая к себе внимания? Или просто это я не способен тихо и мирно колдовать?

- Чего голову повесил? - отвлек меня напарник. - Переживаешь, что не способен плевать огнем? Не печалься, такое не каждому дано, у тебя есть масса иных достоинств.

- Например? - невольно усмехнулся я.

- Ну, ты однозначно выдающийся садовод современности и гениальный скульптор, хоть и не признанный и малость того, с головой не всегда дружишь. А если покопаться, то могут всплыть еще какие-нибудь интересные факты из твоей биографии.

- Отлично, главное оставить о себе память, чтобы отдаленные потомки знали, что жил на свете такой замечательный человек, как я.

- У тебя наблюдается острый недостаток скромности. Может, тебе стоит полечиться, пока не поздно?

- Такое не лечится, - засмеялся я.

- Эй, смотри - вон твой знакомый нищий стоит! - вдруг воскликнул Лори.

- Где? - Я заозирался, но не смог его обнаружить.

- Да вон же он, - указал рукой мой напарник.

И впрямь, неподалеку от небольшой группки стражников стоял не кто иной, как Йес и оживленно беседовал с каким-то невысоким веселым толстяком с небольшой пролысиной. Разговор их быстро закончился, и Йес быстрым шагом отошел подальше, а его собеседник направился к стражникам.

- Ну да, это он, - слегка растерянно сказал я. - Должно быть, интересовался у того человека насчет небольшого вспомоществования.

- У самого начальника Тайной Службы? - изумился Лори. - Поверь, существует куча людей, к которым можно подкатывать с подобными вопросами, но, сдается мне, перед нами явно не тот случай.

Глава 22.

- Неужто это сам начальник Тайной Службы? - поразился я. - Как бишь его, Эворт, Труворт?

- Ты не только не знаешь в лицо своего нанимателя, но даже не помнишь, как его зовут? - расхохотался Лори. - Ну и работничек из тебя! Считается, что ты должен защищать заказчика от всех мыслимых и немыслимых бед (кстати, его зовут Эворт), а тебе неизвестно, кто он таков. И таких вот людей принимают на работу в наше славное агентство!

- Перестань вопить, я все понял. Подумаешь, не знаю, как выглядит работодатель, - с кем не бывает, потом все равно бы узнал. Лучше поддержи, - я сунул напарнику свой мешок, - мне

надо переброситься кое с кем парой словечек! - и я бросился догонять Йеса, благо он еще не успел далеко уйти.

- Какая приятная встреча! - с иронией сказал я, приблизившись к старому знакомому. - Ты забыл предупредить, что у тебя в друзьях числятся такие известные люди, как глава Тайной Службы. Свои навыки, смотрю, не теряешь. Только не говори, что тебе не удалось с ним скорешиться, все равно не поверю.

Йес резко обернулся, но, узнав меня, моментально расслабился.

- А, это ты. Сейчас я немного занят, давай потом поговорим.

- Да и я к тебе ненадолго. Теперь понятно, почему ты навел нас на след тех грабителей - ведь в итоге мы оказались замешаны во всю эту канитель с заговором. Ты действовал по заказу господина Эворта, я и раньше подозревал, что ты с ним каким-то образом связан, а вот сейчас в этом убедился.

- Ну и что? Не нравится, что я впутал тебя в это дело? Ведь так или иначе, но ваше агентство все равно бы им занялось, а я просто ускорил процесс. Да, и причем искренне помогая тебе. Ведь без моей помощи вы бы до сих пор болтались по городу в безуспешных попытках разыскать те драгоценности, - укоризненно сказал Йес.

Я подумал, что тут он меня уел и малость поостыл.

- Да ладно, я не очень-то на тебя обижаюсь, просто ты мог сразу все рассказать, мы бы и так охотно помогли тебе, как там, в доме с привидениями.

- Меньше знаешь - крепче спишь, и голова не сильно болит.

- Я и так не жалуюсь.

- Ну раз ты ни на что не жалуешься... И кстати, почему ты по-прежнему щеголяешь нарядом мастера жалостных дел? Вроде надобность в нем отпала? - Йес только сейчас обратил внимания, что я выгляжу хуже него, в смысле одежды.

- Я как раз хотел поговорить с тобой об этом. Не мог бы ты устроить так, чтобы я и дальше беспрепятственно мог пользоваться этим облачением?

Здесь мне удалось его пронять.

- Зачем тебе это? Все же хочешь отбить хлеб у моих товарищей?

- Знаешь, за то короткое время, что я был мастером жалостных дел, я по достоинству оценил все преимущества нового статуса. В одежде нищего тебя никто не принимает всерьез и не посмотрит дважды в твою сторону. А мне позарез надо, чтобы меня не смогли узнать, - слишком много врагов образовалось, да и еще появятся, полагаю. А дырявые лохмотья

скроют от любопытных глаз любого, хоть самого начальника Тайной Службы. Ну кому придет в голову, что в костюме нищего спокойно разгуливает значимая персона?

Йес коротко кашлянул.

- И впрямь, кому? Ладно, не вижу проблем. Бляху свою не потерял? Нет? Пользуйся на здоровье. Если возникнут проблемы со стражей или еще с кем, отыщешь в "Трубном гласе" одного человека, Гроттом звать, он тебе поможет. А сейчас мне нужно идти. - Йес быстро развернулся и исчез в праздничной толпе.

Я постоял немного, да и вернулся к скучающему напарнику.

- О чем это вы так мило беседовали? - поинтересовался он.

- Обсуждали современную моду и фасоны одежды, - огрызнулся я.

- О да, кому как не тебе рассуждать о моде. Я давно уже восхищаюсь твоим вкусом по части одежды. Достаточно посмотреть, как изумительно сочетаются дырки в твоей рванине с такими выразительными глазами, как у тебя, - развеселился Лори.

- Угу, а теперь пошли искать капитана, и по дороге я расскажу тебе одну печальную историю - просто, чтобы унять излишнее веселье.

- Жду с нетерпением.

- Так слушай же и постарайся извлечь полезный урок из моего рассказа. Оглянись вокруг, и скажи, что ты видишь.

- Мне и оглядываться не надо - и так знаю, что я вижу, - послушно ответил Лори. - Мы находимся на Лесной площади, окруженной домами современной постройки, один из которых и мы сумели организовать. Кстати, почему такое странное название? Сколько мы уже здесь блуждаем, а я не заметил ни одного дерева.

- Вот об этом-то и пойдет речь, - суровым голосом сказал я. - Всего три года тому назад на месте этой площади находился чудесный парк, повсюду бродили влюбленные парочки, а седовласые старички грелись в последних лучах закатного солнца в тени прекрасных кленов.

- Грелись в тени? Это надо будет запомнить, - прервал меня Лори. - И куда же подевался этот чудесный парк? Я бы тоже не отказался там побродить.

- Тебе должно быть известно, как дорога земля в столице, потому в считанные дни это дивное местечко исчезло, а появилась вот эта площадь и замеченные тобой дома, которые понастроили всякие бездушные злодеи. Такие как ты, например.

- А ты что, с боку припека, что ли? Насколько я помню, ты тоже в этом поучаствовал, - возмутился мой напарник.

- А еще ты должен помнить, что у меня так и не поднялась рука учинить подобное злодеяние, я просто стоял рядом с тобой, и мое сердце обливалось кровью, - хладнокровно возразил я. - А вообще, это называется вовремя переложить всю ответственность на другого. Так что пусть тебя теперь мучает совесть.

- И не подумаю мучиться. Я не знал об этом отвратительном событии, да и было это давно, я уже ничего не смог бы поделать, чтобы спасти парк. Один дом погоды не сделает.

- Пустые отговорки, - отмахнулся я. - Все вы так говорите: давно было, не знал, один раз можно, а в результате - по-прежнему творятся такие вопиющие преступления.

- Перестань нести всякую чушь, лучше смотри: вон стоят стражники, по-моему, кое-кто из них был вместе с тем капитаном в нашем агентстве. Пойдем, спросим, где шляется их начальник. Должны же они знать такие вещи.

- Ой, что-то я сомневаюсь в этом, - скептически сказал я, - но, тем не менее, спросить их действительно надо. Хотя стой! - Я вцепился в Лори. - Не стоит так торопиться - там вроде как упомянули о нас, то есть об агентстве. Давай постоим в сторонке, послушаем, что люди о нас думают.

Лори замер на месте, и мы сделали вид, что любимся праздничным гулянием, в то же время старательно прислушиваясь к весьма любопытному разговору. Чуть поодаль и впрямь стояли блюстители порядка и от скуки чесали языками.

- Точно тебе говорю, я сам там был! - горячился один из стражников. - Я лично сопровождал капитана. У них есть дверь, что ведет в потусторонний мир! До сих пор вспоминаю громадный и жуткий вулкан, рядом с которым мы очутились, открыв ту проклятую дверь! Как мы живы еще остались!

- А я ведь предупреждал, что будет смешно, когда этих бедолаг повели в кабинет начальника! - Лори даже хрюкнул от смеха. - Помнишь это?

- Тихо! - цыкнул я. - Не мешай слушать дальше!

- Так может, это вообще было подземье? - хмыкнул второй стражник. - Здоров же ты заливать! - Судя по его недоверчивости, этот страж закона не был тогда в нашем агентстве.

- Зря смеешься, - возразил ему товарищ, седой как лунь. Интересно, это у него после визита в АДД, или уже было до этого? - Не знаю, как насчет потустороннего мира, а вход в подземье у них определенно есть. Он скрывается за огромной железной дверью и охраняет его сварливый демон в обличье человека.

- Это он про Хакса, что ли? - Лори делал все возможное, чтобы не заржать и не помешать такой занимательной беседе. -

Не могу, сейчас лопну!

- Терпи, мы еще не все услышали, - предупредил я его.

- Это еще что, - вмешался самый молодой стражник, - я сам слышал, что им служат полчища кровожадных призраков; по ночам их выпускают в город на охоту за душами людей, они бросаются на всех встречных, и горе тому, кто попадется им на пути!

- Да иди ты, придумаешь тоже - призраки!

- Я ничего не придумываю, - обиделся молодой стражник, - мне это сообщил мой знакомый, которому в свою очередь рассказал один из "ночных гуляк", встретившийся как-то ночью с таким призраком и чудом унесший оттуда ноги.

- Не стоит так уж доверять рассказам "ночных гуляк", - скривился седой, - они соврут - не дорого возьмут. Если принимать на веру все их враки, то они ежедневно сталкиваются со всеми исчадиями подземья. Чего только людям не мерещится.

- Особенно если перед тем до икоты налакаться груста, - добавил посетитель "потустороннего мира" и загоготал.

- И нам бы не помешало расслабиться за стаканчиком чего-нибудь горячительного, - мечтательно произнес седой. - И когда уже закончится эта несносная церемония открытия? Тяжело так стоять, когда вокруг все веселятся.

- Да она еще и не начиналась, - зло сказал молодой стражник. - Это дело Тайной службы, вот пускай они и стоят тут вместо нас! А нам и без того есть чем заняться.

- Тихо, капитан идет!

Стражники вмиг умолкли и невольно подтянулись. Появившийся начальник хмуро поглядел на своих подчиненных, и тут его взгляд ненароком скользнул по нам с Лори.

- А вы что тут забыли? - Капитан еще больше нахмурился, когда удосужился вспомнить, кто мы есть. - А, это вы, из АДДа значит. А этот почему в таком виде? - спросил он у Лори, с подозрением поглядывая на меня.

- Служебная необходимость, - спокойно объяснил я, опередив напарника, - мало ли чего тот брякнет.

- Хорошо, что я вас нашел. - В голосе капитана не было слышно радости, скорее, смертельная усталость. - Передаю вам обещанную награду за помощь страже. - Он передал нам две медные медали, на которых была выбита надпись "За гражданскую сознательность".

- Благодарю, обязательно повешу ее на видном месте, например, над кроватью, - торжественно пообещал Лори.

Я засунул свою награду в карман.

- И мы к вам не с пустыми руками. - Я плюхнул к ногам

предводителя стражников мешок.

- Что еще у вас? - недовольным тоном осведомился тот. - Что в мешке?

- Фальшивые деньги! - бодро отрапортовал я. - В ходе недавней операции нам довелось наткнуться на фальшивомонетчика, к несчастью преступнику удалось скрыться, бросив свой мешок.

- И вы тут же побежали с ним в ближайшее отделение стражи? - саркастически хмыкнул капитан. - И даже не подумали немного их потратить?

- Как можно?! - возмутился Лори. - Ведь мы же законопослушные граждане, - он потряс перед глазами у капитана недавно приобретенной медалькой, - и мы всегда рады помочь нашей доблестной страже.

- Так я и поверил, - отмахнулся капитан. - Небось, ожидаете за свои старания еще пару таких же безделушек. Ладно, будет вам награда. Хотя, будь моя воля, ничего бы я вам не дал, а упек бы в каталажку на недельку.

- За что?! - возмущенно воскликнул я.

- Да было бы за что, давно бы уже посадил. Все вы неблагодарные людишки, и не понимаете, как трудно поддерживать порядок в таком большом и перенаселенном городе, даром что столица. Сначала вопите, мол, кругом беззаконие творится, преступники разгулялись, а стоит нам принять хоть какие-нибудь меры, орете: караул, произвол! И помощи от вас ни на грош, только мешаете работать. - Капитан хотел еще что-то добавить, но передумал и просто махнул рукой.

- Не кипятись ты так, - примирительно сказал я, - не все так плохо, как выглядит на первый взгляд.

Вот так, слово за слово, и разговор у нас завязался, даже выяснили, наконец, как друг друга зовут. Наш новый знакомый, капитан Уррен Гринг, сразу меня заинтересовал своей прямоотой и решительностью; эти качества вкупе с честностью - при беседе стало ясно, что он ею не обделен, - делали его неплохим стражником, по крайней мере, я стал считать его таковым. Потомок обедневшего аристократического рода, он своим горбом заработал звание капитана стражников - что было весьма непросто. Хотя на подобные командные должности и назначали исключительно выходцев из знатных семей, невзирая на состоятельность, негласным преимуществом все равно обладали те, кто побогаче. То, что Уррен Гринг сумел получить такую хлебную должность, как капитан стражи, означало, что он на редкость хорошо справляется со своими обязанностями. Приходилось порой принимать на службу подобных опытных

людей, хоть и без гроша в кармане, - если стражу заполонят одни лишь состоятельные разгильдяи, то город действительно утонет в преступности. Так рассудили на самом верху, и потому-то в страже имелось некоторое количество настоящих мастеров своего дела; с их помощью худо-бедно удавалось создавать видимость порядка.

- Ладно, хватит разговоры разговаривать! - Гринг резко махнул рукой. - Пора выдвигаться, скоро прибудет господин Эворт, а мне еще надо проверить оцепление.

- А этот нехороший тип, Рикстер который, уже здесь или тоже будет попозже? Не знаешь случайно? - полюбопытствовал я. - Уж больно хочется посмотреть на то, как его скрутят.

- Сомневаюсь, что он уже здесь или появится в ближайшее время! - фыркнул капитан. - Он нынче сидит под домашним арестом.

- А почему сидит? И если уж на то пошло, то почему под домашним арестом, а не упрятан в надежный каземат?

- Как только поступили сведения об этих горе-заговорщиках, довольно запоздалые, кстати, так мы тут же приступили к их немедленному задержанию, начиная с самой верхушки. Но успели только схватить одного Рикстера - высшее начальство приказало приостановить аресты. А потом и Рикстера пришлось выпустить - у него нашлись серьезные знакомства в верхах. - Капитан зло сплюнул. - Сунул кому надо взятку, и гуляй себе на свободе! Думаю, отделается всего-навсего штрафом.

- Как это штрафом! - возмутился я. - Он же со своими присными не раз пытался меня прикончить! Да и почтенную старушку-графиню обчистил, плюс беспорядки везде устраивал. И все это благополучно сойдет ему с рук?

- Влиятельным преступникам и не такое сходило с рук, - хладнокровно ответил капитан. - Подумаешь, богатый аристократ с кучей связей пытался убить какого-то служащего, пусть и магической конторы, да еще и не своими руками. Никто бы особо не расстроился, удайся ему это провернуть, а ты-то ведь остался жив-здоров. Тем более что для расследования такого рода преступлений нужно специальное письменное обращение к начальнику округа, который будет решать, стоит ли копаться в таком деле или пустить его на самотек. В городе каждодневно случается слишком много происшествий, и вечно не хватает людей заниматься ими всеми. А что касается твоего случая, то даже если бы тебе и удалось обратить на себя внимание начальника округа, то все равно, по нынешнему делу, - капитан подчеркнул следующие слова особо, - нет заслуживающих доверия свидетелей - ни по одному из обвинений. Поэтому сам

понимаешь, - Уррен Гринг развел руками, - настоящие виновники останутся безнаказанными, а нам остается отлавливать всякую шантрапу.

- Это мне понятно - главари выше всей этой суеты, - задумчиво произнес Лори, - а вот почему остальные не за решеткой? Не думаю, что и у них имеются могущественные заступники или крупные суммы карманных денег для скромных подарков.

- Так я уже говорил - нам приказали их не трогать до особого распоряжения, - скривился капитан. - Начальство решило лично поучаствовать в операции - когда еще выпадет шанс столкнуться с такими хилыми противниками, да еще за которыми бегать не надо - все соберутся в одной куче, - Гринг оглянулся и понизил голос: - Подозреваю, это их руководство кончится тем, что все преступники попросту разбегутся.

Капитан развернулся и ушел. Скучающие неподалеку стражники редкой цепочкой потянулись за своим командиром, как цыплята за наседкой.

- Пошли к нашим, - сказал Лори. - Или тебя все еще тянет где-нибудь побродить?

- Единственное, куда меня сейчас тянет, так это домой, - честно признался я, - подальше от всей этой неразберихи с заговорщиками, нищими, стражниками, Тайной службой и тому подобной компанией. Но поскольку это невозможно, то ничего другого и не остается, кроме как присоединиться к нашим коллегам.

- Можно было просто кивнуть, я бы тебя и так понял - у самого то же на уме.

Как-то незаметно праздничное настроение покинуло меня, и толпы веселящихся людей только раздражали, поскольку мешали быстро добраться до места сбора. А еще тем, что продолжали радоваться жизни, в то время как я выпал из всеобщего праздника. Вот такая вот хитрая штука, это настроение: чтобы поднять его, нужно куча времени и благоприятные обстоятельства, а испортить оное - пара пустяков. Одно меня утешало - когда все начнется, то многим тоже будет не до веселья. Я и сам плохо представлял, что именно тогда будет, но уж явно не продолжение торжества. Высокое начальство, шайка нарушителей, толпа стражников, Тайная служба и огромная масса простого люда плохо уживаются друг с другом, и одно лишь может их объединить - это всеобщая потасовка, где каждый, впрочем, все равно будет лишь сам за себя.

Все уже собрались и ждали лишь нас, даже мистер Эллис появился. Рокус маячил чуть поодаль, поправляя ножны на спине.

Поздоровавшись с шефом, Лорис места в карьер спросил, чем нам предстоит заниматься.

- Да вот будем стоять тут и просто смотреть, - весело ответил наш начальник.

- Просто смотреть? - опешил я. - А как же защита клиента?

- На нашем языке стоять-наблюдать - это все равно, что контролировать ситуацию, - разъяснил шеф. - Если что, кулаками помахать и без того найдется кому, а наша задача - не допустить враждебного волшебства. А я пока что не обнаружил поблизости хоть сколько-нибудь достойного противника для нас. Так, парочка мастеровых колдунов, и всё тут. Нужно краем глаза следить, чтобы они не выкинули чего-то неожиданного - вот и вся работа.

- А не может быть такое, что какой-нибудь могущественный маг засядет где-то вдалеке и будет в полной безопасности колдовать оттуда? - спросил я обеспокоенно.

- Подобное невозможно! - Мистер Эллис покачал головой. - Чтобы колдовать, нужно видеть объект, ну, или хотя бы ощущать его, в противном же случае волшебство попросту не сработает.

- А откуда вы знаете, что вокруг нас больше нет волшебников кроме тех двоих? - полюбопытствовал Лори. - Вдруг есть еще кто-то? Например, переодетый стражником. Вон, Ян тоже приоделся и теперь в жизнь не догадаешься, что он имеет непосредственное отношение к магии.

- Склонность к искусству магии не спрячешь за лохмотьями или мундиром, - рассмеялся шеф, - а что касается моей уверенности насчет отсутствия вражеских колдунов... спишите это на мое чутье. За прошедшие годы я более-менее научился различать обычных людей и волшебников, даже когда они скрывают свои магические таланты.

- Да? - Роко Клай заинтересовался этими словами. - Я даже и не знал, что такое возможно.

- Я читал о подобных навыках, но человека, способного на это, вижу впервые, - сухо добавил Холин Олли.

- Вот так - каждый день узнаешь что-то новое. Значит, эти дни прожиты не зря, - усмехнулся Рорис. Его жена лишь лукаво улыбнулась.

Вдруг люди вокруг нас радостно зашумели. На заранее подготовленном помосте появился градоначальник, его светлость герцог Ритис, устроивший праздник. Этого довольно шустрого старичка почтительно поддерживали под белы ручки два дюжих молодца - дабы его светлость не сверзилась с почетного возвышения под тяжестью своих титулов, да еще прямоком на головы честного люда. Вслед за ними медленно поднимался глава

Тайной службы, господин Эворт.

- Ну вот, началось! - спокойно сказал Роко. - Что ж, ребята, за дело!

Глава 23.

- Вы на всякий случай поглядывайте все-таки по сторонам, - предупредил нас шеф. - Хотя здесь и нет серьезных волшебников, и потому магической дуэли не предвидится, но нельзя исключать, что какой-нибудь шальной булыжник или особо ретивый бандит не навредит клиенту. Пусть и считается, что это не наше дело, а только стражи, но при печальном исходе дела все бочки могут покатыть и на нас.

- Будет сделано! - Лори вытянулся в струнку.

Гомон вокруг слегка поутих - градоначальник вознамерился произнести речь. Голос у него был что надо - громкий и отчетливый; складывалось такое впечатление, что возраст ни капельки не сказался на голосовых связках седовласого герцога. Видать, выходцы из знатных семей с детства усердно тренируются в произношении речей, чтобы впоследствии успешно делать карьеру. Итогом этих тренировок, должно быть, и является возможность потрясать публику устными выступлениями даже в столь преклонные годы.

- Ну и голосина! - одобрительно сказал Роко. - Прямо как у моего первого командира. На поле боя ему бы цены не было.

- Но ведь аристократы должны проходить военную службу? - поинтересовался Лори. - Разумеется, в качестве этих самых командиров, - поспешно добавил он.

- Ну да, должны, - согласился Роко, - но, как выяснилось, не обязаны. В последнее время большинство из знати только числится на командных должностях, при этом ни разу не появляясь на службе. Эх, армия уже не та, что была в дни моей молодости, - печально вздохнул он.

Увлечшись этим разговором, я пропустил всю горячую речь почтенного градоправителя. Все равно там не было ничего интересного - что-то вроде небывалой радости, которую он испытывает по многочисленным причинам. Выслушав громкие, но быстро смолкшие хлопки, старый герцог позволил свести себя с помоста. Вежливо скучающий господин Эворт не стал перенимать эстафету, а просто последовал за недавним оратором. Насколько мне известно, сейчас должен был настать черед торжественному разрезанию ленточки, преграждающей бравым тайным служителям вход в новенькое здание. Народ заколебался и потянулся с площади в ту же сторону, смотреть, как будут кромсать несчастную полоску ткани. Меня за компанию поволокло в том же направлении, отчего я мигом оказался

разлучен со своими коллегами. Толпа была настолько плотная, что я даже не мог пробиться сквозь нее к клиенту, которого вроде нужно было охранять от всех мыслимых и немыслимых опасностей. Оставалось надеяться, что эта куча народу помешает не только мне, но и всем возможным злодеям.

Судя по восторженным возгласам, ленточка была благополучно разрезана. Активно работая локтями, я пробился-таки в первый ряд, заплатив за это ушибленным боком (кто-то успел отреагировать встречным тычком) и выслушав несколько ругательств, к счастью безболезненных. Каково же было мое удивление, когда, свершив свой подвиг, я наткнулся на АДД в полном составе. Как им это удалось? Поразительно! Видать, мне еще многому предстоит научиться. Все стояли и смотрели на кучку людей, среди которых затесался наш клиент. Должно быть, то самое высокое начальство, явление которого предрекал мой новый знакомый, капитан Гринг. Причем стражи вокруг них почему-то не наблюдалось. Интересно, это результат особого руководства или же часть какого-то хитроумного плана?

- Ты куда пропал? - недовольно спросил Лори. - Пропустишь самое интересное. Гляди, неподалеку столпились твои бывшие товарищи и как пить дать готовят какую-то каверзу.

Я огляделся. Лори был прав: чуть поодаль кучковались подозрительные типы, некоторых из них я тут же опознал. Воинствующий тюремщик, недоверчивый помощник Рикстера с подручными, хозяин дома в Тупиковом переулке, даже колдун-плагиатор рядом отирался. Вся эта гоп-компания пожирала глазами господина Эворта, и их лица как одно выражали только лишь нетерпение.

- Ты смотри, как им всем неймется, - ухмыльнулся Роко Клай. - Если я не ошибаюсь, сейчас настал черед покушения. Не думаю, что они оказались от своих планов.

Из среды замеченных злодеев вперед был вытолкнут какой-то щуплый, невысокий человек. Он пугливо озирался на своих подельников и толпу вокруг, крепко сжимая что-то в кулаке.

- Эге, а что это у него в руке? - Лори, щурясь, пытался разглядеть таинственный предмет. - Ха! Да ведь это пропавший перстенок старой карги-графини. Как же они еще не продали его на сторону, с их-то нечистыми помыслами и воровскими замашками?

- Тот самый, который окаменяет? - уточнил Роко. - Стоило ожидать.

- А тот тип, значит, моя замена? - Я с чувством превосходства пополам с жалостью посмотрел на временного владельца магической вещицы. - Получше не могли найти, что-ли? И он сам

хоть подозревает, что ему подсунули?

- Скорее всего, да, - ответил Лори, - вон, с какой обреченностью он зыркает вокруг.

- Эй, мы же должны ему как-то помешать, разве нет? - забеспокоился я. - Почему мы здесь стоим, а не пытаемся отнять опасную игрушку?

- Не знаю, наверное, должны. - Лори покосился на остальных коллег. - Но все почему-то ничего не делают, выходит, и нам пока лучше не напрягаться. В конце концов, вспомни: стоять и смотреть - означает держать ситуацию под контролем.

- Как же, контроль! Вот превратится клиент в статую, тогда поздно будет напрягаться, - недовольно пробурчал я, но, тем не менее, послушался напарника и не стал суетиться.

Тем временем тип с перстнем, понукаемый своими товарищами, неохотно приблизился к кучке важных персон и неохотно обратился к господину Эворту. До нас донеслись обрывки его речи:

- В честь знаменательного события... от лица уважаемых... разрешите вручить вам... памятный дар... олицетворяет собой... историческое прошлое... связь эпох... поколений... - и он, слегка дрожа, протянул перстень.

- Как по писанному шпарит! - одобрительно и с ноткой зависти сказал Лори. - Во натаскали его! Тебя этому они не учили? Нет? Не успели, а жаль: сейчас бы тоже смог так тараторить.

Я досадливо отмахнулся, продолжая наблюдать за клиентом. Господин Эворт кратко поблагодарил дароносца, бережно взял у него с ладони перстень, повертел его... и надел. Кандидаты в убийцы замерли. Я тоже. Его что, не предупредили об опасности? Всё, провал задания! Первый за всю историю АДДа! Я крепко сжал кулаки. Не зря же я тогда волновался, а вот теперь... Кстати, насчет теперь! Господин Эворт спокойно стоял и любовался блеском обновки... и при этом ни во что не превращался! Обманутые в своих ожиданиях злодеи разочарованно выдохнули, продолжая с надеждой смотреть на несостоявшуюся жертву, - вдруг убийственному предмету просто нужно больше времени для его грозного волшебства.

- А почему клиент не стал каменюкой? - Лори изумился не меньше моего такому неожиданному исходу.

- Вам уже должно быть стыдно задавать подобные вопросы, - укоризненно заметил Рорис, - не первый же день работаете в агентстве. Не уподобляйтесь этим дилетантам с перстнем.

- В самом деле, мы уже разговаривали с вами на тему магических предметов и особенностях их активации, - добавил

Роко. - Этих неудачников подвело обычное махровое невежество. Они думали, что достаточно напаять артефакт, и он тут же заработает, превратив все вокруг в камень, - он брезгливо поморщился. - Балбесы! Сперли перстень, и даже не удосужились узнать, как заставить его работать. Да, а узнать такое - это вам не безделушку свистнуть у старушки. Сразу видно - у них нет опытных магов, одни только наемники-ремесленники, которые ничему не учились, а туда же - считают себя волшебниками!

- Почему Роко так не любит мастеровых колдунов? - шепотом спросил я. Лори в ответ пожал плечами.

Заговорщики, не дождавшись счастливого конца (а кое-кому не очень счастливого), глухо заворчали. Господин Эворт, еще раз взглянув на подарок, довольным голосом сказал:

- Просто замечательно, теперь у нас будут храниться все эти опасные штуковины. Неплохо все вышло.

Окончательно убедившись в провале злодейского плана, неудавшиеся убийцы зашевелились и с отчаянием в глазах повыхватывали оружие, в большинстве своем короткие дубинки, но было и несколько мечей, а мой бывший тюремщик стал размахивать здоровенным мясницким топором. Толпа, узрев агрессивных вооруженных людей, слаженно отшатнулась, освободив вокруг них свободное пространство. И где они только хранили свои цацки, неужто в карманах, в сложенном состоянии? У них же ничего не выпирало из-под одежды и никто не убежал за снаряжением, я постоянно держал их под наблюдением. Чудеса, да и только.

Важные персоны слегка занервничали, увидев, что в их сторону двинулись обуянные жаждой убийства заговорщики, но моментально расслабились и даже приосанились, когда отовсюду повыскакивали стражники с мечами наголо и напали на злодеев. Те, поняв, что их дело труба, тем не менее, не торопились падать духом. Две противоборствующих стороны с яростными криками схлестнулись. Простые люди, далекие от таких страстей, стояли, однако, неподалеку и с жадным любопытством наслаждались бесплатным зрелищем - нечасто можно стать свидетелями такой массовой заварушки. Заговорщики сражались весьма неохотно, и многие из них, выждав подходящий момент, заслонившись от удара стражников своим оружием, падали оземь и, изображив почти реалистичные корчи, притворялись мертвыми. Я их понимал: они-то рассчитывали целиком на убойное действие магического перстня, а драться со стражей и уж тем более умирать ни за что никто из них не собирался. Будь здесь Рикстер, он бы сумел вдохновить подчиненных красочным описанием пыток, которыми их подвергнет в случае неудачи, но его

поблизости не оказалось, равно как и загадочного второго главаря, потому на землю валилось все больше "мертвых" людей. Но не все спешили на свидание с землей, было и несколько очагов сопротивления - самые морально стойкие продолжали сдерживать напор стражи. Например, мой тюремщик описывал своим топором круги над головой и грозился прикончить любого, кто сунется к нему поближе. Смельчаков не находилось - никому не хотелось подставлять голову под топор. Вооруженный коротким мечом стражник однозначно проигрывал такому грозному оружию, как мясницкий топор, - решили все как один блюстители порядка.

- Вот и настал мой черед! - выкрикнул кто-то за моей спиной. Я в недоумении обернулся. Рокус! Опять я забыл о нем, хотя именно я его сюда привел и вроде как отвечаю за него. Надо будет себя поругать за это. Потом, когда время будет. Рокус выхватил свой клинок и с радостным ревом кинулся на мужика с топором. Все остальные - и стражники, и их противники - вежливо потеснились, не желая попасть под раздачу. Надеюсь, Рокус слегка развлечется. Стоит присмотреть за ним, раз уж я все равно пока ничем не занят - шеф не дал знак вмешиваться, а значит не надо торопить события... Кстати, о событиях. Обстановка на миниатюрном поле боя резко изменилась. Мой тюремщик, лишившийся своего топора в схватке с Рокусом, что-то орал, показывая рукой на здание, в котором должна была угнездиться Тайная служба, а потом ринулся туда. Оставшиеся на ногах заговорщики бросились следом. Вместе с ними, придерживая полы плаща, неся знакомый мне колдун. Я со злорадством полюбовался на его перевязанный лоб. Та схватка его так ничему и не научила. А может, ему просто хотелось отомстить за нанесенную обиду. Глупо. Если уж мне с Лори удалось с ним расправиться, то против нашего агентства в почти полном составе у него нет ни шанса.

Добежавшие до здания жалкие остатки шайки поспешили укрыться внутри. Понятное дело, что возле него уже не было влиятельной кучки сановников и господина Эворта, которые на всякий случай удалились куда-то в безопасное место, а значит никто не смог помешать заселению. Гулко бухнула, закрываясь, дверь, и подоспевшие стражники безрезультатно забарабанили в нее. Стоящие по бокам монструозные статуи ехидно скалились, высмеивая их попытки. Я обрадовался им как старым знакомым. Все-таки мое творение - это нечто. Все попытки проникнуть в дом через окна закончились неудачей. Неизвестно почему, но стекла оказались настолько прочными, что выбить их было не легче, чем проломить стену. Стражники недовольно обратились к тем, что за

дверью, с призывом сдаваться. Взрыв смеха был им ответом. На вопрос, сколько времени эти нехорошие преступники собираются там сидеть, изнутри дома тотчас последовал ответ, что мол они надеются продержаться столько, сколько потребуется для того, чтобы все форменные недоумки успели десять раз состариться, торча здесь под дверью.

К страже тем временем прибыло подкрепление - целых три человека, причем без оружия. Хотелось бы посмотреть, как они будут голыми руками выбивать дверь.

- Вот, Ян, ты мечтал увидеть обычных волшебников, - сказал мне мистер Эллис. - Гляди - перед тобой маги, работающие на городскую стражу.

Я присмотрелся. В них и впрямь не было ничего необычного, люди как люди, даже на дверь они ругались точь-в-точь как стражники до их прихода. Поскольку ругательства не возымели желаемого действия и дверь осталась невредимой, то осерчавшие волшебники вознамерились пробиться в здание с помощью грубой магии. Сбравшись в кучку, они напыжились, готовясь обрушить всю колдовскую мощь на непокорных затворников, все вокруг затаили дыхание... и ничего не произошло. Я сочувственно покачал головой - у меня тоже не с первого раза получается. Растерянные волшебники переминались с ноги на ногу и виновато переглядывались. Стражники принялись стучать в дверь рукоятками мечей, именем себя приказывая отворять немедленно. Их затея также не увенчалась успехом, дверь даже не скрипнула. Толпа зрителей радостно загготала, оживленно обсуждая неудачу представителей закона.

Заговорщики, уверовав в неизбежность убежища принялись осыпать врагов по ту сторону двери обидными словечками, причем больше всех доставалось вновь прибывшим колдунам. Те, основательно рассвирепев, сдвинулись поближе друг к другу и сосредоточились - определенно рассчитывают на успех. Здорово, похоже мне выпал шанс наблюдать за творимой волшбой со стороны! В кои то веки, а то все я да я, будто больше нет волшебников на земле.

Маги городской стражи разом вздрогнули. Здание также содрогнулось, а волшебников окутал клуб пыли. Когда они прочихались, а пылевое облако осело, все с надеждой посмотрели на неприступный дом. Увы, результаты были не ахти. Да их, собственно, и не было вообще - преступное убежище стояло как стояло, не собираясь подчиняться властям, а непоколебимая дверь и не думала пропускать всех желающих. Осознав этот печальный факт, маги-стражники с кислыми физиономиями выслушали очередную порцию насмешек от осажденных и

нахохлились по новой.

Для начала здание объяло яркое пламя, которое почти сразу же исчезло. Тогда от колдующих потянулись клубы черного дыма и попытались всосаться сквозь щели - как же без них - внутрь дома. Но тут уже заработали вражеские волшебники, и изнутри здания повалил такой же густой черный дым. Магов стражи повторно поглотило облако, на этот раз черное, но раскашлялись они в точности как в первый раз. Зацепило даже первые ряды зевак, и нас в том числе. Надо сказать, удовольствия в этом было мало. К счастью, наши мучения были недолги - налетевший порыв ветра сдул черный дым и поволок его в небеса. Должно быть, это был результат действия побочного эффекта. Как удачно для нас, но не для блюстителей порядка: задумка выкурить преступников из их логова явно провалилась.

Вдруг я ощутил, как мостовая подо мной задрожала. Еще и еще, дрожь с каждым разом усиливалась. Что это - результат волшебства или побочного эффекта - я не стал задумываться, не до того было. Началось всамделишное землетрясение. Покинутая площадь ходила ходуном, поднялся жуткий ветер, мощными порывами моментально разметало все торговые палатки. Люди пригнулись к земле, придерживая шляпы, чтобы их не унесло. Многие что-то кричали, но ураган заглушал крики. Валяющиеся "мертвецы" из числа заговорщиков, все как один, чудесным образом воскресли и бросились врассыпную. Стража не успела их остановить, отвлеченная нежданным природным катаклизмом. Внезапно, буквально в одну секунду, земля прекратила трястись, а ветер стих. Все поднимали головы, взволнованно переговариваясь между собой. Нас, стоявших в первых рядах, это стихийное безобразие почти не затронуло, но я успел порядком поволноваться.

- Что это было? - громко спросил Роко Клай, тряся головой. - Что натворили эти глупые колдуны?

- Я уж подумал, что наступил конец света, - с нервным смешком сказал Рорис. - Землетрясение в городе, где их отродясь не бывало. Естественных, я имею в виду, а не магических. Эти-то наверняка уже не раз случались, с такими-то доблестными волшебниками.

- А еще этот жуткий ураган! - воскликнула Элия. - Всю прическу мне растрепал, а я битый час волосы укладывала перед сегодняшним праздником - и все напрасно!

- Не волнуйся, ты очень хорошо выглядишь, тебе даже идет, - успокоил жену Рорис. - Хвала богам, все уже закончилось.

- Нет, похоже, еще не все. - Лори с озабоченным видом махнул рукой. Все повернулись. Серое здание, гордое и

неприступное, на время забытое, вновь привлекло внимание присутствующих. Многочисленные мелкие трещины тянулись от земли вверх, исчеркав все стены. Они на глазах росли в высоту и в ширину, сливаясь друг с другом. Второй этаж дрогнул и слегка покосился. Послышался шум. Это осажденные, почуяв неладное, пытались открыть дверь, но ее, очевидно, заклинило. На дверь обрушились сильные удары, уже изнутри, и она, не выдержав такого обращения, вылетела наружу. Вскочившие следом люди угодили прямоком в гостеприимные объятия стражников. Вовремя они слиняли - их убежище еще раз содрогнулось и медленно сложилось в огромную кучу стройматериала, а возле нее продолжали ухмыляться зловещие каменные статуи. Дома, который усердно возводил мой напарник, более не существовало. Вот так: мы его построили, а теперь оказываемся свидетелями его разрушения. Нечасто такое случается. М-да.

- Вот так и рушатся все надежды, - тихо сказал я.

Лори, услышав эти слова, ослабился:

- Ты заметил, что прекрасное новое здание обратилось в руины, а твои страшилища стоят как ни в чем не бывало. Всегда так: уничтожить что-то красивое и нужное ничего не стоит, а вот на всякой пакости даже царапины не остается. А ведь дом казался таким крепким.

- Народная мудрость гласит: то, что один человек сделал, другой завсегда сломать может, - торжественно произнес я.

- Вот видишь, у тебя одни разрушения на уме, - печально сказал Лори. - А вообще, во всем виноват ты.

- Я?!

- Да, ты! Почему здание в конечном счете обрушилось? Потому что строил его абсолютно безграмотный человек. Ты же ни бельмеса не смыслишь в архитектуре, гончарном деле, мастерстве обработки камней, да что там! Ты даже не сможешь правильно шлепнуть один кирпич на другой.

- Эй, да ведь это ты построил этот дом, а я так, просто рядом стоял, - возмутился я.

- Это называется вовремя переложить ответственность на другого, - категорично заявил Лори, - сам меня этому научил.

Гигантская груда обломков, бывшая до того домом, неожиданно вспыхнула ярким красным пламенем. Уж откуда оно взялось и чему там так сильно гореть - понятия не имею. Неужели это еще один побочный эффект? Толпа людей, благополучно пережившая землетрясение и ураганы, радостно взревела: не каждый день можно увидеть такое зрелище. Рухнул только что открытый отдел Тайной службы, а теперь он же загорелся - чем не повод для радости? Не любит у нас народ всякие

правительственные учреждения, да и само правительство во главе с королем недолюбливает - и часто оказывается, что за дело.

Лори, полюбовавшись огнем, продолжал свою обличительную речь:

- Вот если бы ты обучался несколько лет той же архитектуре в Королевском университете под руководством мудрых учителей, то в итоге построил бы отличное здание в духе опытных старых мастеров, как это, например, - он указал на соседствующий с развалинами дом. Его жильцы все давно уже выбежали на улицу и наслаждались зрелищем со всеми вместе. Еще бы: у соседей произошло такое, а их самих ничего не затронуло.

Старинный дом, ставший объектом моего внимания, вдруг задрожал и, чуть помедлив, неохотно рассыпался. Я стоял и ошеломленно смотрел еще на одну кучу камней.

- Впрочем, - невозмутимо и быстро добавил Лори, - если бы ты именно так и поступил, то всего лишь впустую потерял бы бесценные годы своей жизни.

Толпа, увидев, как еще одно строение стало бесполезной горой кирпичей, вновь завопила, но радости в воплях уже не было. Больше всего разорялись бывшие жильцы рухнувшего дома, они распалялись сами и заводили толпу. Похоже, сейчас начнется большая драка, как-то отстраненно подумал я.

- Вот только бунта нам сейчас не хватало, - озабоченно сказал мистер Эллис. - Нужно срочно их всех каким-то образом успокоить. Элия, Рорис, я на вас надеюсь.

- Мы постараемся, - ответил Рорис, ожесточенно потирая переносицу указательным пальцем, - но получится ли - не знаю, мы никогда не работали с таким количеством людей, да еще сразу со всеми.

- Я верю, что вы справитесь, давайте живее, - поторопил супругов наш шеф.

Вновь образовавшуюся грудку обломков внезапно объяло уже знакомое красное пламя. Откуда взялось - вообще непонятно, эти два дома стояли далеко не вплотную. Впрочем, что я знаю о природе этого явления? Да ничего. Может, так оно и должно было случиться. Огонь неумолимо разрастался и грозил перекинуться на соседние дома. Люди суматошно забегали, кто-то истошно кричал: "Пожар! Мы все сгорим!", кто-то тащил ведра с водой, а большинство просто суетилось, не зная куда податься и лишь увеличивая панику.

- Бесполезно, - сквозь зубы процедил шеф, - ничего они не потушат своими жестянками. Поганая эта штука - колдовской пожар, его только магией погасить и можно. Вот что, Хакс! - решительно сказал он. - Это уже по твоей части. Вызывай скорее

дождь!

Мистер Хакс нахмурился, но подчинился. Его волшебство сработало гораздо быстрее, чем у Ниммлей. Беловато-серые облака становились все больше и больше, наливаясь чернотой. Они наперекор здравому смыслу собирались со всего неба в одну большую тучу прямо над нашими головами. Прошло всего несколько минут, и мне на руку упала первая капля. За ней последовала еще одна, еще, и еще. И тут хлынул ливень! Я мигом пожалел об отсутствии добротного непромокаемого плаща с капюшоном. Крупные капли обрушились на магические костры, основательно их притушив, и, конечно же, на пыльную мостовую и головы разгоряченных людей. Надеюсь, это хоть немного охладит их пыл, пока наши маги разума что-нибудь не предпримут.

Лишенные крыши над головой собрались в одну глухо ворчащую толпу. Похоже, даже дождь не успокоил бурю возмущения. Они готовы были обрушиться на первых попавшихся колдунов, заочно обвинив их в своих бедах. А первые - это мы. Вывод: никогда не нужно лезть в первые ряды. Я по привычке стал подыскивать пути к бегству. Увы, все дороги были перекрыты зеваками, глазающими на пожар. Неужели не миновать драки?

Что-то неуловимо изменилось. Я в недоумении закрутил головой, пытаюсь понять, что, собственно произошло. А! Магия разума все-таки подействовала, вот почему я испытал прилив воодушевления. Бунт закончился, не успев начаться, безудержный народный гнев поутих. Я не поверил своим глазам: все те, кто уже был готов броситься все крушить, сейчас счастливо улыбались друг другу и чуть ли не обнимались. Какая разительная перемена!

- Никогда такого не видел, - изумленно сказал Лори, - чтобы люди, только что потерявшие все, что имели, и вдобавок основательно промокшие, так этому радовались!

- Да, как-то неловко получилось, - согласился мистер Эллис. - Похоже, вы слегка перегнули палку, - обратился он к Ниммлям.

- Уверяю вас, у нас и в мыслях не было сделать что-то подобное, - смутился Рорис, - просто мы впервые работаем с таким большим количеством людей, да еще сразу со всеми разом, а не по очереди. Мы даже боялись, что на всех не хватит сил. Планировалось, что они просто слегка успокоятся, а не... вот это, - он обвел рукой счастливых людей.

- Представить не могу, что будет, когда они очнутся от волшебства, - немного испуганно добавила его жена. - Их истинные эмоции никуда не делись, а лишь временно блокированы, и скоро они прорвутся наружу.

- Не беда, - успокоил ее шеф. - Я поговорю кое с кем из

магистрата, всем пострадавшим предоставят какое-нибудь временное жилье, а убытки пускай возмещает Тайная служба пополам с городской стражей - все-таки это их волшебники набедокурили. Это наверняка должно уговорить всех.

- Складывается впечатление, что деньги действуют лучше всякой магии, - засмеялся Роко.

- Надо же, что-то разрушено, а я ни при чем, - скромно сказал я. - Какое счастье!

- Да, такое редко бывает, - с видом знатока покивал Лори, - обычно ты - тайно или явно - стоишь за всеми массовыми разрушениями. До сих пор вспоминаю разгромленный тобой рынок. А взорванный квартал? Какие масштабы! Те бедные волшебники из стражи и рядом с тобой не стояли.

Я оставил это наглое заявление без комментариев. Все! Эта затянувшаяся эпопея с домом, кражей драгоценностей, толпой заговорщиков подошла к логическому концу. Обломки рухнувшего дома поставили точку во всей этой запутанной истории. Лишь две сохранившихся статуи крылатых монстров могут еще послужить напоминанием о былом... и то, если их не увезут куда-нибудь, подальше отсюда. Мне не удалось насосредоточить беспримерных подвигов, да оно и к лучшему. Со всеми этими заданиями только лишь морока, до сих пор каша в голове. На редкость сумбурная работа выпала на мою долю... но она уже забыта. Законный гонорар ждет своего хозяина в агентстве. Оставалось уладить еще одно небольшое дельце. Я отозвал в сторонку Рориса.

- У меня к тебе вопрос. Шеф говорил, что ты и Элия в скором времени собираетесь уйти из агентства?

Он сконфуженно улыбнулся:

- Да, мы давно подумывали об этом.

- И что в итоге собираетесь делать?

- А вот об этом мы еще не думали, - признался Рорис.

- И не надо! - Я резко махнул рукой. - Бросьте эту затею с уходом.

- Ты так считаешь? - серьезно спросил он.

- Да! Бросить службу в агентстве вы всегда успеете. Где еще вам будет так же весело, как с нами? К тому же, - я хитро улыбнулся, - вы еще не научили меня создавать фантомы.

- Да, хотя бы ради этого действительно стоит остаться, - засмеялся Рорис. - Возможно, ты прав. Во всяком случае, спешить действительно пока нет нужды.

Я удовлетворенно засунул руки в карманы. Я дождался своего часа. Мистер Эллис наконец-то ошибся. Но его ошибка не нанесла никакого вреда, скорее, наоборот. Мне такому еще учиться и

учиться. Вот завтра и начну. Или лучше послезавтра. После такой выматывающей работенки нужен продолжительный отдых! И что бы там ни говорил мудрый шеф, не знающий слова "ошибка".

Эпилог

Солнце уже село, и посеревшее небо незаметно глазу темнело с каждой минутой. Обрывки туч вяло рассеялись сразу, как только кончился ливень, но серые клочки все еще пятнали небосвод. На Лесной площади было еще порядочно народу, но он медленно расходился во все стороны, поняв, что ничего интересного уже не произойдет, равнодушно перешагивая через глубокую трещину, змеящуюся поперек всей площади. Высокое начальство - и из стражи, и из городского магистрата - давно уже укатило. Из официальных лиц осталось лишь несколько стражников, связывающих руки за спиной у последних возмутителей спокойствия, да пара-тройка мелких чиновников из комитета по строительству, препирающихся с местными жителями - теми из них, кто сегодня, по воле злого случая, лишился крыши над головой. Закопченные груды булыжников на месте двух домов слабо чадили, черный дымок продолжал напоминать о недавних событиях. Но он скоро исчезнет, и людская память потускнеет, переключившись на каждодневные житейские неурядицы. Вон, толпа зевак, ставших свидетелями небывалого явления, уже разговаривают друг с другом о насущных и личных проблемах, каждый о своих. Своя рубаша ближе к телу. А память... Память не может хранить многого. День прожит, и ладно, завтра будет новый, и из сознания сотрется все былое. Видать, и будущее, и прошлое волнует людей гораздо меньше настоящего, а задумываться о том, что было и что будет, принято лишь на словах. День сегодняшний властвует над умами, а события на Лесной площади - уже прошлое. И лишь когда-нибудь, в битком набитой таверне, когда наперебой начинают травить байки, очередная кружка пива нечаянно вызовет из памяти кусочек этого прошлого - с тем, чтобы потешить собравшихся занимательным рассказом. И одни лишь пострадавшие будут долго еще помнить, как лишились своего жилья и нехитрого скарба, - пока не обзаведутся новым имуществом и новым домом; тогда и их память уснет.

Там, где заканчивалась Лесная площадь и начиналась улица Молнии, улицу перекрывал изящный кадар коричневого цвета; чуть поодаль стояли два человека. Один, слегка сутулый, с волевым подбородком и пронзительным взглядом, и другой - высокий, с холеным лицом, безукоризненно правильные черты которого выдавали в нем потомственного аристократа из семьи с многовековой историей. Он меланхолично смотрел, как

разбредаются люди и стражники уводят связанных людей.

- Жалкое зрелище, - презрительно сказал он. - Ничтожества, годные лишь на то, чтобы не дать облениться страже.

- Какой бесславный конец, - согласился его спутник, - впрочем, свое дело они сделали, и дальнейшая их судьба не должна нас интересовать.

- Ты говоришь верно. Здесь все дела у нас закончены, пора двигаться дальше. Рогмун!

Подтянутый кучер приблизился к аристократу и почтительно поклонился.

- Что изволите, господин?

- Все ли готово к поездке?

- Да. Прикажете отправляться?

- Да, и немедленно.

- Слушаюсь! - Кучер вновь поклонился и вернулся к кадару.

- Ну что же, Эйвериял, думаю, оправдает ожидания, и там будет хоть немного интереснее, чем здесь, - мечтательно улыбнулся аристократ.

- Я в этом не сомневаюсь, - ответил его спутник без улыбки.

Они исчезли, а скоро пропал из виду и их кадар, и улица опустела. Но очень скоро появились фонарщики с лестницами. Они вытаскивали из объемных сумок эпи́лы и лезли к вершинам фонарных столбов. Эпи́лы погружались в воду, и стеклянные цилиндры закрывались до утра. Мягкий голубоватый свет становился все ярче и ярче. Ночь безоговорочно затапливала город, и лишь фонари продолжали гореть с неугасимой надеждой, с надеждой на новый день.